

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

**UNIVERSITY
BULLETIN**

**РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ)
УНИВЕРСИТЕТ**

Основан в 2002 г.

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 4(64) – 2018 г.

Душанбе – 2018

RUSSIAN TAJIK (SLAVONIC) UNIVERSITY

Founded in 2002

**UNIVERSITY
BULLETIN**

SCIENTIFIC JOURNAL

№ 4(64) – 2018 г.

Dushanbe – 2018

ISSN – 2077-8325

Учредитель: Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Главный редактор: Салихов Нурали Назарович, доктор филологических наук

Редакционная коллегия:

Шамбезода Хусрав Джамшедович, доктор филологических наук, заместитель главного редактора журнала

Баратова Рано Вахидовна, ответственный секретарь журнала

по филологическим наукам:

Абдуллозода Масрур Ахмад, доктор филологических наук (Таджикистан)

Искандарова Дилоро Мукаддасовна, доктор филологических наук (Таджикистан)

Косимов Олимджон Хабибович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Мамадназаров Абдусалом, доктор филологических наук (Таджикистан)

Муллоев Шариф Бокиевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

Муродов Мурод Бердиевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

Салимов Рустам Давлатович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Турсунов Фаёз Мелибоевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

по экономическим наукам:

Комилов Сироджиддин Джамолиддинович, доктор экономических наук (Таджикистан)

Плоских Елена Викторовна, доктор экономических наук (Кыргызстан)

Султанов Зубайдулло Султанович, доктор экономических наук (Таджикистан)

Тураева Мадина Октамовна, доктор экономических наук (Россия)

Ткаченко Александр Александрович, доктор экономических наук (Россия)

Файзуллоев Машраб Курбоналиевич, доктор экономических наук (Таджикистан)

по юридическим наукам:

Золотухин Алексей Валерьевич, доктор юридических наук (Таджикистан)

Исмоилов Шавкат Махмудович, доктор юридических наук (Таджикистан)

Николаев Андрей Михайлович, доктор юридических наук (Россия)

Сафарзода Бахтовар Амيرали, доктор юридических наук (Таджикистан)

Султанова Тахмина Истамовна, доктор юридических наук (Таджикистан)

Тагаева Санавбар Назиркуловна, доктор юридических наук (Россия)

Эльназаров Давлат Ходжаевич, кандидат юридических наук (Таджикистан)

Редактор:	Р.В.Баратова
Технический редактор:	Г.Х.Ташматова
Перевод на английский язык:	С.У.Тагаева
Перевод на таджикский язык:	Р.Р.Раджабова
Компьютерная верстка:	Н.Р.Тохиров

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан

Свидетельство о регистрации № 0026/Ж от 4 мая 2015 года

Входит в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки России

Подписной индекс журнала 77691

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел: (+992 44) 620 42 34; 620 42 07

www.rtsu.tj

vestnik_rtsu@mail.ru

© Российско-Таджикский (Славянский) университет
Типография РТСУ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Вестник университета» (Российско-Таджикский (Славянский) университет) публикует статьи преподавателей, аспирантов и соискателей университета, других учебных заведений и научных учреждений Республики Таджикистан, являющиеся результатом их научных изысканий в области экономики, юриспруденции, филологии.

Журнал открыт для публикаций ученых стран ближнего и дальнего зарубежья.

Представление в журнал работ, ранее опубликованных или принятых к печати в других изданиях, не допускается. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Статьи принимаются на рассмотрение редакционной коллегии при наличии рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора наук (если автор статьи является доктором наук), доктора или кандидата наук (если автор статьи является кандидатом наук, соискателем или аспирантом).

К статье, написанной аспирантом или соискателем ученой степени кандидата наук, необходимо приложить отзыв научного руководителя. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Материалы представляются в редакцию на электронном носителе и в распечатанном виде (1 экз.). Объем научной статьи должен быть не менее 12 страниц.

Титульная страница статьи должна содержать: УДК, фамилию, имя, отчество (полностью) автора/авторов, его/их ученую степень, звание, должность, место работы и контактную информацию (почтовый адрес, телефон, E-mail), шифр и наименование специальности, резюме на русском языке и ключевые слова через точку с запятой (от 3 до 10 слов). Объем текста резюме должен составлять от 150 до 200 слов и включать такие структурные части, как актуальность темы, цель исследования, его новизна, основные положения и выводы.

Резюме должно ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

В статье обязательны ссылки на источники информации (цитаты, цифры). Ссылки нумеруются согласно порядковому номеру источника в списке литературы. Номера ссылок должны быть написаны внутри квадратных скобок с указанием страницы, откуда взята цитата.

Список литературы приводится в конце статьи. Пристатейный библиографический список оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ.

Источники, не являющиеся научно-аналитическими (законодательство, материалы публицистического характера, архивные документы, официальные документы, интернет-материалы), указываются в постраничных сносках на языке оригинала. Научная литература приводится в библиографическом списке в конце текста статьи в алфавитном порядке (сначала литература на русском языке, затем литература на иностранных языках). В списке литературы должно быть не менее 5 наименований научной литературы, отражающей современные взгляды и подходы к обсуждаемой проблеме. Приветствуется использование материалов, опубликованных в рецензируемых научных изданиях.

Завершают рукопись название статьи, данные о её авторе/авторах и тексты резюме на английском и таджикском языках.

Библиографический список приводится на двух языках: русском и английском.

В редакцию принимаются тексты, подготовленные в формате MS Word for Windows. Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 14, списка литературы – 12, интервал одинарный, абзацный отступ – 1,25. Размер полей: сверху – 2 см, снизу – 2 см, слева – 3 см, справа – 1,5 см.

Все страницы, начиная с титульной, должны быть последовательно пронумерованы.

Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть представлен тщательно выверенным и исправленным.

СОДЕРЖАНИЕ

• ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Николаев А.М., Мамадамонов У.М. Эволюция сотрудничества государств в рамках Всемирной Торговой Организации.....	9
Хамроев Ш.С. О периодизации развития института гражданско-правового договора в конструкции цивилизационного подхода.....	15
Хамроев Ш.С., Парфёнов А.А. Гражданско-правовой договор как вид доказательств в авестийском судопроизводстве по уголовным делам и гражданским спорам.....	23
Абдуллаева Р.А. К вопросу определения личности преступника – медицинского работника, его социально-психологические признаки и свойства	34
Мамадамонов У.М. Требования права ВТО в области сельского хозяйства и законодательство Республики Таджикистан.....	43
Шарипов У.А. Заключение договора о возмездном оказании консультационных услуг.....	52

• ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Мирбобоев Р.М., Салиева Н.Ш. Внешние факторы экономической интеграции государств-участников СНГ.....	59
Пашко Т.Ю. Цифровая эпоха: будущее трудоустройства и новые навыки.....	70
Кодиров Ф.А., Исмоилова С.А. Некоторые вопросы реформирования жилищно-коммунального хозяйства в Республике Таджикистан.....	77
Ахмедов Х.А., Хакимов П.Ш., Гафуров П.Дж. Источники внутренних и внешних заимствований государственного бюджета.....	85
Абдулхаева Ш.Р. Формирование регионального механизма программного бюджетирования: опыт зарубежных стран и практика Республики Таджикистан.....	97
Бобоев Н.М. Современное состояние банковской системы в Республике Таджикистан.....	106

• ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бредис М.А., Ломакина О.В. Топоним как компонент пословицы: к проблеме семантической эквивалентности (на материале русских, латышских, литовских, польских, немецких, французских, английских, финских и таджикских паремий)	118
Каримова Н.И. Ассоциативно-вербальное поле концепта «przestrzeń/пространство» в польском языковом сознании	130
Бобоева Г.И. Лингво-когнитивный анализ механизмов полисемии в художественном тексте (на материале таджикского и русского языков).....	141
Тозаева Ф.Б. Национально-культурное своеобразие лексемы «гостеприимство/мехмоннавозӣ» в русском и таджикском языках (на материале пословиц и поговорок).....	147
Салихов Н.Н., Рахимов А.А. Роль СМИ Таджикистана периода государственной независимости в укреплении и защите национальных интересов	156
Какишов К.К. Особенности развития кыргызоязычных печатных СМИ в постсоветский период.....	167
Указатель статей, опубликованных в журнале «Вестник университета» в 2018 году.....	176

CONTENTS

• JURISPRUDENCE

Nikolaev A.M., Mamadamonov U.M. Evolution of cooperation of states within the framework of world trade organization.....	9
Khamroev Sh.S. About the consideration of the periodization of the development of the institute of civil legal contract in the construction of a civilization approach.....	15
Khamroev Sh.S., Parfenov A.A. On the issue of the civil legal agreement, as a kind of evidence in Avesta legal proceedings in criminal cases and civil disputes.....	23
Abdullaeva R.A. On the issue of personality determination of the criminal-medical worker and his social and psychological attribute	34
Mamadamonov U.M. Requirements of WTO right in the field of agriculture and legislation of the Republic of Tajikistan.....	43
Sharipov U.A. Conclusion of the contract on the recovering an amount for advisory services.....	52

• ECONOMIC SCIENCES

Mirboboev R.M., Salieva N.Sh. External factors of economic integration of government participants of the CIS.....	59
Pashko T.Yu. Digital epoch: the future of employment and new skills.....	70
Kodirov F.A., Ismoilova S.A. Some questions of reforming housing and communal services in the Republic of Tajikistan.....	77
Akhmedov Kh.A., Khakimov P.Sh., Gafurov P.J. Sources of internal and external borrowings of the national budget.....	85
Abdulkhaeva Sh.R. Formation of the regional mechanism of program budgeting: experience of foreign countries and practice of the Republic of Tajikistan.....	97
Boboev N.M. Current status of the banking system in the Republic of Tajikistan.....	106

• PHILOLOGICAL SCIENCES

Bredis M.A., Lomakina O.V. Stoponim as a component of the proverb: to the problem of semantic equivalence (on the material of Russian, Latvian, Lithuanian, Polish, German, French, English, Finnish and Tajik paremiyas).....	118
Karimova N.I. Associative and verbal field of the concept "przestrzeń/space" in polish linguistic consciousness.....	130
Boboeva G.I. Linguo-cognitive analysis of the mechanisms of polysemy in artistic text (on the material of Tajik and Russian languages).....	141
Tozaeva F.B. National and cultural peculiarity of lexeme "hospitality" in Russian and Tajik languages (on the materials of proverbs and sayings).....	147
Salikhov N.N., Rakhimov A.A. The role of Tajik mass media of the period of state independence in development and protection the national interests	156
Kakishov K.K. Aspects of the development of the kyrgyz-language printed media in the post-soviet period.....	167
List of articles published in University Bulletin in 2018.....	176

МУНДАРИҶА

• ИЛМҲОИ ҲУҚУҚШИНОСИ

Николаев А.М., Мамадамонов У.М. Таҳаввули ҳамкориҳои давлатҳо дар қорҷубаи ташкилоти ҷаҳонии савдо.....	9
Ҳамроев Ш.С. Баррасии даврандешӣ рушди институти шартномаи шаҳрвандӣ-ҳуқуқӣ дар қолаби муносибати тамаддунӣ.....	15
Ҳамроев Ш.С., Парфёнов А.А. Оид ба масъалаи шартномаи шаҳрвандию ҳуқуқӣ ҳамчун навъи исбот дар истеҳсолоти судии авасто доир ба парвандаҳои ҷиноӣ ва баҳсҳои шаҳрвандӣ.....	23
Абдуллоева Р.А. Доир ба масъалаи муайянкунии шахсияти ҷинояткор – қорманди тиббӣ, нишонаҳо ва хусусиятҳои иҷтимоӣ-равонӣ ӯ.....	34
Мамадамонов У.М. Талаби ҳуқуқи тҷс дар соҳаи кишоварзӣ ва қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	43
Шарипов У.А. Бастанӣ шартномаи хизматрасонии машваратии музднок.....	52

• ИЛМҲОИ ИҚТИСОДИ:

Мирбобоев Р.М., Солиева Н.Ш. Омилҳои берунии ҳамгирии иқтисодии кишварҳо-иштироккунандагони ИДМ.....	59
Пашко Т.Ю. Даврони рақамӣ: ояндаи таъминсозӣ бо қор ва малақаҳои нав.....	70
Қодиров Ф.А., Исмоилова С.А. Баъзе масъалаҳои ислоҳоти хоҷагидорӣ манзилию қоммунали дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	77
Аҳмедов Х.А., Ҳокимов П.Ш., Ғафуров П.Ҷ. Манбаи қарзгирӣҳои дохилӣ ва берунии бучети давлатӣ.....	85
Абдулхаева Ш.Р. Ташаккулёбии механизми минтақавӣ бучеткунӣ барномавӣ: таҷрибаи кишварҳои қоричӣ ва амалияи Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	97
Бобоев Н.М. Ваъзи муосири низомӣ бонкӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	106

• ИЛМҲОИ ФИЛОЛОҶИ

Бредис М.А., Ломакина О.В. Топоним ҳамчун қузӣ зарбулмасал: қоречъ ба мушкилоти айнияти маъноӣ (дар асоси маводи паремияҳои русӣ, латишӣ, литвонӣ, лаҳистонӣ, немисӣ, франсузӣ, англисӣ, финӣ ва тоҷикӣ).....	118
Қаримова Н.И. Майдони ассотсиативию вербалии мафҳуми «przeźrzenie/пространство» дар шуури забонии полякӣ.....	130
Бобоева Г.И. Таҳлили забонӣ қогнитивӣ механизми сермаъноӣ дар матни бадеӣ (дар асоси маводи забонҳои тоҷикӣ ва русӣ).....	141
Тозаева Ф.Б. Мухтасони милливу фарҳангии вожаи қостеприимство / меҳмоннавозӣ» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ (дар асоси маводи зарбулмасалу мақолҳо).....	147
Солеҳов Н.Н., Раҳимов А.А. Нақши ВАО Тоҷикистони давраи истиклолияти давлатӣ дар мустаққамқордонӣ ва дифои манфиатҳои милли	156
Қакишов Қ.Қ. Хусусиятҳои рушди вао қопии қирғиззабон дар давраи баъдишӯровӣ.....	167

Фехристи мақолаҳои дар мақаллаи «Вестник университета» дар соли 2018 нашрқардида.....	176
--	-----

УДК 341:061.1

**ЭВОЛЮЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ В РАМКАХ
ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

Николаев Андрей Михайлович

Доктор юридических наук,
профессор кафедры международного права
Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая 6, 117198, Москва, Российская Федерация
dr.andrey.nikolaev@yandex.ru

Мамадамонов Умед Мулкамонович

Старший преподаватель кафедры международного права
и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 79 93
mumed@yandex.ru

В статье рассматривается становление Генерального соглашения по тарифам и торговле как правового фундамента Всемирной торговой организации (ВТО). Анализируются вопросы возникновения и эволюции сотрудничества государств в рамках Всемирной торговой организации. Особое внимание уделяется Соглашению об учреждении ВТО, которое является краеугольным камнем современного экономического порядка. Отмечается эффективность права ВТО и его влияние на национальные законодательства стран-членов этой организации.

Ключевые слова: ГАТТ; ВТО; Соглашение об учреждении ВТО; Уругвайский раунд.

На сегодняшний день Всемирная торговая организация стала одной из ведущих международных организаций, её правила и нормы распространяются на более чем 160 государств мира, которые являются членами Всемирной торговой организации. Право ВТО, сформировавшееся в рамках Всемирной торговой организации, представляет собой уникальное явление. Нормы права ВТО позволяют гармонизировать и совершенствовать национальное законодательство государств-членов ВТО. Конструктивное разрешение споров в рамках ВТО способствует объективному рассмотрению споров. Принципы, которые были заложены в основание данной организации, представляют собой основу для либерализации международной торговли, ее прозрачности и недискриминации. Успехам в создании ВТО способствовал механизм многосторонних торговых переговоров, проводимых в рамках ГАТТ [4, с.81].

Генеральное соглашение по тарифам и торговле как правовой фундамент Всемирной торговой организации.

Международно-правовую основу регулирования сотрудничества государств в рамках ВТО составляет Марракешское соглашение. До принятия данного исторического соглашения и создания ВТО на протяжении более 40 лет международные торговые отношения регулировались в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле – ГАТТ (General Agreement on Tariffs and Trade –GATT). После Второй мировой войны возникла острая необходимость создания новой системы регулирования международных торговых отношений, способствующей либерализации торговли [6, с.13]. Практическая и юридическая реализация идей реформирования мировой торгово-экономической и валютно-кредитной системы была осуществлена на проведенной по инициативе США в 1944 г. экономической конференции в Бреттон-Вудсе [3, с.21]. В рамках данной конференции планировалось создание трех основных мировых финансовых институтов: Международный валютный фонд (МВФ), Международный банк реконструкции и развития (МБРР, Мировой банк) и Международная организация по торговле (МОТ). Идея создания МВФ и МБРР была осуществлена, но устав МОТ не был ратифицирован Конгрессом США. Конгресс США обосновывал свой отказ недостаточной либерализацией Устава МОТ, и данный отказ также послужил поводом для аналогичных действий других стран. В силу этого МОТ не суждено было состояться как международной организации, но в усеченном виде, как по составу участников, так и по кругу вопросов, сотрудничество стало развиваться в форме ГАТТ. Это не помешало влиянию ГАТТ на развитие и либерализацию международной торговли и дальнейшей трансформации в ВТО. Как справедливо отмечает А.А.Ковалев, «ГАТТ внесло большой интеллектуальный вклад в процесс и развития многосторонней системы регулирования международной торговли» [5, с.220].

ГАТТ вступило в силу с 1 января 1948 г. В.М.Шумилов пишет: «С 1 января 1948 г. развитие международной торговой системы осуществлялось в основном под влиянием ГАТТ, к которому постепенно присоединилась преобладающая часть государств. Развивалась административная, политическая, правовая инфраструктура ГАТТ. ГАТТ стал своеобразной параорганизацией» [10, с.40]. Г.В.Игнатенко определяет ГАТТ как: «своего рода кодекс правил разрешения государствами внешнеторговых проблем» [7, с.559]. В.А.Галдин в своей диссертационной работе «Генеральное соглашение по тарифам и торговле и международно-правовое регулирование международной торговли» указывает: «ГАТТ в настоящее время является международной организацией, причем не только *de facto*, но и *de jure*» [2, с.62]. А.Б.Цепов также в своей диссертационной работе «Международно-правовые аспекты деятельности Всемирной торговой организации (ВТО)» квалифицирует ГАТТ как параорганизацию [9, с.17]. С.А.Григорян справедливо отмечает, что поскольку по замыслу разработчиков ГАТТ – это соглашение, и оно должно было носить временный характер, в тексте его не содержалось каких-либо четких институциональных положений [3, с.42].

В рамках ГАТТ проводились многосторонние торговые переговоры, которые именовались «раунд ГАТТ». До создания ВТО в рамках ГАТТ прошло восемь раундов которые внесли свой неоценимый вклад в развитие многостороннего регулирования международной торговли.

Раунды многосторонних торговых переговоров в рамках ГАТТ

№	Место проведения	Годы	Число стран-участниц	Рассматриваемые вопросы
1	Женева	1947	23	Тарифы
2	Аннеси	1949	13	Тарифы
3	Торки	1950	38	Тарифы
4	Женева	1956	26	Тарифы
5	Женева (Диллон-раунд)	1960-1962	26	Тарифы
6	Женева (Кеннеди-раунд)	1964-1967	62	Тарифы и антидемпинговые меры
7	Женева (Токийский-раунд)	1973-1979	102	Тарифы, нетарифные меры и «рамочные» соглашения
8	Женева (Уругвайский-раунд)	1986-1993	123	Тарифы, нетарифные меры, услуги, интеллектуальная собственность, урегулирование споров, текстиль, сельское хозяйство, создание ВТО.

Основа международно-правового регулирования сотрудничества государств в рамках Всемирной торговой организации.

Основа международно-правового регулирования сотрудничества государств в рамках ВТО была заложена на историческом Уругвайском раунде 1986 г. В рассматриваемый период времени в рамках ГАТТ назрела необходимость для пересмотра существующих многосторонних соглашений и принятия новых соглашений (в области услуг, инвестиций, сельского хозяйства и права интеллектуальной собственности), и, самое главное, пришло время для создания полноценной международной организации.

Инициатором очередного раунда многосторонних переговоров стали Соединенные Штаты Америки. С соответствующим предложением в 1984 г. выступил президент США Р.Рейган. Новый раунд был открыт в сентябре 1986 г. в городе Пунта-дель-Эсте (Уругвай) и получил название Уругвайского [8, с.28]. На Уругвайском раунде было закреплено два важных принципа – «Standstill» и «Rollback». Согласно первому принципу, государства обязались не предпринимать каких-либо мер, несовместимых с ГАТТ и препятствующих развитию международной торговли (тем самым был установлен «тарифный мораторий»). В соответствии со вторым принципом, государства приняли обязательство постепенно отменить все ограничительные меры, несовместимые с положениями ГАТТ.

ВТО как международная организация, с одной стороны, сохранила определенную преемственность в отношении системы ГАТТ, но, с другой – это существенно более сложная система. Если ГАТТ приобрел статус международного юридического лица де-факто, то за ВТО этот статус признан прямо и изначально – как по внутреннему праву государств-членов, так и по международному праву. В качестве правового основания

ВТО имеет международный договор, заключенный в надлежащей форме, – Соглашение об учреждении ВТО¹.

Также особое внимание в рамках ВТО, в отличие от ГАТТ, уделялось обязательствам перед ВТО. Если прежде в рамках ГАТТ требовалось совместить нормы ГАТТ с действующим законодательством государств-членов, то в рамках ВТО, наоборот, государство, желающее стать членом ВТО, обязано привести свое законодательство в соответствие с нормами и принципами ВТО. Немаловажным также является положение п.5 ст. XVI Соглашения об учреждении ВТО, где в частности, отмечается: «Оговорки в отношении любого положения настоящего Соглашения не допускаются. Оговорки в отношении любого из положений Многосторонних торговых соглашений могут делаться только в пределах, предусмотренных в этих Соглашениях. Оговорки в отношении положения Торгового соглашения с ограниченным кругом участников регулируются положениями такого Соглашения» [4]. Особое значение положения п.4 и 5 ст. XVI Соглашения об учреждении ВТО имеют для процесса гармонизации национального законодательства стран-членов и права ВТО. Относительно соглашений, выработанных в процессе Уругвайского раунда, Г.М.Вельяминов указывает следующее: «В ходе Уругвайского раунда новая редакция ГАТТ-1994 по сравнению с первоначальным (уже и ранее изменявшимся) текстом ГАТТ-1947 приобрела принципиально более твердые условия соблюдения Соглашения» [1, с.414].

Соглашение об учреждении ВТО предусматривает два способа членства в ВТО: первоначальное и путем присоединения. Первоначальными членами считаются страны-участники ГАТТ-47 и Европейский Союз. Первоначальным членам необходимо было лишь принять Соглашение об учреждении ВТО. Другие государства, желающие стать членами ВТО, должны были подавать письмо-заявку в Генеральный секретариат ВТО. Следует отметить, что процедура присоединения к ВТО является длительной и трудоемкой. Например, Республика Таджикистан, подав в июне 2001 года письмо-заявку о своем намерении стать членом ВТО, лишь 2 марта 2013 года стала полноправным членом ВТО. Прежде чем стать полноправным членом ВТО, Республика Таджикистан имплементировала в свое национальное законодательство нормы права ВТО. Данные изменения и дополнения, внесенные в национальное законодательство Республики Таджикистан способствовали его совершенствованию и соответствию не только праву ВТО, но и иным международно-правовым нормам и стандартам.

Уругвайский раунд стал импульсом для реформирования и дальнейшего развития многосторонних торговых переговоров. В рамках данного раунда также была изменена процедура разрешения споров посредством установления, гарантий того, что ни один участник не может самостоятельно вершить правосудие в вопросах многосторонней торговли. Также следует отметить, что в рамках данного раунда был принят «единый пакет документов», обязательный для выполнения всеми странами-членами. Были приняты новые соглашения: Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС), Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), Соглашение по инвестиционным мерам, связанным с торговлей (ТРИМС) и др. И, наконец, было принято Соглашение об учреждении ВТО, которое стало основой для международно-правового регулирования сотрудничества государств в рамках Всемирной торговой организации.

¹ Соглашение об учреждении ВТО. URL: www.wto.tj

ВТО является международной организацией, обладающей международной правосубъектностью. За более чем 20 лет своего существования ВТО несомненно доказала свою главенствующую роль в регулировании многосторонней торговой системы. Число стран-членов ВТО говорит о мировом признании эффективности права ВТО и его влиянии на национальные законодательства стран-членов. В качестве примера можно привести Республику Таджикистан, национальное законодательство которой было адаптировано к требованиям права ВТО. Таким образом, в Республике Таджикистан создана устойчивая нормативно-правовая база, отвечающая требованиям права ВТО и международному праву в целом.

Литература

1. Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. –М.: Статут, 2015. – 1006 с.
2. Галдин Вл.А. Генеральное соглашение по тарифам и торговле и международно-правовое регулирование международной торговли: дис... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Галдин Владимир Александрович. –М., 1991. – 298 с.
3. Григорян С.А.. Международно-правовая система Всемирной торговой организации и интересы России: дис... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Григорян Сергей Александрович. –М., 2000. – 332 с.
4. Доронина Н.Г., Лавренов В.С. Всемирная торговая организация: история становления и правовые аспекты вступления // Журнал российского права. – 2004. – №11. –С.81-97.
5. Ковалев А.А. Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности: учеб. пособие. –М.: Научная книга, 2007. – 424 с.
6. Кварацхелия В. Право ВТО как система: этапы становления, источники, современное состояние // Право ВТО. – 2014. – №2. –С.13-21.
7. Международное право: учебник / Г.В.Игнатенко, О.И.Тиунов. – М., 2002. – 584 с.
8. Портанский А.П. Многосторонняя торговая система (1947-2014 гг.) и участие в ней России: учеб.пособие. –М.: Международные отношения, 2015. – 224 с.
9. Цепов А.Б. Международно-правовые аспекты деятельности Всемирной торговой организации (ВТО): дис... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Цепов Анатолий Борисович. – М., 1999. – 169 с.
10. Шумилов В.М. Право Всемирной торговой организации (ВТО): учебник для магистров и аспирантов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во «Юрайт», 2014. – 219 с.

EVOLUTION OF COOPERATION OF STATES WITHIN THE FRAMEWORK OF WORLD TRADE ORGANIZATION

Nikolaev Andrey Mikhailovich

Doctor of Law,
professor of international law
Peoples' Friendship university of Russia
Miklouho-Maclay 6, 117198, Moscow, Russian Federation
dr.andrey.nikolaev@yandex.ru

Mamadamonov Umed Mulkamonovich

Senior lecturer of the chair of international law and comparative jurisprudence
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 79 93
mumed@yandex.ru

The article deals with the formation of the General Agreement on tariffs and trade as the legal foundation of the World Trade Organization (WTO). The issues of the origin and evolution of the cooperation of states within the World Trade Organization are analyzed. Special attention is paid to the Agreement on the establishment of the WTO, which is the cornerstone of the modern economic order. The effectiveness of the WTO law and its impact on the national legislation of the member countries of this organization are noted.

Keywords: GATT; WTO; agreement on the establishment of the WTO; Uruguay round.

**ТАҲАВВУЛИ ҲАМКОРИИ ДАВЛАТҲО ДАР ЧОРЧҮБАИ
ТАШКИЛОТИ ЧАҲОНИИ САВДО**

Николаев Андрей Михайлович

Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
профессори кафедраи ҳуқуқи байналхалқии
Донишгоҳи дӯстии халқҳои Россия
Куч. Миклухо-Маклай 6, 117198, Москва, Федератсияи Россия
dr.andrey.nikolaev@yandex.ru

Мамадамонов Умед Мулкамонович

Муаллими калони кафедраи ҳуқуқи байналхалқӣ
ва ҳуқуқшиносии муқоисавии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Куч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон,
Тел.: (+992 37) 227 79 93
mumed@yandex.ru

Дар мақола пайдоиши Созишномаи генералӣ оид ба тарофаҳо ва савдо ҳамчун таҳкурсии ҳуқуқии Ташкилоти ҷаҳонии савдо (ТҶС) баррасӣ карда шудааст. Масъалаҳои пайдоиш ва таҳаввули ҳамкории давлатҳо дар чорчӯбаи ташкилоти ҷаҳонии савдо баррасӣ шудаанд. Таваҷҷуҳи махсус ба Созишнома оид ба таъсис дода шудани ТҶС, ки маҳаки асосии тартиботи муосири иқтисодӣ мебошад, дода шудааст. Самаранок будани ҳуқуқи ТҶС ва таъсири он ба конунгузорихои миллии кишварҳои аъзои ин созмон зикр мегардад.

Калидвожаҳо: СГТТ; ТҶС; Созишнома оид ба таъсис дода шудани ТҶС; бахши Уругвай.

УДК 347.13+342

**О ПЕРИОДИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА В КОНСТРУКЦИИ
ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА**

Хамроев Шухрат Садилович

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 223 04 20
upk.rstu@mail.ru

В статье рассматривается институт гражданско-правового договора с учётом сложившихся в науке основных подходов к определению периодизации права. В своем исследовании автор исходит из тезиса, что периодизацию – выявление основных периодов развития объекта исследования – следует рассматривать как необходимый инструмент познания целостности явления. Показано, что в юридической науке сложилось два основных подхода к определению периодизации права и к его конкретно взятому институту: формационный и цивилизационный.

Анализируя сущность каждого из названных подходов, автор обосновывает преимущества цивилизационного критерия в определении периодизации истории становления и развития института гражданско-правового договора. На основе данного подхода в истории развития института гражданско-правового договора на территории исторического Таджикистана выделены четыре основных периода (авестийский, период распространения ислама, советский, постсоветский). Отмечается, что именно в разрезе этих стадий институт гражданско-правового договора, при всех своих особенностях функционирования, не только признан средством динамичного развития отношений в сфере торговли, но хорошо зарекомендовал себя как успешно действующий механизм в системе реализации и защиты права.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор; периодизация; формация; формационный подход; цивилизация; цивилизационный подход; преемственность права.

Институт гражданско-правового договора имеет собственную историю, отражающую как специфику этого социально-правового феномена, так и его эволюцию в истории права в целом. Вместе с тем в современной отечественной истории права отсутствуют фундаментальные исследования периодизации института гражданско-правового договора. Исторические факты свидетельствуют, что институт гражданско-правового договора как юридического средства регулирования товарно-денежных отношений, находит свое официальное признание в практике государственных образований таджиков со времен правления персидских царей из династии Ахеменидов (550-330/329 до н.э.), Кира II Великого и Дария I, которые проводили комплексные реформы в общественной жизни, касающиеся сферы совершенствования товарно-денежных отношений.

Тем не менее почва для этого сложного социально - правового явления готовилась еще на протяжении предшествующей истории таджикского народа, в ходе которой

накапливался опыт, вырабатывались соответствующие формы, создавались предпосылки для формирования и совершенствования договорных отношений. Отсюда сущность периодизации любого историко-правового явления заключается в выделении и обосновании хронологических рамок и доказывания их точной обоснованности. В этой связи построение периодизации в научном плане представляет собой некий «скелет», т.е. выстраивание хронологии и динамики эволюции соответственно с выбором критерия историко-правового явления. По словам М.А.Кожевина, «периодизацию – выявление основных периодов развития объекта исследования – следует рассматривать как необходимый инструмент познания целостности явления» [4, с.183]. Более того, говоря о значимости периодизации в научных исследованиях, В.И.Костенко отмечает: «Выделение периодов в становлении государства и права обусловлено критериями, которые обосновывают периодизацию. Приоритет следует отдавать тем, которые отражают качественное видоизменение государственно-правовой системы» [5,с.185]. Учитывая эту особенность, Д.А.Суровень полагает, что «в рамках периодизации и в зависимости от отрасли права возможна периодизация государственного права (развитие формы государства), гражданского или земельного права (что определяется особенностями преступлений и наказаний), процессуального права (развитие и смена типов и видов процесса)» [13,с.188].

Сейчас в науке теории государства и права сложилось два основных подхода к определению периодизации права и касательно его конкретно взятого института.

Первый подход именуется формационным, второй – цивилизационным.

Формационный подход был предложен К.Марксом и Ф.Энгельсом и развит В.И.Лениным. Ключевое понятие, используемое при формационном подходе, – общественно-экономическая формация. Термин же «общественная формация» впервые в контексте философии истории, в его категориальном значении, К.Маркс ввёл в научный оборот в своей работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». Основу же общественно-экономической формации, по К.Марксу, составляет тот или иной способ производства, который характеризуется определенным уровнем развития производительных сил. Из чего данный подход начинается, К.Маркс изложил следующим образом в своей работе «Критика политической экономии»: «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [9, с.6-7]. Этот тезис был приоритетным во всех началах и сферах науки (философии, политологии, праве и экономике, даже в технических науках) в советские времена. В последнее время указанный подход, как основной научный метод, в том объеме, в каком он использовался в советское время, потерял свое значение.

Сегодня в научной литературе, наряду с формационным, широкое распространение получил и цивилизационный подход. Предпосылкой последнего послужило понятие «цивилизация». Слово «цивилизация» появилось сначала в англо- и франкоязычной литературе середины XVIII в. Первенство в его употреблении отдано маркизу Мирабо, который цивилизованность связывал с вежливостью, галантностью, соблюдением правил приличия, поддержанием норм поведения, ведущих к смягчению общественных нравов [7, с.356]. «Цивилизация, как и предыдущие состояния, была ступенью всемирного исторического процесса. Другое дело, что не все человеческие сообщества доросли до стадии цивилизации, а «застряли» на ранних этапах или промежуточных рубежах. Но история рассматривалась как единый процесс. Некоторые народы отставали, но общий вектор был задан – развитие шло в направлении к цивилизации, а затем и прогрессу самой цивилизации» [7, с.358]. Однако это не говорит о том, что понятия «цивилизационный подход» и «цивилизация» тождественны. Это не так, они друг от друга отличаются. Так, по мнению ряда ученых-юристов, категория «цивилизация» выглядит аморфной и не-

определенной, но при этом в какое-то время эволюционной [6, с.4]. Цивилизация принадлежит к числу тех явлений и понятий, которые не поддаются сколько-нибудь строгому и однозначному определению [11, с.115]. «Цивилизация» – это «наивысшая культурная общность людей и самый широкий уровень культурной идентификации, помимо того, что отличает человека от других биологических видов» [17, с.51].

Выделяют следующие виды цивилизации:

- локальные цивилизации, существующие в отдельных регионах или у отдельных народов (шумерская, эгейская и др.);
- особенные цивилизации (китайская, западноевропейская, восточноевропейская, исламская и др.);
- всемирная цивилизация, охватывающая все человечество. Она формируется на основе принципа глобального гуманизма, включающего достижения человеческой духовности, созданные на протяжении всей истории мировой цивилизации. Другие виды также предусмотрены наукой [17].

В целом цивилизация связана с периодом расцвета и вполне возможно, что она определяет культурно-исторический тип права и государства, где доминирующим началом выступает культура.

Между тем сущность применения в науке «цивилизационного подхода» заключается в том, что он выступает как методологическое направление, обеспечивающее изучение процессов формирования и функционирования в рамках отдельного пространства и времени, суперэтнуса комплементарных многовековых традиций в социальном мышлении и самоорганизации [8, с.99]. Цивилизационный подход нередко отождествлялся с одноименной концепцией или теорией [1, с.7]. Цивилизационный подход (лат. *civillis* – гражданский, государственный) – анализ общественного развития, когда история народа рассматривается не сама по себе, а в сравнении с историей других народов, цивилизаций. В научной литературе понятие цивилизации обычно связывают с именем английского историка А.Дж.Тойнби. Цивилизация определялась им как относительно устойчивое состояние общества, которое отмечалось общностью религиозных, культурных, психологических и иных признаков [15, с.157]. А.Дж.Тойнби разработал свою концепцию локальных цивилизаций, которая была им изложена в двенадцатитомном труде «Постижение истории» [15, с.108]. В науке она называется «теория жизненного цикла цивилизации А.Дж.Тойнби» [18, с.5]. Он насчитал в истории человечества 21 (или 23?) цивилизацию, из них 14 мертвых и 8 живых. Россию, в соответствии с ее религией, он включил в византийскую цивилизацию. В отличие от немецких авторов и в соответствии с англо-французской традицией, А.Дж.Тойнби в качестве «самостоятельной единицы» исторического процесса использует понятие цивилизации, а не культуры. Он выделяет три главных элемента расцвета в жизни общества: политику, экономику и культуру. «Культурный элемент представляет собой душу, кровь, лимфу, сущность цивилизации» [15, с.355-356]. В своем историческом сочинении А.Дж.Тойнби позиционирует религии зороастризма, иудаизма, буддизма, христианства и ислама в качестве интегрирующих начал в истории человеческого общества. Для американского политолога С.Хантингтона «Цивилизация – это «наивысшая культурная общность людей и самый широкий уровень культурной идентификации, помимо того, что отличает человека от других биологических видов» [17, с.51]. С.Хантингтон утверждает, что единство в вопросе о численности цивилизаций отсутствует. Он присоединяется к мнению, что всего в истории было 15 цивилизаций, из них ныне существуют 7, остальные уже мертвые.

Процесс возрождения цивилизационного направления в науке начинается в 60-е гг. XX в., постепенно «набирая обороты», и в полную силу заявив о себе в 80-90-е гг. XX в. [18, с.6]. На рубеже 1980-1990-х гг. в социогуманитарной среде с четырёх взаимоисключающих позиций шёл процесс активных поисков методологического аппарата, способного представить и объяснить феномен цивилизации [12, с.18-10]:

- в порядке полного замещения формационной теории;
- превращения её в дополняющий компонент и,
- наоборот, сохранения доминирующего положения [2, с.83-84];
- как альтернативный остальным [16, с.79].

В российской науке право на существование цивилизационного подхода было признано на официальном уровне в Российской академии наук к 19965 году и озвучено академиком И.Д.Ковальченко, утверждавшим в одной из последних своих статей, воспринятой исследователями как своеобразное завещание учёного [10, с.42], что обновлённая парадигма отечественной истории должна основываться на цивилизационном подходе, предлагая при этом использовать всё полезное, что предоставляет формационный подход [3, с.3].

Цивилизационный подход сегодня в науке необходим и важен, но не является самодостаточным. Причина в том, что он не всегда сам по себе может объяснить причины и механизмы перехода от одной фазы цивилизационного развития к другой, а в рамках формационного подхода сложно описывать различие стран Запада и Востока. Поэтому исследователи, базирующиеся на цивилизационном подходе к познанию истории, особый акцент делают на многовариантности и цикличности исторического развития, на анализе ментальных (социально-психологических) особенностей того или иного общества и типа цивилизации [14, с.3]. Так как каждая цивилизация независима в своем появлении и развитии, ее историю можно разделить лишь на периоды, соответствующие ее возникновению, расцвету и упадку.

С учетом всего вышеизложенного, мы считаем, что более подходящий и надежный для определения периодизации истории становления и развития института гражданско-правового договора – это цивилизационный подход. Критерием для последнего может служить степень формирования, развития и модернизации института гражданско-правового договора. При использовании цивилизационного подхода мы также не исключаем возможности использования иных подходов по модификации генезиса и эволюции института гражданско-правового договора. С учетом этого, историю развития института гражданско-правового договора на территории исторического Таджикистана мы разделили на четыре основных периода:

- а) авестийский (зороастрийский);*
- б) период распространения ислама;*
- в) советский;*
- г) постсоветский.*

Сущность и стержень указанных периодов в формировании цивилизно-правового мышления можно обнаружить по-разному. Но касательно модификации и эволюции института гражданско-правового договора, по свидетельствам историко-правовых документов указанных цивилизаций, они сыграли поистине очень важную роль. Так как именно в разрезе этих периодов институт гражданско-правового договора не только признан средством динамичного развития отношений в сфере торговли, но и хорошо зарекомендовал себя как успешно действующий механизм в системе реализации и защиты права.

Следует отметить, что вышеобозначенные периоды не представляют собой соединение органического единства, а наоборот, они относятся к разным существующим правовым системам дореволюционного, советского и постсоветского Таджикистана, где институт гражданско-правового договора, при всей своей особенности функционирования, отражает влияние историко-правовых моментов и условий, исходящих из социокультурной самобытности таджикского народа. В связи с этим сравнительный анализ формирования и функционирования института гражданско-правового договора в рамках рассмотрения различных цивилизаций представляется своевременным и уместным на современном этапе развития отечественной науки гражданского права.

Как мы отметили выше, институт гражданско-правового договора имеет долгую историю. В процессе становления и развития на каждом этапе складывались его соответствующие модели, которые в последующем оказали влияние на его эволюцию. Однако в этой периодизации нам не следует искать противоречия между культурами и цивилизациями. Наоборот, надо установить достаточную рациональность познания прошлых элементов и отражение их преемственности в других системах права. Например, элементы преемственности авестийского института гражданско-правового договора можно обнаружить в нормах мусульманского права, или же нормы советского института гражданско-правового договора переплетены в нормах постсоветского гражданского законодательства Таджикистана. Отсюда наша задача в рамках предложенной периодизации заключается в том, чтобы показать необходимость существования и выполнения исторических функций в указанных нами периодах истории развития института гражданско-правового договора.

Кроме того, в предложенной нами типологии периодизации вырисовывается четыре неопереблемных исторических ряда, исходящих из тех четырёх корней цивилизации авестийского, исламского, советского и постсоветского периода, которые связаны преемственными узами, передающимися от одного поколения к другому, ядро которых, безусловно, сводит нас к изучению основных вопросов развития института гражданско-правового договора. Поэтому грань, разделяющая разницу между цивилизациями по нашей проблематике, характеризуется самым различным уровнем генерализации исследуемого материала, так как по такой схеме получается рассмотрение четырех поколений цивилизации соответственно истории развития и эволюции института гражданско-правового договора в Таджикистане.

Во всяком случае, первое поколение, «зороастрийское», являлось предпосылкой для формирования второго поколения – «исламского», хотя между этими поколениями цивилизации сложно найти что-то общее, так как они, в отличие друг от друга, построены с учетом норм и принципов как зороастрийской религии, так и исламской. Но цивилизацию третьего поколения – «советского» – вполне можно связывать с развитием договорных отношений четвертого поколения – «постсоветского».

Между тем, с точки зрения прогресса, третье и четвертое поколения регрессивны по отношению первому и второму поколению. И наоборот, четвертое явно регрессивно к третьему, так как советское – это антипод постсоветскому. Но в рамках ценностных императивов, несмотря на достоинства и недостатки, перечисленные поколения можно характеризовать как периоды развития и эволюции гражданско-правового договора.

Литература

1. Абросимова И.А. Методологическая роль понятия цивилизации в социально-философском исследовании: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Абросимова Ирина Александровна. – Саратов, 2000. – 19 с.
2. Гобозов И.А. Цивилизационный и формационный подходы дополняют друг друга // Диалог. – 1997. – №3. – С. 52-58; Осипов Н.Е. Формационный и цивилизационный аспекты анализа категории «производительные силы общества» // Философия и общество. – 2004. – №2. – С.83-84.
3. Ковальченко И.Д. Многомерность исторического развития. Типология, периодизация, цивилизационный подход // Свободная мысль. – 1995. – №10. – С.77-88.
4. Кожевина М.А. Проблема периодизации в оценках российских правоведов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2011. – №3(28). – С.182-190.
5. Костенко В.И. Периоды исторического развития российского государства и права // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2011. – № 3 (28). – С.190-198.
6. Калинин С.А. О методологии изложения эволюции сущности права // Право и политика. – 2003. – №11. – С.4-12.
7. Келле В.Ж. Цивилизационный подход и проблемы формирования теории исторического процесса // Вопросы социальной теории. – 2008. – Т.П, вып. 1(2). – С.356-374.
8. Морозов Н.М. Концептуализация исторического знания о Российской цивилизации на рубеже XX-XXI вв. в отечественной историографии: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.09 / Морозов Николай Михайлович. – Кемерово, 2014. – 520 с.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд.– М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1959. – Т.13. – С.6-7.
10. Могильницкий Б.Г. Формационный и цивилизационный подходы в изучении истории: антагонизмы или союзники? // Многофакторный подход к изучению истории как проблема методологии: материалы круглого стола в Московском государственном областном университете. – М.: Изд-во МГОУ, 2012. – 92 с.
11. Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под общ. ред. чл.-корр. РАН, д.ю.н., проф. В.С.Нерсесянца. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 832 с.
12. Панарин А.С. Современный цивилизационный процесс и феномен неоконсерватизма: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / Панарин Александр Сергеевич. – М., 1991. – 307с.
13. Суровень Д.А. Общая периодизация истории государства: критерии и принципы // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2011. – №3(28). – С.187-188.
14. Семенникова Л.И. Проблемы цивилизационного подхода к истории. – Уфа: Восточный университет, 1994. – 100 с.
15. Тойнби А.Дж. Постижение истории / пер. с англ. и сост. А.П.Огурцов. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.
16. Хут Л.Р. Новистика: вопросы теории. – М.: Изд-во Моск. пед. ун-та, 2003. – 328 с.
17. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. – 603 с.
18. Шемякина О.Д. Цивилизационный подход к истории России как факт историографии и метод познания: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Шемякина Ольга Дмитриевна. – М., 2001. – 290 с.

**ABOUT THE PERIODIZATION OF THE DEVELOPMENT OF THE
INSTITUTE OF CIVIL LEGAL CONTRACT IN THE CONSTRUCTION
OF A CIVILIZATION APPROACH**

Khamroev Shukhrat Sadirovich

Candidate of jurisprudence, associate professor,
head of the chair of criminal procedure and criminalistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 223 04 20
upk.rstu@mail.ru

The article deals with the institution of a civil law contract, taking into account the basic approaches to determining the periodization of law that have been established in science. The author precedes from the thesis that periodization, identifying the main periods of development of the object of study, should be considered as a necessary tool for understanding the integrity of a phenomenon. It is shown that in legal science there are two main approaches to the definition of the periodization of law and to its specifically taken institution: formational and civilizational.

Analyzing the essence of each of these approaches, the author justifies the advantages of a civilization criterion for determining the periodization of the history of the formation and development of the institution of a civil law contract. Based on this approach, four main periods were distinguished in the history of the development of the civil law institution in the territory of historical Tajikistan (Avestia, the distribution period of Islam, the Soviet, post-Soviet). It is noted that it is precisely in the context of these stages that the institution of a civil law contract, with all its peculiarities of functioning, is not only recognized as a means of dynamic development of relations in the sphere of trade, but has also established itself as a successfully operating mechanism in the system of enforcement and protection of law.

Keywords: civil law contract; periodization; formation; formational approach; civilization; civilizational approach; continuity of law.

**БАРРАСИИ ДАВРАБАНДИИ РУШДИ ИНСТИТУТИ ШАРТНОМАИ
ШАХРВАНДИ-ҲУҚУҚИ ДАР ҚОЛАБИ МУНОСИБАТИ ТАМАДДУНИ**

Ҳамроев Шухрат Садирович

Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
мудири кафедраи муҳофизати ҷиноӣ ва криминалистикаи
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Куч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон,
Тел.: (+992 37) 223 04 20
upk.rstu@mail.ru

Дар мақолаи институтҳои шартномаи шахрвандию ҳуқуқӣ бо инобати муносибатҳои асосии дар илм ба амаломатаи нисбат ба муайян сохтани даврабандии ҳуқуқ баррасӣ гардидааст. Дар тадқиқоти худ муаллиф аз чунин тезис бармеояд, ки даврабандӣ, яъне ошкор намудани давраҳои

асосии рушди объекти тадқиқро бояд ҳамчун асбоби зарурии дарки яклухтии воқеот баҳогузори кард. Нишон дода шуд, ки дар илми ҳуқуқшиносӣ ду муносибати асосӣ нисбат ба муайянкунии даврабандии ҳуқуқӣ ва институти мушаххаси он: форматсионӣ ва тамаддунӣ мавҷуд аст.

Моҳияти ҳар кадоми ин муносибатҳоро таҳлил карда, муаллиф афзалиятҳои меъёри тамаддуниро дар рафти муайянсозии даврабандии рушди таърихӣ ва институти шартномаи шаҳрвандию ҳуқуқӣ асоснок менамояд. Дар асоси муносибати мазкур дар таърихи рушдбӣи институти шартномаи шаҳрвандию ҳуқуқӣ дар ҳудуди Тоҷикистони таърихӣ чор давраи асосӣ ҷудо карда шуд (авастой, давраи паҳншавии ислом, шӯровӣ ва пас аз шӯровӣ). Зикр мегардад, ки маҳз дар ҳудуди ин марҳилаҳо институти шартномаи шаҳрвандию ҳуқуқӣ, бо тамоми мухтасоти амалшардаш, на танҳо ҳамчун воситаи рушди бемайлоии муносибатҳо дар соҳаи савдо доништа шудааст, балки он худро ҳамчун механизми бомуваффақият амалкунанда дар соҳаи татбиқ ва ҳимояи ҳуқуқҳо муаррифӣ намудааст.

Калидвожаҳо: шартномаи шаҳрвандию ҳуқуқӣ; даврабандии ҳуқуқӣ; форматсия; муносибати форматсионӣ; тамаддун; муносибати тамаддунӣ; меросдорӣи ҳуқуқ.

УДК 347.13+342

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ДОГОВОР КАК ВИД
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АВЕСТИЙСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ И ГРАЖДАНСКИМ СПОРАМ**

Хамроев Шухрат Садирович

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 223 04 20
upk.rstu@mail.ru

Парфёнов Алексей Алексеевич

Старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 223 04 20
upk.rstu@mail.ru

В статье рассматривается юридическая конструкция гражданско-правового договора как вида доказательства, применяемого древними таджиками в авестийском судопроизводстве, а также особенности его заключения, типология и ответственность за нарушение договора в части «Вендидад» – первого составного элемента авестийских норм. Значимость знания «Авесты», представляющего собой первый и единственный письменный источник в истории таджикского права, обусловлена тем, что она отражает реальное состояние политического, общественного и экономического строя древних таджиков, указывая на самобытность народа, использовавшего «Авесту», и самобытность авестийского судопроизводства. Договор как вид доказательства в авестийском судопроизводстве является важнейшей составной частью политико-правовых институтов, действовавших на территории исторического Таджикистана, которая характеризовали мировоззренческие, политические и культурные ценности общества в конкретную эпоху. В статье проводится ретроспективный анализ договора как вида доказательств в авестийском судопроизводстве в период зороастрийской цивилизации, его базовых положений и способов реализации. Показаны факторы, сыгравшие существенную роль в окончательном оформлении договорного права как вида доказательств в авестийском судопроизводстве по уголовным делам и гражданским спорам и в правовой системе зороастризма в целом.

Ключевые слова: Авеста; Вендидад; договор; доказательство; ордалия; авестийское судопроизводство.

«Авеста» является не только выдающейся историко-правовой и духовно-культурной ценностью, но и главным наследием таджикского народа и основанием для его признания мировым сообществом древнейшей нацией. Являясь основным источником права

древних таджиков, «Авеста» состоит из нескольких частей, из которых наиболее полную картину общественного строя и правовых институтов воссоздает ее часть «Вендидад»¹, включающая двадцать два фарганда (главы). По сути, эта часть является юридической составляющей «Авесты»². При этом, «Авеста» также является основным источником криминалистических знаний в историческом Таджикистане в период зороастрийской цивилизации. Не случайно эту часть «Авесты» называют древним законом Средней Азии. Правовые нормы этого историко-правового документа систематизированы именно в «Вендидаде» – «Законе против дэвов». Авеста – это комплексный источник права, который содержит правовые нормы уголовного права, водного права, судебного права и др. Такие же особенности можно заметить и в других древневосточных юридических документах (Закон Хаммурапи, Закон в таблицах, Берлинские документы, законы Бакхариста и даже Закон Ману), которые, в отличие от «Авесты», были составлены отдельным правителем и законодателем. Но особенность «Авесты», как источника права, заключается еще и в том, что она не принадлежит перу конкретного законодателя или правителя, выполнявшего в древности функции законодателя.

Следует отметить также, что значимость знания «Авесты», как первого и единственного письменного источника в истории таджикского права, заключается том, что она отражает реальное состояние политического, общественного и экономического строя древних таджиков, что свидетельствует о самобытности народа, использовавшего «Авесту», и самобытность авестийского судопроизводства.

Зороастризм в Персии распространился задолго до образования Ахеменидского государства. При правлении Ахеменидов зороастризм стал основной и официальной религией этой империи. Это положение отчетливо отражено в знаменитом документе основателя Ахеменидской империи Кира Великого – «Декларации прав народов», дошедшей до нас на вавилонском языке. В документе говорится: «Я, Кир стал теперь обладателем короны и до тех пор, пока Великая Мазда оставит за мной царствование, и пока я жив, я не буду силой навязывать свою власть ни одному народу...». Упоминание имени Ахура Мазды в качестве верховного божества и покровителя царской власти в официальном документе, бесспорно, свидетельствует о том, что зороастризм уже при Кире был государственной религией Ахеменидской империи. Если это так, то правовая система Ахеменидской державы была авестийской. В Парфянском государстве, просуществовавшем 480 лет (256 г. до н.э. – 224 г. н.э.), официальной религией был так же зороастризм. В этом государстве, при парфянском царе Вологосе I (50-76 гг. н.э.) была произведена кодификация разорванных текстов Авесты [5]. Даже на своих монетах и надписях, как отмечает И.Сафаров, парфяне изображали алтари огня и зороастрийских богов [6, с.219]. В Кушанском государстве право и судопроизводство также было авестийским.

Между тем, своего расцвета зороастрийское право достигло в Сасанидском государстве. И именно Сасанидское государство считалось государством, имевшим развитую правовую систему. Многие общественные отношения в этой стране регулировались на основе норм «Авесты» – религиозно-правового памятника периода зороастризма, а также Сасанидского судебника [2]. В ту эпоху в основу гражданско-правовых норм

¹ Более подробнее об этом см.: Авеста: Закон против дэвов (Видевдат). СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2008. 301 с.

² О юридической сущности Авесты впервые задумались в 1376 году. См.: Вендидад / пер. терминология, примеч. Хошими Рази. Тегеран, 1376 х. 540 с. (на перс.яз.); Авеста: в 4 т. Т.1. Песни Древнего Ирана / Коммент. исслед. Чалили Дустхох. Тегеран: Мурворид, 1375х. Кн.1. 526 с. (на перс.яз.)

«Авесты» были положены сущность договора, как важнейшего социального регулятора, и его гражданско-правовая и доказательственная ценность, так как центральное место среди гражданско-правовых норм «Авесты» занимают те правовые нормы, которые непосредственно посвящены содержанию, классификации и соблюдению договоров. Это мнение разделяет и А.К.Рзаев, который пишет, что «среди гражданско-правовых норм «Авесты» особо выделяются нормы, регулирующие порядок заключения и соблюдения договоров» [5, с.34]. При этом гражданско-правовой договор в рассматриваемый период, выступал еще и как один из видов доказательств в уголовном судопроизводстве. Данная точка зрения позволяет отразить важные онтологические и гносеологические аспекты природы гражданско-правового договора и особенности его функционирования в период действия зороастрийского права в истории Таджикистана. В истории права существуют различные трактовки вопроса функционирования норм гражданско-правового договора «Авесты». Так, А.Г.Халиков в своей исследовательской работе, посвященной правовой системе зороастризма [7], рассматривая договор в системе гражданско-правовых норм «Авесты», поддерживает позицию Ч.Дустгоха, который различает шесть видов договоров¹.

С научной точки зрения, типология, данная А.Г.Халиковым, относится только к одному виду договора – договору-поручительству и не является классификацией различных видов договоров, хотя в тот исторический период каждый вид договора предполагал участие поручителя, без которого заключение договора считалось не только невозможным, но и недействительным. В целом, эти договоры можно охарактеризовать как устные договоры, а о письменной форме договоров первого и второго вида А.Г.Халиков не упоминает.

Следует отметить, что в отношении остальных четырех видов договоров-поручительств (поручительство овцой, поручительство головой крупного рогатого скота, поручительство рабом, поручительство (целой) областью) можно сказать, что здесь, по всей вероятности, речь идет о гарантии обеспечения исполнения договорного обязательства, которая для института поручительства является необходимой.

О существовании и функционировании договоров в тексте «Авесты» достаточно четко сказано в строке 2, фаргарда 4 «Вендидада», где на вопрос Заратуштры: «О, Ахура Мазда! Скажи о количестве своих договоров?», Ахура Мазда отвечает:

«Количество моих договоров шесть: Первый договор словами (устно); Второй договор руками (рукопожатием); Договор овцой; Договор коровой (большим рогатым скотом); Договор человеком (народом); Договор плодотворной землей» [3, с.438].

В дополнение к этим строкам, в книге «Авеста: Закон против дэвов» (адаптированный перевод, исследования и комментарии Э.В.Ревеладзе, А.Х.Савидова, Е.В.Абдуллаева), в разделе «Фаргард 4. Договоры и преступления. I а (Виды договоров и наказания за их нарушение)» говорится: «Первый договор просто скрепляется словом; он отменяется договором, скрепленным рукопожатием. Договор, скрепленный рукопожатием, отменяется договором, скрепленным залогом овцы; договор, скрепленный залогом овцы, отменяется договором, скрепленным залогом быка; договор, скрепленный залогом быка, отменяется договором, скрепленным залогом человека; этот последний отменяется договором, скрепленным залогом поля»². Там же указаны меры за нарушения этих видов договоров (5-16 части Фаргарда 4).

¹ Подробнее о видах договоров см.: Авеста: Песни древнего Ирана // Коммент. Исслед. Чалили Дустгох. Тегеран: Мурворид, 1375х. Кн.1. 526 с. (на перс.яз.)

² Авеста: Закон против дэвов (Видевдат). С.97-99.

В рассматриваемом диалоге традиционно не ставится вопрос о разделении всех перечисленных договоров на группы, то есть об их классификации, что обусловлено тем, что приведенные комментарии конструкций договоров относятся только к одному виду договоров – договору-поручительству. Это говорит также о том, что в тексте Авесты не проведена четкая грань между формой заключения договора и его типологией, что затрудняет анализ гражданско-правового договора эпохи зороастризма. Но это не означает, что в зороастрийском праве не были обозначены другие виды договоров (купли-продажи, займа, найма, дарения и т.д.) и их функциональное назначение. По мнению исследователей, в авестийском праве имеются нормы, напоминающие об отдельных видах или классах договоров, таких, как: договоры купли-продажи, займа, найма, аренды и даже алеаторные договоры и др.

По нашему же мнению, в тексте Авесты не просто упоминаются отдельные виды договоров, но и проведена их классификация как по форме заключения, так и по величине стоимости выставлявшегося гарантийного залога. Главная особенность договорных отношений в авестийском праве заключается именно в том, что договор порождает обязательство в зависимости от указанной стоимости залога. Характеризуя правовую культуру эпохи авестийского общества, следует отметить, что тогда еще не было известно об обязательном праве, и все договорные отношения регулировались нормами обычного права, а ненадлежащее исполнение либо допущение нарушений при исполнении договорных обязательств в ту эпоху расценивалось как проступок религиозного характера. По этой причине при заключении соглашения гарантией выполнения сторонами принятых ими обязательств могли служить как высокое чувство религиозной ответственности, так и выставление гарантийного залога. Конечно же, договорным отношениям эпохи зороастризма не были присущи те черты, которыми характеризуются современные гражданско-правовые отношения.

Но мы не ошибемся, если скажем, что в эпоху функционирования зороастрийского права договорное право на самом деле заменяло различные формы развитого обязательственного права, так как в тот исторический период в праве частного регулирования использовались как разнообразные формы заключения договора, так и их сочетания. Ярким примером этому может служить письменная фиксация договоров, как одна из важнейших форм регулирования договорных отношений в зороастрийском праве. При этом под гражданско-правовым договором подразумевалось не простое соглашение сторон, но и необходимость оформления конкретного документа, декларирующего права и обязанности только дееспособных сторон (либо лица, представляющего интересы собственника) и обязательного к исполнению. При этом необходимо также отметить, что под договором в зороастризме понимался не только документ о совершении сделки, но и моральная ценность соблюдения норм, и несоблюдение договора считалось грехом. Также важной характеристикой договорных отношений зороастрийского периода является необходимость использования добровольных и принудительных способов обеспечения обязательств или их сочетания. Само понятие «договор-поручительство» и различные формы его использования в договорных отношениях не только обуславливают отличие обязательно-правовых отношений зороастризма от последних в других правовых системах того периода, но и определяют этот вид договора как развитую форму взаимоотношений, при которой каждый участник ответственен обеспечить выполнение принятых на себя обязательств. Кроме того, защита сторон при нарушении условий договора осуществлялась не самими сторонами, с учетом их силы либо привилегий, как это было принято в некоторых древних государствах Востока, а посредством предъявления в суд искового требования о восстановлении нарушенных прав истца.

Анализируя гражданско-правовой договор как вид доказательства в авестийском судопроизводстве, необходимо отметить, что верность договору (устному или письменному) среди среднеазиатских народов считалась особенно ценным качеством. Договор в узкоюридическом смысле в авестийском судопроизводстве по уголовным делам носил наименование патимана (др. иран. *pati-ma-na*). В пехлевийском сочинении «Книга о праведном Виразе», чей оригинал восходит, по-видимому, к первым векам нашей эры, сообщается о зороастрийском праведнике Виразе, который, побывав в аду, увидел «душу человека, которого забивали быстрыми стрелами, камнями и комьями земли»; как выяснилось, это была «душа грешника, который на земле часто нарушал договор с праведными и грешными, а ведь оба договора действительны: и с праведными, и с грешными».

Также, в знаменитой книге «Ардавирафнаме» в фаргарде 67 пишется: «Когда ходил в ад (Ардавираф), то видел мужика в темнице, который был повешен ногами вверх (голова внизу) и его глаза были пробиты железными гвоздями. Спрашивал, кто этот человек? Ответили, что это тело человека, которому верили и дали власть правосудия. И он своей обязанности по отношению к народу не исполнял, более того, совершал грехи»¹.

Как мы уже отмечали ранее [2, с.95-100], в Вендидате понятие договора занимает одно из центральных мест. Персонификация договора, Митра, в третьем фарагарде (III, 1) фигурирует в качестве самого почитаемого божества. В паре с Митрой (Договором) в Вендидате фигурируют второстепенные божества, воплощающие два аспекта правосудия – Рашну (Справедливость) и Сраоша (Послушание). В четвертом фарагарде рассматриваются шесть видов договоров в зависимости от их залога (IV, 2-4) и три – в зависимости от их предмета (IV, 44-45); как при заключении договоров, так и при испытании (ордалии) в случае подозрения на их нарушение приносилась клятва Митре (IV, 54-55). Принесение клятвы должно было происходить «при кипящей воде прилюдно, чтобы никто не мог отрицать, что взял он во владение от своего соседа быка или одежды» (IV, 46)².

В авестийском судопроизводстве, в случаях, когда отсутствовали свидетели и не было возможности доказать вину подозреваемого, прибегали к помощи божеств и ангелов, с которыми заключался своего рода условный (божественный) договор, поскольку они, как всевидящие и всезнающие, знают, кто виноват, а кто нет, и могут помочь в установлении истины. В связи с этим, с целью избежать греха наказания невиновного и предотвращения правонарушения, вину подозреваемого доказывали с помощью элементов природы. Такая процедура божьего суда, как описывает в своей работе А.Г.Халиков, не была придумана зороастрийцами, а досталась им от предков [7, с.109].

О том, что при правовых спорах у древних народов, проживавших на территории Таджикистана (как и у большинства других древних народов), требовалось произнесение клятвы с именем наиболее почитаемого божества, косвенно свидетельствует и так называемый «элефантинский папирус», датированный 464 г. до н.э. [3] В некоторых случаях принесение клятвы считалось недостаточным и применялись ордалии, входившие в компетенцию ордального трибунала, во главе которого стоял рат [4].

Ордалия (от англосакс. *ordol*, лат. *ordalium* – приговор, суд) – в широком смысле то же, что и «Божий суд»; в узком – суд путём испытания огнём и водой. Ордалии считаются одним из видов архаического права, впервые подобные испытания упоминаются

¹ Ардавирафнома: Бихишт е дузах дар ойин-е маздоясно / Предисл. и пер. Рахим Аффиф. Туге, 1372 х. С.61.

² Авеста: Закон против дэвов (Видевдат). С.95-100.

ещё в законах Хаммурапи¹. Ордалия – это древний способ судебного доказательства, опиравшийся на предоставление возможности призвать божество к участию в разрешении между людьми споров и установлении виновности [1]. Обычно в сасанидском Судебнике и в других текстах исторического Таджикистана ордалию обозначали общим термином «Вар». Его древняя форма (варах) засвидетельствована в «Авесте» в том же значении.

Согласно зороастризму, все происходящее в этом мире – результат ответа бога и его ангелов на правовое поведение человека. Если люди неправильно поступают, нарушают договор, обманывают друг друга, совершают правонарушения и преступления, то божество Митра, которое призвано Ахура Маздой контролировать исполнение договоров и норм поведения, приходит в ярость и наказывает людей. Такая же прерогатива отдана богине вод Ардаве Суре. Такое юридическое мышление мы обнаруживаем в древнюю эпоху зороастризма. Позже эти силы окружающей среды переходят в форму ордалий в виде горячего (огонь (как отмечено в главе XX Шайаст-на-шайаст: «Тот, кто спасен огнем, спасен навсегда, а кто осужден огнем, осужден навсегда»²), кипяток и расплавленный металл) и холодного (вода) испытаний (важжи гарм ва сард), которые выполняют судебные функции определения вины [3] и являются средством доказывания.

В отличие от западного греческого и римского процессуального права классической эпохи, не знавшего ордалии (в подлинном значении этого термина: близкородственная ей клятва применялась при даче показаний), на территории исторического Таджикистана до принятия ислама такой архаический институт, как ордалия, был законной формой разрешения тяжбы, если в рамках обычного процесса принятие решения оказывалось невозможным.

Ордалии в авестийском судопроизводстве реализовывались посредством огня, воды или иных сил природы. Спорящие вызывались сделать что-нибудь такое, что по естественному порядку вещей должно быть губительно для них, но вследствие непосредственного участия Божества окажется безвредным.

В самых древних частях «Авесты» есть упоминание об ордалии, что говорит о древности этого обычая. Согласно сведениям «Динкарда», наск 18 – «Сикатум наск» – был посвящен в основном вопросам вара – ордалии. К сожалению, эта часть «Авесты» не сохранилась.

В дошедшем до нас тексте «Авесты» упомянуто несколько разновидностей ордалии. Это, во-первых, ордалия огнем (Ясны 31, 3, 9; 43, 4; 47, 6; 51, 9; 12, 3). Отражение ее сохранилось в рассказанной Фирдоуси легенде о Сиявуше, очистившемся с помощью испытания огнем от клеветы Судабэ. Испытание огнем состояло в держании руки на огне, в переходе через зажженный костер в одной рубашке (которая иногда покрывалась воском), в держании руками раскаленного железа. В Ясне гат 51, 9 упомянута ордалия расплавленным металлом, также в «Денкарте» в строфах 644, 14-22, говорится об испытании расплавленным металлом, наливаемым на грудь, которая фигурирует в качестве одного из 33 методов ордальной процедуры, введение которых приписывается Зороастру.

¹ Ордалия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D1%80%D0%B4%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B8>

² Шайаст-на-шайаст. // Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан-и меног-и храд). Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты / подг. О.М.Чунаковой. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1997 (Памятники письменности Востока. CXIV). URL: <http://zoroastrian.ru/node/798>

В Ясне, гат 30, строфа 7 говорится: «Правы, те, кто верит в тебя, выйдут из испытания металлом». В данной строфе, очевидно, речь идет об испытании на верность или ложность показания подозреваемого.

Согласно преданию, через этот вид ордалии прошел во имя триумфа зороастрийской веры Атурпат-и Махраспанд. О сущности и принципе назначения испытания расплавленным металлом в рассказе Адурбада, сына Махраспанда в «Шайаст-на-шайасте» сказано следующее: «Пусть он везде и всегда ублажает расплавленный металл, а ублажать расплавленный металл – это значит сделать сердце таким чистым и непорочным (для) металла, что, если льют на него расплавленный металл, оно не сгорает. Ведь Адурбард, сын Махраспанда, поступил соответственно этому предписанию, так, что, когда лили расплавленный металл на его чистое тело и сердце, ему это было приятно, как если бы на него лили молоко. А если металл льют на тело и сердце лжецов и грешников, они сгорают и умирают. Пусть он не грешит из-за расплавленного металла, от него (человек) сгорает»¹.

Таким образом, этот источник, раскрывая сущность металла как божественного элемента с судебными прерогативами, узаконивает применение ордалии с помощью расплавленного металла. Металл, выступая как элемент судебного доказательства, в соответствующий момент исполняет роль наказания, ибо те, кто является правонарушителями, попадая в ордалию, будут наказаны.

Третий известный из «Авесты» способ – испытание кипящей жидкостью, водой или маслом или, наоборот, ледяной водой. Как отмечает Дж.Дустгох, кроме того, в источниках встречаются редкие сведения о «вари оташ» – ордалии огнем; «вари ниранг» – похоже на ордалию металлом; «вари равган» – ордалии топленным маслом и т.д.² О некоторых из этих видов ордалий сохранились исторические факты и рассказы (испытание огнем Сиявуша в «Шахнаме»³ и Адурбада, сына Махраспанда в «Шайаст-на-шайаст»).

Хашим Рази полагает, что в авестийском обществе реализовывалось, как минимум, 30 видов ордалий⁴. Как пишет А.Г.Халиков, в историческом Таджикистане в основном практиковались две формы ордалий: ордалия с использованием расплавленных металлов, что именовалось горячей ордалией («вари гарм»), и ордалия с использованием холодных вещей – воды («вари сард») [7, с.118]. По авестийским писаниям, «вар» – это ордалия, священного опьяняющего напитка – хаомы, барсама или другой ядовитой жидкости [3, с.96]. В сохранившейся «Авесте», по мнению Дж.Дустгоха, термин «вар» приведен только в «Рашн яште» (строки 3-6) и «Хурд Авесте» («Офаридгони Гаханбор», строка 9). Более он нигде не упоминается. Однако и в других местах «Авесты» говорится об испытании как способе установить правду.

К числу «горячих» ордалий относилось испытание раскаленным железом, о котором сообщается в персидском тексте «Сауганд-нома» – форма испытания, применявшаяся так, как и у индийцев. Из других общих с индийскими формами ордалий отметим по-

¹ Шайаст-на-шайаст // Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан-и меног-и храд). Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты.

² См.: Авеста: Песни Древнего Ирана / Коммент. и исслед. Чалили Дустгох. С.612.

³ Подробнее см.: Фирдавси А. Шахнаме: Сказание о Сиявуше. Душанбе: Маориф, 1990. 118 с. (на тадж.яз.)

⁴ Подробнее о разновидностях ордалий см.: Авеста: избранные гимны / пер. и ком. И.М.Стеблин-Каменского. Душанбе: Адиб, 1990. 395 с.; Хашим Рази. Авеста: Древнейшая писаная жемчужина Древнего Ирана. Тегеран, 1379х. С. 658; Вендидад / Пер., терминология, коммент. Хошим Рази. С.540; Чилди 2. С.540-1124; Чилди 3. С.1125-1724; Чилди 4. С.1725-2170.

гружение в реку или в озеро самого обвиняемого или же предмета, над которым были произведены заклинания. У исторических таджиков существовало поверье, будто воды озера Фразданав принимали то, что бросает в озеро правый, но выбрасывали «дар» неправого. Легендарное отражение этой ордалии имеется в рассказе о семи чудесах Джамшида («Яма-Хшаеть»), а именно о шестом чуде: неправый из тяжущихся идет ко дну, тогда как правый остается на поверхности воды и подходит к символизирующей судью фигуре на мосту, перекинутом через реку¹. К авестийской традиции восходит также ордалия тремя сакральными ветвями тамариска. Издревле практиковалось также испытание путем приема (питья) ритуально приготовленной жидкости. В «Авесте» упомянуты ордалия соком растений, применявшимся для жертвенных возлияний, и ордалия «содержащей серу и золото водой, способной поведать правду»².

Как уже было отмечено выше, на территории исторического Таджикистана даже при последних Сасанидах ордальный суд (датастан пат вар) был одной из принятых форм судопроизводства, но формой «экстраординарной». Обычно тяжбы разрешались в светских судах, выносивших свое решение на основании процессуального рассмотрения дела в рамках процедуры, описанной выше. Как следует из Судебника, только в случае, когда обычный судебный процесс заходил в тупик, судьями выносилось решение о предоставлении ордалии. Аналогии имеются, в частности, в эфантийских папирусах ахеменидского времени³.

Постановление суда о назначении тяжущемуся ордалии фиксировалось в специальном документе, называвшемся уздат-намак или намак-пассак. Сторона, которой присудили ордалию или клятву, должна была объявить о своем согласии на нее и поставить свою подпись на этом документе [3, с.290]. Согласно приведенному в Судебнике декрету ратов и должностных лиц округа Арташахр-Хваррэ, датированному царствованием Хосрова Аноширвана, ордалия считалась законной, только если она была произведена по документально зафиксированному решению суда и в соответствии с этим документом, в котором, очевидно, указывалась и разновидность присужденной ордалии. Вместе с тем, судьи, будь то датабары или магупаты, не имели право присудить ордалию и назначить срок явки для прохождения этой процедуры без участия рата в принятии решения по этим вопросам.

Поскольку различия в ритуале ордалий разных типов не имели в общеправовом отношении сколько-нибудь существенного значения, в Судебнике обычно не указывается, о какой разновидности ордалии идет речь, и даже там, где подобные указания имеются, они носят случайный характер и не дают нам адекватного представления о репертуаре разновидностей ордалий, применявшихся в судопроизводстве сасанидского времени.

На основании вышеизложенного, можно прийти к следующим выводам.

Наличие ордалий на территории исторического Таджикистана в период зороастрийской цивилизации, как результата договора судей с высшими силами, достаточно закономерно в контексте развития правовых систем древности. Ордалии применялись как при установлении виновности, так и при даче свидетельских показаний. Как отмечал Р.Ларивье в сравнительном исследовании «Ордалии в Европе и Индии», ордалии «являются частью эволюции правовой системы почти в любом обществе». Кроме принесения

¹ Подробнее об этом см.: Para. Niv. Horn. Fran. 437; Bartholomae. Zend Hes. 152 p.

² Авеста: Закон против дэвов (Видевдат). С.214.

³ Подробнее см.: Verger A. L'amministrazione della giustizia nei papyri aramaici di Elephantia. – «Atti della Accademia nazionale dei Lincei». Ser. VIII, Rendiconti (Cl. di Scienze morali, ator. e filol). Vol. XIX. fasc. 3-4. 1965. P. 87-94.

клятв ордалии могли использоваться в древнем и раннесредневековом мире «в случае отсутствия иных гуманных способов получения доказательства»¹. Вместе с тем Ларивье отмечает, что, начиная с VI-VII вв. н.э., как в европейских, так и в индийских правовых текстах усиливается скептицизм в отношении ордалий. В зороастрийской правовой традиции мы не располагаем свидетельствами подобного скептицизма.

Конечно, ордалия как форма доказательства вины нерациональна и не приемлема, но если учесть уровень развития народов с точки зрения права и развитие механизма процесса доказывания, то она вполне соответствовала примитивному процессуальному мышлению народов того периода. Позже ордалия столетиями практиковалась в государствах Европы (Солическая правда, Саксонское право). И если эти мышления и методы проанализировать глубже, то окажется, что они не чужды современной системе права. Само стремление передать функции определения виновности или невиновности другим силам во многом было обусловлено желанием древних объективно и беспристрастно решать споры. К такому объективизму и беспристрастности при производстве предварительного расследования и судебного рассмотрения и сегодня стремится человечество, но, к сожалению, и сегодня имеется немало актуальных проблем при рассмотрении этих вопросов.

В целом, все приведенные выше факторы сыграли весьма существенную роль в окончательном оформлении договорного права, как вида доказательств в авестийском судопроизводстве по уголовным делам и гражданским спорам и в правовой системе зороастризма в целом.

Литература

1. Батыр К. История государства и права зарубежных стран. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/batur/11.php
2. Луконин В.Г. Культура Сасанидского Ирана. Иран в III-V вв.: Очерки по истории культуры. – М.: Наука, 1969. – 240 с.; Тахиров Ф.Т., Халиков А.Г. Гражданско-правовые нормы и институты Авесты и зороастризма // Зороастризм и его значение в развитии цивилизации народов Ближнего и Среднего Востока. – Душанбе, 2003. – С.153-171.
3. Парфёнов А.А. Видевдат – как основной культурный источник криминалистических знаний в историческом Таджикистане // Язык, культура и общество на перекрестке цивилизаций: сборник материалов 12-ой Международной научной конференции. – Япония: Изд-во ун-та Цукубы, 2015. – С.153-164.
4. Парфёнов А.А. Ордалия, как вид доказательства и способ установления истинности показаний в период развития криминалистических знаний в Таджикистане под влиянием зороастрийской цивилизации // Вестник Таджикского государственного педагогического университета. – 2014. – № 6 (61). – С. 95-100.
5. Периханян А.Г. Общество и право в Иране в парфянский и сасанидский периоды. – М., 1983. – 290 с.
6. Рзаев А.К. Этюды из истории политико-правовых учений. – Баку: Азернешр, 1986. – 176с.
7. Сафаров И. Правовая система Саманидов (IX-X вв.). – Душанбе: Ирфон, 1999. – 198с.
8. Халиков А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право). – Душанбе: Маориф ва фарханг, 2005. – 488 с.

¹ Авеста: Закон против дэвов (Видевдат). С.55.

**THE CIVIL LEGAL AGREEMENT, AS A KIND OF EVIDENCE IN AVESTA
LEGAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES AND CIVIL DISPUTES**

Khamroev Shukhrat Sadirovich

Candidate of jurisprudence, associate professor,
head of the chair of criminal procedure and criminology
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 223 04 20
upk.rstu@mail.ru

Parfenov Aleksey Alekseevich

Senior lecturer of the chair of criminal procedure and criminology
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 223 04 20
upk.rstu@mail.ru

The article deals with the legal construction of a civil law contract as a type of evidence used by the ancient Tajiks in the Avesta proceedings, as well as the peculiarities of its conclusion, typology and responsibility for breach of the contract in the “Vendidad” part, as the first component of the Avesta norms. The importance of knowledge of the Avesta, as the first and only written source in the history of Tajik law, is due to the fact that it reflects the real state of the political, social and economic system of the ancient Tajiks, which indicates the identity of the people who used the Avesta and the originality of the Avestan judicial procedure. The treaty as a type of evidence in the Avesta legal proceedings is the most important component of political and legal institutions in the historical Tajikistan, which is characterized by the ideological, political and cultural values of society in a particular era of its development. In article the retrospective analysis of the contract as type of proofs in avestiysky legal proceedings in the period of a Zoroastrian civilization, its basic provisions and ways of realization is carried out.

The factors which played an essential role are shown in the finalization of contract law as a type of evidence in the Avesta proceedings in criminal cases and civil disputes and in the legal system of Zoroastrianism in general.

Keywords: Avesta; Vendidad; contract; evidence; ordeal; Avesta proceedings.

**ОИД БА МАСЪАЛАИ ШАРТНОМАИ ШАХРВАНДИЮ ҲУҚУҚӢ ҲАМЧУН
НАВЪИ ИСБОТ ДАР ИСТЕҲСОЛОТИ СУДИИ АВАСТО ДОИР БА
ПАРВАНДАҲОИ ЧИНОӢ ВА БАҲСҲОИ ШАХРВАНДӢ**

Ҳамроев Шухрат Садирович

Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
мудири кафедраи муруфияи ҷиноӣ ва криминалистикаи
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992 37) 223 04 20
upk.rstu@mail.ru

Парфёнов Алексей Алексеевич

Муаллими калони кафедраи муруфияи ҷиноӣ ва криминалистикаи
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992 37) 223 04 20
upk.rstu@mail.ru

Дар мақола сохтори ҳуқуқи шартномаи шаҳрвандию ҳуқуқӣ ҳамчун навъи исботе, ки аз тарафи тоҷикони қадим дар истеҳсолоти судии Авасто пешбарӣ мешуд, инчунин хусусиятҳои басташавии он, типология ва масъулият барои вайронкунии шартҳои он дар қисми «Вондидод», ҳамчун унсури аввалини таркибии меъёрҳои авастой баррасӣ ва таҳлил шудааст. Аҳамияти донишмандии «Авасто», ҳамчун сарчашмаи аввалин ва ягонаи ҳаттӣ дар таърихи ҳуқуқи тоҷик, аз он иборат аст, ки дар асар бори нахуст вазъи воқеии сохти сиёсӣ, ҷамъиятӣ ва иқтисодии тоҷикони замони қадим нишон дода шудааст ва ин аз хувияти халқи истифодабарандаи «Авасто» ва мустақилияти истеҳсолоти судии авастой дарак медиҳад. Таърихи шартнома, ҳамчун навъи исбот дар истеҳсолоти судии авастой қисми муҳими таркибии институтҳои сиёсӣ ва ҳуқуқӣ дар рушди таърихии Тоҷикистон мебошад, ки он бо арзишҳои ҷаҳонбинӣ, сиёсӣ ва фарҳангии ҷомеа дар давраи мушаххаси рушди он тавсиф дода мешавад. Аз ин лиҳоз омӯзиши ин институти асосии истеҳсолоти судии ҷиноӣ ҳамеша мубрам мемонад. Дар мақола таҳлили ретроспективии шартнома, ҳамчун навъи исбот дар истеҳсолоти судии авастой дар даврони тамаддуни зардуштӣ гузаронида шудааст. Дар асоси таҳлили гузаронидашуда, муқаррароти пойгоҳӣ ва тарзҳои татбиқи шартнома, ҳамчун навъи исбот дар истеҳсолоти судии авастой қарор дода шудаанд. Ҳамаи омилҳои дар мақола овардашуда дар маҷмӯъ нақши боризеро дар рамсиятдиҳии ниҳои ҳуқуқи шартномавӣ, ҳамчун навъи исбот дар истеҳсолоти судии авастой доир ба парвандаҳои ҷиноӣ ва баҳсҳои шаҳрвандии низомии ҳуқуқи зардуштӣ мебозанд.

Калидвожаҳо: Авасто; Вандидод; шартнома; исбот; ордалия; истеҳсолоти судии авастой.

УДК 343. 91:343.347.5

**К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА –
МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА, ЕГО СОЦИАЛЬНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ И СВОЙСТВА**

Абдуллаева Рано Абдуалиевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 85 83
abdullaeva.rano2014@yandex.ru

В статье рассматривается феномен личности преступника – медицинского работника, ранее специально не исследованного в криминологической литературе Таджикистана.

Определяя причины совершения преступлений медицинскими работниками, автор обосновывает, что без учета особенностей личности преступника невозможно верно оценить его преступное поведение, тем более установить причинный комплекс рассматриваемой преступности в целом, отдельных ее видов и конкретного преступного деяния. Рассматривается трехуровневый подход к изучению личности преступника, включающий установление условий нравственного формирования, выявление криминологических обстоятельств конкретной жизненной ситуации, повлиявшей на совершение преступления, и анализ социально-психологических свойств субъекта. Подобный подход позволяет дифференцировать задачи, пределы и методы криминологического изучения личности преступника. В целом, по мнению автора, антиобщественные взгляды, стремления, наклонности и другие отрицательные черты индивида, несомненно, продукт усвоения им аналогичных взглядов и ориентации его социальной среды. Они передаются ему в ходе постоянного и непосредственного общения с другими людьми при осуществлении многочисленных связей и ролей, в которых он выступает в повседневной жизненной практике, особенно в отношениях «врач-пациент», «лечебно-профилактическое учреждение – врач – пациент».

Ключевые слова: личность преступника; медицинский работник; правоохранительные органы; причинный комплекс; преступное поведение; предупреждение преступности; система здравоохранения.

Криминологов всегда интересовал вопрос, что же представляет собой личность преступника? Кто он – человек, просто совершивший преступление, или же это человек, чьи личностные качества, являясь результатом влияния социальной действительности, нашли свое выражение в совершенном преступном акте? Тем более, речь пойдет о медицинском работнике, представителе самой гуманной профессии в мире.

Если рассматривать его с точки зрения уголовного судопроизводства, то преступник (субъект преступления) – это физическое, вменяемое, достигшее определенного возраста лицо, виновно совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом. Такая совокупность признаков образует

содержание такого известного понятия в уголовном праве, как «субъект преступления». Именно это уголовно-правовое понятие обычно имеется в виду, когда употребляется термин «личность преступника». Однако в широком смысле слова, личность преступника – это личность любого человека, совершившего уголовно наказуемое деяние. Иными словами, личность преступника в широком смысле слова – это уголовно-правовое понятие.

Кроме того, различают и такое криминологическое понятие, как *личность субъекта преступления*, представляющее собой более узкое понятие, чем личность преступника (К.И.Джаянбаев, Е.И.Каиржанов, А.Х.Миндагулов, Г.Р.Рустимова, Л.Ч.Сыдыкова и др.) [5, с.233-308]. Рассмотрение его является предметом самостоятельного, отдельного изучения. Оно интересно для криминологии, и возможно, следует больше им оперировать при рассмотрении вопросов криминологической характеристики преступлений. Мы будем пользоваться понятием «личность преступника».

Личность преступника в узком смысле, как криминологическое понятие, отлично от понятия «субъект преступления»:

- во-первых, уголовно-правовое и криминологическое понятия личности не совпадают по объему содержания;
- во-вторых, уголовно-правовое понятие личности преступника объединяет всех лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние;
- в-третьих, криминология стремится определить специфическую для преступников систему личностных свойств, выявить различия между личностью преступника и личностью законопослушного члена общества.

Многие криминологи эту систему специфических свойств личности преступника именуют антиобщественной установкой, асоциальным типом личности, асоциальной направленностью, дефектным правосознанием и т.п.

В основе такого суждения лежит предположение, что сам факт совершения преступления определенным лицом является необходимым и достаточным подтверждением существования принципиальных различий между личностью виновного и личностью человека с правомерным поведением. В связи с этим уместно отметить, что «наличие антиобщественных взглядов, отрицательных черт и их проявление в соответствующей ситуации в виде преступления характерно для всех преступников» [см. 1, с.255].

Вместе с тем, известно, что преступность включает в себя самые разные преступления, значит и понятие личности преступника в познавательном смысле должно объединять всех лиц, совершивших преступление, в том числе и совершивших криминальные деяния по неосторожности.

Это относится к категории *медицинских работников*, каковыми, на наш взгляд, являются лица, имеющие высшее профессиональное образование, сертифицированные и лицензированные уполномоченным государственным органом в сфере здравоохранения, или средне специальное образование, имеющие сертификаты для занятия определенным видом медицинской деятельности (медсестры, акушерки, фельдшера, санитары, медбратья), а также студенты медицинских вузов и колледжей. В ст.1 Кодекса о здравоохранении РТ почему-то не дается понятия «медицинский работник».¹

¹ Кодекс о здравоохранении Республики Таджикистан от 30 мая 2017г. №1413: Принят Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси оли Республики Таджикистан от 15 марта 2017 года №712.

Это лица, достигшие возраста 25-27 для врачей, 20-21 – для среднего медперсонала, больше мужского пола, как правило, имеющие хирургические специальности (хирург всех категорий – общий, нейрохирург, кардиохирург, стоматолог-хирург, травматолог, ортопед, хирург-акушер-гинеколог, детский хирург, онколог, трансплантолог, офтальмолог, пластический хирург и др.), в большинстве случаев имеющих вредных привычек (курение, употребление алкоголя), женаты, ранее не судимые, имеющие на иждивении родителей и двух-трех детей. Автомшины имеют лишь некоторые, как и собственное жилье. Доход на одного среднестатистического медработника составляет только прожиточный минимум. Что остается делать таким мужчинам? Идти на преступление, вплоть до сотрудничества с криминальными кругами. Иначе как понять медработников, допустивших продажу просроченных и низкокачественных лекарств, косметики и детского питания? Подобные случаи отмечаются в СМИ: «Как сообщил Давлатзода (первый заместитель начальника Службы госнадзора здравоохранения и социальной защиты населения Саид Давлатзода – *примеч. Абдуллаева Р.*), за прошедшие десять месяцев в Таджикистане выявили и уничтожили почти 127 тысяч килограммов низкокачественных и просроченных лекарств, косметики и детского питания»¹.

Личность преступника отличается от других людей общественной опасностью, степень которой определяется глубиной деформации ее нравственно-психологических свойств и качеств. Общественно опасная личность формируется до совершения преступления. Именно осознание своего положения и устойчивое отношение в обществе, ценностные ориентации и мотивации поведения, взгляды, убеждения и идеалы составляют направленность личности в целом.

Всегда считалось, что медицинские работники есть представители самой гуманной профессии, законопослушны и миролюбивы. Однако жизнь показывает, особенно в последнее время, что идиллия давно закончена. Медработники совершают преступления, в большинстве случаев профессиональные, и не только. Например, согласно данным, помещенным на сайтах в Интернете, они замешаны и в коррупционных скандалах:

«В Министерстве здравоохранения и социальной защиты населения и его структурах зарегистрировано 103 коррупционных преступления, в Министерстве образования и науки – 90, транспорта – 24, сельского хозяйства – 13, энергетики и водных ресурсов – 11, промышленности и новых технологий – 7, финансов – 1, Комитете по землеустройству и геодезии – 31, ТВ и радио – 1»². Анализируя вышеизложенное медицинское ведомство – «лидер» по количеству коррупционных преступлений.

Причины этого объясняются следующим: «Республика Таджикистан имеет достаточно слабо развитую систему здравоохранения, где преобладает коррупция, неэффективность предпринимаемых действий и недовольство среди населения. На сегодняшний день большинство попыток реформирования медицинской отрасли не принесло особых результатов:

- врачи и прочий медицинский персонал покидают страну в поисках более высокооплачиваемой работы, а приходящие на их место молодые специалисты не отвечают действительной необходимости в высококвалифицированных кадрах;
- низкая заработная плата медицинских работников зачастую толкает их на откровенное вымогательство с пациентов;

¹<https://tj.sputniknews.ru/country/20181031/1027287265/tajikistan-nakazanie-zakon-vrachi-nepravilnoe-lechenie.html>

²<https://novosti-tadzhikistana.ru/minzdrav-v-tadzhikistane-lider-po-kolichestvu-korruptsionnyx-prestuplenij>

• большое количество существующих медицинских учреждений не отвечает европейским стандартам в оснащенности не только специалистами, но и современной аппаратурой; кроме того, в стране превышено необходимое количество койко-мест, что нерационально в случае с финансированием здравоохранения.

В Республике Таджикистан не существует не только обязательного, но даже и добровольного медицинского страхования (в общепринятом понятии), что не может не отражаться на функционировании всей системы здравоохранения в целом. Частное страхование представлено лишь несколькими компаниями»¹.

Вот далеко не полный перечень причин совершения медработниками коррупционных преступлений в стране.

О личности преступника можно говорить с момента совершения им преступления до момента отбытия им уголовного наказания (хотя в научном мире существуют и другие точки зрения).

«В человеке, совершившем преступление, необходимо видеть, – писал в свое время К.Маркс, - ... нечто большее, чем правонарушителя... Разве каждый из граждан не связан с государством тысячью жизненных нервов, и разве оно вправе разрезать все нервы только потому, что этот гражданин самовольно разрезал какой-нибудь один нерв? Государство должно видеть и в нарушителе ... человека, живую частицу государства, в которой бьется кровь его сердца, солдата, который должен защищать Родину; свидетеля, к голосу которого прислушивается суд; члена общины, исполняющего общественные функции; главу семьи, существование которой священо и, наконец, самое главное – гражданина государства» [Цит. по 2, с.54].

Объяснить поведение преступника, раскрыть причины, которые привели его на скамью подсудимого, найти эффективные пути и средства предупреждения преступления можно только при глубоком изучении того, что характеризует преступника как личность.

Следует также отметить, что в криминологии личность преступника также изучается на трех уровнях:

1. Обобщенный (общее понятие личности преступника).
2. Групповой (различные категории и типы преступников).
3. Индивидуальный, здесь изучается конкретный субъект преступления.

На обобщенном уровне разрабатывается общее понятие личности преступника – как личности, виновно совершившей общественно опасное деяние, запрещенное законом под угрозой уголовного наказания. Общее понятие личности преступника характеризует все социально-психологические черты и признаки, связи и отношения, свойственные всем преступникам.

На групповом уровне рассматриваются общие признаки и свойства, связи и отношения, присущие различным категориям и типам преступников (например, личность вора, насильника, мошенника, медицинского работника, вымогателя, убийцы и т.д.).

На индивидуальном уровне изучается конкретная личность как лицо, виновно совершившее данное преступление. На этом уровне имеется возможность выявить больше индивидуальных признаков личности преступника, разобраться в механизме совершения преступления.

¹ О медицине в Таджикистане. URL: <http://peopleandcountries.com/article-879-1.html>

Считаем уместным вспомнить слова известного русского юриста С.В.Познышева: «Для того, чтобы мстить и пугать, не надо много изучать человека, но для того, чтобы воспитательным образом серьезно повлиять на преступника, нужно знать многое такое о его личности, что дается лишь систематическим научным наблюдением» [Цит. по: 3, с.33]. При этом решаются следующие задачи:

1) установление условий нравственного формирования личности (в семье, школе, на производстве, среди ближайшего бытового окружения, связей, знакомств, друзей и т.п.) и оздоровление этих условий;

2) выявление криминологических обстоятельств конкретной жизненной ситуации, повлиявшей, с учетом особенностей данной личности, на совершение преступления, и устранение подобных обстоятельств и условий;

3) анализ социально-психологических свойств субъекта (взгляды, навыки, привычки, содержание и уровень интересов и потребностей, особенности характера и т.п.) и индивидуальное перевоспитание данного лица.

Что дает такой трехуровневый подход к изучению личности преступника? Он помогает дифференцировать задачи, пределы и методы его криминологического изучения, то есть это необходимо:

а) для решения теоретических проблем криминологии – причин преступности, классификации преступников, системы мер предупреждения преступности и критериев их эффективности и т.д.;

б) для разработки методики анализа состояния преступности и мер борьбы с ними для практических органов (прокуратуры, органов внутренних дел, КНБ и др.);

в) для непосредственного планирования и организации борьбы с преступностью или преступлениями определенных видов в пределах определенной территории, отрасли, отдельного объекта и т.п.;

г) для устранения причин и условий конкретных преступлений, индивидуальной профилактики.

Следует отметить, что процесс формирования личности всегда является достаточно противоречивым. В то же время, если этот процесс совершается в позитивном направлении, его результат будет благоприятен, если же нет, то результат будет неизбежно противоположным.

При неблагоприятном нравственном формировании личности возникает несоответствие между свойствами личности и требованиями окружающей действительности. Это относится, прежде всего, к таким категориям и свойствам личности, как потребности и интересы, нормы нравственности и представления о праве, привычные формы (стереотипы) поведения и их самооценка самим субъектом. В результате субъект в полной мере не адаптируется к той окружающей социальной среде, в которой он должен жить и работать, общаться с другими людьми. Выражаясь иными словами, он не может нормально, бесконфликтно, толерантно сосуществовать с другими личностями в социуме.

Что же ждет молодого человека – выпускника (цу) медицинского вуза или колледжа после распределения, особенно в селах страны? В первую очередь, неустроенность быта: отсутствие жилья, если нет родственников, то надо снимать жилье. Хорошо, если холост, а если семья, то возникнут другие проблемы. Трудоустроить жену, детей определить в детсад или школу, это при маленькой зарплате, которую не вовремя выплачивают. На работе больницы или поликлиники не полностью укомплектованы, не хватает медикаментов, лекарств, койко-мест и т.д. И так, изо дня в день. Не всегда местное население и начальство радушно встречает молодые кадры. Поэтому и отток

медицинских кадров в стране. Медработника система вынуждает идти на совершение правонарушений, в том числе и преступлений. Во многих случаях – коррупционных, а не только профессиональных (неоказание помощи больному, ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником, незаконное производство аборта, разглашение врачебной тайны и т.д.)

Если выделить основные источники нравственного формирования личности, то ими будут:

- сама личность со всеми присущими ей свойствами;
- малые социальные группы – семья, школа, производственный коллектив, в которых эта личность непосредственно формируется;
- общество в целом, осуществляющее политическое, идеологическое, духовное, культурно-воспитательное и иное воздействие через средства массовой информации и другие каналы.

Говоря о влиянии общества в целом, следует подчеркнуть, что многие социальные противоречия, свойственные обществу, реализуются через малые группы. Например, наличие тех или иных социальных различий сказывается в различиях образа жизни и функционирования малых групп (семьи, родственников, друзей, соседей), обсуждаются и оцениваются ими [3, с.33].

Относительная самостоятельность малой социальной группы приводит к тому, что в ней могут возникать групповые нормы поведения и групповые ценности, не совпадающие с нормами и ценностями, принятыми обществом и санкционированными государством. Это не означает, что такие групповые образцы поведения всегда противоречат правовым или нравственным нормам общества; часто они в этом смысле нейтральны, т.к. касаются только профессиональных или иных определенных интересов участников группы (традиции семьи, взаимоотношения спортсменов и т.д.) [4, с.108].

Центральное значение для формирования личности имеет ее семья, в которой приобретаются основные знания, первоначальное представление об окружающем мире, о нормах поведения, «что хорошо, то плохо». При этом следует отметить, что в семье зачастую существует целый ряд обстоятельств, способствующих неблагоприятному нравственному формированию личности, как объективного (неполнота семьи, материальные затруднения, болезнь родителей, детей, супруга и т.п.), так и субъективного характера (негативные нравственно-педагогические позиции членов семьи, низкий уровень правового воспитания).

Объективные данные, полученные из достоверных источников о личности преступника, о его социальном окружении, имеют особое значение для проведения индивидуальной профилактической работы с ним.

Воспитательно-профилактическое воздействие на правонарушителя, в том числе и медика, осуществляется в зависимости от особенностей его личности, характера и направленности совершенных им в прошлом преступлений, его семейного положения, связей, привычек, наклонностей, особенностей его работы и других обстоятельств, а также его возраста, пола. Способы получения указанной информации известны (беседы, анкетирование, непосредственное наблюдение и др.). Изучение личности направлено на выявление типичных для различных категорий преступников антиобщественных взглядов, привычек, шаблонов поведения, условий нравственного формирования и характера их взаимодействия с окружающей социальной средой. При этом важно проводить комплексное изучение, включающее социологические, психологические и юридические средства и способы получения информации о личности преступника.

Основными источниками криминологической информации являются сами обследуемые, их родители, дети и другие члены семьи, знакомые и соседи, близкие друзья и приятели, сослуживцы и товарищи по работе, представители администрации и общественных организаций, пациенты, материалы проверок и уголовных дел.

В системе правоохранительных органов эта работа проводится в двух направлениях:

- изучение и анализ конкретной личности в связи с решением вопросов о привлечении к уголовной ответственности либо применении индивидуально-профилактического воздействия;
- изучение и анализ личности преступника для получения обобщенной, типичной характеристики различных категорий лиц, совершивших преступления.

Тем не менее, недостаточно констатировать, что личность является носителем причин преступного поведения, необходимо знать, в чем они заключаются. При этом следует отличать причины преступности в целом и субъективные факторы, порождающие индивидуальное уголовно-наказуемое поведение.

Относительно причин преступлений в криминологии сложились следующие исходные позиции: преступления совершаются в силу имеющихся у некоторых лиц антиобщественных представлений и установок, соответствующих их ценностным ориентациям, превалирующих в их психике нравственных пробелов, а все эти дефекты образуются в результате неблагоприятного нравственного формирования их личности, отсутствия должного воспитания и образования.

Эти положения не вызывают принципиальных возражений. Однако, если принимать их безоговорочно, без всяких дополнений и существенных, даже принципиальных, корректив, без нового взгляда на эту древнейшую проблему, все-таки невозможно понять, почему люди нарушают уголовно-правовые запреты. Иными словами, практически без ответа останутся чрезвычайно важные вопросы: почему человек, даже с полным набором антиобщественных взглядов и представлений, серьезных нравственных дефектов, никогда не совершает преступлений; почему, в силу каких субъективных факторов из всех возможных вариантов выхода из данной сложившейся ситуации лицо избирает именно тот, который запрещен уголовным законом. Не имея ответа на них, очень трудно, а подчас и невозможно предупреждать конкретные преступления, проводить профилактическую работу, исправлять преступников.

Поэтому и возникает сложная задача научного анализа формирования личности преступника, т.е. выяснения того, почему, как, под влиянием каких внешних социальных условий возникают в личности те черты, которые впоследствии приводят его к преступному поведению. Антиобщественные взгляды, стремления, наклонности и другие отрицательные черты индивида есть, несомненно, продукт усвоения им аналогичных взглядов и ориентации его социальной среды. Они передаются ему в ходе постоянного и непосредственного общения с другими людьми при осуществлении многочисленных связей и ролей, в которых он выступает в повседневной жизненной практике. Особенно в отношениях «врач-пациент», «лечебно-профилактическое учреждение – врач-пациент». Об этом можно судить на примере по данным практики стран СНГ. Так, например, согласно информации, озвученной председателем Следственного комитета России А.Бастрыкиным, «в 2015 г. на территории нашей страны (*России – примеч. Абдуллаева Р.*) потерпевшими от преступлений в сфере оказания медицинских услуг признаны 888 чел. При этом допущенные врачами ошибки в профессиональной деятельности привели к гибели 712 пациентов. В первом полугодии 2016 г. в следственные органы

поступило 2516 сообщений о преступлениях, совершенных медицинскими работниками во время исполнения профессиональных функций. По результатам их изучения возбуждены 419 уголовных дел»¹.

Думается, не лучшим образом обстоят дела и в правоприменительной практике Таджикистана. Согласно авторам, наблюдается рост в целом лиц, совершивших преступления, так и выявленных, особенно по половому признаку. Причем основная масса приходится на возраст 30 лет и старше [6, с.56-58]. Следует также отметить, что медицинская преступность глубоко латентна в силу высокой профессиональной корпоративности медиков. К сожалению, пока нет возможности дать полный портрет личности преступника – медицинского работника. Но, думается, в процессе дальнейшей работы над этой проблемой он значительно пополнится и расширится.

Таким образом, считаем, что проблема личности преступника, в том числе и медицинского работника, во многом проблема ее формирования, а проблема его преступного поведения – проблема происхождения такого поведения, его обусловленность теми общественными связями с окружающим миром, в которые вступает личность.

Литература

1. Ахьядов Э.С. Криминологическая характеристика личности молодежного экстремиста // Молодой ученый. – 2013. – №1. – С. 254-256.
2. Бидова Б.Б. Специально-криминологическое противодействие молодежному экстремизму // Актуальные вопросы юридических наук. – 2012. – № 8. – С. 76-84.
3. Гилязев Ф.Г. Вина и криминогенное поведение личности: уголовно-правовые, криминологические и социально-психологические черты. – М., 2007. – 256 с.
4. Долгова А.И. Криминология. – М., 2000. — 128 с.
5. Субъект преступлений, совершаемых в сфере МОН // Сб. научн. трудов юрид. ф-та КРСУ. Вып. 13. – Бишкек: КРСУ, 2002. – 330 с.
6. Юлдошев Р.Р. Преступность в Таджикистане (1991-2016 г.г.): научно-практическое пособие / Р.Р.Юлдошев, Х.Х.Махмадиев, А.А.Акбарзода. – Душанбе: Изд-во «КОНТРАСТ», 2018. – 320 с.

ON THE ISSUE OF PERSONALITY DETERMINATION OF THE CRIMINAL-MEDICAL WORKER AND HIS SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ATTRIBUTE

Abdullaeva Rano Abdualievna

Candidate of jurisprudence,
associate professor of the chair of criminal law
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 85 83
abdullaeva.rano2014@yandex.ru

¹ См.: Сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <http://sledcom.ru>

In the article, the phenomenon of the personality of the criminal – a medical worker is considered, who was previously not specifically studied in the criminological literature of Tajikistan.

Defining the causes of crimes committed by medical workers, the author argues that without taking into account the characteristics of the offender's personality, it will not be possible to assess correctly his criminal behavior, especially to establish the causal complex of the crime in question in general, its individual types and specific criminal act. A three-level approach to the study of the personality of the offender is considered, including the establishment of conditions for moral formation, the identification of criminological circumstances of a particular life situation that influenced the commission of a crime, and an analysis of the socio-psychological characteristics of the subject. This approach allows us to differentiate the tasks, limits and methods of criminological study of the identity of the criminal. In general, according to the author, antisocial attitudes, aspirations, inclinations, and other negative traits of an individual are undoubtedly the product of his assimilation of similar attitudes and orientations of his social environment. They are transmitted to him in the course of constant and direct communication with other people in the implementation of the many connections and roles in which he appears in everyday life practice, especially in the doctor-patient relationship, and the treatment-and-prophylactic institution - doctor-patient relationship.

Keywords: identity of the offender; medical worker; law enforcement agencies; causal complex; criminal behavior; crime prevention; health care system.

**ДОИР БА МАСЪАЛАИ МУАЙЯНКУНИИ ШАХСИЯТИ ЧИНОЯТКОР –
КОРМАНДИ ТИББӢ, НИШОНАҲО ВА ХУСУСИЯТҲОИ ИЧТИМОИВУ РАВОНИИ Ӯ**

Абдуллоева Рано Абдуалиевна

Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Куч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон,
Тел.: (+992 37) 227 85 83
abdullaeva.rano2014@yandex.ru

Дар мақола феномени шахсияти ҷинояткор – корманди тиббӣ, ки қаблан дар адабиёти криминологии Тоҷикистон махсус тадқиқ нагардидааст, таҳлил карда мешавад.

Бо муайян кардани сабабҳои тақдирӣ ҷиноятҳои аз тарафи кормандони соҳаи тиб содиршаванда, муаллиф асоснок мекунад, ки бидуни қайди хусусиятҳои шахсияти ҷинояткор ба рафтори ҷинояткоронаи вай баҳо додан, гузашта аз он, муқаррар намудани тамоми ҷиноятпешагӣ дар маҷмӯъ, намудҳои алоҳидаи он ва ҷиняти мушаххас номумкин аст. Дар мақола муносибати сесатҳа нисбат ба омӯзиши шахсияти ҷинояткор, ки аз муқаррарсозии шароити ташаккулёбии маънавӣ, аниқ кардани вазъи криминологии ҳар як ҳолати ҳаёт, ки барои содир намудани ҷиноят таъсири худро расонидааст ва аз ҷиҳати иҷтимоиву равонӣ таҳлил намудани хусусиятҳои субъект иборат аст, баррасӣ гардидааст. Муносибати мазкур барои тафриқасозии вазифаҳо, ҳудуд ва усулҳои омӯзиши криминологии шахсияти ҷинояткор имкон медиҳад. Дар маҷмӯъ, бино ба ақидаи муаллиф, нуқтаи назар, орзуву омол, хислатҳо ва тамоюлоти дигари зиддиҷамъиятӣ ва манфии фард, бешакк, маҳсули аз тарафи вай аз худ кардани ақидаҳои ҳаммонанд ва самтгириҳои муҳити иҷтимоии вай мебошанд. Ин хислатҳо ба вай тавассути муоширати доимӣ ва бевосита бо одамони дигар ҳангоми амалӣ намудани алоқаҳо ва нақшҳои сершумор мансуб мегарданд, ки дар амалияи ҳамаҷузӣ ҳаётӣ вай бо ин нақшҳо баромад мекунад, хусусан ҳангоми муносибатҳои «пизишк-бемор», «муассисаи тандурустӣ – пизишк-бемор».

Калидвожаҳо: шахсияти ҷинояткор; корманди тиббӣ; мақомоти ҳифзи ҳуқуқ; маҷмӯи сабабҳо; рафтори ҷинояткорона; пешгирии ҷинояткорӣ; низоми тандурустӣ.

УДК 341.217:63(575.3)

**ТРЕБОВАНИЯ ПРАВА ВТО В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Мамадамонов Умед Мулкамонович

Старший преподаватель кафедры международного права
и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 79 93
mumed@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемы регулирования таджикского законодательства в области сельского хозяйства в рамках ГАТТ. Показано значение Соглашения ВТО по сельскому хозяйству, принятого на Уругвайском раунде переговоров, для международно-правового регулирования данной сферы экономики. Прослеживается процесс адаптации законодательства Республики Таджикистан к требованиям права ВТО в области сельского хозяйства. Анализируется содержание ряда документов, разработанных в процессе подготовки к вступлению Таджикистана в ВТО, в частности Отчета рабочей группы по вступлению Республики Таджикистан во Всемирную торговую организацию. Сделан вывод, что, во-первых, под влиянием права ВТО национальное законодательство Республики Таджикистан было совершенствовано и адаптировано к международным стандартам в области сельского хозяйства и, во-вторых, в процессе адаптации таджикского законодательства были разработаны механизмы реализации новой сельско-хозяйственной политики страны.

Ключевые слова: ГАТТ; ВТО; право ВТО; Соглашение по сельскому хозяйству.

Предпосылки возникновения Соглашения ВТО по сельскому хозяйству.

В настоящее время Всемирная торговая организация насчитывает более 160 государств-членов. Право ВТО способствует гармонизации и совершенствованию национальных законодательств государств-членов, а также способствует конструктивному решению споров в рамках данной уникальной организации. Республика Таджикистан наравне с другими полноправными членами Всемирной торговой организации способствовала процессу гармонизации национального законодательства с требованиями право ВТО. Соглашение по сельскому хозяйству имеет особое значение для Таджикистана, так как Таджикистан является индустриально-аграрной страной. Сельское хозяйство занимает первую позицию в структуре ВВП (18,6%). Ежегодно расходы стран-членов ВТО на сельское хозяйство составляют десятки миллиардов долларов США [2, с.61]. В рамках ВТО внутренняя поддержка сельского хозяйства стала регулироваться, чтобы обеспечить более справедливые условия производства и торговли в разных странах. Соглашение по сельскому хозяйству входит в число многосторонних торговых соглашений по торговле товарами. В их числе есть те, которые в значительной степени обуславливают действие самого Соглашения по сельскому хозяйству, а именно: Генеральное соглашение по торговле товарами (ГАТТ) 1994 и Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам [9, с.344]. Особое внимание при перегово-

рах по присоединению Республики Таджикистан к ВТО уделялось регулированию сельскохозяйственного рынка.

Правовое регулирование международной торговли сельскохозяйственными товарами в рамках ВТО имеет огромное значение для многих государств-членов, так как сельское хозяйство играет важнейшую роль в экономике как развивающихся, так и развитых стран. Долгое время достижения консенсуса по вопросам гармонизации сельскохозяйственной политики государств-членов на многостороннем уровне в рамках ГАТТ-47 не наблюдалось, так как вопросы, связанные с регулированием сельского хозяйства, затрагивают жизненно важные аспекты развития государств. Проблема состояла в том, что ГАТТ-1947 допускало принципиальное расхождение в трактовке правил регулирования рынков промышленных и сельскохозяйственных товаров. Во-первых, странам-членам ГАТТ разрешалось применение экспортных субсидий при вывозе сельскохозяйственной продукции при условии захвата не более чем «справедливой» доли (equitable share) мирового рынка, но запрещалось – в части поставок промышленных изделий за рубеж [1, Article XVI:3]. Во-вторых, правила ГАТТ допускали применение импортных ограничений в отношении ввозимой сельскохозяйственной продукции, в том числе импортных квот для предотвращения падения внутренних цен, но с оговоркой о недопустимости полного закрытия внутреннего рынка для зарубежной продукции [1, Article XI:2(c)] [7, с.36]. Фактически сложилась ситуация при которой сельскохозяйственный сектор мировой торговли не контролировался ГАТТ-47. В результате с годами в данном секторе международной торговли фактически воцарился «закон джунглей» [4, с.4]. Одна из главных причин возникновения сложившейся проблемы заключалась в сельскохозяйственной политике США, так как в период образования ГАТТ-47 отсутствовал действенный противовес США в области сельскохозяйственной политики. Единая сельскохозяйственная политика Европейского Союза стала формироваться лишь в начале 1960-х годов. В период создания ГАТТ-47 сельскохозяйственная политика в США регулировалась законом 1933 года (Agricultural Adjustment Act of 1933). Закон о регулировании сельского хозяйства наделял органы государственной власти широкими полномочиями по регулированию цен на внутреннем рынке сельскохозяйственной продукции с целью их стабилизации, включая использование тарифных мер, а также количественных ограничений и экспортных субсидий. Аналогичные нормы нашли свое отражение и в тексте ГАТТ-1947. Фактическое исключение сельскохозяйственного сектора из-под действия правил ГАТТ предоставило странам-членам ГАТТ значительную свободу в отношении:

- установления ограничений на доступ импортной продукции сельского хозяйства на внутренний рынок;
- субсидирования национальных производителей сельскохозяйственных товаров;
- возможности экспортировать хронический избыток собственной сельскохозяйственной продукции при помощи экспортных субсидий.

Освобождение от обязательств в такой широкой сфере имело тяжелые последствия. Это привело к фактическому выводу всего мирового аграрного сектора из-под компетенции ГАТТ. В последующем это послужило препятствием для включения вопроса о группе сельскохозяйственных товаров в повестку многосторонних торговых переговоров [10, с.408]. Сельскохозяйственные товары, выведенные за рамки ГАТТ-1947, были интегрированы в ГАТТ-1994 специальным соглашением по сельскому хозяйству [3, с.14].

Требования права ВТО в области сельского хозяйства

В итоге исторического Уругвайского раунда наравне с другими соглашениями было принято Соглашение ВТО по сельскому хозяйству. Следует отметить, что из всех соглашений, которые входят в структуру права ВТО, принятие соглашения в области сель-

ского хозяйства прошло очень сложный путь, и имело огромное значение для регулирования данного сектора мировой торговли.

Как справедливо отмечает В.М.Шумилов, «в рамках Уругвайского раунда было решено “вернуть” международную торговлю сельскохозяйственными товарами под правила ГАТТ. Для этого потребовалось специальное Соглашение по сельскому хозяйству, и оно было принято, став частью права ВТО» [10, с.409]. С.А.Григорян также отмечает, что Уругвайский раунд переговоров по сути был первым форумом, на котором под угрозой их срыва в ходе длительных поисков компромисса были, наконец, достигнуты всеобъемлющие решения по вопросам международной торговли сельскохозяйственной продукцией [5, с.194]. Соглашение по сельскому хозяйству вступило в силу 1 января 1995г. В его преамбуле подчеркивается, что долгосрочной целью в рамках Уругвайского раунда "является установление справедливой и ориентированной на рынок системы торговли в сфере сельского хозяйства, и что процесс реформы должен быть инициирован путем переговоров по обязательствам в области поддержки и защиты, а также путем установления более строгих и эффективных в практическом применении норм и правил ГАТТ" [1]. Для воплощения данной цели в жизнь необходимы конкретные меры со стороны государств-членов: направление на сокращение ограничений в доступе к внутреннему рынку аграрной продукции, снижение внутренней поддержки и экспорт субсидий. Соглашение по сельскому хозяйству состоит из 13 частей, 21 статьи и 5 приложений. Все меры поддержки сельского хозяйства делятся на: запрещенные, разрешенные и меры, подлежащие сокращению [11, с.112]. Соглашение по сельскому хозяйству предусматривает реализацию государствами-членами двух основных задач. Во-первых, это замена количественных ограничений таможенными пошлинами. Во-вторых, это сокращение уровня субсидирования государством сельского хозяйства путем агрегированного показателя поддержки-АПП (*mesure globale du soutien total –MGS*). Однако некоторые виды государственной поддержки допускаются (ст. 6(4) и (5), а также Приложение 2 Соглашения по сельскому хозяйству). В Соглашении по сельскому хозяйству указывается, что любые ограничительные меры в отношении импорта сельскохозяйственной продукции запрещены. Соглашение также содержит свой собственный механизм защитных мер, который отличается от механизма Соглашения по специальным защитным мерам. Как показывает опыт многих стран, переговоры по вопросам сельского хозяйства в контексте процесса присоединения к ВТО являются одними из наиболее сложных и длительных. Технически они распадаются на три составляющие: 1) переговоры о доступе на рынок (как часть более общих двусторонних переговоров о тарифных уступках); 2) переговоры об уровне субсидий для целей внутренней поддержки сельского хозяйства; 3) переговоры об уровне экспортных субсидий.

Процесс адаптации законодательства Республики Таджикистан к требованиям права ВТО в области сельского хозяйства.

В процессе адаптации законодательства Республики Таджикистан особое внимание уделялось вопросам сельского хозяйства. Сельское хозяйство является ключевым сектором экономики Республики Таджикистан. Процесс плодотворной работы по адаптации законодательства Республики Таджикистан к требованиям права ВТО берет свое начало с мая 2001 года. В мае 2001 года Правительство Республики Таджикистан направило письмо-заявку в Секретариат Всемирной торговой организации о намерении присоединиться к данной организации. В июле 2001 года Генеральный Совет ВТО на своем заседании рассмотрел заявку Правительства Республики Таджикистан и принял решение образовать Рабочую группу по вступлению Республики Таджикистан в ВТО и придать Таджикистану статус страны-наблюдателя на заседаниях ВТО. В процессе вступления РТ в ВТО, начиная с 2004 года и

по октябрь 2012 года, состоялись 9 заседаний рабочей Группы по вступлению Республики Таджикистан в ВТО [9]. Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 7 сентября 2001 года №92-р была образована Межведомственная комиссия по подготовке вступления Республики Таджикистан в ВТО. В целях эффективности процесса адаптации законодательства Республики Таджикистан к требованиям права ВТО и координации деятельности уполномоченных министерств и ведомств Постановлением Правительства от 30 ноября 2007 года №583 Межведомственная комиссия была преобразована в Межведомственную двухуровневую комиссию по вопросам вступления Республики Таджикистан в ВТО.

Комиссия первого была создана для решения следующих задач:

- а) обеспечение единой стратегии взаимодействия Республики Таджикистан с ВТО;
- б) содействие в реализации государственной политики по развитию и совершенствованию торговой деятельности в Республике Таджикистан;
- в) определение и выработка переговорной позиции Республики Таджикистан на переговорах со странами-членами ВТО по доступу на рынок товаров и услуг;
- г) содействие в подготовке проектов решений, требующих внесения изменений и дополнений в существующую внешнеторговую систему Республики Таджикистан, и в частности решений по устранению существующих дискриминационных барьеров;
- д) организация эффективного взаимодействия заинтересованных центральных органов исполнительной власти и организаций при осуществлении сотрудничества с ВТО;
- е) рассмотрение подготовленных Комиссией второго уровня, и министерствами и ведомствами Республики Таджикистан предложений по условиям вступления Республики Таджикистан в ВТО;
- ж) координация деятельности Комиссии второго уровня.

Комиссия второго уровня выполняет нижеследующие задачи и функции:

- а) рассмотрение вопросов, касающихся процесса вступления Республики Таджикистан в ВТО;
- б) участие в рабочих заседаниях по вступлению Республики Таджикистан в ВТО и ведение двусторонних переговоров со странами-членами ВТО по доступу к рынку товаров и услуг в соответствии с поручением Правительства Республики Таджикистан и решением Комиссии первого уровня;
- в) рассмотрение вопросов и комментариев, поступающих от стран-членов ВТО, и подготовка ответов на данные вопросы;
- г) разработка возможных вариантов переговорной позиции Республики Таджикистан, исходя из результатов проведенных двусторонних переговоров со странами-членами ВТО;
- д) проведение консультаций с государствами-членами ЕврАзЭС по координации позиций на переговорах по вступлению в ВТО;
- е) разработка предложений по доступу на рынок товаров и услуг;
- ж) координация деятельности заинтересованных министерств и ведомств Республики Таджикистан, связанной с проведением экспертизы законодательства Республики Таджикистан, в целях выработки предложений о приведении его в соответствие с нормами и правилами ВТО;
- з) рассмотрение вопросов по присоединению к необязательным соглашениям ВТО;
- и) рассмотрение других вопросов, касающихся членства Республики Таджикистан в ВТО.

Переговорный процесс по вступлению Республики Таджикистан в ВТО начался в марте 2004 года, с началом первого Заседания Рабочей группы по вступлению Республики Таджикистан в ВТО в Секретариате ВТО в Женеве [8, с.4]. В процессе подготовки к вступле-

нию Республики Таджикистан в ВТО в 2005 году с участием международных экспертов, представителей Министерств и ведомств республики, в Министерстве сельского хозяйства были подготовлены таблицы мер государственной поддержки сельского хозяйства республики [6, с.56]. В дальнейшем они были представлены в секретариат ВТО, и на третьем раунде многосторонних и двусторонних переговоров в 2006 году представленные таблицы впервые были обсуждены членами рабочей группы по вступлению Республики Таджикистан в ВТО. В частности:

1. По мерам «голубой корзины», касательно выплаты за снижение объемов производства, являющейся формой компенсации недополучаемых доходов производителей. Меры «голубой корзины» в республике не наблюдаются (это подтвердилось после проведенного анализа всех мер поддержки, направленных в сельское хозяйство республики). Однако таблица была представлена в секретариат ВТО с указанием объема этой корзины на нулевом уровне. Это связано с тем, что в данном периоде экономического развития страны мы должны наращивать объемы производства сельскохозяйственной продукции. В связи с этим Правительством субсидии, направленные на сокращение объемов производства, не предусматривались.

2. Меры «зеленой корзины». Все меры, которые страна-член ВТО имеет право отнести к данной категории внутренней поддержки, должны отвечать следующим критериям: (а) подобные субсидии должны предоставляться на основе правительственной программы, финансируемой из государственного бюджета (включая доходы, невостребованные правительством), а не за счет средств потребителей (например, путем административного регулирования цен); (б) эффект таких субсидий не должен выражаться в поддержании цен производителей; к категории мер «зеленой корзины» относятся конкретные правительственные программы, предусматривающие предоставление таких услуг общего характера, как проведение научных исследований, борьба с вредителями сельского хозяйства и болезнями скота и растений, подготовка кадров, маркетинг и продвижение товаров, развитие инфраструктуры, включая прокладку дорог и линий электроснабжения, обустройство водоснабжения, строительство портовых сооружений, плотин и т.д.; расходы (или невостребованные доходы) на создание государственных резервов для обеспечения продовольственной безопасности; расходы (или невостребованные доходы) на предоставление продовольственной помощи нуждающейся части населения.

К мерам «зеленой корзины» также относятся прямые выплаты производителям сельскохозяйственной продукции, направленные на поддержание доходов, при условии, что они никак не связаны с производством продукции и не влияют на объем производства и виды производимой продукции.

Полный список критериев, на основании которых программные меры внутренней поддержки могут быть отнесены к «зеленой корзине», приводится в Приложении 2 к Соглашению «Внутренняя поддержка: основание для освобождения от обязательств по сокращению» ГАТТ-94 (текст Соглашения представлен отдельным Приложением). Государственная поддержка, относящаяся к категории зеленой корзины, вносится во вспомогательную таблицу DS:1, утвержденную в секретариате ВТО. Под заголовком (Меры, являющиеся исключением из обязательств по сокращению – «меры зеленого ящика»). Для составления таблицы DS:1, отражающей Государственную поддержку, использованы источники данных Центра по координации внешней помощи Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан, Министерства сельского хозяйства, Министерства финансов и другие источники. Таджикистан представил свои первоначальные предложения по сельскохозяйственным товарам в рамках процесса вступления в ВТО в феврале 2004 года. Начиная с этого, предложения были дважды пересмотрены, но пересмотр был сделан на основе предложений

Российской Федерации, так как Таджикистан намеревался вступить в ВТО как член ЕврАзЭС. В 2007 году Правительство Таджикистана приняло решение вступать индивидуально в ВТО. Вследствие этого третьи и последующие изменения в предложения, которые были предоставлены в ВТО, были разработаны с учетом чувствительных сельскохозяйственных секторов Таджикистана. Для предоставления нового пересмотра предложений Министерство сельского хозяйства разработало основную переговорную структуру. Структура содержит информацию обо всех предыдущих предложениях, всех полученных требованиях, уровне чувствительных продуктов и окончательно принятые тарифы для продуктов. Для согласования сельскохозяйственной политики Республики Таджикистан с требованиями права ВТО активно проводили двусторонние переговоры по доступу на рынок с такими странами, как страны Европейского Союза, Япония, Соединенные Штаты Америки, Канада, Корея, Индия, Тайвань, Королевство Таиланд, Украина, Китай, Турция, Доминиканская Республика, Республика Эль-Сальвадор, Республика Гондурас.

Республика Таджикистан в Отчете рабочей группы по её вступлению в параграфах 249, 250, 251, 256 заявила о сельскохозяйственной политике¹. В частности, в параграфе 249 отчета рабочей группы по вступлению Республики Таджикистан была информация касательно импорта сельскохозяйственной продукции, а именно, что импорт сельскохозяйственной продукции не отличается ни в каком отношении от импорта несельскохозяйственных товаров. Сельскохозяйственная продукция не подлежит взиманию специальных пошлин. Ввоз растений, животных и растительной/животной продукции осуществляется в соответствии с санитарными и фитосанитарными требованиями действующего законодательства. Республика Таджикистан не применяет меры, запрещенные в соответствии со Статьей 4.2 Соглашения ВТО по сельскому хозяйству, такие как количественные импортные ограничения, различные импортные пошлины, минимальные цены на ввозимые товары, дискреционное импортное лицензирование, нетарифные меры, осуществляемые посредством государственных торговых предприятий, добровольных экспортных ограничений и других пограничных мер аналогичного характера, за исключением обычных таможенных пошлин. В параграфе 251 отчета рабочей группы по вступлению Республики Таджикистан было проинформировано что экспорт сельскохозяйственной продукции осуществляется в соответствии с общими правилами, требованиями и процедурами, действующими в отношении экспорта несельскохозяйственных товаров. Таджикистан не предоставляет никаких прямых субсидий на экспортные поставки сельскохозяйственной продукции. Касательно вопроса внутренней политики Республика Таджикистан предоставила информацию о внутренней поддержке и экспортном субсидировании сельскохозяйственного сектора за 2001-2003гг. в документе WT/ACC/SPEC/TJK/3; за период 2003-2005гг. в Revisions 1 и 2 документа WT/ACC/SPEC/TJK/3 и за период 2008-2010 годов в Revisions 3-5 документа WT/ACC/SPEC/TJK/3. С 2003 по 2005 годы Таджикистан предоставлял меры поддержки «зеленой корзины», составлявшие в среднем 25.3 млн. сомони (8.3 млн. долл. США) в год, в основном на инфраструктурные услуги и государственное складирование запасов пшеницы (в 2005г.). Таджикистан также сообщил о мерах, со ссылкой на статью 6.2 Соглашения ВТО по сельскому хозяйству, в основном в виде финансируемых из-за рубежа безвозмездных инвестиционных грантов. Все меры поддержки «желтой корзины» были менее 10 процентов от минимального порога в течение отчетного периода. Особо следует подчеркнуть параграф 255 отчета рабочей группы по вступлению Республики Таджикистан, в котором отмечается, что текущая сельскохозяйственная политика Таджикистана

¹ Отчет рабочей группы по вступлению Республики Таджикистан во Всемирную торговую организацию. WT/ACC/TJK/30 от 16 ноября 2012 г.

направлена на улучшение благосостояния народа, развитие сельских районов и обеспечение продовольственной безопасности. Сельскохозяйственная стратегия нацелена на трансформацию аграрного сектора в более эффективную, высокорентабельную отрасль, которая будет способствовать росту национальной экономики и развитию взаимовыгодной международной торговли в соответствии с принципами недискриминации, национального режима и прозрачности. В частности, стратегия Правительства была направлена на: а) создание благоприятного инвестиционного климата и деловой среды путем гармонизации законодательной базы с международным законодательством; б) членство в международных организациях; в) упрощение экспортно-импортных процедур и развитие инфраструктуры для стимулирования внешней торговли и научного потенциала. В параграфе 256 подчеркивается, что обязательства Республики Таджикистан по сельскохозяйственным тарифам и внутренним субсидиям, и поддержке экспорта сельскохозяйственной продукции, содержащиеся в перечне уступок и обязательств по товарам (документ WT/ACC/TJK/30/Add.1), прилагаются к протоколу Таджикистана о присоединении к ВТО.

Таким образом, на примере Соглашения в области сельского хозяйства можно заключить, что влияние права ВТО в данной области способствовало гармонизации соответствующего законодательства Республики Таджикистан с международно-правовыми стандартами в области сельского хозяйства. Из проведенного анализа процесса адаптации национального законодательства Республики Таджикистан можно сделать следующие выводы. Во-первых, под влиянием права ВТО национальное законодательство Республики Таджикистан было совершенствовано и адаптировано к международным стандартам в области сельского хозяйства. Во-вторых, в процессе адаптации национального законодательства были также приняты механизмы реализации новой сельскохозяйственной политики. 1 августа 2012 г. Постановлением №383 Правительства страны принята Программа реформирования сельского хозяйства Республики Таджикистан на 2012-2020 гг., 1 марта 2012 г. Постановлением № 94 Правительства страны принята Государственная программа по реализации концепции прогнозирования законодательства Республики Таджикистан в аграрной отрасли и в сфере защиты окружающей среды на 2012-2015 гг., 31 октября 2014 года Постановлением № 691 Правительства страны было принято Постановление «О Программе адаптации экономики Республики Таджикистан в связи с членством во Всемирной торговой организации (ВТО)». В-третьих, процесс адаптации национального законодательства к требованиям права ВТО в области сельского хозяйства способствовал повышению инвестиционной привлекательности сельского хозяйства и притоку иностранных инвестиций в данную сферу.

Литература

1. Ануфриева Л.П. Право ВТО: теория и практика применения: монография – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 528 с.
2. Абдимолдаева Н.К. Поддержка сельского хозяйства в странах-членах ВТО и интеграция аграрных рынков стран Таможенного союза в мировую экономическую систему. // Евразийская экономическая интеграция. – 2010. – №2 (7), май. –С.61-72.
3. Богатырев А.Г., Шулятьев И.А. Право всемирной торговой организации: учеб. пособие. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2014. – 243 с.
4. Вопросы сельского хозяйства в переговорах о присоединении к ВТО: метод. пособие / ЮНКТАД – Отдел международной торговли товарами, услугами и сырьем // Программа коммерческой дипломатии. – Женева, 2001. – Окт. – 53 с.

5. Григорян С.А. Международно-правовая система всемирной торговой организации и интересы России: дис... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Григорян Сергей Александрович. – М., 2000. – 332 с.
6. Дехканов М.З. Вопросы вступления Республики Таджикистан во Всемирную торговую организацию. [Электронный ресурс]. – Душанбе.: Международный торговый центр, 2011. – 162 с. – Режим доступа: <https://itctj.files.wordpress.com/2011/01/tj-dehkanovs-book-on-tajikistans-accession-to-wto-june2011-rus.pdf>
7. Мальцева В.А. К вопросу о реализации Соглашения о сельском хозяйстве ВТО // Управление. – 2013. – №3 (43). – С.36-41.
8. Нарзиев С.Р. Обзор процесса вступления Республики Таджикистан в ВТО // Гармонизация и унификация национальных законодательств стран СНГ в связи с вступлением в ВТО: материалы Международной конференции (Душанбе 13 апреля 2012 г.). – Душанбе: РТСУ, 2012. – 528 с.
9. Отчет рабочей группы по вступлению Республики Таджикистан во Всемирную торговую организацию. WT/ACC/TJK/30 от 16 ноября 2012 года.
10. Соглашение ВТО по сельскому хозяйству. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.wto.tj
11. Сибатян А.С. Толкование и применение правил Всемирной торговой организации: монография. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 448 с.
12. Шумилов В.М. Международное экономическое право: учебник для магистров. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во «Юрайт», 2014. – 612 с.
13. Шумилов В.М. Право всемирной торговой организации (ВТО): учебник для магистров и аспирантов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во «Юрайт», 2014. – 219 с.

REQUIREMENTS OF WTO RIGHT IN THE FIELD OF AGRICULTURE AND LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Mamadamonov Umed Mulkamonovich

Senior lecturer of the chair of international law and comparative jurisprudence

Russian-Tajik (Slavonic) university

M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992 37) 227 79 93

mumed@yandex.ru

The article deals with the problems of regulating Tajik agricultural legislation in the framework of GATT. The importance of adopting the WTO Agreement on agriculture at the Uruguay Round negotiations for the international legal regulation of this sector of the economy is shown. The process of adaptation of the legislation of the Republic of Tajikistan to the requirements of WTO law in the field of agriculture is traced. The content of a number of documents developed in preparation for the accession of Tajikistan to the WTO, in particular the Report of the working group on the accession of the Republic of Tajikistan to the World Trade Organization, is analyzed. It was concluded that, firstly, under the influence of WTO law, the national legislation of the Republic of Tajikistan was improved and adapted to international standards in the field of agriculture and, secondly, in the process of adapting Tajik legislation, mechanisms were developed to implement the new agricultural and economic policy of the country.

Keywords: GATT; WTO; WTO law; Agreement on agriculture.

ТАЛАБИ ХУҚУҚИ ТҶС ДАР СОҲАИ КИШОВАРЗӢ ВА
ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Мамадамонов Умед Мулкамонович

Муаллими калони кафедраи ҳуқуқи байналхалқӣ
ва ҳуқуқшиносии муқоисавии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон,
Тел.: (+992 37) 227 79 93
mumed@yandex.ru

Дар мақола мушкилоти ба танзим даровардани қонунгузори тоҷик дар соҳаи кишоварзӣ ва чорчӯбаи Созишномаи генералии тарофабандии тиҷоратӣ (СГТТ) мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Аҳамияти дар бахши Уругвайии гуфтушунидҳои Созишномаи ТҶС қабул шудани қарор оид ба соҳаи кишоварзӣ бо мақсади танзими байналхалқӣ-ҳуқуқии ин соҳаи иқтисодиёт нишон дода шудааст. Раванди мутобикшавии қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ба талаботи ҳуқуқи ТҶС дар соҳаи кишоварзӣ тавсиф дода шудааст. Мазмуни як қатор ҳуҷҷатҳои ҳангоми омодашавии Тоҷикистон барои дохил шудан ба ТҶС, аз ҷумла ҳисоботи гурӯҳи қорӣ оид ба дохилшавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ТҶС таҳлил гардидааст. Хулоса карда шуд, ки, аввалан, дар зери таъсири ҳуқуқи ТҶС қонунгузори миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаммал ва ба стандартҳои байналхалқӣ дар соҳаи кишоварзӣ мутобик гардонида шуд ва, сониян, зимни мутобикшавии қонунгузори тоҷик механизмҳои татбиқи сиёсати нави кишоварзии кишвар коркард шудаанд.

Калидвожаҳо: СГТТ; ТҶС; ҳуқуқи ТҶС; Созишнома оид ба соҳаи кишоварзӣ.

УДК 347.44:005.572

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА О ВОЗМЕЗДНОМ ОКАЗАНИИ КОНСУЛЬТАЦИОННЫХ УСЛУГ

Шарипов Умеджон Абдукаримович

Старший преподаватель кафедры экономического,
финансового и антикоррупционного права
Таджикский государственный финансово-экономический университет
Ул. Нахимова 64/4, 734017, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 90 944 22 00 (м.)

В связи с неуклонным развитием рынка консультационных услуг, вовлечением в гражданский оборот все новых их разновидностей, возрастают роль и значение договора как основного средства оформления и регулирования отношений в сфере оказания консультационных услуг, что обуславливает актуальность проблематики данной работы. Отмечается, что в рамках договора на оказание консультационных услуг могут выступать юридические лица различных организационно-правовых форм (консалтинговые, аудиторские фирмы, банки, образовательные и медицинские учреждения и т.д.) и физические лица. В статье предпринята попытка установить стороны, формы и порядок заключения договора о возмездном оказании консультационных услуг, в которых ведущая роль отводится исполнителю – профессионалу. При этом современное таджикское законодательство не раскрывает понятия профессионального исполнителя консультационной услуги, выступающего в роли консультанта. Обращается внимание на то, что законодательство Республики Таджикистан не содержит общих требований к конкретному субъекту, предоставляющему профессиональную услугу. В то же время в ряде нормативных актов определено, что оказывать услуги вправе только те субъекты, деятельность которых удовлетворяют определенным требованиям.

Ключевые слова: консультационные услуги; профессионал; экспертиза; кредитор; бюджетное учреждение; публичная власть; исполнитель; заказчик.

Сторонами договора о возмездном оказании консультационных услуг выступают заказчик и исполнитель. М.В.Кротов предлагает называть стороны в договоре возмездного оказания услуг «услугодатель» и «услугополучатель», следовательно и стороны в договоре об возмездном оказании консультационных услуг должны быть названы не «заказчик» и «исполнитель», а «услугодатель» и «услугополучатель» [4, с.543]. Такая классификация сторон позволит различать заказчика в договоре подряда от заказчика в договоре возмездного оказания услуг.

А.Ю.Кабалкин отмечает, что заказчиками по договору о возмездном оказании консультационных услуг могут выступать как физические лица, так и юридические лица [3, с.54].

Исходя из этого, Л.Б.Ситдикова считает, что в обязательствах сферы консультационных услуг в отношении круга заказчиков услуг (клиентов) не устанавливается никаких ограничений [11]. Другие склонны считать, что участие юридических лиц в таких обязательствах ограничено тем, что если консультационные услуги, а равно и другие

виды услуг, будут носить личный характер, то выступление юридических лиц в качестве непосредственного потребителя невозможно [5, с.85].

При установлении участников вышеперечисленных договоров в качестве исполнителя необходимо исходить из того, что в гражданском законодательстве он ограничен принципом специальной правосубъектности, который может устанавливаться законом или вытекать из характера услуги. В регламентации порядка оказания публичных услуг можно выделить два типа: 1. Оказываются органами исполнительной власти; 2. Оказываются подведомственными органам исполнительной власти бюджетными учреждениями или уполномоченными организациями.

Для публичных услуг первого типа характерно, что субъектом их оказания являются органы публичной власти. Услуги второго типа оказываются непосредственно потребителю – гражданину или юридическому лицу. Субъектами их предоставления являются бюджетные учреждения или уполномоченные организации. Большая часть таких услуг относится к числу социальных. Публичный характер такого рода услуг обусловлен их общественной значимостью и конституционной гарантированностью [4, с.590]. По мере возрастания в соотношении публичных и частных интересов роли последних в регулировании услуг все большую роль начинают играть нормы гражданского и, в частности, договорного права.

Таким образом, происходит дифференциация понятия «услуга», охватывающего не только услуги в сугубо гражданско-правовом смысле, но и оказание публичных услуг.

В юридической литературе по вопросу отраслевой принадлежности услуг высказываются различные мнения.

Например, Л.В.Санникова сомневается в допустимости участия государства и муниципальных образований в лице их органов, в гражданско-правовых обязательствах об оказании услуг в качестве услугодателя, так как, по мнению автора, «это противоречит целям деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. Оказываемые ими услуги носят публично-правовой характер, несмотря на то, что они могут быть и платными» [6, с.18].

По мнению М.В.Кустовой, «...прямое оказание гражданско-правовых услуг органами публичной власти не только является типичным, но и вызывает известные сомнения с точки зрения их допустимости, поскольку создает угрозу коммерциализации публичной власти» [6, с.221].

Действующее как таджикское, так российское законодательство, однако, не содержит определения публичных услуг. Л.К.Терещенко, публичную услугу определяет как «деятельность, направленную на удовлетворение публичных интересов, потребностей» [12, с.14]. Э.Талапина и Ю.Тихомиров указывают на следующие признаки публичных услуг: они направлены на реализацию общественных интересов (обеспечивают деятельность общезначимой направленности); имеют неограниченный круг субъектов, пользующихся данной услугой; осуществляются либо органами государственной или муниципальной власти, либо другим субъектом; основываются как на публичной, так и на частной собственности [11, с.4].

Приведенные признаки публичных услуг характеризуют их как деятельность общезначимой направленности и показывают наличие публичного интереса в осуществлении такой деятельности, которая позволяет утверждать о том, что независимо от того, какой субъект в каждом конкретном случае их оказывает, публичная власть обязана обеспечить их исполнение на условиях возмездности или безвозмездности, пишет Л.Б.Ситдикова [10, с.158].

По мнению Л.Б.Ситдиковой, услуги (дополнительные платные услуги), оказываемые на возмездной основе государственными и муниципальными образованиями в лице их органов, а также некоммерческими организациями, обладающими правом юридического лица, должны подчиняться правилам гражданского законодательства. Все это позволяет говорить о юридическом равенстве сторон в рассматриваемых нами правоотношениях [10,с.174].

Консультационные услуги оказываются юридическими, консалтинговыми, аудиторско-консалтинговыми, аудиторскими фирмами, банками, страховыми компаниями, образовательными и медицинскими учреждениями, иностранными фирмами, индивидуальными консультантами, а также гражданами и другими субъектами, т.е. в рамках договора на оказание консультационных услуг могут выступать юридические лица различных организационно-правовых форм и физические лица. Обязательным условием осуществления физическими лицами данного вида предпринимательской деятельности является их регистрация в качестве индивидуального предпринимателя. Консультационные услуги могут оказываться также и гражданами, не являющимися индивидуальными предпринимателями, при этом услуга будет носить разовый, случайный характер. К этой категории относятся профессора и преподаватели различных учебных заведений, врачи, ветеринары и другие специалисты.

В Республике Таджикистан функционируют несколько десятков консультационных организаций, созданных, в основном, в такой организационно-правовой форме, как общества с ограниченной ответственностью (ООО «Халал Консалтинг, ООО «Точик Аудит Консалтинг», ООО «Мурод Консалтинг Групп», ООО «Заковат Консалтинг» и т.д.).

Все эти консалтинговые организации действуют на основе утвержденных в установленном законом порядке уставов.

Если для некоторых из перечисленных консалтинговых организаций, оказание консультационных услуг является основным видом их деятельности, то другая их часть оказывает консультационные услуги в качестве дополнительных услуг.

Законодательство Республики Таджикистан не содержит общих требований к конкретному субъекту, предоставляющему профессиональную услугу. Однако в ряде нормативных актов определено, что оказывать услуги вправе только те субъекты, деятельность которых удовлетворяют определенным правилам.

В соответствии с гражданским законодательством Республики Таджикистан, если в договоре отсутствует указание, что исполнитель обязан оказать предусмотренную договором услугу «лично», то это понимается как исполнение конкретного договора без каких бы то ни было посредников независимо от того, кто является должником – гражданин или юридическое лицо. Главное заключается в том, что заказчика интересует не услуга как таковая, а услуга, оказываемая именно конкретным специалистом, например, клиент обратился за консультацией к известному адвокату, а тот поручил проконсультировать его своему помощнику. Независимо от качества консультации, заказчика интересовало мнение именно известного адвоката, а не его помощника. В данном случае «персонификация личности» исполнителя имеет значение.

Сказанное не означает, что во всех отношениях по возмездному оказанию услуг исполнитель обязывается к личному их оказанию. Существуют такие обязательства, в которых личное оказание услуг не имеет значения. Так, использование, например, телекоммуникационных средств позволяет оказывать информационные услуги в виде допуска к базам данных, получения справок, реферативных документов и т.д. удаленно, т.е. в интерактивной среде.

Е.А.Зверева считает, что гарантией квалифицированной услуги заказчику является опыт работы и профессионализм специалиста, выступающего в роли исполнителя. Этим и объясняется требование личного оказания услуги, указывая при этом, что на практике «...исполнителем по консалтинговому договору выступает юридическое лицо, в связи с чем нередко возникают коллизии интересов заказчика и исполнителя, не разрешаемые правовым путем» [2, с.44].

В тоже время заказчик, заключая договор, может оговорить исполнение обязательства конкретным лицом либо согласиться с исполнением любым специалистом, которого выберет руководитель организации, оказывающей информационную либо консультационную услугу считает Л.Б.Ситдикова [10, с.183]. С юридической точки зрения и соответствующее условие договора, и согласие кредитора на исполнение обязательства должника третьим лицом являются проявлением воли кредитора. В развитие этого мнения, С.В.Сарбаш приходит к выводу, что в обеих ситуациях интересы кредитора одинаково защищены, так как заставить его к принятию исполнения от третьего лица без его согласия невозможно [9, с.67].

Так, фирмы, вне зависимости от того, что имеют в своем штате консультантов, могут привлекать и других консультантов, которые не работают на этой фирме, для решения наиболее сложных вопросов, возникающих в различных областях. Основным элементом указанной договорной конструкции служит то, что в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения обязанности должника другим лицом, эти обязательства должник должен выполнить сам. Исходя из этого положения, следует, что заказчик вправе требовать выполнения договора как со стороны исполнителя, так и со стороны третьего лица, но в любом случае ответственность за невыполнение или ненадлежащее выполнение обязательства по договору о предоставлении услуг несет исполнитель. В данном случае подразумевается ответственность консультационной фирмы за действия любого, кто по ее поручению должен будет оказать услуги клиенту, который приобрел соответствующее право.

В договорах о возмездном оказании консультационных услуг ведущая роль отводится исполнителю-профессионалу. При этом современное законодательство не раскрывает понятия профессионального исполнителя консультационной услуги, выступающего в роли консультанта.

Если в юридической литературе не раскрывается понятие профессионального консультанта, то ученые-экономисты предлагают различные его определения.

Так, Д.М.Розенберг считает, что профессиональный консультант – «...это специалист в некоторой области деятельности: консультант по психологическим вопросам, биржевой консультант, консультант по инженерным вопросам и т.д., привлеченный организацией для помощи в решении соответствующих проблем» [7, с.99].

По мнению Г.А.Васильева и Е.М.Деевой, консультант определен как «специалист в конкретной области, обладающей знаниями, аналитическими и диагностическими навыками, способностью творчески применять их при решении проблем клиента и соблюдающий этические нормы и стандарты профессии» [1, с.249].

Если обратиться к анализу имеющихся подходов к определению понятия «консультант», то становится очевидным, что единственный критерий, позволяющий систематизировать имеющиеся определения, – это профессионализм исполнителя, который может выступать как конструирующий признак договора по оказанию консультационных услуг. Исходя из вышеизложенного, Л.Б.Ситдикова профессионального консультанта определяет как «физическое лицо, осуществляющее профессиональную деятельность в конкретной области консультационных услуг, обладающее специальными знаниями,

умениями, навыками и отвечающее квалификационным требованиям профессии» [10, с.187].

Согласно ст. 802 Гражданского кодекса Республики Таджикистан¹, заказчик вправе в одностороннем порядке требовать расторжения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов. В отличие от этого, исполнитель вправе требовать расторжения договора возмездного оказания услуг только при условии полного возмещения заказчику убытков, за исключением случаев, когда убытки были причинены по вине заказчика.

В связи с тем, что оказание исполнителем услуг выражается в совершении определенных действий или в осуществлении определенной деятельности, неотделимой от его личности, именно совершение таких действий или соответствующей деятельности означает исполнение договора возмездного оказания консультационных услуг.

При обнаружении отступлений от договора заказчик должен немедленно заявить об этом исполнителю. Заказчик, обнаруживший недостатки в полученном от исполнителя результате услуги в момент ее окончания, имеет право сослаться на них только в тех случаях, когда они были оговорены им либо стороны пришли к соглашению о возможности последующего предъявления требования об их устранении. Заказчик, не выполнивший этих требований, лишается права сослаться на недостатки исполнения, которые могли быть установлены при обычном способе использования результата услуги (явные недостатки), если иное не предусмотрено договором возмездного оказания услуг.

При обнаружении в процессе оказания консультационных услуг отступлений от договора или иных недостатков, которые не могли быть установлены в момент ее оказания при обычном способе использования результата услуги (скрытые недостатки), в том числе таких, которые были умышленно скрыты исполнителем, заказчик обязан известить об этом исполнителя в разумный срок после их обнаружения.

В случае возникновения между заказчиком и исполнителем спора по поводу недостатков или их причин по требованию любой из сторон договора должна быть назначена экспертиза. Расходы по проведению экспертизы несет исполнитель, за исключением случаев, когда экспертизой установлено отсутствие нарушений исполнителем договора возмездного оказания услуг или причинной связи между его действиями и обнаруженными недостатками. В этих случаях расходы по проведению экспертизы несет сторона, потребовавшая назначения экспертизы, а если она назначена по соглашению сторон, то расходы возлагаются на обе стороны в равных долях.

Гражданское законодательство Республики Таджикистан не предусматривает форму заключения договора о возмездном оказании консультационных услуг. Отсюда следует, что при заключении договора о возмездном оказании консультационных услуг нужно исходить из положений п. «а» ч. 1 ст. 186 ГК Республики Таджикистан², согласно которому сделки юридических лиц между собой, а также с гражданами должны совершаться в простой письменной форме. Простая письменная форма требуется и при заключении договора об оказании консультационных услуг исполнителем, в котором выступает индивидуальный предприниматель-консультант.

¹ Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ч.2: Закон Республики Таджикистан от 11 декабря 1999г. №884 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1999. №12. Ст.325.

² Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ч.1: Закон Республики Таджикистан от 30 июня 1999г. №803 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1999. №6. Ст.155.

Литература

1. Васильев Г.А., Деева Е.М. Управленческое консультирование: учеб. пособие для студ. вузов. – М., 2004. – 255с.
2. Зверева Е.А. Консалтинговый договор // Право и экономика. – М., 2004. – №10. – С.37-46
3. Кабалкин А.Ю. Договор возмездного оказания услуг // Российская юстиция. – 1998. – №3. – С.53-55
4. Кротов М.В. Гражданское право: учебник: в 3т.Т.1. – 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстой. – М.: Т. Вельби, Проспект, 2005. – 776 с.
5. Петров А. И. Договор возмездного оказания консультационных услуг: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Петров Анатолий Иванович. – Рязань, 2004. – 158 с.
6. Публичные услуги: правовое регулирование (российский и зарубежный опыт): сб. статей / под общ. ред. Е.В.Гриценко, Н.А.Шевелевой, М.В.Кустовой. –М., 2007. – 256с.
7. Розенберг Д.М. Бизнес и менеджмент. Терминологический словарь. –М., 1997. – 464 с.
8. Санникова Л.В. Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве. – М., 2007. – 135 с.
9. Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства третьим лицом. –М., 2003. – 91 с.
10. Ситдикова Л.Б. Правовое регулирование отношений в сфере оказания информационных и консультационных услуг в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. / Ситдикова Любовь Борисовна. – М., 2007. – 377 с.
11. Талапина Э. Публичные функции в экономике / Э.Талапина, Ю.Тихомиров // Право и экономика. – 2002. – № 6. – С. 3-9.
12. Терещенко Л.К. Услуги: государственные, публичные, социальные // Журнал российского права. – 2004. – №10. – С.12-23.

**CONCLUSION OF THE CONTRACT ON THE RECOVERING
AN AMOUNT FOR ADVISORY SERVICES**

Sharipov Umedjon Abdukarimovich

Senior lecturer of the chair economic, financial and anti-corruption law
Tajik state financial and economic university
Nakhimov 64/4, 734017, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 90 944 22 00 (m.)

In the article, the connection with the steady development of the market for consulting services and the involvement in civilian circulation of all new varieties are shown, that cause increasing the role and importance of the contract as the main means of formalizing and regulating relations in the provision of consulting services are increasing, which determines the relevance of the problems of this work. It is noted that within the framework of the contract for the provision of consulting services, legal entities of various organizational and legal forms (consulting, audit firms, banks, educational and medical institutions, etc.) and individuals can act. An attempt to establish the parties, the forms and the procedure for concluding an agreement on the provision of consulting services is made, in which the leading role is assigned to the performer – professional. Besides, modern Tajik legislation does not disclose the concept of a professional executor of consulting service acting in the role of a consultant. An attention is paid to the fact that the legislation of the Republic of Tajikistan does not contain general requirements for a specific subject providing a professional service. At the same time, in a number of regulatory acts, it is determined that only those entities whose activities satisfy certain rules are entitled to provide services.

Keywords: consulting services; professional; expertise; lender; budget institution; public authority; performer; customer.

БАСТАНИ ШАРТНОМАИ ХИЗМАТРАСОНИИ МАШВАРАТИИ МУЗДНОК

Шарипов Умедчон Абдукаримович

Муаллими калони кафедраи ҳуқуқи иқтисодӣ,
молиявӣ ва зиддикоррупсионии
Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон
Кӯч. Нахимов 64/14, 734067, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 90 944 22 00 (м.)

Вобаста ба рушди ноустувори бозори хизматрасонии машваратӣ ва дар муомилоти граждани ворид гардидани ҳама гуна шаклҳои нави он нақш ва аҳамияти шартномаро ҳамчун воситаи барасмиятдарорӣ ва танзимкунии муносибатҳо дар соҳаи расонидани хизматрасонии машваратӣ боло мебарад, ки мубрамияти ин масъаларо инъикос менамояд. Муайян шудааст, ки яъне дар шартномаи хизматрасонии машваратӣ шахсони ҳуқуқии дорои шаклҳои гуногуни ташкили ҳуқуқӣ (корхонаҳои машваратӣ ва аудиторӣ, бонкҳо, муассисаҳои таҳсилоти ва тиббӣ ва ғ.) ва шахрвандон пешкаш мекунанд. Мақсади ин таҳқиқот муайян намудани тарафҳо, шаклҳо ва тартиби бастани шартномаи хизматрасонии машваратии музднок мебошад. Дар шартномаҳои хизматрасонии машваратии музднок нақши асосӣ ба иҷрокунандаи соҳибқасб нисбат дода мешавад. Зимнан конунгузории муосири тоҷикистон мафҳуми иҷрокунандаи касбии хизматрасонии машваратиро, ки ба ҳайси мушовир баромад мекунад, шарҳ надодааст. Муайян шудааст, ки дар конунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон талаботи умумӣ нисбат ба субъекти хизматрасонии касбӣ пешбинӣ нашудааст. Аммо дар як қатор санадҳои меъёрӣ муайян шудааст, ки ҳуқуқи расонидани хизматро танҳо он шахсоне доранд, ки фаъолиятшон ба қоидаҳои муайян мувофиқаст.

Калидвожаҳо: хизматрасонии машваратӣ, шахси соҳибқасб, экспертиза, кредитор, муассисаи бучавӣ, ҳокимияти оммавӣ, иҷрокунанда, фармоишгар.

УДК 339.924(47+57)

**ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ**

Мирбобоев Рахматулло Мадаюбович

Кандидат экономических наук,
первый заместитель министра
Министерство образования и науки Республики Таджикистан
Ул. Носира Мухаммада 13а, 734024, Душанбе. Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 903 44 70 00 (м.)
mirrah56@mail.ru

Салиева Наима Шодибоевна

Ассистент кафедры экономики филиала
НИТУ «МИСиС» в г. Душанбе
Ул. С.Айни 17, кв.37, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 373 75 57 (м.)
naima.salieva.90@mail.ru

В статье рассматриваются внешние факторы, определяющие экономическую интеграцию стран СНГ. Показано преимущественное значение внешних факторов по сравнению с внутренними в процессе формирования интеграционного объединения. Отмечается, что любое государство в рамках интеграционного объединения подвержено действию внешнего фактора и может адекватно реализовать свои интересы при условии учета интересов интеграционно-образующего государства.

По мнению авторов, экономические аспекты интеграции тесным образом связываются с вопросами, возникающими в период трансформации социально-экономической системы из командно-административной в рыночную. Таким образом, региональная интеграция в современных условиях, наряду с экономической, приобретает такие формы, как социальная, политическая и оборонная.

Исходя из такого понимания интеграции, выделены следующие особенности интеграции стран постсоветского пространства: трансформационный кризис, генерирующий интеграцию, формирование открытых национальных систем в государствах бывшего СССР, в рамках которых субъекты экономики ищут устойчивые взаимосвязи, разносторонний уровень рыночных преобразований в этих странах.

Сделан общий вывод: что действие внешних факторов интеграции приводит к тому, что модель «разносторонней интеграции», в отличие от «односторонней интеграции», имеет право на существование и может принимать различные виды интеграционных группировок.

Ключевые слова: внешние факторы региональной экономической интеграции; интеграция; СНГ; экономический потенциал.

Процесс региональной интеграции на постсоветском пространстве достаточно противоречив. Согласно кейнсианской теории интеграции, у республик бывшего СССР предельная склонность к интеграции очень высокая и они постоянно ищут формы и способы совместного решения многочисленных проблем, возникших в процессе перехода к рынку. Они декларируют необходимость и готовность развивать сотрудничество в различных сферах деятельности, что подчеркивает влияние внутренних факторов интеграции, однако, как показывает реальная практика, практических результатов, что теоретически характерно для исторически действующих региональных объединений, пока не наблюдается. На наш взгляд, это в большой степени связано с тем, что происходит недооценка влияния внешних факторов региональной интеграции, учет которых имеет принципиальное значение для понимания механизмов и методов современных процессов региональной интеграции.

Общепризнано, что образование СНГ имело огромное значение для «мирного» перехода к рынку, становления независимых государств с их собственными моделями экономических реформ и государственного строительства, а также формирования качественно новых межгосударственных отношений¹. Однако в рамках этого регионального объединения государств до сих пор не удается достичь серьезного успеха в экономическом взаимодействии по аналогии с развитыми региональными объединениями. До сих пор не найден ответ на вопрос о том, в какой мере опыт интеграции западноевропейских государств приемлем к государствам – участникам СНГ? Каковы стратегия и перспективы развития СНГ с учетом влияния внутренних и внешних факторов интеграции?

С одной стороны, интеграция в рамках СНГ – это объективный процесс сближения, для которого существуют необходимые условия. Но в современных условиях произошли крупные сдвиги в масштабах и формах интернационализации различных сфер хозяйственной жизни. Прежде всего, возросла роль мирохозяйственных связей на всех стадиях общественного воспроизводства, что неизбежно диктует необходимость использования в процессе интеграции не только внутренних (объективных), но и во многом внешних (субъективных) факторов интеграции.

Дело в том, что функционирование государств в условиях современной открытой экономики приводит к тому, что национальные экономические интересы страны, во многих случаях, неизбежно принимают форму внешнеэкономических интересов. А их удовлетворение требует так называемого «внешнего толчка» для объединения усилий различных государств.

Это связано с тем, что рамки внутреннего рынка отдельных стран бывшего СССР становятся не только все более тесными, но и подчас просто губительными для экономически эффективного производства многих видов современных промышленных изделий, особенно технически сложной и наукоемкой продукции современных отраслей. Поэтому интеграция в современных условиях неизбежно связана с активизацией регулирующих процессов, которые в рамках интеграции принимают форму внешнего фактора. Цель такого регулирования состоит, как это известно из теории интеграции, в устранении национальных барьеров на пути транснационального движения таких факторов производства, как труд, капитал, технологии и т.д., а также в создании такого единого

¹ Декларация глав государств-участников СНГ об основных направлениях развития Содружества Независимых Государств // Содружество: Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств. 1999. №1. С.64-66.

экономического пространства, которое в современном быстроизменяющемся мире не может «ждать» пока сформируются определенные предпосылки для перехода от одного к другому этапу региональной интеграции.

Дело в том, что экономические аспекты интеграции тесным образом связываются с вопросами, которые возникают в период трансформации социально-экономической системы из командно-административной в рыночную: внутренней и внешней политики, с социального и экологического благополучия, морально-физического здоровья населения интегрирующихся стран, их свободы, прав и безопасности. Таким образом, региональная интеграция в современных условиях, наряду с экономической, приобретает такие формы, как социальная, политическая и оборонная.

Исходя из такого понимания интеграции, можно выделить особенности интеграции стран постсоветского пространства. К наиболее важным из них, на наш взгляд, относятся следующие. Прежде всего это трансформационный кризис, «подталкивающий» интеграцию, во-вторых, это формирование открытых национальных систем в государствах бывшего СССР, в рамках которых субъекты экономики ищут устойчивые взаимосвязи. В-третьих, это разнородный уровень рыночных преобразований в этих странах, что формирует процесс постоянного воспроизводства неурегулированности межгосударственных и межнациональных отношений.

Эти особенности способствуют тому, что интегрирующиеся страны «привязывают» свои интеграционные интересы к определенному социально-экономическому полюсу, который определяет направления, формы и методы интеграции и, соответственно, выступает определенным «внешним толчком» для такой интеграции.

Бывшие республики СССР в процессе региональной интеграции преодолевают последствия политического распада общесоюзного народнохозяйственного комплекса, разрыва производственно-технологических и хозяйственных связей предприятий, разрушения единой финансово-денежной системы и др., что неизбежно формирует новые механизмы и методы интеграции под воздействием внешних по отношению к этим странам факторов. Как отмечает Н.Н.Шумский, «на фоне этой сложной социально-экономической ситуации и осуществляется поиск аргументов и возможностей развития интеграционных процессов. Интеграция на постсоветском пространстве осуществляется между государствами с различным уровнем их индустриального развития и степенью рыночного реформирования экономики» [5, с.90].

Такая картина интеграции фактически повторяет ситуацию с интеграцией развитых и развивающихся стран. «Среди участников Содружества можно выделить группу государств, - отмечает Н.Н.Шумский, - (Беларусь, Россия, Украина), которые имеют достаточно развитую промышленность, в том числе машиностроительную, электронную, авиационную, химическую и другие высокотехнологичные отрасли, транспортную и телекоммуникационную структуру, квалифицированные кадры и общий высокий уровень образования населения. К этой группе государств в определенной мере можно отнести Казахстан и Молдову. Другие участники Содружества (прежде всего государства Центральной Азии и Закавказья) по своим социально-экономическим параметрам официально отнесены ООН к развивающимся странам. Их характеризует преимущественно аграрно-сырьевая структура экономики с высокой долей добывающих отраслей и первичной переработки сельскохозяйственного и минерального сырья» [5, с.86].

Из теории международной экономики известно, что развивающиеся страны с относительно невысоким уровнем индустриального развития не расположены к хозяйственному взаимодействию друг с другом и интеграция между ними происходит очень сложно. В этом случае роль внешних факторов интеграции имеет преимущественное и ком-

пенсационное значение. На наш взгляд, такое понимание роли внешних факторов интеграции не вполне согласуется с принятой в экономической литературе точкой зрения о том, что реальная интеграция возможна только для развитых государств, так как экономика таких государств не только конкурирует, но и взаимодополняет друг друга.

Таблица 1

**Сложившиеся экспортно-импортные операции государств-участников
СНГ к 2016 и 2017 гг., млн. долл.**

		по отношению к 2016 г.		по отношению к 2016 г.	сальдо торгового баланса	сальдо торгового баланса
	Экспорт		Импорт		2016 г.	2017 г.
АЗЕРБАЙДЖАН	13811,6	102,6	8782,0	103,5	4968,5	5029,6
АРМЕНИЯ	2242,9	125,2	4182,7	127,8	-1481,8	-1939,8
БЕЛАРУСЬ	29211,8	124,1	34234,4	124,0	-4072,6	-5022,6
КАЗАХСТАН	48342,1	131,6	29304,7	115,5	11360,2	19037,4
КЫРГЫЗСТАН	1790,8	113,8	4481,3	112,0	-2427,2	-2690,5
МОЛДОВА	2425,1	118,6	4831,4	120,2	-1975,7	-2406,3
РОССИЯ	359081,4	124,8	228464,2	124,5	104154,0	130617,2
ТАДЖИКИСТАН	1198,1	133,3	2775,0	91,5	-2132,5	-1576,9
УКРАИНА	43266,6	119,0	49598,5	126,4	-2888,1	-6331,9
ВСЕГО ПО СНГ	501370,4	124,1	366654,2	122,8	105504,8	134716,2

Источник: Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств. Пресс-релиз 5 марта 2018 г. URL: <http://www.cisstat.org>

Как показывают данные таблицы 1, в процессе интеграции в рамках СНГ более развитые страны показывают наиболее серьезную склонность к интеграции, в отличие от менее развитых стран. Однако действие таких внешних факторов, как социальные, политические и оборонные, а также «привязка» своих интеграционных интересов к определенному социально-экономическому полюсу, определяют устойчивость этого интеграционного объединения и повышают склонность к такой интеграции менее развитых стран СНГ.

Наиболее важным условием интеграции, определяющим динамику и направленность интеграционных процессов в СНГ, является степень активизации рыночных реформ государств-участников. Интеграционные процессы в переходный период от модели централизованной командно-распределительной экономики к рыночной приобретают, на наш взгляд, определенную специфику, которая обусловлена с тем, что внутренние факторы интеграции становятся зависимыми от внешних. Это связано с тем, что степень продвинутой рыночных реформ во многом начинает зависеть от того, вступит ли страна в интеграционную группировку. Дело в том, что институциональные преобразования в странах СНГ сопровождаются не только процессами формирования и

укрепления государственной власти, выводом национальных экономик из кризиса и снижения социальной напряженности в обществе, но и склонностью не «отстать» от других стран в направлении движения к рынку.

Взаимоотношения лидеров интеграционного объединения СНГ способствуют тому, что между ними происходит общее понимание направлений рыночных реформ и согласование интересов формирующейся национальной элиты и самое главное – осознание потенциальных опасностей политической и социально-экономической дестабилизации в каждой отдельно взятой стране.

Анализ экономической литературы постсоветского пространства в направлении изучения интеграционных связей в пространстве СНГ показывает, что в рамках этой интеграционной группировки существуют серьезные различия в масштабе и глубине формирования института частной собственности на средства производства, либерализации хозяйственной деятельности и инструментов государственного регулирования экономики, что тормозит процесс интеграции.

В этом случае внешним фактором интеграции становится некий «пояс силы», который начинает объединять страны группировки для решения общих вопросов интеграции.

Такая постановка вопроса является относительно новой в политико-экономической литературе на постсоветском пространстве. Дело в том, современная геоэкономическая структура мира определяется экономическим весом, который имеют различные государства в мирохозяйственных связях. Этот вес или экономический потенциал стран на агрегированном уровне оценивается через индикатор соотношения ВВП/ВВП. Анализ соотношения валового национального продукта к валовому внутреннему продукту на основе их сравнительных характеристик позволяет выявить экономическую мощь государства, которая может оцениваться в качестве полюса в рамках мировой или региональной экономики.

Такой сравнительный подход к анализу роли и места различных стран в рамках мировой или региональной экономики позволяет сформулировать так называемый закон геоэкономического «полюса», который показывает, что в геоэкономическом пространстве глобальный или региональный полюс означает субъекта, отличающегося от других субъектов превосходством своей экономической мощи над экономическим потенциалом вслед идущего субъекта, как минимум, в 2 раза или более.

Из сравнительного анализа экономик государств можно выявить, что экономический потенциал государства не является синонимом силы, но именно наличие силы порождает явление полюса. Это означает, что почти в каждом региональном интеграционном объединении мира существует свой «полюс». Так, например, расчеты показывают, что в Латинской Америке региональным полюсом является Бразилия, которая опережает Мексику с почти в два раза. В Африке полюсом является ЮАР, а за ней стоит Нигерия. На Ближнем и Среднем Востоке таким полюсом выступает Турция, а за ней следует Иран. В Восточной Азии – это КНР, за ней Япония. Однако в рамках Европейского Союза полюсов вообще нет, поскольку Германия недостаточно опережает экономический потенциал идущей вслед за ней Франции. В Восточной Европе и СНГ наиболее сильное государство – Российская Федерация. В Центральной Азии до сих пор продолжается «соперничество» двух полюсов – Казахстана и Узбекистана, а ВВП

остальных республик Центральной Азии в суммарном выражении составляет недостаточно большой объем¹.

В рамках современного СНГ только экономический потенциал России позволяет формировать «полюс». Однако, учитывая, что российский экономический потенциал (ВНП), по которому она занимала в 90-е годы 16 место в мире, а по ВВП на душу населения – 98 (а если через ППС – 80 место), Россия не «тянет» на глобальность. Поэтому исторически и логически можно предположить, что место России в качестве «полюса» локально только в пространстве СНГ. Динамика изменений товарооборота региональных объединений в рамках СНГ демонстрирует, что такой «полюс», как Россия, совершенно определенно влияет на внутриэкономическую ситуацию в странах, входящих в эту группировку: в объединениях с участием России товарооборот растет, а без ее участия – падает.

Как показывают результаты интеграционных исследований Евразийского Банка развития, доля «государства полюса» в интегральном показателе военного, политического и экономического влияния в активных интеграционных объединениях составляет 42%, в то время как в менее активных организациях – 57% [3, с.10-11].

Сравнительный анализ внешнеэкономических интересов стран мира показывает, что если категория полюса определяет геоэкономическую современную структуру международных экономических отношений, то геостратегическая структура международных отношений определяется через категорию «центр силы» в лице определенного государства. «Центр силы» – это субъект (государство), имеющий возможность подчинить деятельность других субъектов (государств) международных отношений в соответствии с собственными национальными интересами в рамках интеграционного объединения. В зависимости от сферы распространения такого контроля центр силы может быть локальным, региональным или глобальным.

Разница между геоэкономическим полюсом и центром силы заключается в том, что «полюс» не обязательно действует в системе международных отношений. Например, Китай до начала XIX века по экономической мощи превосходил многие страны Европы, но практически не вел активной внешней политики, т.е. не навязывал свой контроль в системе международных отношений. Следовательно, полюс превращается в центр силы лишь при условии проведения активной и агрессивной внешней политики, нацеленной на подчинение других субъектов международных отношений своим внешним и внутренним интересам.

Сравнительный анализ государств мира показывает, что субъект «полюса» превращается в «центр силы», при условии, если объем его внешнеполитического потенциала (который складывается из финансовых потоков, которые закладываются в бюджет страны, реализуемый через аппарат внешней политики) превосходит внешнеполитический потенциал субъекта-конкурента как минимум в 4 раза. С этой точки зрения, объем ВВП и расходов на внешнюю политику объективно позволяет России вести себя на пространстве бывшего СССР как «полюс» и «центр силы», что ведет к вовлеченности в дела практически всех государств бывшего СССР.

Исходя из сложившегося положения в отношении «полюса» и «центра силы» на региональном уровне, можно заключить, что любое государство в рамках интеграционного объединения подвержено действию внешнего фактора и может адекватно реализовать свои интересы, при условии учета интересов «полюса».

¹ База данных Всемирного Банка, индикатор «NY.GDP.PCAP.PP.CD». [Электронный ресурс]. С.1-5. – Режим доступа: <https://ruxpert.ru>

Так, например, особенностью СНГ является привязка всех его участников к одному государству, а именно, Российской Федерации. Дело в том, что на Россию приходится более половины общей численности населения и около 70% совокупного валового продукта государств Содружества. Конечно, Россия – это не СНГ, но СНГ без России также не может существовать как интеграционная группировка. Для стран СНГ огромный российский потребительский рынок является не только привлекательным, но иногда и безальтернативным для экспорта многих видов промышленной и сельскохозяйственной продукции. Сегодня Россия претендует на роль лидера СНГ, показывая тем самым влияние такого внешнего фактора интеграции, как «полюс» силы.

Однако в экономической литературе существует и такая позиция, которая говорит о том, что Россия не была и в ближайшем будущем не будет одним из центров мирового экономического развития. Такой подход, к сожалению, ориентирован на традиционное понимание интеграционных процессов, где действие внутренних, т.е. «подталкивающих» к интеграции, факторов является преимущественным, оставляя в стороне действие внешних факторов.

В современных условиях важно понимать, что выбор геополитических ориентиров и внешнеполитических отношений государств-участников СНГ осуществляется в условиях наличия экономически и технологически сильных стран мира и достаточно привлекательных центров притяжения вне границ самого Содружества. Поэтому, с точки зрения влияния внутренних факторов интеграции, страны СНГ объективно проявляют интерес в экономическом сотрудничестве не только с партнерами по СНГ, но и другими развитыми странами. Они стремятся по мере возможности расширять торговлю и сотрудничество с более развитыми странами и экономическими группировками, что позволяет приобретать новейшую технологию и модернизировать собственное производство, которое будет соответствовать мировому уровню. Однако выбор торговых партнеров сейчас определяется не будущими достоинствами СНГ, а исторической и нравственной целесообразностью бытия после распада СССР. Дело в том, что постсоветские государства имеют общие исторические и культурные связи между народами своих стран. Здесь пока еще не наблюдается значительных языковых барьеров. Деловые отношения между странами СНГ, их организациями и предприятиями ведутся, как правило, на одном языке.

Геополитический фактор, определяющий существование СНГ, не подлежит обсуждению. Однако возникает закономерный вопрос. Привлекателен ли опыт европейской интеграции для государств Содружества, если он в основном опирается на действие внутренних факторов интеграции? Или же в опыте европейской интеграции существует и действие внешних факторов, которые необходимо учесть? На наш взгляд, такие внешние факторы есть, и их необходимо учитывать.

Существует мнение, что «к основным ценностям, которых придерживались государства при строительстве единой Европы, были отнесены обеспечение мира, единства, равенства, свободы, солидарности, экономической и социальной безопасности» [2, с.13]. Этот очень важный институциональный постулат, на наш взгляд, сохраняет свое значение и для стран СНГ. Так, например, согласно заявлению Президента Республики, Казахстан Н.Назарбаева, «самым лучшим для стран СНГ было бы, приняв за основу опыт Западной Европы, идти по пути евразийской интеграции»¹. Бывший Президент Кыргызской Республики А.Акаев отмечал, что «дальнейшее развитие Содружества мне видится

¹ Назарбаев Н. Россия могла бы стать стержнем Содружества, но не стала // Независимая газета. 1997, 16 янв. С.3.

в разумном использовании мирового опыта – не стоит изобретать велосипед. Мне, например, импонирует последовательность, продуманность и четкость создания Европейского союза»¹.

Вместе с тем, если опираться только на эти внешние факторы интеграции, т.е. мир, единство, равенство, свобода, солидарность, экономическая и социальная безопасность, то возникает очень серьезный вопрос, связанный с механизмом формирования единого экономического пространства и устранения барьеров интеграции, которых в рамках ЕАЭС на начало 2016 года было около 422 и которые, в свою очередь, в основном возникают при формировании интеграционных группировок под действием внешних факторов.

Хотя самым фактом Договора о ЕАЭС упраздняются 71 из них, остальные должны будут быть устранены в период переходного периода, который по оценкам экспертов должен занять 10 лет. В этом отношении можно привести слова российского ученого А.Н.Барковского в отношении СНГ, что «при наличии огромного числа документов интеграционного характера так и не сформулирована отражающая современные реалии концепция сотрудничества именно на постсоветском пространстве, которая не столько копировала бы другие региональные группировки (прежде всего ЕЭС и ЕС), сколько опиралась на собственные исторические, политические, экономические, социопсихологические (менталитет) и культурные особенности и предпосылки, естественно, с учетом мирового опыта как условия стабильных отношений с остальными странами мира. Без этого невозможно позитивное решение проблемы учета национально-государственных интересов партнеров, изучение причин центробежных и центростремительных векторов развития в СНГ и задач регулирования этих процессов на межгосударственном уровне» [1, с.404].

В целом, если рассуждать непосредственно об СНГ, то в экономической литературе сложились два направления анализа: инструментальный (дедуктивный) и программно-целевой (индуктивный). Инструментальное направление предполагает, что многообразии методов и инструментов региональной интеграции должно в целом опираться на метод аналогий с эффективно показавшими себя интеграционными объединениями. Программно-целевое направление вначале конкретизирует проблему, пытается прогнозировать ситуацию, а затем вырабатывает инструменты интеграции.

Как известно, интеграция стран ЕС проходила постепенно, от простых к более сложным формам. Поэтапность развития означала, что такие факторы интеграции, как политика, культура, менталитет, оборона, правопорядок и т.д., становились внешними факторами, которые, с одной стороны, имманентны интеграции, с другой – направлены на усиление эффекта внутренних факторов интеграции.

Например, с теоретической позиции необходимо отметить, что внутренние факторы интеграции стран СНГ прежде всего усложняют сам процесс интеграции, так как необходимо строить единое экономическое пространство на территории бывшего СССР уже на рыночных началах. Именно в этом случае внешние факторы интеграции СНГ начинают принимать форму компенсационного характера, в случае «разноскоростной интеграции». Как показывает теория «экономики развития», которая определяет проекцию теории экономикса на развивающиеся страны, в процессе интеграции стран СНГ нельзя ожидать сиюминутного эффекта от создания таможенных и экономических союзов и, соответственно, испытывать иллюзию резких прыжков вперед.

¹ Акаев А. Интеграционным процессам мешают крайности // Независимая газета. 1996, 24 дек. С.1.

Исходя из этого, становится важным выделить следующие основные теоретические положения и концептуальные подходы, которые связаны с действием внешних факторов, усиливающими склонность к интеграции.

Во-первых, сам факт декларирования и создания интеграционного объединения СНГ – это призыв к сближению и механизм согласования взаимовыгодных интересов стран участниц. Во-вторых, политические и военные факторы интеграции, имеющие принципиальное значение в рамках СНГ, обязательно должны компенсироваться взаимовыгодным экономическим сотрудничеством. При этом политическая воля становится важным стимулом этого процесса. В-третьих, поэтапность должна всегда поддерживаться действием внешних факторов интеграции, которые, в свою очередь, должны обеспечивать правовое поле для хозяйствующих субъектов и быть направлены на устранение административных барьеров в межгосударственной торговле.

В целом, действие внешних факторов интеграции приводит к тому, что модель «разноскоростной интеграции» и её практика в странах бывшего СССР, в отличие, например, от «односкоростной интеграции» стран ЕС, получает право на существование и принимает различные виды интеграционных группировок. К ним относятся: Союз Республики Беларусь и Российской Федерации; Таможенный Союз Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Кыргызстан, Российской Федерации и Республики Таджикистан; бывший ЦАЭС и ГУУАМ.

При этом необходимо иметь в виду, что даже независимо от того, что интеграционные группировки государств в рамках СНГ стали результатом большой политической игры, именно под воздействием таких внешних факторов интеграции, как необходимость гуманитарного единства, борьба с преступностью, защита окружающей среды и т.д., они получили явный импульс развития.

Литература

1. Барковский А.Н. Экономические стратегии стран СНГ: поляризация интересов // Россия и СНГ в новейших европейских интеграционных процессах: материалы международной конференции / ИМЭПИ РАН (17-18 октября 2002 г.). – М.: ИМЭПИ РАН, 2003. – С.398-414.
2. Борхардт К.-Д. Азбука права Европейского сообщества. – М.: Международная издательская группа "Право", 1994. – 63 с.
3. Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств. Пресс-релиз 5 марта 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cisstat.org>
4. Региональные организации: типы и логика развития. Доклад № 37 // Евразийский Банк Развития. Центр интеграционных исследований. –СПб., 2016. – С.10-11.
5. Шумский Н.Н. Интеграция постсоветских государств: возможности и перспективы развития // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2000. – №3. – С.85-95.

**EXTERNAL FACTORS OF ECONOMIC INTEGRATION OF
GOVERNMENT PARTICIPANTS OF THE CIS**

Mirboboev Rakhmatullo Madayubovich

Candidate of economic sciences,
first deputy minister
Ministry of education and science of the Republic of Tajikistan
Nosir Muhammad 13a, 734024, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 903 44 70 00 (m.)
mirrah56@mail.ru

Salieva Naima Shodiboevna

Teacher of the chair of economics
Branch of SRTU "MISIS" in Dushanbe
S.Aini 17, ap.37, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 373 75 57 (m.)
naima.salieva.90@mail.ru

The article deals with external factors that determine the economic integration of the CIS countries. The predominant importance of external factors in comparison with internal ones in the process of forming an integration association is shown. It is noted that any state within an integration association is subject to an external factor and can adequately realize its interests, provided that the interests of the integration-forming state are taken into account. According to the author, the economic aspects of integration are closely associated with issues arising in the period of transformation of the socio-economic system from command-administrative to market. Thus, regional integration in modern conditions, along with economic, acquires such forms as social, political and defence.

Based on this understanding of integration, such features of integration of the post-Soviet countries as a transformational crisis, generating integration, the formation of open national systems in the states of the former USSR, within which economic actors are looking for stable interrelations, different-speed level of market transformations in these countries, are highlighted. A general conclusion has been made that the interaction of external integration factors leads to the fact that the model of "multi-speed integration," as opposed to "single-speed integration," has a right to exist and can accept various types of integration groupings.

Keywords: external factors of regional economic integration; integration; CIS; economic potential.

**ОМИЛҲОИ БЕРУНИИ ҲАМГИРОИИ ИҚТИСОДИИ КИШВАРҲО-
ИШТИРОККУНАНДАҒОНИ ИДМ**

Мирбобоев Раҳматулло Мадаюбович

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
муовини аввали вазири маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон
Куч.Носир Муҳаммад 13а, 734024, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 90 344 70 00 (м.)
mirrah56@mail.ru

Солиева Наима Шодибоевна

Ёвари кафедраи иқтисоди филиали
НИТУ «МИСиС» дар ш. Душанбе
Куч.С.Айнӣ 17, кв.37, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 93 373 75 57 (м.)
naima.salieva.90@mail.ru

Дар мақола омилҳои берунии муайянкунандаи ҳамгирии иқтисодии кишварҳои иштироккунандагони ИДМ баррасӣ гардидаанд. Аҳамияти афзалиятноки омилҳои берунӣ нисбат ба омилҳои дохилӣ дар рафти ташаккулёбии иттиҳодияи ҳамгирӣ нишон дода шудааст. Зикр мегардад, ки ҳар як давлат дар доираи иттиҳодияи ҳамгирӣ ба таъсири омилҳои берунӣ моил аст ва метавонад манфиатҳои худро ба таври дуруст татбиқ созад, ба шарте ки манфиатҳои давлати аз ҷиҳати ҳамгирӣ муташаккил ба инобат гирифта шаванд.

Ба ақидаи муаллиф, ҷиҳатҳои иқтисодии ҳамгирӣ бо масъалаҳои дар давраи табдили низоми иҷтимоиву иқтисодӣ аз сохти фармондихиву маъмури ба сохти бозорӣ гузаранда зич марбутанд. Ҳамин тавр, ҳамгирии минтақавӣ дар шароити муосир, дар баробари шакли иқтисодӣ, боз чунин шаклҳоро ба мисли шаклҳои иҷтимоӣ, сиёсӣ ва муҳофизатӣ ба худ қабул мекунад.

Ба чунин фаҳмиши ҳамгирӣ таъя қарда, хусусиятҳои зерини он дар кишварҳои фазои баъдишӯровӣ, ба монанди бӯҳрони трансформатсионии ҳамгироиро ба вучудоранда, ташаккулдиҳии низомҳои кушод миллӣ дар давлатҳои собиқ ИҶШС, ки дар доираи он субъектҳои иқтисодиёт алоқаҳои устуворро ҷустуҷӯ мекунанд, сатҳи гуногунсӯрӯати табaddулотӣ бозорӣ дар ин кишварҳо ҷудо қарда мешавад.

Хулосаи умумӣ баровада шудааст, ки амали омилҳои берунии ҳамгирӣ ба он оварда мерасонад, ки амсилаи «ҳамгирии гуногунсӯрӯат», дар фарқият аз «ҳамгирии сӯрӯаташ якхела» ҳуқуқи вучуд дошта, метавонад намӯдҳои гуногуни гурӯҳбандии ҳамгирӣ дошта бошад.

Калидвожаҳо: омилҳои берунии ҳамгирии минтақавии иқтисодӣ; ҳамгирӣ; ИДМ; нерӯи иқтисодӣ.

УДК 331.5:004.22

ЦИФРОВАЯ ЭПОХА: БУДУЩЕЕ ТРУДОУСТРОЙСТВА И НОВЫЕ НАВЫКИ

Пашко Татьяна Юрьевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры непроемственной сферы и социальных технологий
Академия труда и социальных отношений
Ул. Лобачевского 88, кв.314, 119454, Москва, Российская Федерация
Тел.: 8 985 132 24 39
pashko_tatyana@mail.ru

В статье проводится анализ последствий внедрения утвержденной в 2017 году Правительством РФ программы «Цифровая экономика Российской Федерации» для рынка труда и системы образования. Цифровая экономика формирует соответствующий ее потребностям рынок труда. Появляются профессии и создаются рабочие места, требующие наличия у специалистов новых навыков и компетенций, необходимых для возникающих видов деятельности, наблюдается существенное обновление функций работников в рамках должностей, формально сохраняющих прежние наименования, что актуализирует проблему переориентации системы образования на формирование у выпускников новых навыков и компетенций. Указанные изменения обостряют проблему поиска первого рабочего места для молодых специалистов при отсутствии ориентиров в процессе выбора будущей профессии. Российский рынок труда показывает смещение значительного количества работников из производственной сферы со статистически фиксируемым средним уровнем заработной платы в более низкооплачиваемую сферу – услуги. Проблема состоит в поляризации рынка труда – наблюдается концентрация работников на двух полюсах – высокооплачиваемых должностях, требующих высокого уровня профессиональных компетенций, и низкооплачиваемых – основу которых составляет преимущественно ручной труд. Обозначен ряд принципиально новых навыков, наличие которых должна обеспечить современная система образования для повышения конкурентоспособности выпускников. Автор показывает, какие новые профессии и сферы создают автоматизация и роботизация одновременно с сокращением низкооплачиваемых рабочих мест для специалистов, способных выступать в качестве посредников между людьми, роботами и искусственным интеллектом. Целесообразно проведение анализа потребностей экономики каждого региона и изучение перспективной аналитики ввиду отсутствия подобной практики на федеральном уровне, а также формирование межведомственных прогнозов в качестве ориентиров для абитуриентов, выбирающих профессию.

Ключевые слова: цифровая экономика; информационное общество; информационная безопасность; цифровые платформы; информационные технологии в социально-экономической сфере; устаревающие и востребованные профессии; высокотехнологичные предприятия.

Российский рынок труда показывает смещение значительного количества работников из производственной сферы со статистически фиксируемым средним уровнем заработной платы в более низкооплачиваемую сферу – услуги. Проблема состоит в поляризации рынка труда – наблюдается концентрация работников на двух полюсах – высоко-

оплачиваемых должностях, требующих высокого уровня профессиональных компетенций, и низкооплачиваемых – основу которых составляет преимущественно ручной труд.

Наметившаяся в рамках перехода к цифровой экономике стратегия на развитие цифровых технологий и возникновение соответствующих требований к коммуникациям, вычислительным мощностям, информационным сервисам предполагают увеличение доли высокооплачиваемых работников, обладающих навыками и компетенциями в инновационных сферах – робототехники, биомедицины, на рынке виртуальных устройств и других [4, с.14].

С изменением структуры экономики ряд профессий, востребованных на рынке труда на протяжении десятилетий, морально устаревает. В российском списке профессий-аутсайдеров, помимо юристов и экономистов находятся электромонтеры, электромеханики, пивовары, изготовители мороженого, часовщики, оленеводы, печники. Полностью исчезли чертежники, которые раньше занимались планами и чертежами. Теперь их работу выполняют машины. В Новосибирске невостребованными назвали художников-декораторов, инженеров по изобретательской и патентной работе, в Казани – библиотекарей, в Москве – психологов, вахтеров, сторожей и снова юристов и экономистов.

Развивающиеся виды деятельности стимулируют появление новых профессий, также наблюдается существенное обновление функций работников в рамках должностей, формально сохраняющих прежние наименования.

Обостряется проблема поиска первого рабочего места молодыми специалистами. Исследования по проблемам трудоустройства молодежи, проводившиеся в последнем десятилетии, показали значительное снижение потребности в молодых специалистах со стороны государственных учреждений и крупных бизнес-структур. Настораживает тот факт, что ежегодно потенциально нуждаются в переобучении порядка 25% выпускников. А согласно исследованиям В.А.Трайнева, «пятая часть молодых людей увольняется из-за неудовлетворенности профессией, характером труда уже в первый год работы после окончания учебного заведения» [7, с. 30].

Прогресс в области автоматизации достигает все новых высот. Сотрудники Оксфордского университета К.Б.Фрей и М.А.Осборн провели анализ того, как компьютеризация и технический прогресс в данной сфере оказывает влияние на рынок труда в США и выявили, что 47% всех рабочих мест США находятся в зоне риска сокращения, поскольку чем больше профессиональная деятельность подвержена компьютеризации, тем ниже заработная плата работника и тем более высок риск его замещения техникой [11].

Следует отметить, что компьютеры гораздо эффективнее человека справляются с такими задачами, которые ориентированы на оперативную обработку больших объемов данных. например, исследования ученых показали, что израильские судьи склонны быть более снисходительными к обвиняемым после обеда; то есть, компьютерный алгоритм, если бы таковой был создан, был бы более беспристрастным и честным судьей, нежели человек.

Ввиду того факта, что стоимость робототехники постоянно снижается, а её возможности расширяются, следует ожидать, что роботы заменят рабочую силу в широком секторе низкооплачиваемых профессий в сфере услуг. Темпы создания новых рабочих мест в разных отраслях экономики весьма различаются. Относительно стабильна динамика создания рабочих мест только в строительстве, жилищно-коммунальном хозяйстве, судостроении и добыче полезных ископаемых [9].

Работодатели предъявляют к соискателям вакансий требования владения новыми навыками и компетенциями, необходимыми для работы с современным оборудованием,

для организации и контроля современных технологических процессов, для решения все более усложняющихся управленческих производственных задач [3, с.207].

К числу навыков, которые, несомненно, будут востребованы в ближайшее время, относится когнитивная гибкость, представляющая собой способность быстро переключаться между решаемыми задачами, анализировать и рассуждать о нескольких вещах одновременно, без ущерба для каждой из них. Увеличение объема анализируемых данных, необходимых для принятия решений и повышение требований к скорости обработки информации определяют в качестве основополагающего навыка работника базовую способность решать сложные задачи.

Навыки ведения переговоров будут особенно сильно востребованы в специальностях, связанных с компьютерами и математикой, например, для аналитиков данных и разработчиков программного обеспечения. Этот навык также станет ключевым для работы в сфере искусства и дизайна, в том числе для дизайнеров рекламы и промышленных дизайнеров.

Активно востребован будет такой социальный навык, как ориентация на обслуживание, представляющий собой активный поиск способа помочь другим. Развитие социальных навыков будет становиться все более важным по мере автоматизации рынка труда.

Поскольку организации все более интенсивно собирают большие объемы данных, будут все более востребованы работники, способные эти данные анализировать и делать выводы, необходимые для принятия решений. Компетенция, называемая «навыком системного мышления», безусловно, становится все более необходимой для специалистов, занятых интеллектуальным трудом.

Человечество научилось создавать самых различных роботов, которые умеют многое, но не разбираются в людях так же хорошо, как другие люди, — по крайней мере, в настоящее время. Именно поэтому для работников станет важнее иметь более высокий уровень эмоционального интеллекта.

Ввиду отсутствия навыков общения в современной молодежной аудитории, постоянно находящейся в социальных сетях и использующей для общения только короткие смс-сообщения, все более востребованным становится навык координации с другими людьми, который относится к социальным навыкам и подразумевает способность корректировать свои действия относительно других людей, а также способность к сотрудничеству.

Творческие способности переместятся в число первых трех навыков, которые в ближайшие пять лет работодатели захотят видеть в своих сотрудниках. Со стремительным развитием технологий творческие люди станут нужны, чтобы придумывать, как применять эти технологии, и создавать новые продукты и услуги. Рынок услуг нуждается в постоянной диверсификации, чтобы развиваться и приносить прибыль.

Несмотря на грядущее господство автоматизации, останется востребованной способность пользоваться логикой и рассуждать, чтобы определять сильные и слабые стороны различных решений и подходов. Кроме того, актуальной тенденцией является комбинация нескольких специальностей. Так, например, уже недостаточно быть просто программистом, специалист в области создания виртуальной среды должен обладать соответствующими компетенциями в области пространственного дизайна, графики, архитектуры, психологии, колористики и пр.

По прогнозам аналитиков, к 2020 году рынок виртуальных устройств будет оцениваться в 40 миллиардов долларов, а к 2026 году миллионы людей будут использовать виртуальную среду для реализации широкого спектра индивидуальных целей: начиная от обучения, повышения квалификации и заканчивая диагностикой

физического состояния. Не говоря уже о рабочем функционале, досуге, играх, знакомствах и пр.

Обучение геймдизайну в России начиналось с частных непрофильных курсов, организованных на базе школ *Scream School* и *RealTime School*, с практики обмена опытом и знаниями на профильных конференциях и выставках, а также посредством изучения статей по теме на популярных ресурсах геймдева, таких как: *Dtf*, *Gamedev*, *Gcup*, *VC*, *Хабрхабр*, *App2top*, *Apptractor*, *Gameisart* и других. Впервые возможность получить профессиональное образование в области геймдизайна была реализована Высшей школой бизнес-информатики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в 2014 году программой профессиональной переподготовки ["Менеджмент игровых интернет-проектов"](#).

В ближайшем десятилетии акцент в развитии социальных медиа будет сделать на визуализации, что подтверждается ростом числа пользователей сети *Instagram*. В 2014 году в *Instagram* было 200 миллионов пользователей и 5,3 миллиона Россиян. По итогам 2017 года в *Instagram* более 600 миллионов активных пользователей в месяц и 700 миллионов зарегистрированных. Активная аудитория *Instagram* в России составляет около 14,6 миллионов пользователей. Зарегистрированных аккаунтов при этом больше 20 миллионов. Франсес Моррис, директор Современной галереи Тейт, уверен, что профессионалы в области digital-сферы, способные интегрировать цифровую культуру в традиционную, принесут предприятиям и учреждениям сферы культуры и искусства неплохой доход, «помогут аудитории будущего понять мировое художественное наследие прошлых веков в максимально доступной форме с помощью современных технологий» [8].

Традиционно наукой занимаются ученые-исследователи, работающие в университетах, НИИ, проектных отделах и пр. По мнению специалистов из *Microsoft*, интернет-платформы с открытым исходным кодом способствуют диверсификации академического сообщества, что способствует более эффективному их взаимодействию в процессе поиска решений той, или иной медицинской, биологической, фармацевтической, или иной задачи. Так, с помощью инструментов с открытым кодом тысячи ученых со всего мира уже работают над поиском методов для лечения депрессии, аутизма, шизофрении и болезни Альцгеймера. Команды виртуальных биохакеров-фрилансеров будут активно помогать им в этом, уверены эксперты компании. Преимущество фрилансеров по сравнению со штатными научными сотрудниками вузов и институтов в том, что они могут вести мозговые штурмы, не отвлекаясь на преподавание и написание статей, и, следовательно, быть более гибкими.

«Интернет вещей» постепенно входит в повседневную жизнь человека. В настоящее время практически все устройства бытовой техники имеют встроенные мини-компьютеры, позволяющие управлять устройством (будь что чайник, кухонная плита, или телевизор) дистанционно, с телефона. По прогнозам экспертов ближайшем будущем аналитика *big data* и «Интернета вещей» будет способствовать созданию более 182 тысяч рабочих мест в Великобритании и добавит 322 миллиарда фунтов стерлингов в экономику страны. В связи с этим потребуются новые специалисты, которые способны изучить и проанализировать реальные и потенциальные связи между устройствами, найти новые точки взаимодействия. Навыки, которыми должны обладать подобные эксперты – способность распознавать паттерны, умение задавать точные вопросы.

По предварительным прогнозам к 2025 году население Земли достигнет девяти миллиардов человек, а следовательно, естественных ресурсов на всех будет недостаточно. Инженеры по восстановлению окружающей среды будут работать над

реабилитацией экосистем в местах с угнетенной экологией, используя образцы флоры и фауны со всего мира.

Чем безжалостнее государство реформирует государственную медицину, тем больше возможностей открывается перед коммерческой медициной. Население страны стареет, а значит, медицинские услуги будут все более и более востребованными. Безусловно, коммерческая медицина будет развиваться, прежде всего, в крупных городах, так как именно там сосредоточено основное платежеспособное население. За последние два года в городах заметно выросло количество многофункциональных медицинских центров, стоматологических клиник, сетевых платных лабораторий. Коммерческой медицине также необходимы администраторы, менеджеры по работе с клиентами и страховыми компаниями, маркетологи, рекламщики, управленцы среднего и высшего звена. Исходя из того, что количество услуг в бесплатной медицине неуклонно сокращается, а потребности людей растут, можно сказать, что сфера коммерческой медицины имеет очень большой потенциал для развития на ближайшие пять лет.

К тому же медицинские технологии развиваются стремительными темпами, вероятно восстановление тканей и замена органов станут для человека будущего обыденными. Ввиду этого следует предположить, что станет востребованной профессия дизайнера человеческого тела.

Существенная доля рынка труда России с большой долей вероятности подвергнется компьютеризации в ближайшие годы в связи с последними инновациями в области машинного обучения и робототехники. На втором этапе наступит замедление этого процесса, вызванное известными порогами в развитии техники, которые ещё предстоит определить и преодолеть.

Для того, чтобы выявить, какие профессии исчезнут с рынка труда в перспективе, а какие будут востребованы, необходимо проводить анализ потребностей экономики каждого региона, изучать перспективную аналитику. Некоторые области, края занимаются долгосрочным прогнозированием и публикуют такую информацию. На федеральном уровне подобная практика отсутствует.

Сбалансировать выпуск специалистов и потребности рынка труда крайне важно. Для этого Министерство экономического развития, Министерство труда и социальной защиты и Министерство образования и науки РФ должны готовить межведомственные прогнозы, как ориентиры для абитуриентов, выбирающих профессию: какие специальности будут востребованы через несколько лет.

Литература

1. Барсегян А.А. и др. Технологии анализа данных: DataMining, VisualMining, textMining, OLAP. – СПб.: БХВ-Петербург, 2008. – 384 с.
2. Кудинов А. CRM. Практика эффективного бизнеса / А.Кудинов, М.Сорокин, Е.Голышева. – М.: Изд-во «IC-Пабблишинг» 2012. – 463 с.
3. Лазарев И.А. Новая информационная экономика и сетевые механизмы развития / И.А.Лазарев, Г.С.Хижа, К.И.Лазарев. – М.: Дашков и К, 2012. – 244.
4. Математико-экономические работы. [Электронный ресурс] // Избранные труды, Л.В.Канторович. – Режим доступа: <http://math.nsc.ru/LBRT/g2/english/sk/selecta.pdf>
5. Ножова А. С. Женщина на рынке труда. [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2015. – №21. – С. 363-367. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/101/22790/>
6. Пухова А.Г. Проблемы трудоустройства молодежи на региональном рынке труда / А.Г.Пухова, Т.К.Беляева, Е.Е.Варакина, Ю.В.Рузанова. [Электронный ресурс] // Междуна-

- родный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – №12-7. – С.1336-1339. – Режим доступа: <http://applied-research.ru/ru/article/view?id=11039>
7. Трайнев В.А. Новые информационные коммуникационные технологии в образовании/ В.А.Трайнев, В.Ю.Теплашев, И.В.Трайнев. – М.: Дашков и К, 2013. – 320 с.
 8. Frances Morris. Interview the Guardian. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.theguardian.com/artanddesign/2016/apr/16/tate-modern-director-frances-morris>
 9. Seidl da Fonseca R. (2017) Foresight Exercises. Foresight and STI Governance. Vol. 11. №4. – P.9-22. DOI: 10.17323 / 1995-459X.2016.4.9.22;
 10. 10 jobs graduates will be applying for from 2026, Rachael Pells. [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.independent.co.uk/news/education/education-news/10-jobs-graduates-will-be-applying-for-from-2026-a7179316.html>
 11. The future of employment: how susceptible are jobs to computerization? Carl Benedikt Frey, Michael A.Osborne. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.oxfordmartin.ox.ac.uk/downloads/academic/The_Future_of_Employment.pdf

DIGITAL EPOCH: THE FUTURE OF EMPLOYMENT AND NEW SKILLS

Pashko Tatyana Yurevna

Candidate of economic sciences
associate professor of the chair of production and social technologies
Academy of labour and social relations
Lobachevsky 88, ap.314, 119454, Moscow, Russian Federation
Ph.: 8 985 132 24 39
pashko_tatyana@mail.ru

In the article, the consequences of the introduction of the Digital Economy of the Russian Federation program is analyzed that approved in 2017 by the Government of the Russian Federation for the labor market and the education system. The digital economy forms the labour market that meets its needs. Occupations appear and jobs are created that require specialists to have new skills and competencies required for emerging types of activities, there is a significant renewal of the functions of employees within posts that formally retain the same names, which actualizes the problem of reorienting the education system to develop new skills and competencies among graduates. These changes exacerbate the problem of finding a first job for young professionals in the absence of guidelines in the process of choosing a future profession. The Russian labor market shows a shift of a significant number of workers from the production sector with a statistically fixed average wage level to a lower-paid sphere – services. The problem is the polarization of the labor market – there is a concentration of workers at two poles – high-paid jobs that require a high level of professional competence, and low-paid jobs the basis of which is mainly manual labor. A number of fundamentally new skills are indicated, the presence of which should be provided by a modern education system to increase the competitiveness of graduates. The author shows that professions and spheres create automation and robotization simultaneously with the reduction of low-paying jobs for specialists who are able to act as intermediaries between people, robots and artificial intelligence. It is advisable to analyze the economic needs of each region and study promising analytics due to the absence of such practices at the federal level, as well as the formation of inter-agency forecasts as guidelines for applicants choosing a profession.

Keywords: digital economy; Information society; Information Security; digital platforms; information technologies in the socio-economic sphere; obsolete and sought-after professions; high-tech enterprises.

**ДАВРОНИ РАҚАМӢ: ОЯНДАИ ТАЪМИНСОӢ БО КОР
ВА МАЛАКАӢОИ НАВ**

Пашко Татьяна Юрьевна

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи соҳаи ғайриистехсолӣ ва технологияҳои иҷтимоӣ
Академияи меҳнат ва муносибатҳои иҷтимоӣ
Куч. Лобачевский 88, х.314, 119454, Москва, Федератсияи Россия
Тел.: 8 985 132 24 39
pashko_tatyana@mail.ru

Дар мақола таҳлили оқибатҳои воридсозии барномаи «Цифровая экономика Российской Федерации», ки дар соли 2017 аз тарафи Ҳокимияти ФР тасдиқ карда шудааст, барои бозори меҳнат ва низоми маориф гузаронида шудааст. Иқтисоди рақамӣ бозори меҳнати ба талаботи он мутавак্কил ташаккул медиҳад. Касбҳо ва ҷойҳои корӣ таъсис дода мешаванд, ки дар мутахассисон мавҷуд будани малакаву салоҳиятҳои навро, ки барои намудҳои нави фаъолият заруранд, тақозо менамоянд. Навшавии ҷиддии функсияҳои кормандон дар доираи вазифаҳошон, ки зимни он номгузори қаблӣ онҳо нигоҳ дошта мешавад, ба назар мерасад. Ин дар навбати худ мушкilotи аз нав самтгирӣ шудани низоми маорифро ба ташаккул додани малакаҳо ва салоҳиятҳои навро дар ҳатмкунандагон ба миён меорад. Тағйироти зикршуда мушкilotи ҷустуҷӯи ҷойи нахустини кори барои мутахассисони ҷавон хангоми вучуд надоштани самтҳо дар раванди интиҳоби касби оянда тезутунд мегардонад. Бозори меҳнати Россия ҷойивазкунии қисми қалони кормандонро аз соҳаи истеҳсолӣ бо сатҳи миёнаи музди меҳнат, ки ба таври оморӣ ба қайд гирифта мешавад, ба соҳаи музи меҳнаташ камтар, яъне соҳаи хизматрасонӣ нишон медиҳад. Мушкilot аз кутбгардонии бозори меҳнат иборат аст – ҷамъшавии кормандон дар ду кутб – вазифаҳои музди меҳнаташон баланд, ки сатҳи баланди салоҳияти касбиро талаб мекунад, ва вазифаҳои музди меҳнаташон паст, ки асоси онро аксаран меҳнати дастӣ ташкил медиҳад, мушоҳида мегардад. Як қатор малакаҳои тамоман навро нишон дода шудааст, ки мавҷудияти онҳоро низоми муосири маориф барои баланд бардоштани рақобатпазирии ҳатмкунандагон бояд таъмин созад. Муаллиф нишон медиҳад, қадом касбҳо ва соҳаҳои навро автоматизатсия ва роботизатсия дар як вақт бо ихтисоршавии ҷойҳои кори музди меҳнаташон паст барои мутахассисоне, ки метавонанд дар байни одамон, роботҳо ва тафаккури сунъӣ баромад кунанд, таъсис диҳад. Гузаронидани тадқиқи эҳтиёҷоти иқтисоди ҳар як минтақа ва омӯхтани таҳлили аз сабаби набудани чунин амалия дар сатҳи федералӣ, инчунин ташаккул додани дурнамоҳои байниидорӣ ҳамчун самтгирии довталабони интиҳобкунандаи касб мувофиқи мақсад аст.

Қалидвожаҳо: иқтисоди рақамӣ; ҷомеаи иттилоотӣ; амнияти иттилоотӣ; платформаҳои рақамӣ; технологияҳои иттилоотӣ дар соҳаи иҷтимоиву иқтисодӣ; касбҳои кӯхнашуда ва серталабот; корхонаҳои технологияҳошон баланд.

УДК 64.01(573.3)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Кодиров Фируз Абдулхафизович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики предприятия и предпринимательства
Таджикский государственный финансово-экономический университет
Ул. Нахимова 64/14, 734067, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 918 95 51 55 (м.)
f.kodirov84@mail.ru

Исмоилова Сабохат Абдурахимовна

Ассистент кафедры экономической теории
Таджикский государственный финансово-экономический университет
Ул. Нахимова 64/14, 734067, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 919 51 26 75 (м.)
sabosh_2@mail.ru

В статье обосновывается необходимость проведения дальнейших реформ в жилищно-коммунальном хозяйстве Республики Таджикистан, среди которых выделены такие направления, как акционирование предприятий ЖКХ и формирование государственно-частного партнерства в данной сфере. Отмечается, что, несмотря на разработку и принятие отраслевых программ и стратегий, процент их реализации низок в силу отсутствия четких индикаторов и системы мониторинга.

Рассмотрены основные проблемы функционирования жилищно-коммунального хозяйства Республики Таджикистан. Авторы относят к ним неудовлетворительное состояние жилищного фонда, переработку бытовых отходов, плохое оснащение ЖКХ и ряд др. Среди факторов, обусловивших наличие вышеперечисленных проблем, – низкая инвестиционная активность предприятий ЖКХ, отсутствие практики подготовки и переподготовки кадров, недостаточное внимание к вопросам привлечения частного сектора в сферу ЖКХ, использования механизмов государственно-частного партнерства и формирования эффективного собственника на предприятиях отрасли. В связи с этим, учитывая важность и значимость сферы ЖКХ в национальной экономике, предложено использовать современные механизмы ее финансирования, в частности, на основе применения принципа государственно-частного партнерства с использованием механизма акционирования. Обосновано, что акционирование способствует повышению эффективности деятельности и управления предприятиями ЖКХ, а государственно-частное партнерство создает условия для формирования и взаимодействия сторон, заинтересованных в развитии сферы.

Ключевые слова: сфера услуг; жилищно-коммунальное хозяйство; модернизация; реструктуризация; государственно-частное партнерство; акционирование.

В системе функционирования национальной экономики жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) выступает в качестве одного из ключевых факторов жизнеобеспечения

населения. Создание эффективно работающего ЖКХ является залогом повышения благосостояния населения и формирования комфортной и благоприятной среды жизнедеятельности граждан. Но, как показывает проведенный нами анализ вопросам теории и практики формирования и развития ЖКХ в Республике Таджикистан почти не уделяется внимание. Кроме того, анализ выполнения разработанных и принятых отраслевых программ и стратегий показывает, что, в силу отсутствия четких индикаторов и системы мониторинга, процент их выполняемости очень низок. В связи с этим исследование теоретических и практических вопросов формирования инновационной стратегии развития сферы ЖКХ приобретает особую актуальность.

Следует отметить, что на сегодняшний день в жилищно-коммунальной сфере Республики Таджикистан существует целый ряд проблем, которые требуют незамедлительного решения. К числу этих проблем можно отнести следующее:

- неудовлетворительное состояние жилого фонда и необходимость его обновления. Если данный вопрос решается в столице и ряде областных центров и промышленных городов и районов, то на периферии и в маленьких поселках жилой фонд находится в критическом состоянии;
- переработка бытовых отходов. Это одна из самых актуальных проблем современного ЖКХ во всем мире. На сегодняшний день в большинстве развитых стран переработка отходов становится высокодоходным видом деятельности. Но, к сожалению, в Республике Таджикистан, особенно в крупных городах, такой практики не существует. Кроме того, в силу отсутствия государственной политики в данной области продвижений в данном направлении не наблюдается;
- техническое оснащение жилищно-коммунального хозяйства. Модернизация и реструктуризация материально-технической базы сферы ЖКХ тоже нуждается в солидных вложениях. Крупные города и районные центры, которые располагают силами и средствами постепенно обновляют технический парк и проводят реструктуризацию предприятий ЖКХ, но в большинстве городов и районов страны техническое оснащение предприятий ЖКХ не проводится.

Наряду с вышеперечисленными проблемами можно добавить и ряд других ключевых вопросов, в частности слабую инвестиционную активность предприятий ЖКХ, отсутствие практики подготовки, переподготовки кадров, недоиспользование существующих возможностей по привлечению частного сектора в сферу ЖКХ, механизмов государственно-частного партнерства, а также по формированию эффективного собственника на предприятиях ЖКХ. Все это на сегодняшний день создает проблемы и сдерживает развитие жилищно-коммунального хозяйства в стране.

На настоящее время в Республике Таджикистан разработаны и приняты ряд законодательных актов и отраслевых стратегий и программ развития, которые создают институциональную основу для формирования и осуществления хозяйственной деятельности в сфере ЖКХ, основными из которых являются следующие документы:

1. Концепция реформы жилищно-коммунального хозяйства в Республике Таджикистан на период 2010-2025 гг. Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 июля 2010 г., №321.

2. Программа развития жилищно-коммунального хозяйства Республики Таджикистан на период 2014-2018 гг. Приложение утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 августа 2014 г., № 506.

Кроме вышеприведенных документов, которые определяют основные направления реформирования ЖКХ, в частности повышение эффективности функционирования

предприятий сферы, качество услуг и совершенствования организационно-экономических основ функционирования и развития субъектов в данной сфере, контуры развития ЖКХ определены и в других стратегических документах. В частности в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030г. определены следующие направления развития ЖКХ:

- необходимость существенных инвестиций в восстановление и развитие инфраструктуры в регионах, в том числе объектов ЖКХ¹ [4, с.38];
- улучшение состояния жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) населенных пунктов (водоснабжение, канализация, газ, тепло, электричество, сбор и утилизация бытовых отходов), что позволит создать новые рабочие места в регионах, будет способствовать решению ряда экологических проблем и повысит привлекательность регионов в связи с повышением качества жизни² [4, с.39];
- использование механизмов государственно-частного партнерства ..., в сферах ЖКХ ...³ [4, с.75].

Наряду с этим, в Программе среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2016-2020 гг. основное внимание уделено деятельности ЖКХ в сельской местности, что особенно актуально в свете существующих проблем в развитии села. В условиях, когда более 75% населения живет в сельской местности, неразвитая производственная и социальная инфраструктура, в частности объекты ЖКХ, создаёт многочисленные проблемы в жизнедеятельности и угрожает экологии и жизни людей. В связи с этим в данной программе говорится о необходимости комплексного развития сельской местности на основе реформирования ЖКХ применением инновационных подходов.

Развитие жилищно-коммунальной сферы влияет также и на жизнедеятельность различных предприятий и организация, особенно на содержание объектов социальной инфраструктуры. Исходя из этого, можно утверждать, что жилищно-коммунальное хозяйство является ключевой сферой, которая обеспечивает развитие всей экономики. В связи с этим, если экономика не в состоянии обеспечить развитие данной отрасли, то нет смысла говорить о высоких технологиях и управленческих подходах в сфере регулирования экономических процессов. Кроме того, необходимо учесть тот факт, что в структуре потребительских расходов населения на оплату услуг расходы на ЖКХ занимают одно из первых мест (табл. 1.).

Таблица 1

**Структура потребительских расходов домашних хозяйств
(расходы на 1 члена домохозяйства в месяц, сомони)**

Наименование товаров	Годы							2017г. в разы к 2011г.
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
Бытовые услуги	1,58	1,74	2,12	2,25	4,71	15,80	3,82	2,4р.
Жилищно-коммунальные услуги	7,35	9,50	11,97	12,29	11,80	12,61	15,51	2,1р.
Услуги связи	2,56	3,15	4,15	4,55	4,38	4,28	4,70	1,8р.

¹ Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030г. Душанбе, 2016. С.38.

² Там же. С.39.

³ Там же. С.75.

Услуги пассажирского транспорта	7,39	9,28	10,58	10,58	9,91	11,67	12,19	1,6р.
Услуги в системе образования	0,90	1,40	1,90	2,38	2,95	3,52	4,31	4,7р.

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан (официальное издание). Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2018. С. 116-118.

Анализ данных вышеприведенной таблицы показывает, что расходы на жилищно-коммунальные услуги по сравнению с другими видами услуг, особенно с услугами связи и в системе образования, существенно отличается по объему. Следовательно, рост платежей по данной статье потребительских расходов предусматривает предоставления качественных услуг, что требует проведения комплексных реформ и реструктуризационных мероприятий.

Несмотря на высокую цену услуг ЖКХ, состояние, в котором сейчас находятся предприятия жилищно-коммунальной сферы, можно назвать кризисным. Основной причиной такой ситуации, на наш взгляд, можно считать нехватка средств для улучшения состояния и устойчивого развития сферы, ведь содержание ЖКХ осуществляется преимущественно за счет средств государственного и местного бюджетов, а также средств, полученных от населения как плата за услуги ЖКХ. А это как раз те источники финансирования, которые сами часто испытывают дефицит свободных средств. То есть государство, местные органы власти и население иногда сами вынуждены привлекать средства извне для обеспечения насущных потребностей, а, как известно, склонность к инвестированию появляется только при условии наличия избытка средств. Следовательно, при наличии данных источников финансирования жилищно-коммунальная сфера испытывает дефицит средств для обеспечения возможностей дальнейшего развития.

Общеизвестно, что в случае нехватки собственных средств хозяйствующие субъекты привлекают средства извне. Здесь речь может идти о привлечении иностранных инвестиций, мобилизации внутренних источников путем использования механизма акционирования, а также банковского кредитования. Как известно, инвесторы при инвестировании руководствуются большим объемам ожидаемой прибыли, банковские кредиты представляют собой краткосрочные кредиты с высокими процентами. Исходя из данных соображений, ЖКХ не привлекательно для потенциального инвестора и коммерческих банков.

На наш взгляд, выходом из такой ситуации может стать переориентация имеющихся источников финансирования на использование механизмов государственного частного партнерства и акционирования предприятий ЖКХ, так как «государственно-частного партнерство в сфере жилищно-коммунального хозяйства позволяет вывести отрасль на качественно новый уровень и решить наиболее острые проблемы: замену устаревшего оборудования, низкое качество предоставляемых услуг, рост тарифов» [1, с.28]. Если путем использования данных механизмов создать класс эффективных собственников в лице населения и заинтересованных предприятий и организаций, то можно ожидать эффекта от проведения реформ ЖКХ и создать условия для такой важной для экономики сферы.

Практика развитых стран, особенно стран Европейского Союза показывают, что в них уже давно практикуется финансирование жилищно-коммунального сектора за счет средства населения. Жилищно-коммунальная сфера финансируется за счет потребителей

услуг, Например, среднестатистический австриец вкладывает до 30% своих доходов на развитие данной отрасли. Таким образом, потребитель инвестирует в ЖКХ и получает услуги надлежащего качества, а жилищно-коммунальная сфера, получая дополнительные средства, имеет возможность прибыльно работать, содержать собственную инфраструктуру и удовлетворять потребности конечного потребителя [4, с.127].

Но для применения данной практики в условиях Республики Таджикистан требуется большой отрезок времени, так как формирование рынка покупателя, где именно потребители диктуют правила игры, является сложной и многогранной проблемой. Здесь еще одним важным моментом выступает формирование конкурентной среды в сфере ЖКХ на основе «привлечения частного предпринимательства на рынок жилищно-коммунальных услуг»¹, который является основой его инновационного развития. Именно, монопольное положения этих предприятий зачастую создает проблемы для развития самой сферы, в связи с чем «реализация комплексных мероприятий по демополизации отрасли»² входит в число приоритетных задач Программы развития жилищно-коммунального хозяйства Республики Таджикистан на период 2014-2018 гг.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день реформирование сферы ЖКХ должно начинаться с реформирования форм собственности. Использовать акционирование как механизм реализации государственно-частного партнерства в сфере ЖКХ может дать двойной эффект как с точки зрения эффективности акционерной формы собственности, так и с точки зрения внедрения принципов корпоративного управления в данной сфере. В связи с этим, преобразование коммунальных предприятий в акционерные общества должно стать приоритетом на начальном этапе реформирования ЖКХ в Республике Таджикистан. Как пишет А.С.Ходарев «это предоставит выгоды в виде признанной законодательной базы, в рамках которой будет реализован и продемонстрирован частному сектору и международным финансовым организациям потенциал большей автономии, а также приобретен потенциал получения финансирования путем более широкого участия акционерного капитала» [4, с.128].

Следует отметить, что акционирование наряду с форфейтингом и проектным финансированием, является одной из современных форм финансирования развития сферы ЖКХ. Как показывает практика, «акционирование жилищно-коммунальной сферы получило распространение в Германии, а его использование обеспечило финансовую стабилизацию и техническую модернизацию жилищно-коммунальных предприятий, вследствие чего одна из признанных миром моделей реорганизации ЖКХ получила название немецкой [2, с.49]. Реформирование и преобразование предприятий сферы ЖКХ создает заинтересованность в результатах деятельности предприятий, возможность привлечения дополнительных инвестиционных средств, а также дает возможность участия в управлении предприятием посредством внедрения принципов корпоративного управления.

Процедура акционирования подразумевает реорганизацию существующего юридического лица, в результате которой создается открытое акционерное общество. В этом случае имущество перестает быть государственным или коммунальным, так как передается в собственность акционерному обществу. Это первый этап на пути полноценному использованию преимуществ акционирования, так как следующим этапом может быть

¹ Программа развития жилищно-коммунального хозяйства Республики Таджикистан на период 2014-2018 гг. Приложение утверждена [Постановлением Правительства](#) Республики Таджикистан от 1 августа 2014 г., №506. С.5. Электронный ресурс: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=122471

² Там же. С. 2.

продажа акций и, следовательно, привлечение инвестиции и новых собственников. Здесь опасение потери контроля над сферой со стороны чиновников и сложность процедуры акционирования вызывают негативное отношение и требуют много времени. Саму процедуру акционирования можно декларировать по-разному, но ее суть заключается в уже существующей практике акционирования государственной собственности в Республике Таджикистан.

Таким образом, на сегодняшний день в жилищно-коммунальной сфере Республики Таджикистан существует целый ряд проблем, которым необходимо уделить особое внимание. Это связано, как с обновлением жилого фонда, так как переработкой бытовых отходов, техническим оснащением сферы, а также модернизацией транспортного парка на основе их электрификации. Вышеназванные проблемы возникли вследствие неэффективного управления оборотными средствами предприятий сферы и нецелевым использованием выделенных на их решение средств. На наш взгляд, выходом может стать привлечение населения к инвестированию средств в эту отрасль, как это делается в развитых странах, например в Европе, где население инвестирует в ЖКХ, а оно, в свою очередь, предоставляет качественные услуги и имеет возможность прибыльно функционировать. На данном этапе необходимо переходить от рынка продавца к рынку покупателя, т.е. на основе согласования интересов сторон создать заинтересованность населения в прибыльной деятельности предприятий ЖКХ. Это возможно с использованием механизмов государственно-частного партнерства на основе акционирования предприятий сферы, эффективность которого доказана практикой развитых стран.

Литература

1. Белюченко А.В. Государственно-частное партнерство в ЖКХ как инструмент модернизации экономики // ЭТАП. – 2011. – №2. – С. 24-32.
2. Коцюмба О.Ю. Методы финансового обеспечения развития жилищно-коммунального хозяйства // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 27. – С.46-51.
3. Тошов Т.Д. Формирование и развитие системы управления жилищно-коммунальным хозяйством Республики Таджикистан : автореф. дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / Тошов Тошбой Джумабоевич. – Душанбе, 2007. – 25 с.
4. Ходарев А. С. Проблемы акционирования предприятий сферы ЖКХ на местном уровне // Государственное и муниципальное управление // Ученые записки СКАГС. – 2005. – №1-2. – С.126-128.
5. Шодиева З.Н. Формирование и развитие рынка жилищно-коммунальных услуг в Республике Таджикистан: автореф. дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / Шодиева Заррина Нозимджоновна. – Душанбе, 2006. – 26 с.

SOME QUESTIONS OF REFORMING HOUSING AND COMMUNAL SERVICES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Kodirov Firuz Abdulkhafizovich

Candidate of economic sciences,
associate professor of the of economy of the enterprise and business
Tajik state financial and economic university
Nakhimov 64/14, 734067, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (992) 918 95 51 55 (m.)
f.kodirov84@mail.ru

Ismoilova Sabokhat Abdurakhimovna

Lecturer of the chair of economic theory
Tajik state financial and economic university
Nakhimov 64/14, 734067, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (992) 919 51 26 75 (m.)
sabosh_2@mail.ru

In the article, the need for further reforms in the household and communal services of the Republic of Tajikistan is proved, among which such areas as corporatization of household and public utilities enterprises and the formation of public-private partnership in this area are highlighted. It is noted that, despite the development and adoption of sectorial programs and strategies, the percentage of their implementation is low due to the lack of clear indicators and a monitoring system.

The main problems of the functioning of household and communal services of the Republic of Tajikistan are considered. The authors related the unsatisfactory condition of the housing stock to recycling of household waste, poor housing and utilities equipment and a number of others. Among the factors that caused the above problems, low investment activity of housing and utilities enterprises, lack of training and retraining practices, insufficient attention to private sector involvement in utilities mechanisms of public-private partnership and the formation of an effective owner at the enterprises of the industry. In this regard, taking into account the importance and significance of the household and utilities sector in the national economy, it is proposed to use modern mechanisms for its financing, in particular, based on the application of the principle of public-private partnership using the mechanism of incorporation. It has been proved that the incorporation contributes to the increase in the efficiency of activities and the management of household and utilities enterprises, and a public-private partnership creates the conditions for the formation and interaction and the formation of those interested in the development of this sphere.

Keywords: services; housing and communal services; modernization; restructuring; public private partnership; corporatization.

**БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ИСЛОҲОТИ ХОҶАГИДОРИИ МАНЗИЛИЮ
КОММУНАЛИЙ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Қодиров Фирӯз Абдулҳафизович

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи иқтисоди корхона ва соҳибкории
Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон
Кӯч. Нахимов 64/14, 734067, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 918 95 51 55 (м.)
f.kodirov84@mail.ru

Исмоилова Сабоҳат Абдурахимовна

Ассистенти кафедраи назарияи иқтисод
Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон
Кӯч. Нахимов 64/14, 734067, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 919 51 26 75 (м.)
sabosh_2@mail.ru

Дар мақола зарурати гузаронидани ислохоти минбаъдаи хоҷагидорӣ манзилию коммуналӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар байни онҳо чунин самтҳои сахҳомикунонии корхонаҳои ХМК ба монанди ташаккулдиҳии ҳамшарикӣ давлатию хусусӣ дар соҳаи мазкур асоснок карда мешавад. Зикр мегардад, ки новобаста аз коркард ва қабули барномаҳо ва стратегияҳои соҳавӣ дарсади татбиқи онҳо аз сабаби вучуд надоштани нишондиҳандаҳои аниқ ва низоми мониторинг паст аст.

Мушкилоти асосии амалкарди хоҷагидорӣ манзилию коммуналӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ градида, муаллифгон ба онҳо вазъи ғайриқаноатбахши фонди манзилӣ, аз нав коркардшавии партовҳои маишӣ, ҷиҳозонии сусти ХМК, фаъолнокии пасти сармоягузори корхонаҳои ХМК, набудани амалияи тайёрӣ ва аз нав тайёр кардани кадрҳо, ҷалби бахши хусусӣ ба соҳаи ХМК, инчунин тавачҷуҳи нокифоя ба истифодабарии механизмҳои ҳамшарикӣ давлатию хусусӣ ва ташаккулёбии молики хусусиро дар корхонаҳои соҳа нисбат медиҳанд. Вобаста аз ин, бо инобати имкон ва аҳамияти хоҷагидорӣ манзилию коммуналӣ дар иқтисоди миллӣ, истифода бурдани механизмҳои муосири маблағгузори он, аз ҷумла, дар асоси истифода бурдани принципи ҳамшарикӣ давлатию хусусӣ бо истифодаи механизми сахҳомикунонӣ пешниҳод карда шудааст. Иббот карда шудааст, ки сахҳомикунонӣ ба баланд бардоштани самаранокӣ фаъолият ва идораи корхонаҳои хоҷагидорӣ манзилию коммуналӣ мусоидат карда, ҳамшарикӣ давлатию хусусӣ барои ташаккулёбӣ ва таъсири мутақобилаи тарафҳое, ки дар рушд ёфтани соҳа манфиатнок ҳастанд, шароит фароҳам меорад.

Аз рӯйи натиҷаҳои тадқиқот сахҳомикунонӣ кардани корхонаҳои хоҷагидорӣ манзилию коммуналии кишвар бо мақсади ташаккул додани молики самаранок, инчунин ҷорӣ кардани принципҳои ҳамшарикӣ давлатию хусусӣ дар рушди инфрасохтори хоҷагидорӣ манзилию коммуналӣ ва хизматрасонӣ пешниҳод карда шудааст.

Калидвожаҳо: соҳаи хизматрасонӣ; хоҷагидорӣ манзилию коммуналӣ; модернизатсия; реструктуризатсия; ҳамшарикӣ давлатию хусусӣ; сахҳомикунонӣ.

УДК 336.14

**ИСТОЧНИКИ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ
ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА**

Ахмедов Хушбахт Анварбегович

Старший преподаватель кафедры финансов
Таджикский государственный финансово-экономический университет
Ул. Нахимова 64/14, 734067, Душанбе, Республики Таджикистан
Тел.: (+992 37) 231 08 43

Хакимов Парвиз Шарифович

Доктор PhD, кандидат экономических наук,
макроэкономист
Проект «Поддержка отдельных направлений реформ
в сфере управления государственными финансами»
Ул. Нахимова 64/14, 734067, Душанбе, Республики Таджикистан
Тел.: (+992) 935 05 06 26 (м.)
parviz_khakimov@yahoo.com

Гафуров Парвиз Джурабоевич

Кандидат экономических наук,
макроэкономист
Проект «Поддержка отдельных направлений реформ
в сфере управления государственными финансами»
Ул. Нахимова 64/14, 734067, Душанбе, Республики Таджикистан
Тел.: (+992) 939 90 03 30 (м.)
pg.1981@mail.ru

В статье дается оценка текущего состояния и прогноз внешних и внутренних заимствований государственного бюджета на среднесрочную перспективу, что позволяет определить текущий и прогнозный объём государственного долга, требующего, в свою очередь, анализа устойчивости и эффективного управления. Авторы анализируют источники финансирования дефицита государственного бюджета, особое внимание уделяется внутренним и внешним источникам заимствования государственного бюджета, оценке взаимосвязи счетов госбюджета со счетами монетарного и внешнего секторов. Проводится сравнительный анализ объемов внутреннего и внешнего заимствования государственного бюджета и суммы финансирования дефицита бюджета со стороны монетарного и внешнего секторов. Прогнозируется объём внутреннего и внешнего финансирования дефицита госбюджета на 2018-2020 годы.

Представлены предложения по совершенствованию расчетов внутренней и внешней суммы финансирования дефицита государственного бюджета, являющейся фактором накопления внутреннего и внешнего государственного долга.

Показано, что дефицит государственного бюджета в абсолютном выражении имеет тенденцию неуклонного роста и ставит задачу поиска альтернативных источников внутренних и внешних заимствований.

Делается вывод, что умеренный рост внешних заимствований в 2018-2020 гг., по сравнению с 2016-2017 гг., влияет положительно на баланс финансово-капитального счета. Новые обязательства государственного сектора делают актуальным проведение анализа устойчивости государственного долга и фискальной устойчивости для оценки целесообразности новых заимствований.

Ключевые слова: дефицит; финансирование; заимствования; государственный бюджет; внешний государственный долг.

Для финансирования дефицита бюджета необходимо найти источники финансирования. В Законе Республики Таджикистан «О государственных финансах Республики Таджикистан», в статье 21 «Дефицит бюджета и источники его финансирования (часть 7, «источники финансирования»)), дано определение, а также указаны внутренние и внешние источники финансирования дефицита бюджета¹. А в Законе РТ «О государственном бюджете» приведены общий объем дефицита бюджета и источники его покрытия². Следует отметить, что определение, данное в этом законе, на которое ссылается Министерство финансов РТ (МФ), отличается от общепринятого международного подхода. В нашем анализе при расчете бюджетного дефицита был использован международный общепринятый подход.

Реализация экономической политики и экономическое развитие требуют финансирования и инвестиционного капиталовложения, направленного на преобразования в различных отраслях экономики. Принципиальное значение следует придавать целевому использованию и эффективному распределению внешних и внутренних займов, обеспечивающих самокупаемость, создание добавочной стоимости и образование новых активов на национальном уровне.

В современной экономической теории выработаны две основные точки зрения относительно дефицита бюджета как фактора, влияющего на экономику страны. Классическая школа, родоначальником которой является Адам Смит, утверждает, что использование государственных средств на финансирование дефицита ведет к непроизводительному использованию производительного труда. Согласно А.Смиту, дефицитное финансирование – это «улица с односторонним движением, вступив на которую однажды нельзя повернуть обратно». В соответствии с данной теорией, дефицит не должен возникать, а уже возникший нужно стремиться покрыть другими средствами [5].

Противоположную позицию отстаивал известный американский экономист Дж.М.Кейнс. Разработанная им стратегия государственного вмешательства в экономику преследовала цель управления совокупным спросом при помощи государственного бюджета (то есть изменения величин доходов и расходов). По его мнению, государство должно:

¹ О государственных финансах Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 28 июня 2011 года, №723. URL: www.parlament.tj

² О государственном бюджете Республики Таджикистан на 2018 год: Закон Республики Таджикистан от 16 ноября 2017 года, № 1469. URL: www.parlament.tj / Согласно закону Республики Таджикистан «О государственном бюджете РТ» бюджетный дефицит определен на уровне 0,5% ВВП.

- во-первых, стимулировать государственные капиталовложения, даже если они не имеют экономического эффекта;
- во-вторых, проводить политику «дешёвых денег», т.е. обеспечивать такое количество денег в обращении, которое снизило бы ставку процента, даже при ускоряющейся инфляции [5].

Эти меры должны проводиться за счёт средств государства. Кейнсианская теория отвергает сбалансированность бюджета, допуская дефицит для стимулирования экономики. В условиях кризиса государство должно сокращать налоги, снизить ставки налогов и увеличивать государственные расходы, допуская дефицит для стимулирования совокупного спроса; экономический подъём, наоборот, требует противоположных мер. Бюджетные дефициты могли сохраняться и при растущей экономике для достижения наибольших темпов роста.

Однако рекомендации Дж.М.Кейнса, хотя и позволили преодолеть кризис перепроизводства в западных странах в 30-е годы, привели к огромному росту дефицита и государственного долга (особенно в США), скачку инфляции, увеличению денежной массы в обращении, обесценению национальной валюты в странах-последовательницах данных рекомендаций.

Поэтому широкое распространение, особенно в 70-е годы, получили экономические течения, отвергавшие подобное вмешательство государства за счёт роста дефицита бюджета, в частности концепция «экономики предложения». Можно отметить, что при всей привлекательности политики бюджетного дефицита его крупные объёмы приводят к значительным отрицательным последствиям даже для "богатых" в экономическом отношении стран. В конечном счете, нарастание бюджетного дефицита приводит в экономике к появлению и росту государственного долга.

В своем анализе, со ссылкой на среднесрочную макроэкономическую рамку (ССМР), разработанную участниками Проекта «Поддержка отдельных направлений реформ в сфере управления государственными финансами», финансируемого Европейским Союзом, под государственным сектором мы подразумеваем государственный бюджет, включая доходную и расходную часть, а также финансирование. В целях изучения роли государственного сектора в ССМР и его связи с другими секторами экономики, в процессе исследования рассмотрено взаимодействие государственного сектора с другими секторами экономики. Исходя из этого, анализируется взаимосвязь государственных счетов со счетами монетарного и внешнего секторов.

При возникновении дефицита бюджета финансирование осуществляется либо за счет внутренних источников, либо внешних, или параллельно из обоих источников. Увеличение внешних заимствований может привести к сокращению внутренних и наоборот.

В монетарном обзоре финансовых корпораций, проводимом НБТ, указаны все операции по финансированию госсектора путем приобретения государственных ценных бумаг. Данные операции финансового сектора отражаются в части чистых внутренних активов, как чистые требования к центральному правительству и нефинансовым государственным организациям.

К внутренним источникам финансирования относятся: кредиты, полученные от кредитных организаций (в сомони); государственные векселя, выпускаемые в виде ценных бумаг (в сомони); депозиты бюджетных средств по состоянию на начало бюджетного года в НБТ, других банках или кредитных организациях Республики Таджикистан

(РТ); бюджетные ссуды, полученные от верхних уровней системы государственного бюджета РТ.

Финансирование дефицита бюджета за счет внешних заимствований порождает связь между государственным и внешним секторами.

К внешним источникам финансирования относятся: государственные ценные бумаги, выпускаемые в иностранной валюте; кредит других государств, банков, международных финансовых организаций и нерезидентов, получаемый в иностранной валюте. Внешнее заимствование возникает путем получения кредита или продажи государственных векселей на внешнем рынке, которые финансируются иностранными государствами, МФО и отдельными фондами. В статье 3 Закона Республики Таджикистан «О государственном и гарантированном государством заимствовании и долге» указана цель государственного заимствования, которая заключается в привлечении необходимых средств для исполнения бюджета и погашения государственного долга.¹

Внешние заимствования могут быть также использованы для:

- финансирования дефицита бюджета и управления наличностью;
- финансирования определенных программ;
- финансирования дефицита платежного баланса и пополнения международных резервов;
- развития внутреннего финансового рынка и т.д.

Средства, полученные из внутренних и внешних источников, отражаются в части финансирования государственного бюджета.

Общие доходы и гранты бюджета состоят из всех налогов и сборов, иных государственных поступлений, а также грантов. Общие расходы – это выделенные средства на финансирование задач и функций государства и местного самоуправления. Расходы бюджета, в зависимости от их экономического содержания, делятся на текущие и капитальные. Финансирование призвано покрывать имеющийся дефицит бюджета.

Если расходы превышают доходы, т.е. $Rev < Exp$, то имеющийся дефицит необходимо покрывать за счет внешнего и/или внутреннего финансирования или других источников финансирования, как было отмечено выше. При равенстве доходов и расходов бюджета выпадает необходимость поиска источников финансирования. В период до 2012 гг., бюджет был либо дефицитным или профицитным, а начиная с 2013, включая прогнозируемый период 2018-2020 гг., остается дефицитным, что делает актуальным поиска источников финансирования (рис.1).

¹ О государственном и гарантированном государством заимствовании и долге: Закон Республики Таджикистан от 11 декабря 1999 года, №886. URL: www.parlament.tj

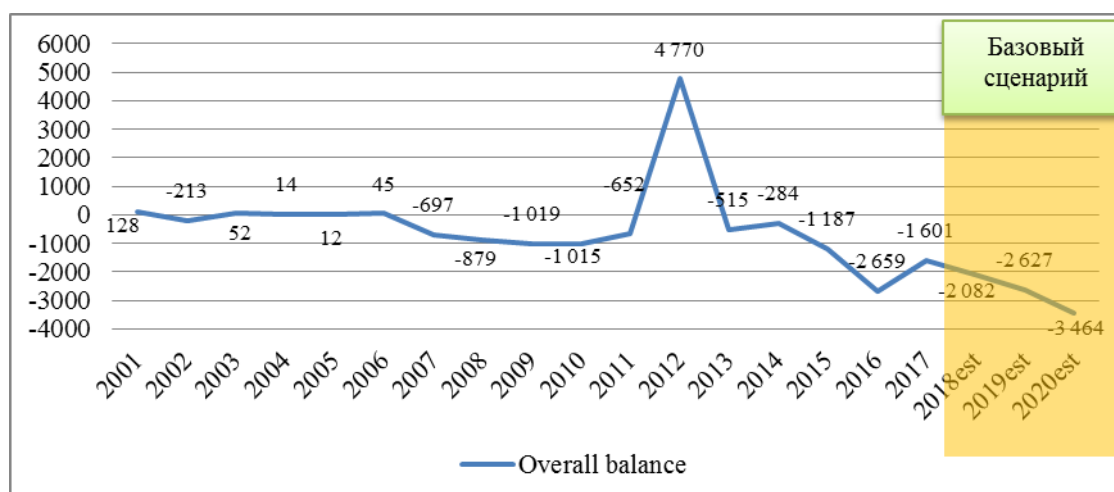

Рис.1. Дефицит или профицит государственного бюджета, 2001-2020 (млн. сом.)

Источник: Разработка макроэкономической модели для Таджикистана // Проект ЕС «Поддержка отдельных направлений реформ в сфере УГФ» (на основе официальных данных). Душанбе, 2018. С.214-229 [4].

Остановимся на взаимосвязи между государственным и монетарным секторами. Внутреннее финансирование дефицита бюджета связывает государственные и монетарные сектора, где первый выступает в роли получателя, а второй в роли источника. Связь представляется в виде финансовой операции между монетарным и государственным сектором, что происходит при получении внутреннего кредита государственным сектором от НБТ, коммерческих банков или других субъектов экономики, посредством продажи государственных ценных бумаг в целях покрытия имеющегося дефицита бюджета.

Следует отметить, что если широкий показатель денежной массы ($M4$) меньше чистых внутренних активов (NDA), т.е. $M4 < NDA$, то чистые внешние активы (NFA) будут отрицательными. Равенство между чистыми внешними активами и разница между широким показателем денежной массы и чистыми внутренними активами свидетельствуют о существующем дисбалансе в монетарном секторе.

Отраженные в ССМР суммы внутреннего долга в государственном секторе или суммы внутреннего кредитования государственного сектора в монетарном секторе являются связующим звеном между этими секторами, как показано ниже.

Фискальный сектор	Монетарный сектор
$G - T = P + \Delta D^G + \Delta FD^G$	$\Delta M4 = \Delta D + \Delta R = \Delta D^G + \Delta D^P + \Delta R$

Источник: составлено авторами

Здесь внутренний государственный долг (ΔD^G) является связующим звеном между государственным и монетарным секторам.

Анализ развития внутренних заимствований и кредита государственному сектору свидетельствуют об их неуклонном росте, за некоторыми исключениями. Начиная с 2016 г. до 2018 г. наблюдается спад внутреннего кредитования государственного сектора, что связано с эхом разразившегося банковского кризиса, а в 2019-2020, по всей видимости, следует ожидать тенденцию догоняющего роста. Негативные значения внутренних заимствований в 2005 и 2010 гг. свидетельствуют о превалировании погашений над заимствованием государственным и частным секторами из банковского сектора (рис. 2).

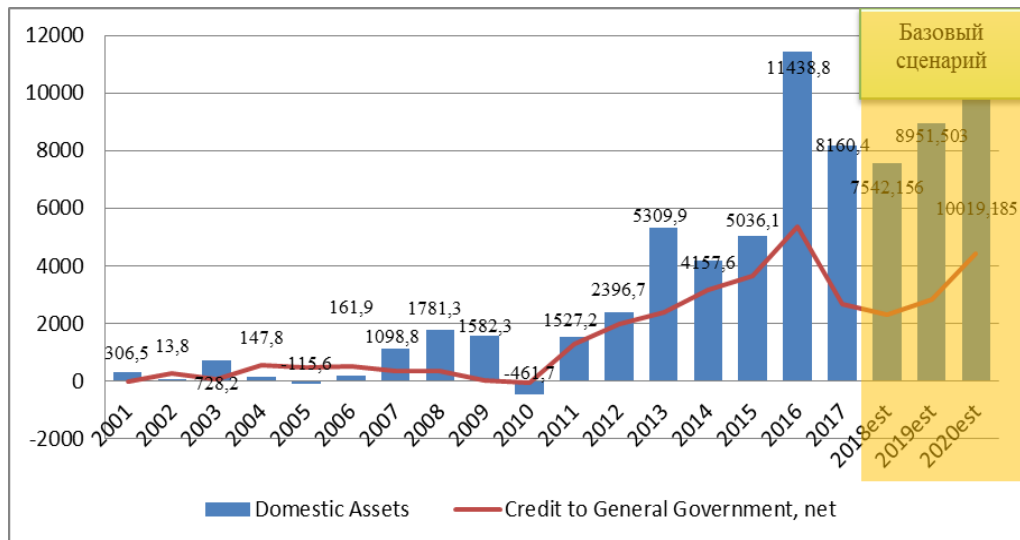

Рис.2. Внутренние активы и кредиты государственному сектору (запас), 2001-2020 годы млн. сомони

Источник: Разработка макроэкономической модели для Таджикистана // Проект ЕС «Поддержка отдельных направлений реформ в сфере УГФ» (на основе официальных данных). Душанбе, 2018. С.214-229 [4]

Негативные значения внутренних заимствований означают, что погашение основного долга в определенном финансовом году превышает привлеченные заимствования. Такая ситуация наблюдается в 2010, 2017 и 2018 гг. Резкий спад внутренних заимствований в 2017 г. связан с проблемами, возникшими в банковском секторе в конце 2014 г. и остающимися нерешенными полностью по сей день (см. рис. 3).

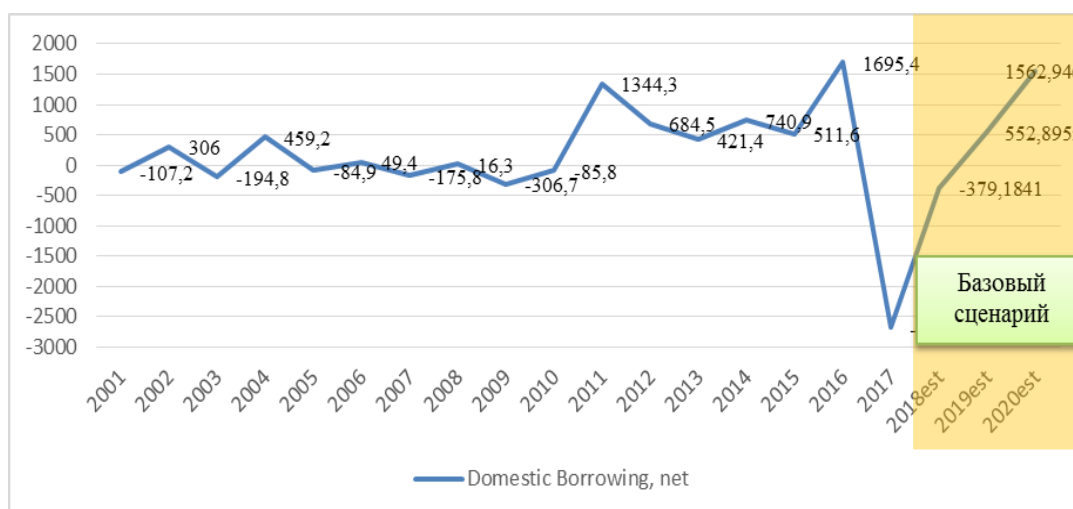

Рис.3. Динамика притока чистых внутренних заимствований, всего (млн сомони), 2001-2020 гг.

Источник: Разработка макроэкономической модели для Таджикистана // Проект ЕС «Поддержка отдельных направлений реформ в сфере УГФ» (на основе официальных данных). Душанбе, 2018. С.214-229 [4]

Следует отметить, что увеличение или уменьшение внутренних заимствований государственного бюджета имеет прямое влияние на денежную массу.

Чистое кредитование государственного сектора до 2016 г. выше, чем чистое кредитование частного сектора, за исключением 2013 г., а в период 2017-2020 гг. наблюдается обратная тенденция (рис. 4).

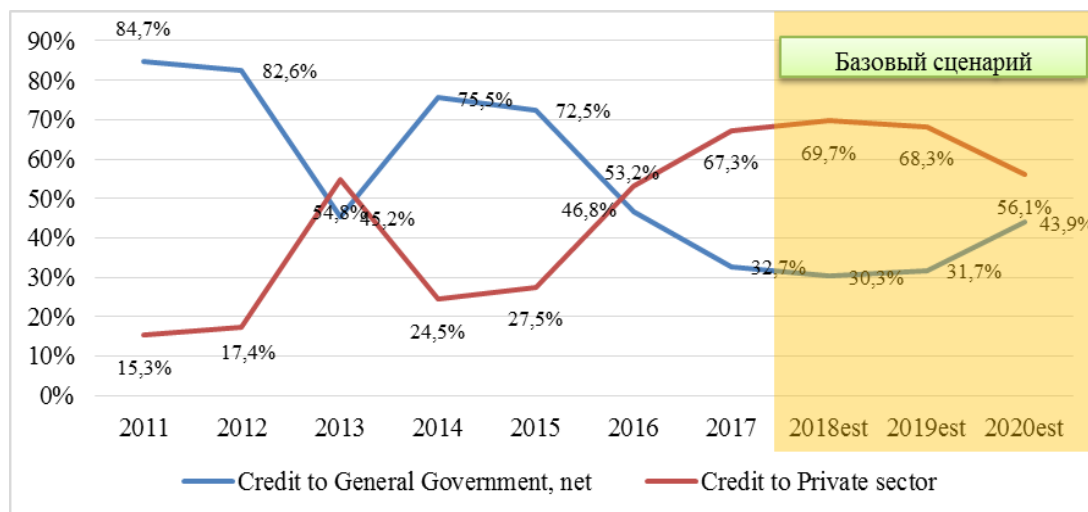

Рис.4. Соотношение кредитования государственного и частного сектора с внутренними активами монетарного сектора, %

Источник: Разработка макроэкономической модели для Таджикистана // Проект ЕС «Поддержка отдельных направлений реформ в сфере УГФ» (на основе официальных данных). Душанбе, 2018. С.214-229 [4]

Далее рассмотрим взаимосвязь между государственным и внешним секторами. Другим источником финансирования дефицита государственного бюджета является внешний сектор. Экономические связи остального мира с государственным и монетарным сектором отражаются в платежном балансе и в международной инвестиционной позиции.

Связующим звеном между государственным и внешним секторами является внешнее финансирование дефицита бюджета (ΔFD^G).

Государственный сектор	Внешний сектор
$G-T=P+\Delta D^G + \Delta FD^G$	$\Delta R=CAB+CFAB=X-M$
	$+Y_f+IP+TR=C_t+DFI+FD^P + FD^B + \Delta FD^G$

Источник: составлено авторами

Анализ развития государственного внешнего заимствования и финансово-капитального счета свидетельствует об их волатильности. Негативные значения внешних заимствований демонстрируют превалирование погашений над новыми заимствованиями. Такая ситуация наблюдается в 2014 г. Ожидается спад внешних заимствований в период 2018-2020 гг., после пика заимствований в 2017 г. (рис. 5).

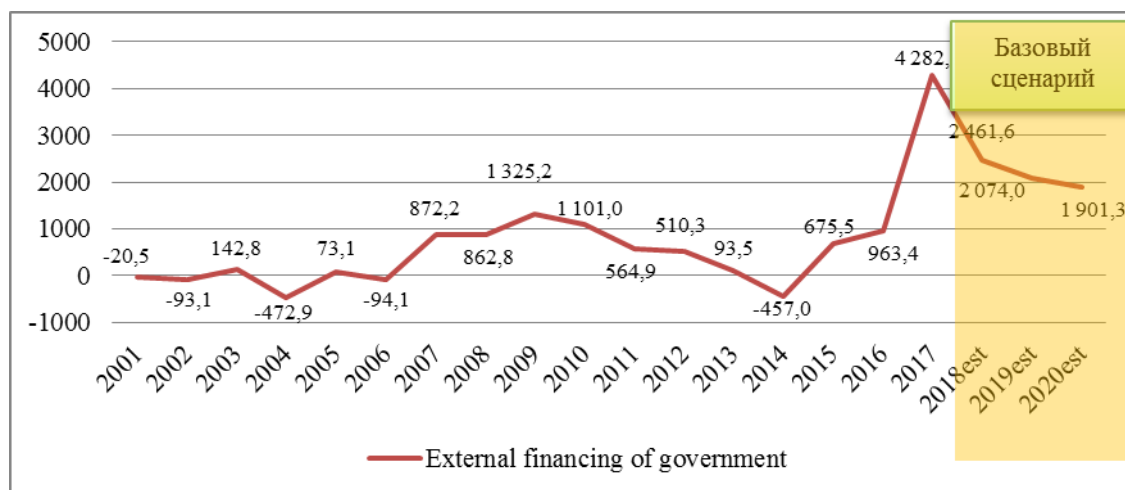

Рис.5. Приток государственного внешнего заимствования, 2001-2020 (млн. сомони)

Источник: Разработка макроэкономической модели для Таджикистана // Проект ЕС «Поддержка отдельных направлений реформ в сфере УГФ» (на основе официальных данных). Душанбе, 2018. С.214-229 [4]

Когда покрытие дефицита госбюджета происходит за счет внешнего заимствования, то это оказывает влияние на баланс финансово-капитального счета в платежном балансе.

Согласно прогнозу, следует ожидать умеренной тенденции роста внешних заимствований по сравнению с 2001-2016 гг., тогда как внутренние заимствования сокращаются. Резкий скачок внешних заимствований в 2017 г. по сравнению с предыдущим годом связан с выпуском евробондов на сумму 500 млн. долл. США для финансирования строительства Рогунской ГЭС. Суммы, с положительными значениями означают преобладание привлеченных заимствований над погашениями и наоборот (рис. 6).

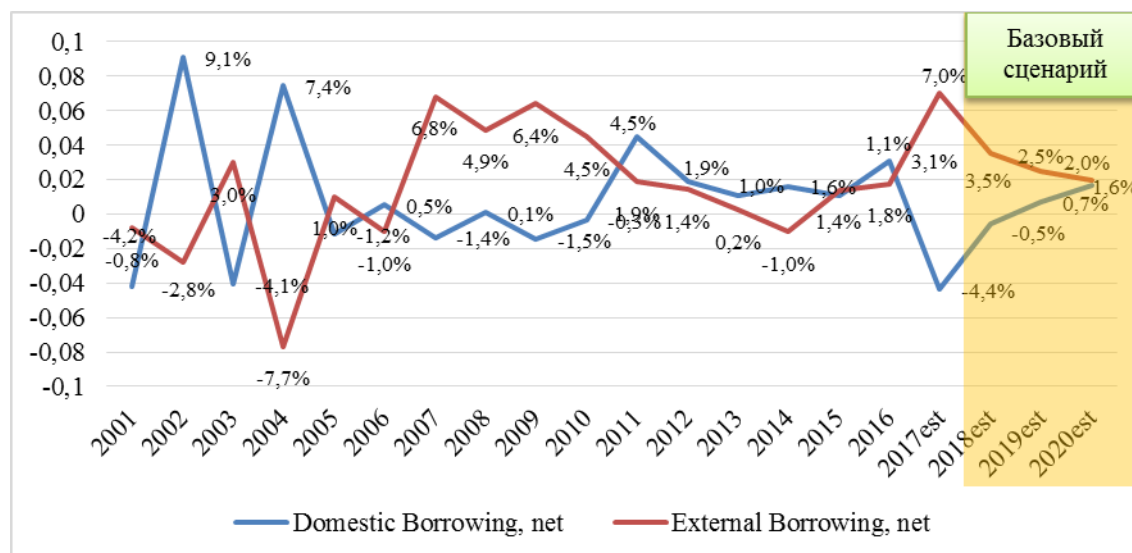

Рисунок 6. Чистые внутреннее и внешнее заимствования госсектора по отношению к ВВП, 2001-2020.

Источник: Разработка макроэкономической модели для Таджикистана // Проект ЕС «Поддержка отдельных направлений реформ в сфере УГФ» (на основе официальных данных). Душанбе, 2018. С.214-229 [4]

Проведённый анализ свидетельствует о том, что дефицит государственного бюджета в абсолютном выражении имеет тенденцию неуклонного роста и ставит задачу поиска альтернативных источников внутренних и внешних заимствований.

Анализ также показал, что умеренный рост внешних заимствований в 2018-2020 гг. по сравнению с 2016-2017 гг. оказал положительное влияние на баланс финансово-капитального счета. Разразившийся банковский кризис в конце 2014 г. привел к сокращению внутренних заимствований и кредитования государственного сектора. Финансирование государственного сектора за новый исторический период, из внутренних источников преобладает над кредитованием частного сектора, а в прогнозном периоде следует ожидать обратную тенденцию.

Следует отметить, что новые обязательства государственного сектора делают актуальным проведение анализа устойчивости государственного долга и фискальной устойчивости для оценки целесообразности новых заимствований. Следовательно, все по-

следствия изменения заимствований на основные макроэкономические показатели должны стать предметом дальнейших исследований.

Литература

1. Бланшар Оливье, Макроэкономика: учебник. – М.: Изд-во ВШЭ, 2015. – 688 с.
2. Довчиак Петер. Финансирование государственного сектора: материалы презентации // Разработка макроэкономической модели для Таджикистана. Проект ЕС «Поддержка отдельных направлений...». – Душанбе 2018. – С.215-227.
3. Монетарный обзор финансовых корпораций / НБТ. – Душанбе, 2018. г. www.nbt.tj
4. Разработка макроэкономической модели для Таджикистана // Проект ЕС «Поддержка отдельных направлений реформ в сфере УГФ». – Душанбе, 2018. – 299 с.
5. Селезнев А. З. Государственный долг и внешние активы: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 284 с.

SOURCES OF INTERNAL AND EXTERNAL BORROWINGS OF THE NATIONAL BUDGET

Akhmedov Khushbakht Anvarbegovich

Senior lecturer of the chair of finance
Tajik state financial and economic university
Nakhimov 64/14, 734067, Dushanbe, Republic of the Tajikistan
Ph.: (992 37) 231 08 43

Khakimov Parviz Sharifovich

Doctor of PhD, candidate of economic sciences,
macroeconomist
Project "Support for the separate directions of reforms
in the sphere of management of public finances"
Nakhimov 64/14, 734067, Dushanbe, Republic of the Tajikistan
Ph.: (992) 935 05 06 26 (m.)
parviz_khakimov@yahoo.com

Gafurov Parviz Juraboyevich

Candidate of economic sciences,
macroeconomist
Project "Support for the separate directions of reforms
in the sphere of management of public finances"
Nakhimov 64/14, 734067, Dushanbe, Republics of Tajikistan
Ph.: (992) 939 90 03 30 (m.)
pg.1981@mail.ru

In the article, the current state and forecast of external and internal borrowings of the state budget for the medium perspective is evaluated, that allows us to determine the current and projected amount of

public debt requiring sustainability analysis and effective management. The authors analyze the sources of financing the state budget deficit, where special attention is paid to the internal and external sources of borrowing the state budget, assessing the relationship of state budget accounts with accounts of the monetary and external sectors. A comparative analysis of the amounts of internal and external borrowing of the state budget with the amount of financing the budget deficit from the monetary and external sectors is made. The volume of internal and external financing of the state budget deficit for 2018-2020 is projected.

Conclusions and proposals for improving data on the internal and external amount of financing the state budget deficit are presented, which is a factor in the accumulation of internal and external state debt.

According to the result of the study, it was found that when calculating the budget deficit with an international methodology, the volume of the budget deficit is formed with different values. When the amount of budget revenues is calculated, the amount of external loans and loans obtained to cover the budget deficit should be subtracted from the income. The institutional discrepancies in the sums of the internal debt of the state budget and the sources of its coverage are revealed. We believe that this problem makes it difficult to collect data and analyze the sustainability of the debt portfolio of the state budget.

It is shown that the deficit of the state budget in absolute terms tends to steady growth and sets the task of finding alternative sources of internal and external borrowing.

It is concluded that moderate growth in foreign borrowing in 2018-2020 year compared to 2016-2017 has a positive effect on the balance of the financial and capital account. New state sector liabilities make it relevant to conduct a public debt sustainability analysis and fiscal sustainability to assess the feasibility of new borrowing.

Keywords: deficit; financing; borrowing; state budget; external state debt.

МАНБАИ ҚАРЗГИРИҲОИ ДОХИЛӢ ВА БЕРУНИИ БУЧЕТИ ДАВЛАТӢ

Ахмедов Хушбахт Анварбегович

Муаллими калони кафедраи молия
Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон
Куч. Нахимов 64/14, 734067, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992 37) 231 08 43

Ҳокимов Парвиз Шарифович

Доктори PhD, номзади илмҳои иқтисодӣ,
макроиқтисодшинос
Лоихаи «Дастгирии равияҳои алоҳидаи ислоҳот
дар соҳаи идоракунии молиёти давлатӣ»
Куч. Нахимов 64/14, 734067, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 935 05 06 26 (м.)
parviz_khakimov@yahoo.com

Ғафуров Парвиз Ҷӯрабоевич

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
макроиқтисодшинос

Лоихаи «Дастгирии равияҳои алоҳидаи ислохот
дар соҳаи идоракунии молиёти давлатӣ»

Кӯч. Нахимов 64/14, 734067, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон

Тел.: (+992) 939 90 03 30 (м.)

pg.1981@mail.ru

Дар мақола вазъи ҷорӣ ва дурнамои қарзкуниҳои дохилӣ ва берунии буҷети давлатӣ барои ояндаи миёнамуҳлат таҳлил карда шудааст. Ин барои муайян кардани ҳаҷми ҷорӣ ва дурнамои қарзи давлатӣ, ки давр навбати худ, таҳлили устуворнокӣ ва идоракунии босамарро тақозо дорад, имкон медиҳад. Муаллифон манбаҳои маблағгузори дефитситаи буҷети давлатиро таҳлил кардаанд. Диққати асосӣ ба манбаҳои дохилӣ ва берунии буҷети давлатӣ, баҳогузори алоқан суратхисобҳои буҷети давлатӣ бо суратхисобҳои бахшҳои монетарӣ ва берунӣ дода шудааст. Таҳлили муқоисавии ҳаҷми қарзкуниҳои дохилӣ ва берунии буҷети давлатӣ ва ҷамъи маблағгузори дефитситаи буҷет аз тарафи бахшҳои монетарӣ ва берунӣ гузаронида шудааст. Ҳаҷми дохилӣ ва берунии маблағгузори дефитситаи буҷети давлатӣ барои солҳои 2018-2020 дурнамо карда шудааст.

Тақлифҳо оид ба тақмилдиҳии ҳисобҳои дохилӣ ва берунии ҷамъи маблағгузори дефитситаи буҷети давлатӣ, ки омили ҷамъшавии қарзи дохилӣ ва берунии қарзи давлатӣ мебошад, пешниҳод карда шудаанд.

Нишон дода мешавад, ки дефитситаи буҷети давлатӣ дар ифодаи мутлақ ба рушди бемайлони тамоюл дошта, вазифаи ҷустуҷӯи манбаҳои алтернативии қарзкуниҳои дохилӣ ва беруниро пешниҳод мекунад.

Рушди муътадили қарзкуниҳои берунӣ дар солҳои 2018-2020 нисбат ба солҳои 2016-2017 ба тавозуни ҳисобимолиявӣ сармоявӣ таъсири мусбат менрасонад. Уҳдадорҳои нави бахши давлатӣ гузаронидани таҳлили устувори қарзи давлатӣ ва устувори фискалиро барои барои арзёбии мувофиқи мақсад будани қарзгириҳои нав мубрам мегардонанд.

Калидвожаҳо: дефитсит; маблағгузорӣ; қарзкуниҳо; буҷети давлатӣ; қарзи берунии давлат.

УДК 336.144.2:004.4

**ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА ПРОГРАММНОГО
БЮДЖЕТИРОВАНИЯ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И ПРАКТИКА
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Абдулхаева Шохина Ракибовна

Старший преподаватель кафедры информатики и информационных систем
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 91 750 31 31 (м.)
shohina_abdulhaeva@mail.ru

В статье обосновывается необходимость внедрения принципов программного бюджетирования на центральном и местном уровнях в Республике Таджикистан. По мнению автора, вопросы программного бюджетирования проработаны недостаточно, а многочисленные барьеры, к которым можно отнести кадровое обеспечение бюджетной реформы, отсутствие оценки взаимосвязи получаемых результатов и осуществляемых бюджетных расходов, не позволяют завершить начатые реформы в данном направлении.

Внедрение программного бюджетирования выступает в качестве ключевого инструмента повышения эффективности управления государственными финансами, прозрачности бюджетного процесса и доступности сложной информации о государственных финансах для обычных граждан. Отмечается, что если прежде в рамках бюджетного процесса, основанного на затратном принципе, особое внимание уделялось соблюдению процедурных и бюджетных положений, то теперь при программном бюджетировании учреждения несут ответственность за результаты, а отдельные лица из числа руководителей подотчетны за достижения, ожидаемые от бюджетных программ. Показано, что в Таджикистане в качестве основных препятствий на пути успешного внедрения программного бюджетирования на местном уровне выступают неразвитость системы среднесрочного бюджетного планирования, отсутствие четкой взаимосвязи между стратегическими документами, целевыми программами и бюджетными программами, а также низкий уровень открытости в бюджетном процессе, что затрудняет осуществление мониторинга выполнения бюджетных программ.

Предложено на законодательном уровне закрепить метод программного бюджетирования, создать методологическую базу программного бюджетирования, разработать перечень базовых показателей результативности исполнения бюджетных программ на местном уровне, а также внедрить действенную систему мониторинга и стимулирования повышения эффективности исполнения бюджетных программ.

Ключевые слова: управление государственными финансами; бюджет; программное бюджетирование; регион; местный бюджет; бюджетный процесс; бюджетное планирование; расходы бюджета; реформа бюджетной системы; целевые программы.

В Национальной стратегии развития Республики Таджикистан до 2030г., утвержденной недавно парламентом страны, важным направлением реформирования управления государственными финансами объявлен переход от существующей системы бюджетного планирования к бюджетированию, ориентированному на результат (БОР).

Впервые о необходимости перехода от постатейного бюджетного планирования к БОР было заявлено в Стратегии управления государственными финансами Республики Таджикистан (СУГФ) на 2009-2018гг, утвержденной приказом Президента Республики Таджикистан от 20.03.2009г., № 693. В части ожидаемых результатов от реализации СУГФ отмечается, что в 2018г. будут «запущены пилотные проекты программного бюджетирования и основанного на результатах бюджетирования»¹. В индикативном плане реформ завершение перехода на систему программного бюджетирования приходится на 2015г.

Проведенное нами исследование показало, что до сих пор вопросы программного бюджетирования как на республиканском, так и на региональном уровне проработаны не достаточно. На данном этапе разработано Руководство по программному бюджетированию, целью которого является помощь центральным и региональным органам государственной власти в составлении среднесрочных программ государственных расходов на основе использования принципов бюджетного планирования, ориентированного на результат. Несмотря на принятые меры, на пути внедрения принципов БОР существуют многочисленные барьеры, к которым можно отнести кадровое обеспечение бюджетной реформы, отсутствие оценки взаимосвязи получаемых результатов и осуществляемых бюджетных расходов. Как правильно отмечает Р.Хасанов, «отчет об исполнении бюджета пока сфокусирован на отслеживании кассового исполнения бюджета. Программная классификация разработана только для шести министерств и ведомств, но пока не принята министерством финансов» [11, с. 23].

На сегодняшний день в направлении внедрения программного бюджетирования достигнуты следующие цели:

- Программные классификации разработаны в 6 пилотных секторах (образование, здравоохранение, социальное страхование и социальная защита, топливно-энергетический комплекс, сельское хозяйство, рыболовство и охота, транспорт и коммуникации). Программные классификации в 6 пилотных секторах утверждены (*распоряжение МФ №113 от 23.08.2017*);
- Разработана и утверждена Инструкция по применению программной классификации в пилотных министерствах (*распоряжение МФ №113 от 23.08.2017*);
- В пилотных секторах разрабатываются нефинансовые показатели деятельности (пилотные версии);
- Разработаны методики программного бюджетирования и мониторинга бюджетных программ (в проекте);
- Закон РТ «О государственном бюджете на 2018 год» устанавливает расходы республиканского бюджета пилотных секторов в программной классификации (приложение 2 настоящего Закона)².

Но, несмотря на все эти директивы и институциональные предпосылки в направлении перехода от сметного принципа бюджетного планирования к программному бюджетированию, прослеживается недостаточный прогресс. В связи с этим на данном этапе развития органы, уполномоченные в управлении государственными финансами должны понимать, что отставание в данном направлении не позволяет обеспечить эффективное

¹Стратегия управления государственными финансами Республики Таджикистан на 2009-2018гг.: Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 20.03.2009г., № 693. URL: <http://filial-nic-mkur.tj/tj/bojgon/strategiyakho-barnomakho>

²О государственном бюджете на 2018 год: Закон Республики Таджикистан от 16 ноября 2017 года №1469 / Принят Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси оли Республики Таджикистан от 15 ноября 2017 года №934.

управление государственными финансами и усовершенствовать бюджетный процесс в Республике Таджикистан. Следует отметить, что в отношении внедрения принципов программного бюджетирования в унитарных государствах существуют различные, а иногда противоречивые позиции. Но следует подчеркнуть, что в мировой практике такая практика успешно существует в различных формах государственного устройства. Следовательно, «данный термин употребляется в отношении как федеративных, так и унитарных государств, поскольку характеризует не политический, а экономический аспект межбюджетных отношений» [1, с.152].

Практикой доказано, что внедрение программного бюджетирования выступает в качестве ключевого инструмента повышения эффективности управления государственными финансами, прозрачности бюджетного процесса и доступности сложной информации о государственных финансах для обычных граждан. Как показывают проведенные исследования, «в 25 из 34 стран-участниц ОЭСР в той или иной мере осуществлено или планируют переход на программное бюджетирование» [7, с.22]. В связи с этим исследование зарубежного опыта при внедрении на региональном уровне позволяет нам сформулировать и разработать предложения и рекомендации для применения передового опыта в Республике Таджикистан, особенно на уровне регионов страны. Это обусловлено тем, что «в логику программного бюджета заложен прозрачный механизм обеспечения цепочки «стратегическая цель – тактические задачи – мероприятия – инструменты реализации – непосредственные результаты – конечные результаты», наиболее полно осуществляемый на региональном и местном уровнях» [4, с.79]. В основе программного бюджетирования лежат категории: «программа» и «цель». Программа – «это совокупность намеченных, подлежащих последовательному выполнению действий, операций, процедур, связанных общностью решаемой проблемы, задачи, а также информации об этих действиях» [5, с.621], а «цель» представляет собой намеченный и ожидаемый результат направленных действий [6, с.791].

Необходимо подчеркнуть, что внедрение программного бюджетирования требует пересмотра роли и обязанностей как задействованных в данном процессе государственных учреждений, так и ответственных сотрудников этих учреждений. Если прежде в рамках бюджетного процесса, основанного на затратном принципе, особое внимание уделялось соблюдению процедурных и бюджетных положений, то теперь при программном бюджетировании учреждения несут ответственность за результаты, а отдельные лица из числа руководителей подотчетны за достижения, ожидаемые от бюджетных программ. Для этого необходимо «усовершенствовать функциональную бюджетную классификацию так, чтобы как республиканские, так и местные органы власти имели возможность вести *полный* учет расходов по отдельным статьям (функциям и подфункциям). Для этого потребуется также усовершенствовать бюджетную отчетность бюджетных учреждений, реализующих более одной функции (вести учет расходов по каждой из них). Такой подход заложит основу перехода на программное бюджетирование, требующее мониторинга выполнения возложенных на органы власти функций» [7, с.52].

В данном контексте наиболее интересным и поучительным является опыт США по координации программ, принимаемых на центральном и региональном (субнациональном) уровнях. Сразу заметим, что бюджетный федерализм не имеет различий в подходах к программно-целевому планированию на региональном и национальном уровнях. В США существует лучшая практика по финансовому управлению, которая базируется на схеме программы-результаты-эффективность. Уполномоченным органом по разработке и продвижению примеров передового опыта управления государственными финансами

как на национальном, так и региональном уровнях является Национальный консультативный совет по региональным и местным бюджетам (NACSLB).

Принцип бюджетного планирования в Республике Таджикистан подразумевает определение единых регламентов планирования для регионов, тогда как в США, несмотря на бюджетный федерализм, планирование основывается на принципе сближения национальных правил и процедур с потребностями субнациональных правительств. Другим важным моментом, на который необходимо обратить внимание, – это облегчение обременительных требований федеральных программ и ведомств к региональным и местным правительствам. В этом направлении предусматривается пересмотреть ненужные, обременительные, дублирующие, не имеющие приоритета требования и инструкции, где особое внимание уделяется сокращению документации и стимулированию межведомственного сотрудничества [2, с.61]. Эти моменты особенно актуальны в условиях Республики Таджикистан в контексте необходимости совершенствования управления государственными финансами и перехода к программному бюджетированию.

Интересен для Республики Таджикистан также опыт таких стран, как Канада, Великобритания, Австралия и Франции, где программное бюджетирование используется достаточно широко и эффективно. Например, опыт Канады показывает, что здесь программные расходы трактуются шире, а сами программы утверждаются посредством голосования в парламенте. В Канаде для повышения эффективности деятельности местных органов государственной власти создана муниципальная программа оценки результативности. С 2007г. внедрена современная модель программного бюджета EMS (Expenditure Management System). Данная система призвана обеспечить планирование и оценку бюджетных расходов. Кроме того, система обеспечивает финансирование приоритетных региональных программ, контроль над их расходованием, а также разработку политики бюджетирования. Данная система «предоставляет возможность вносить какие-либо изменения в структуру расходов, принимать необходимые решения в процессе планирования» [10, с.13].

Опыт Великобритании примечателен тем, что здесь как в одном из централизованных государств мира программное бюджетирование используется достаточно эффективно. Программы на уровне графств и муниципальных организаций разрабатываются и утверждаются в рамках трёхлетнего периода. В специальном документе, который называется «Предбюджетный отчет и общий обзор расходов», бюджетные расходы центрального правительства учитывают потребности регионов и показателей результативности их деятельности. Вся суть практики Великобритании заключается в том, что отдельному департаменту выделяются ресурсы, которые впоследствии будут распределены на основе межведомственного согласования [10, с.13].

Обзор зарубежного опыта позволяет отметить, что программное бюджетирование как на национальном, так и на субнациональном, т.е. на региональном уровнях доказало свою эффективность. Исходя из этого, в процессе реформирования системы управления государственными финансами в документах стратегического развития Республики Таджикистан переход на программное бюджетирование признается приоритетом. На сегодняшний день пример успешной практики в нашей республике отсутствует. В связи с этим далее рассмотрим преимущества и перспективы внедрения системы программного бюджетирования в Республике Таджикистан, особенно на региональном уровне.

Внедрение принципов программного бюджетирования, что дает регионам больше полномочий в определении бюджетных приоритетов, выступает важнейшим направлением совершенствования управления государственными финансами. Как показывает практика, «программно-целевым методом в ЕС решают проблемы отставания в эконо-

мическом развитии отдельных регионов, реконверсии промышленности, осуществляют поддержку местных инициатив в малых районах промышленных, сельских, городских и приграничных территориях» [8, с.189].

Это обусловлено тем, что программное бюджетирование требует расставить приоритеты в расходах, что особенно актуально в условиях ограниченности государственных средств, которые выделяются на решение социально-экономических проблем, в том числе и для регионов. Предоставляя информацию о расходах и выгодах альтернативных программ, программное бюджетирование облегчает принятие решений относительно приоритетности расходов.

Следует отметить, что программное бюджетирование также позволяет измерить производительность и эффективность программы на основе, которой принимается решение об оптимизации расходов государственного и местного бюджетов. Данная модель также позволяет повысить эффективность бюджетных услуг. Таким образом, можно утверждать, что программное бюджетирование на региональном уровне:

- обеспечивает единую базу для определения приоритетных расходов и издержек;
- содействует координации политики, что имеет большое значение для достижения национальных и региональных социально-экономических целей;
- предоставляет финансовую основу среднесрочным планам распределителей бюджета;
- позволяет распределителям бюджета, органам исполнительной и законодательной власти видеть неэффективные расходы и области, где ожидаемые результаты не достигнуты, где и кому нужно больше ресурсов;
- способствует улучшению услуг государственного управления посредством оценки соотношения цены и качества;
- позволяет создавать бюджет, который является более прозрачным и понятным для граждан.

Следует отметить, что в распоряжении Министерства финансов от 11 апреля 2018 года №129 утвержден План мероприятий по внедрению программного бюджетирования на 2018-2020 г. Также распоряжением Министерства финансов от 30 апреля 2018 года №133 для реализации Плана мероприятий по внедрению программного бюджетирования на 2018-2020 годы создана Рабочая группа, в которую включены сотрудники Министерства финансов и эксперты проекта «Поддержка отдельных направлений в сфере управления государственными финансами».

На современном этапе совершенствование управления государственными финансами для внедрения полномасштабного программного бюджетирования на региональном уровне потребуются мобилизация усилий не только со стороны Министерства финансов, но и отраслевых министерств, государственных учреждений и местных исполнительных органов государственной власти. Так как этот процесс строится на базе принципа «сверху-вниз», следовательно определение структуры программы, целей и показателей эффективности должно исходить из существующих целей политики.

Кроме того, способность успешно выполнять привязку направления государственной политики к программам с помощью механизмов стратегического планирования требует навыков разработки Среднесрочных программ государственных расходов с четко определенными программами. Это также требует других аналитических навыков и адекватных систем отчетности для четкого определения взаимосвязи между ресурсами, используемыми программой, и ее краткосрочными и долгосрочными результатами.

В то же время в целях принятия решений такой подход к управлению бюджетом также требует усовершенствования параллельных административных процедур для активизации стратегических планов и программной структуры. Одним из основных долгосрочных результатов хорошо функционирующего программного бюджетирования является принятие решений на основе фактических данных и результатах. Эта ключевая задача всегда должна учитываться при осуществлении бюджетной реформы.

Программное бюджетирование для современного Таджикистана совершенно новая модель, которая находится в центре проводимых реформ управления государственными финансами. Внедрение данной модели на центральном и региональном уровнях особенно актуально в условиях ограниченности финансовых ресурсов, необходимости эффективного распределения бюджетных средств и повышение ответственности за их использование. Помимо возможности более эффективно использовать ограниченные финансовые ресурсы, эта методология позволяет регионам повысить эффективность мер и механизмов регионального развития. Как Внедрение программного бюджетирования метода соответствует всем современным требованиям в сфере реформы системы управления финансами, а конкретные результаты достигнуты в развитых странах, указывают на эффективность этого метода.

Обзор практики внедрения программного бюджетирования в Республике Таджикистан позволяет выделить следующие препятствия на пути успешного внедрения данного метода планирования на местном уровне:

- неразвитость системы среднесрочного бюджетного планирования;
- отсутствие четкой взаимосвязи между стратегическими документами, целевыми программами и бюджетными программами;
- низкий уровень открытости в бюджетном процессе, что затрудняет осуществление мониторинга выполнения бюджетных программ.

На наш взгляд, для полноценного внедрения в практическую деятельность программного бюджетирования на центральном и местном уровнях необходимо реализовать следующие мероприятия:

- на законодательном уровне закрепить метод программного бюджетирования как основного метода планирования, исполнения и оценки бюджетов всех уровней;
- создание методологической базы программного бюджетирования и исполнения бюджета и среднесрочного бюджетного планирования для государственного и местных бюджетов;
- разработка перечня базовых показателей результативности (эффективности) исполнения бюджетных программ на местном уровне;
- создание системы мониторинга результативности бюджетных программ для оценки качества работы учреждений бюджетной сферы и оценки эффективности бюджетных расходов;
- стимулирование органов управления, их структурных подразделений в поиске резервов повышения эффективности бюджетных расходов;
- внедрение автоматизированной системы обмена статистическими данными между органами исполнительной власти на всех уровнях бюджетной системы и др.

Таким образом, можно утверждать, что внедрения программного бюджетирования на национальном и субнациональном уровне неизбежно, так как об этом говорится как в Послании Президента от 22.12.2017г., так и в других стратегических документах социально-экономического развития Республики Таджикистан. В связи с этим, применение зарубежного опыта при внедрении программного бюджетирования позволяет осуще-

ствить реформы безболезненно и эффективно, тем более, что в данном направлении накоплен достаточный опыт.

Литература

1. Алиева Э.Б. Региональный бюджет в системе экономических отношений федерализма // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – №8 (47). – С.151-156.
2. Бюджетный комитет Конгресса. Macroeconomic Effects of Alternative Budgetary Paths. [Электронный ресурс]. – 2013, February 5. Report. CBO. – Режим доступа: <https://www.cbo.gov/publication/43769>
3. Иванчина Е.Н. Актуальность перехода к программному бюджету на региональном и местном уровнях // Финансы. – 2013. – № 6. – С.79.
4. Кушхов О.И. Программно-целевой подход к управлению региональным бюджетом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.viu-online.ru.
5. Райзберг Б.А., Лобко А.Г. Программно-целевое планирование и управление: учеб. пособие. – М.: ИНФРА, 2002. – 428с.
6. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А.Райзберг, Л.Ш.Лозовский, Е.Б.Стародубцева. – М.: ИНФРА, 1999. – 895с.
7. Результаты анализа действующего разграничения расходных полномочий между уровнями власти в Республике Таджикистан и рекомендации по его совершенствованию. – Душанбе, 2015. – 53с.
8. Теплицкая А.А. Обзор и анализ зарубежного опыта планирования. [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2013. – №1. – С.188-192. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/48/5981/>
9. Хасанов Р. Анализ прозрачности бюджета и бюджетного процесса в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2013. – С.23-30.
10. Чулков А.С. Программный бюджет: проблемы и перспективы развития на региональном и местном уровнях // Финансы и кредит. – 2014. – №39 (615). – С.11-20.

FORMATION OF THE REGIONAL MECHANISM OF PROGRAM BUDGETING: EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES AND PRACTICE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Abdulkhayeva Shohina Rakibovna

Senior lecturer of the chair of informatics and information systems
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 91 750 31 31 (m.)
shohina_abdulhaeva@mail.ru

In the article, the need to introduce the principles of program budgeting at the central and local levels of the Republic of Tajikistan is proved. According to the author, the issues of program budgeting are not sufficiently developed, and numerous barriers to which personnel support for budget reform can be attributed, the lack of an assessment of the relationship between the results obtained and budget expenditures make it impossible to complete the reforms initiated in this direction.

Implementing program budgeting is a key tool for increasing the efficiency of public finance management, transparency of the budget process, and the availability of complex public finance information

for ordinary citizens. It is noted that if previously, in the budget process based on the cost principle, special attention was paid to compliance with procedural and budgetary provisions, now with program budgeting, institutions are responsible for the results, and individuals from among managers are accountable for the achievements expected from budget programs. It is shown that the main obstacles to the successful implementation of program budgeting at the local level in Tajikistan are the underdevelopment of the medium-term budget planning system, the lack of a clear relationship between strategic documents, target programs and budget programs, as well as a low level of openness in the budget process, which makes it difficult to monitor budget implementation programs.

It was proposed to consolidate the method of program budgeting at the legislative level, create a methodological base for program budgeting, develop a list of basic performance indicators for budget program execution at the local level, and introduce an effective system of monitoring and encouraging more effective budget program execution.

Keywords: state finance management; budget; program budgeting; region; local budget; budget process; budget planning; budget expenses; budget system reform; target programs.

ТАШАККУЛЁБИИ МЕХАНИЗМИ МИНТАҚАВИИ БУЧЕТКУНОНИИ БАРНОМАВӢ: ТАҶРИБАИ КИШВАРҶОИ ХОРИҶӢ ВА АМАЛИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Абдулхаева Шоҳина Рақибовна

Муаллими калони кафедраи информатика ва низомҳои иттилоотии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Куч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 91 750 31 31 (м.)
shohina_abdulhaeva@mail.ru

Дар мақола зарурати воридсозии принципҳои бучеткунонии барномавӣ дар сатҳи марказӣ ва маҳаллии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлилу баррасӣ гардидааст. Ба андешаи муаллиф, масъалаҳои бучеткунонии барномавӣ ҳанӯз ба таври нокифоя коркард шуда, садди роҳи сершуморе, ки ба он таъминоти кадрӣ ислоҳоти бучет, вучуд надоштани баҳогузори алоқамандии натиҷагирӣ ва назорати хароҷоти бучетӣ барои ба анҷом расондани ислоҳоти дар самти мазкур оғозшуда имкон намедиханд.

Воридсозии бучеткунонии барномавӣ ҳамчун асбоби калидии баланд бардоштани самаранокии идоракунии молияи давлатӣ, шаффофии раванди бучетӣ ва дастрасии иттилооти мураккаб доир ба молияи давлатӣ барои шаҳрвандони оддӣ хизмат мекунад. Зикр мегардад, ки агар қаблан дар доираи раванди бучетӣ ба принципи хароҷотӣ асосёбанда, диққати асосӣ ба риоя намудани муқаррароти расмӣ ва бучетӣ дода мешуд, пас акнун бо бучеткунонии барномавӣ муассисаҳо барои натиҷаҳои бадастомада масъул ҳастанд ва шахсони алоҳида аз ҳисоби ҳайати роҳбарикунанда барои дастовардҳои аз барномаҳои бучетӣ интизоришаванда ҳисобот медиханд. Дар Тоҷикистон ба ҳайси садди роҳи асосӣ барои ворид соختани бучеткунонии барномавӣ дар сатҳи маҳаллӣ номукамал будани низомибанақшагирии миёнамуҳлати бучет, вучуд надоштани алоқаи аниқ дар байни ҳкҷчатҳои стратегӣ, барномаҳои мақсаднок ва барномаҳои бучетӣ, инчунин сатҳи пасти ошкорӣ дар раванди бучетӣ баромад мекунад, ки ин амалисозии мониторинги иҷрошавии барномаҳои бучетиро душвор мегардонад.

Пешниҳод карда шудааст, ки дар сатҳи конунгузорӣ усули бучеткунонии барномавӣ мустақам карда шуда, пойгоҳи методологии бучеткунонии барномавӣ, номгӯи нишондихандаҳои базавии махсулнокии иҷроиши барномаҳои бучетӣ дар сатҳи маҳаллӣ коркард

шуда, низоми таъсирноки мониторинг ва ҳавасмандгаридонии баланд бардоштани самаранокӣ дар иҷроиши барномаҳои буҷетӣ ворид карда шавад.

Калидвожаҳо: идоракунии молияи давлатӣ; буҷет; буҷеткунонии барномавӣ; минтақа; буҷети маҳаллӣ; раванди буҷетӣ; банақшагирии буҷет; хароҷоти буҷетӣ; ислоҳоти низоми буҷетӣ; барномаҳои мақсаднок.

УДК 336.71(575.3)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Бобоев Нозимжон Мансурович

Преподаватель кафедры финансов и кредита
ГУУ «Худжандский государственный университет имени Б. Гафурова»
Мкр. 17, учеб. корпус № 2, 735700, Худжанд, Согдийская область,
Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 92 830 37 09 (м.), (+992) 92 804 16 16 (м.)
aspirant-2012@mail.ru

Рассматривая современное состояние банковской системы Таджикистана, автор выделяет ряд внутренних и внешних факторов, оказавших значительное влияние на деятельность коммерческих банков и обусловивших серьезные кризисные явления в данной сфере. Среди внутренних факторов обозначены агрессивная кредитная и депозитная политика, нецеленаправленное использование денежных средств, неразвитость банковской инфраструктуры, недостаточно разработанные тактические и стратегические задачи. Внешние факторы – макроэкономическая нестабильность, зависимость экономики республики от экономики России, рост недоверия населения к банкам. Рассмотрены изменения в структуре банковской системы в 2012-2018 гг., структура активов кредитных и коммерческих банков и качество кредитного портфеля банковских учреждений. Выявлено уменьшение общих активов кредитных организаций по сравнению с базовым годом, в основном за счет уменьшения ликвидных активов и кредитного портфеля, что свидетельствует о снижении доходов, коммерческих банков, уменьшении числа банковских учреждений. Обосновывается, что для решения вышеназванных проблем необходимо: возвращение в полном объеме всех вкладов с целью восстановления доверия населения к банкам, проведение глубоких банковских реформ, всестороннее улучшение качества обслуживания всех банковских операций, а также проведение комплексного анализа и моделирования совокупных издержек при формировании и преобразовании потоков финансовых ресурсов в банковской сфере.

Ключевые слова: банковская система; кредитные организации; коммерческие банки; структура банковской системы; банковский кризис.

Как известно, банковская система в условиях рыночной экономики является важным инструментом финансирования структуры национальной экономики стран мира. В своем Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22 декабря 2016 года Президент Республики Таджикистан, Эмомали Рахмон отметил, что «нормальное функционирование банковской системы в сегодняшних условиях считается одним из основных факторов стабильного экономического развития»¹. Основным элементом данной системы являются кредитные организации и коммерческие банки. Через них идет процесс перераспределения финансовых потоков (денежные средства и финансовые инструмен-

¹ Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22.12.2016г. URL: www.president.tj

ты) между экономическими субъектами. Развитие и процветание основных секторов экономики в основном зависит от уровня развития деятельности коммерческих банков, так как частный сектор финансируется коммерческим банком. Для выполнения этой миссии необходимо повышение эффективности деятельности коммерческих банков, и параллельно это рассматривается как важный фактор в банковской деле. Одним из основных способов повышения эффективности работы коммерческих банков является проведение определенных преобразований.

Поддержка высоких темпов развития экономики требует проведения дальнейшего реформирования банковской системы, направленной, в частности, на рост ее капитализации и устойчивости.

В Республике Таджикистан правовую базу совершенствования банковской деятельности обеспечивают различные законы и нормативные акты. Например, Закон Республики Таджикистан «О Национальном банке Таджикистана», Закон Республики Таджикистан «О банковской деятельности» и другие¹.

Для определения современного состояния банковской системы в Республике Таджикистан необходим анализ структуры данной системы. Развитие банковского дела в РТ берет своё развитие после 2000г. Начиная с 2000 года до современного этапа для управления и регулирования банковской деятельности в РТ приняты ряд важных законодательных актов, в которых закреплены основные правовые нормы и правила функционирования коммерческих банков и кредитных организаций. В течение данного периода открылись несколько коммерческих банков, кредитных организаций и их филиалы. Полная картина развития структуры банковской системы РТ представлена в табл. 1.

Таблица 1

Структура банковской системы (в единицах)

Наименование	Годы						
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018*
Банковская система, в том числе:	143	138	139	124	105	85	84
коммерческие банки	16	16	17	17	18	17	17
кредитные организации	142	137	138	123	104	84	83
небанковские кредитные организации	1	1	1	0	0	0	0
Микрофинансовые организации	125	120	120	106	86	67	66
Микрокредитные депозитные организации	35	39	42	39	38	27	27
Микрокредитные организации	44	42	42	31	14	7	7
Микрокредитные фонды	46	39	36	36	34	33	32

¹ О банковской деятельности: Закон Республики Таджикистан №524 от 19.05.2009 г. URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=30444816 ; О Национальном банке Таджикистана: Закон Республики Таджикистан №722 от 28.06. 2011 г. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=115481

Центры банковского обслуживания	894	1012	1157	1012	1157	1076	1061
---------------------------------	-----	------	------	------	------	------	------

*По состоянию на 1 января 2018 г.

Анализ таблицы 1 позволяет сделать следующие выводы: в течение 6 лет (2012-2017 гг.) в стране число коммерческих банков увеличилось на 1 ед. а центров банковского обслуживания - на 182 ед. Однако по состоянию на 1 января 2018 года количество центров банковского обслуживания сократилось на 15 ед.

Количество кредитных организаций уменьшилось на 58 ед., микрофинансовых организаций – на 58 ед., микрокредитных депозитных организаций – на 8 ед., микрокредитных организаций – на 37 ед. и микрокредитные фондов – на 13 ед.¹ По состоянию на 1 января 2018 года количество данных организаций почти не изменилось. Причиной такого спада в структуре банковской системы, в основном, считается банковский кризис внутри страны. Вопросы банковского кризиса будут рассмотрены ниже. Анализ структуры сводного баланса кредитных организаций и коммерческих банков позволяет получить представление об их современном состоянии. На диаграмме 1 представлена структура активов кредитных организаций.

Рис.1. Структура активов кредитных организаций

На диаграмме 2 представлена структура активов коммерческих банков в период 2014-2017 гг.

¹ Бюллетень банковской статистики Национального банка Таджикистана за 2018 г. №1/270 / Национальный Банк Таджикистана. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.nbt.tj

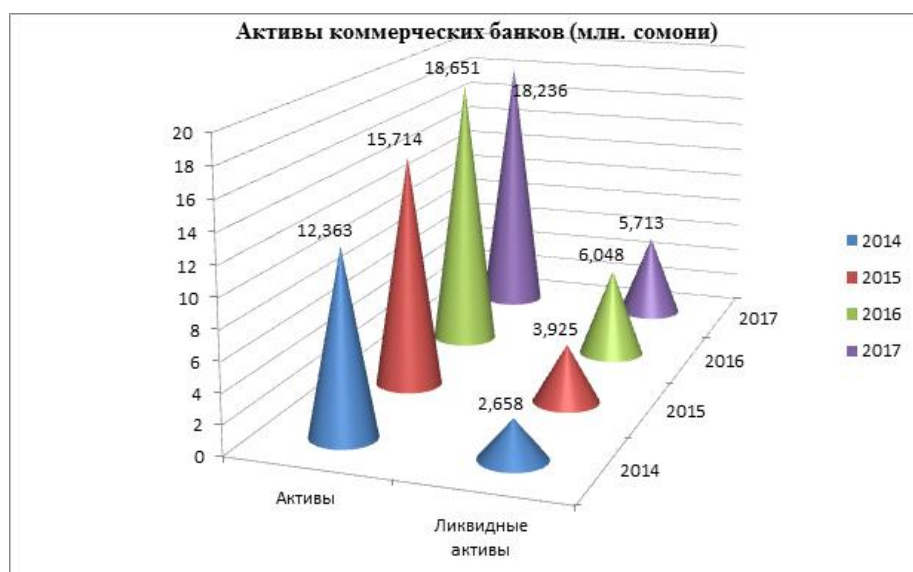

Рис.2. Структура активов коммерческих банков

Согласно диаграмме, в период 2014-2017 гг., активы кредитных организаций по отношению к ВВП возросли на 3,06%, а активы коммерческих банков – на 3,33%. Но по состоянию на 1 января 2018 года активы уменьшились на 118 тыс. сомони, а активы коммерческих банков составляют 18 043 млн. сомони.

Как показывают данные диаграммы, в течение 2014-2017 гг. ликвидные активы кредитных организаций возросли на 3,24%, а у коммерческих банков на 3,04%. По состоянию на 1 января 2018 года ликвидные активы коммерческих банков составляют 5.591 млн. сомони, а кредитных организаций – 6.249 млн. сомони.

Коммерческие банки и кредитные организации Таджикистана практически предоставляют все виды кредитных услуг. Единственное отличие заключается в условиях совершения этих банковских операций. Это говорит о том, что некоторые банки (Эсхата-банк, Имон-интернешнл, Спитамен-банк, Международный банк Таджикистана, Коммерцбанк Таджикистана) предоставляют качественные кредитные услуги. Качество процесса обусловлено оперативным рассмотрением кредитных заявок, проведением соответствующих анализов, кредитного комитета, безотлагательным заключением кредитного договора и выдачей кредита. Это во многом зависит от профессионализма кредитного эксперта коммерческого банка.

Общий остаток кредитного портфеля кредитных организаций за 2017 год составил 8.507,3 млн. сомони и по сравнению с концом 2016 года уменьшился на 1.315,8 млн. сомони, или на 13,4%, за счет уменьшения остатка кредитов коммерческого, сельскохозяйственного секторов и малого и среднего предпринимательства. Важно отметить, что нетто-остаток кредитного портфеля кредитных организаций (без учета фонда покрытия возможных потерь) составляет 6.707,4 млн. сомони. В диаграмме представлено качество кредитного портфеля коммерческих банков.

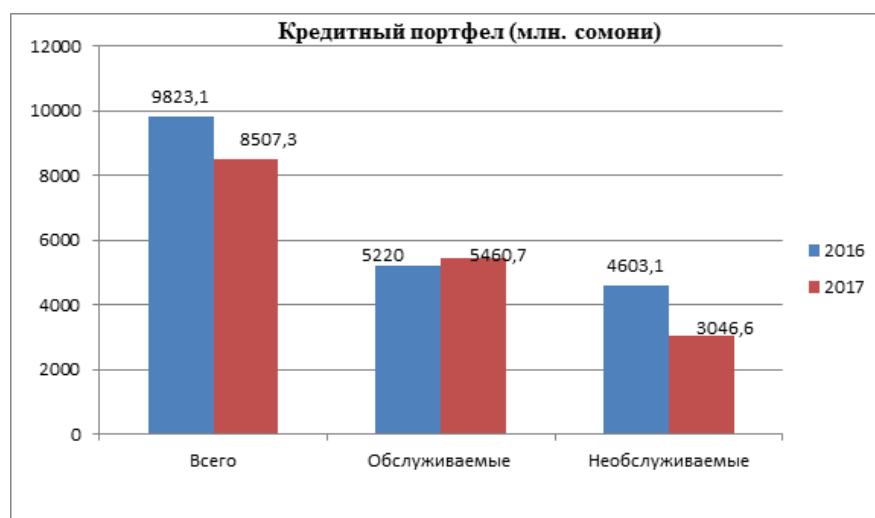

Рис.3. Качество кредитного портфеля банковских учреждений в РТ

Данные свидетельствуют, что объем необслуживаемых кредитов за 2017 год составил 3.046,6 млн. сомони, или 35,8% кредитного портфеля, и по сравнению с концом 2016 года (4.603,1 млн. сомони, или 46,9% кредитного портфеля) уменьшился в абсолютном выражении на 1.556,5 млн. сомони. Их удельный вес к общему кредитному портфелю, уменьшился на 11 процентных пункта.

По состоянию на 1 января 2018 года выдано кредитов общим объемом 6.831492 тыс. сомони следующим отраслям экономики РТ: сельское хозяйство – 823099; промышленность – 2.611953; строительство – 641529; транспорт – 244740; общественное питание – 15482; услуги – 180958; внешняя торговля – 181101; финансовое посредничество – 159422; потребление – 790863; прочие – 182345.

Сбережения кредитных организаций к 30 ноября 2017 года составили почти 9 млрд. сомони, что по сравнению с тем же периодом 2016 года меньше на 464 млн. сомони, или на 5%. Отток депозитов из банковской системы за период финансового кризиса оценивается на 5 млрд. сомони.

Таким образом, по состоянию на 31 декабря 2017 года общие активы кредитных организаций составили 20.932,2 млн. сомони и уменьшились по сравнению с концом 2016 года на 254,8 млн. сомони, или на 1,2%, в основном за счет уменьшения ликвидных активов и кредитного портфеля. Это свидетельствует о снижении доходов коммерческих банков. Уменьшение числа банковских учреждений, увеличение остатков необслуживаемых кредитов – всё это связано с кризисными явлениями в банковской системе страны. Сложившаяся ситуация привела к тому, что начиная со второй половины 2015 года на рынке банковских услуг появились проблемы с наличностью. Системообразующие коммерческие банки Агроинвестбанк, Таджиксодиротбанк, Таджпромбанк и Фононбанк в результате кризисных явлений потеряли ликвидность. Они не смогли выполнить свои финансовые обязательства перед юридическими и физическими лицами.

Эксперты Национального банка Таджикистана считают, что «несоблюдение требований банковского законодательства, неэффективное управление рисками (кредитные и риск ликвидности), финансовые недостатки и нарушение пруденциальных норм» привели коммерческие банки к кризису наличности.

По мнению специалистов Международного валютного фонда, кризис банковской системы характеризуется возникновением в совокупности двух негативных явлений: национальная банковская система сталкивается с крупными потерями (неработающие кредиты составляют около 20%, или при закрытии банков утрачивается не менее 20% совокупных банковских активов), а также бюджетные затраты на оздоровление банковской системы превышают 5% ВВП [7].

В работах [1; 2], где рассмотрены проблемы банковского кризиса, в частности, отмечается, что «выход из сложившейся ситуации во многом зависит от дальнейшего развития банковской системы и банковского предпринимательства».

Имеется ряд факторов, которые оказали значительное влияние на деятельность коммерческих банков в республике, и это привело к серьезным экономическим последствиям - кризисным явлениям. В основном выделяются следующие внутренние факторы:

- агрессивная кредитная и депозитная политика (необоснованная выдача кредитов);
- неумение проводить анализ и оценку финансовых рисков (в основном кредитных рисков);
- нецеленаправленное использование денежных средств;
- низкий уровень компаративного управления;
- неразвитая банковская инфраструктура в республике;
- некачественная кадровая политика;
- недостаточно разработанные тактические и стратегические задачи банков;
- неэффективная маркетинговая деятельность;
- недостаточный контроль за деятельностью банков со стороны акционеров;
- неумение управлять величиной совокупных издержек и определение источников издержек.

К внешним факторам можно отнести следующие:

- макроэкономическую нестабильность в мировой экономике;
- тесную зависимость экономики Республики Таджикистан от экономики Российской Федерации;
- снижение денежных затрат населения внутри страны;
- рост недоверия населения к банковской сфере.

Необходимо подчеркнуть, что внешние факторы оказывают влияние на деятельность коммерческих банков на уровне 30%, а внутренние на 70%. Такая пропорция влияния векторов должна тревожить наши компетентные органы в области финансов и банковского дела.

Одним из основных факторов, который больше всего влияет на деятельность наших и мировых банков, является управление величиной совокупных издержек и определение источников издержек. Но беда таджикских коммерческих банков заключается в том, что они не умеют управлять величиной совокупных затрат. Например, Агроинвестбанк и Таджиксодиротбанк в последние годы значительно увеличили число своих филиалов и обслуживающих центров в стране без учета того, приносят ли они прибыль или нет. Практика показала, что новые филиалы не целесообразны. Тем более не было необходимости строительства в разных регионах страны трех-, четырех- и пятиэтажных зданий для своих филиалов. Зарубежный опыт показывает, что коммерческим банкам достаточно простого, удобного одноэтажного здания. Те же банки за свой счет

возводили комплексы социального назначения, не проводя предварительного анализа потребности в данных объектах.

В процессе строительства таких зданий расходуется большой объем финансового капитала банка. Увеличиваются число сотрудников банков и, соответственно, выплачиваемые им суммы заработной платы и премий. Все это так же влияет на финансовое состояние банков.

Для спасения от финансового кризиса системообразующих банков Национальный банк Таджикистана назначил им временную администрацию. По истечении срока временной администрации Национальный банк отозвал лицензии у Таджпромбанка и Фононбанка, и объявил их банкротом. Однако для финансового оздоровления двух банков принята специальная программа. В рамках данной программы Агроинвестбанку и Таджиксодиротбанку выделено 3 млрд. сомони (более 300 млн. долл.).

Однако, несмотря на финансовую поддержку со стороны государства, названные банки все еще находятся в состоянии кризиса, то есть в первой стадии банкротства. Эти банки, практически, не имеют финансовой возможности выплатить обязательные платежи (налоги) и возвращать депозиты и проценты по ним. Их долг перед депозиторами составляет, по расчетам регулятора (НБТ), полтора млрд. сомони.

Чтобы вернуть потерянное доверие к банковской системе, регулятор предлагает осуществлять макропруденциальную политику. Данная политика предполагает усиление надзора за выполнением коммерческими банками обязательных требований. Речь идет о надежности и платежеспособности коммерческих банков. Если банк в среднесрочной перспективе укрепит надежность и платежеспособность, то это даст возможность управлять финансовыми рисками и гарантировать соблюдение интересов своих заемщиков и вкладчиков. Кроме того, НБТ планирует путем повышения финансовой культуры банковских учреждений вернуть доверие населения к банковской системе.

Чтобы преодолеть финансовый кризис коммерческим банкам приходится применять серьезные меры. За последние 30 лет зарегистрировано более 100 банковских кризисов, которые возникают в процессе бурного развития и роста банковского кредитования, формирования инновационных подходов.

На современном этапе банковские кризисы являются объектами пристального внимания. В работах Б.Бернанке, L.Leven, F.Valencia (2012), G.Hoggarth, J.Reidhill, Sinclair (2004), И.Ковзанадзе (2002), A.Demirguc-Kunt, E.Detragiache (1997) анализируется и систематизируется опыт преодоления банковских кризисов [6].

Существует несколько методов, которые применялись в Чили (1981 г.), Норвегии (1991 г.), Швеции (1991 г.), Мексике (1994 г.), Индонезии (1997г.), Корею (1997 г.), Японии (1997 г.), Турции (2000 г.), Аргентине (2001 г.), Англии и в США (2007-2012) в процессах санации коммерческих банков [4]. Среди них можно выделить следующие четыре метода:

1. Рекапитализация коммерческих банков со стороны государства за счет денежных средств из специальных фондов. Полученные финансовые ресурсы коммерческие банки в первую очередь должны направить на списание долгов.

Для благополучной реализации этой задачи со стороны рекапитализатора необходимо следующее:

- объективная оценка финансового состояния банковских учреждений, то есть оценка объема плохих долгов и потребности коммерческих банков в рекапитализации;
- определение финансового потенциала банка для рекапитализации.

2. Выкуп за счет государственных средств плохих долгов и создание государственной управляющей компании для работы с плохими долгами. При использовании данного метода проблема заключается в сложности определения цен на плохие активы коммерческих банков, то есть если цена таких активов слишком низкая, то необходима дополнительная рекапитализация.

3. Установление государственных гарантий по банковским активам. При применении данного метода потери делятся между государством и банком в определенных пропорциях. Как и при покупке долгов, возникает вопрос оценки плохих активов и стоимости гарантий, т.е., по сути, определение пропорций потерь между государством и банками. При таком подходе велика вероятность оппортунистического поведения – зная, что государство компенсирует потери, банки могут перестать прилагать должные усилия по работе с активами.

4. Консолидация банковского сектора. Данный метод означает, что Национальные (центральные) банки должны сформировать фонд поддержки банковского сектора. Фонд поддержки банковского сектора формируется за счет ежемесячных отчислений из части прибыли самих коммерческих банков страны либо за счет финансовых ресурсов центральных банков. Такой метод широко используется в зарубежной банковской практике в процессе санации коммерческих банков.

Кроме выше отмеченных методов имеются и другие меры, такие как:

- разделение банков на «плохие» и «хорошие» и последующая рекапитализация только «хороших» банков. Рекапитализация хороших банков предполагает покупку долгов за счет государства на условии обязательного обратного выкупа через несколько лет – в этом случае плохие активы остаются под управлением банка. Кроме восстановления капитала и ликвидации плохих активов с балансов банков, политика по ликвидации последствий кризисов часто включает увеличение государственных гарантий по депозитам – это необходимо в тех случаях, когда возникают панические настроения;

- реструктуризация задолженности банковских заемщиков, долговое бремя которых оказалось слишком высоким.

Успешная программа по минимизации кризисных последствий должна включать в себя две основные составляющие: оперативную оценку качества активов банка, то есть определение величины плохих активов, и параллельное формирование возможностей для коммерческих банков избавиться от плохих активов – рекапитализация.

В разных странах мира по-разному применяются методы выхода из кризиса. Выше были перечислены 11 стран которые, используя конкретные методы, преодолели банковский кризис. В табл. 2 представлен опыт шести государств из 11.

Таблица 2

Методы выхода из банковского кризиса

	Швеция 1991	Япония 1997	Турция 2000	Аргентина 2001	Англия 2007
Пик плохих долгов (% от всех займов)	13%	35%	28%	20%	N/A
Оценка потерь банков	быстрая	с большим промедлением	с промедлением	с большим промедлением	быстрая

Валютная политика	переход на плавающий курс		переход на плавающий курс	переход на плавающий курс	
Методы выхода из банковского кризиса					
Национализация	2 крупнейших банка – 90% всех активов банковской системы, 98% затраченных средств (3,5% ВВП)	7 – банков		3 банка	Northern Rock, Bradford & Bingley
Рекапитализация					Рекапитализация RBS и Lloyd Banking Group
Работа с плохими активами	создание государственных «плохих» банков для двух национализированных				программа защиты активов: предоставление гарантий
Программы по поддержке заемщиков		пункт об увеличении кредитования в договорах о рекапитализации банков	помощь в реструктуризации долгов	песоизация – обмен кредитов и депозитов в долларах на песо	требование по увеличению кредитования для банков, участвующих в государственных программах
Ключевая роль в выходе из кризиса	быстрая оценка потерь и национализация	промедление в оценке потерь и принятии решений	успешная реструктуризация банков	Улучшение внешнеэкономических условий	N/A
Фискальные	3,6% (0,2%)	24% (23,9%)	32%	9,6%	N/A

затраты % ВВП	- чистые затраты)		(30,7%)	(9,6%)	
--------------------------	----------------------	--	---------	--------	--

Стратегия по выходу из кризиса во всех странах практически включала в себя национализацию крупнейших банков. Данный метод считается эффективным с точки зрения быстрого выхода из кризиса и размера затрат. Кроме национализации, например в Швеции, была создана государственная компания по работе с плохими долгами и введены гарантии по банковским обязательствам. В Швеции акцентируют внимание на успехе национализации и создании «плохого» банка. При использовании конкретных методов выхода из кризиса по отношению к ВВП фискальные затраты составили: Швеция – 3,6% (0,2%), Япония – 24% (23,9%), Турция – 32% (30,7%), Аргентина – 9,6%. Это затраты государства.

Зарубежный опыт показывает, что конкретный набор инструментов, используемых для выхода из банковского кризиса, не столь важен. Важно то, насколько последовательно используемая политика позволяет реализовать основные принципы: признание плохих долгов и очистку балансов в комплексе с рекапитализацией.

Для минимизации кризисных явлений в Республике Таджикистан сначала необходимо решить ряд проблем. Среди них:

- недостаточная капитализация и ограниченность источников долгосрочного финансирования;
- недостаточный уровень развития кредитной культуры самих банков и их заемщиков, значительная доля прозрачной задолженности;
- слабая защита прав кредиторов;
- недостаточная эффективность управления рисками и корпоративного управления и управления уровнем совокупных затрат.

Таким образом, анализ современного состояния банковской системы Республики Таджикистан позволяет сформулировать следующие рекомендации:

1. Необходимо уменьшение количества кредитных организаций, которые не оказывают значительного влияния на деятельность банковской системы, так как это те проблемные и неликвидные банки, лицензии которых, по решению совета НБТ, больше не действуют. Это приведёт к укреплению банковской системы, поскольку остаются ликвидные, надежные и конкурентоспособные банки.
2. Регулятору необходимо провести банковскую реформу. Реформа должна охватить всю банковскую систему, в том числе её кадровый состав.
3. Важно вернуть потерянное доверие населения к банковской системе путем возвращения в полном объеме вкладов и проведения глубоких банковских реформ.
4. Необходимо провести анализ и моделирование совокупных издержек при формировании и преобразовании потоков финансовых ресурсов в банковской сфере.

Литература

1. Аминов Х.И., Аминова Ф.И. Проблемы и пути развития банковской системы и банковского предпринимательства в Республике Таджикистан // Известия. – 2017. – №1. – С.55-65.
2. Аминова Ф.И. Оценка обеспеченности и инструменты расширения рынка банковских услуг Республики Таджикистан: дис... канд. экон. наук: 08.00.10 / Аминова Фируза Исмоиловна. – СПб., 2014. – 201 с.
3. Ларина О.И. Банковские кризисы: проблемы их идентификации и преодоления // Управление. – 2017. – №2(16). – С.9-15.

4. Хусейнова Д.К. Банковский сектор Республики Таджикистан в условиях финансового кризиса // Бизнес в законе. – 2012. – №2. –С.278-281.
5. Шарипов Б.М., Нуруллоев З.Х. Анализ конкуренции на рынке банковских услуг Республики Таджикистан и методы ее снижения // Вестник РЭУ. – 2014. – №4. –С.103-109.
6. Юдаева К. Стратегии выхода из банковского кризиса: международный опыт / К.Юдаева, М.Годунова, К.Козлов, Н.Иванова // Финансово-экономический кризис: банковская система. –М., 2018. – С.99-149.
7. Leven L., Valencia F. Resolution of banking Crises: The Good, the Bad and the Ugly // IFM Working Paper 146. – 2010. –P.36.

CURRENT STATUS OF THE BANKING SYSTEM IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Boboev Nozimzhon Mansurovich

Lecturer of the chair of finance and credit
SI "Khujand state university of B. Gafurov"

Mkr 17, b. 2, 735700, Khujand, Sughd region, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992) 92 830 37 09 (m.), (+992) 92 804 16 16 (m.)

aspirant-2012@mail.ru

In the article, considering the current state of the banking system of Tajikistan, the author identifies a number of internal and external factors that have had a significant impact on the activities of commercial banks and caused serious crisis phenomena in this area. Among the internal factors, there is aggressive credit and deposit policies, the misallocation of funds, the underdevelopment of banking infrastructure, insufficiently developed tactical and strategic objectives. External factors are macroeconomic instability, the dependence of the republic's economy on the Russian economy, the growing mistrust of the population towards banks. Changes in the structure of the banking system in 2012-2018, the structure of assets of credit and commercial banks, and the quality of the credit portfolio of banking institutions have been considered. The decrease in total assets of credit institutions compared to the base year, mainly due to a decrease in liquid assets and the loan portfolio, which indicates a decrease in income of commercial banks, a decrease in the number of banking institutions, is found that it is necessary to solve the above problems: returning all contributions to restore public confidence in banks, conduct in-depth banking reforms, comprehensively improve the quality of service for all banking operations, and complex analysis and modelling of total costs in the formation and transformation of financial resources in the banking sector.

Keywords: banking system; credit organizations; commercial banks; the structure of the banking system; banking crisis.

ВАЪЗИ МУОСИРИ НИЗОМИ БОНКӢ ДАР ҶУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН

Бобоев Нозимҷон Мансурович

Муаллими кафедраи молия ва қарзи
МТО «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи Б. Ғафуров»
Мқр. 17, бинои таълимии № 2, 735700, Хучанд, вилояти Суғд,
Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 92 830 37 09 (м.), (+992) 92 804 16 16 (м.)
aspirant-2012@mail.ru

Ваъзи муосири низоми бонкиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ намуда, муаллиф як қатор омилҳои дохилӣ ва берунаро қайд мекунад, ки ба фаъолияти бонкҳои тичоратӣ таъсири худро гузошта, ҳодисаҳои ҷиддии бухрониро дар соҳаи мазкур тақозо карданд. Байни омилҳои дохилӣ сиёсати зӯрваронаи қарзӣ ва депозитӣ, истифодабарии ғайримаксадноки маблағҳои пулӣ, кам рушд ёфтани инфрасохтори бонкӣ, вазифаҳои тактикӣ ва стратегии ба таври нокифоя коркардшуда номбар карда мешаванд. Омилҳои берунӣ – бесуботии макроиқтисодӣ, вобаста будани иқтисоди ҷумҳурӣ аз иқтисоди Россия, афзудани нобоварии аҳолии нисбат ба бонкҳо мебошанд. Тағйиротҳои дар сохтори низоми бонкӣ дар солҳои 2012-2018 ба амал омада, сохтори дороиҳои бонкҳои қарзӣ ва тичоратӣ ва сифати ҷузвдони қарзии муассисаҳои бонкӣ таҳлилу баррасӣ шудааст. Камшавии дороиҳои умумӣ дар ташкилотҳои қарзӣ нисбат ба соли қарзӣ, ки асосан аз ҳисоби кам шудани дориҳои бозоргир ва ҷузвдони қарзӣ ошкор карда шуд. Ин аз пастшавии даромадҳои бонкҳои тичоратӣ, кам шудани миқдори муассисаҳои бонкӣ шаҳодат медиҳад. Асоснок карда шудааст, ки барои ҳалли мушкилоти болозикр: дар ҳаҷми пурра баргардондани ҳамаи саҳмҳо бо мақсади барқарор намудани боварии аҳолии нисбат ба бонкҳо, гузаронидани ислоҳоти амиқи бонкӣ, ҳамаҷарафа баланд бардоштани сифати хизматрасонии тамоми намудҳои амалиёти бонкӣ, инчунин гузаронидани таҳлили маҷмӯӣ ва амсилақунонии хароҷоти умумӣ зимни ташаккулдиҳӣ ва азнавсозии ҷараёнҳои захираҳои молиявӣ дар соҳаи бонкӣ лозим аст.

Калидвожаҳо: низоми бонкӣ; ташкилотҳои қарзӣ; бонкҳои тичоратӣ; сохтори низоми бонкӣ; бухрони бонкӣ.

УДК 81-115

**ТОПОНИМ КАК КОМПОНЕНТ ПОСЛОВИЦЫ: К ПРОБЛЕМЕ
СЕМАНТИЧЕСКОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ,
ЛАТЫШСКИХ, ЛИТОВСКИХ, ПОЛЬСКИХ, НЕМЕЦКИХ, ФРАНЦУЗСКИХ,
АНГЛИЙСКИХ, ФИНСКИХ И ТАДЖИКСКИХ ПАРЕМИЙ)**

Бредис Михаил Алексеевич

Кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая 6, 117198, Москва, Россия
briedis@yandex.ru

Ломакина Ольга Валентиновна

Доктор филологических наук,
профессор кафедры общего языкознания и славистики
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
доцент кафедры иностранных языков
Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая 6, 117198, Москва, Россия
rusoturisto07@mail.ru

В статье даётся сравнительный лингвокультурологический анализ ряда паремий девяти языков, включающих в себя топонимы. Актуальность работы состоит в том, что имена собственные (в том числе топонимы) играют большую роль в системе пословичных образов, определяя национальную специфику пословиц. Ценность пословиц с компонентами-топонимами обусловлена тем, что топонимы представляют собой не только географические реалии, но и явления культуры, отражённые в языке.

Рассматриваемые группы паремий различаются по семантике: топонимы как символы и мерило значимости и длительной богатой истории; топонимы как образ цели, пункта назначения; топонимы и их характеристики в связи с богатством и деньгами. Для сопоставления используется обобщённая безобразная пословичная идея, на основе которой отбирались семантические эквиваленты пословиц. Материалом для исследования послужили паремии, взятые из сборников русских, латышских, литовских, польских, немецких, французских, английских, финских и таджикских пословиц, а также ряда пословичных электронных ресурсов.

Анализ выявил наиболее важные для рассматриваемых национальных культур топонимы. Было установлено значительное сходство ряда пословичных моделей и формул. Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на абсолютную уникальность топонимов, обнаруживается значительное семантическое сходство между пословицами рассматриваемых языков при употреблении различных топонимов.

Ключевые слова: паремиология; пословица; лингвокультурология; топоним; семантика; эквивалент; компаративистика

Национальная картина мира (НКМ) как конструкт современной лингвистики включает единицы различных языковых уровней. В большей степени национальное своеобразие любого языка отражают различные по своей природе фразеологические единицы: идиомы, паремии, крылатые выражения. Пословицы, наряду с приметами, загадками, несут информацию культурологического и прагматического содержания и образуют паремиологическую картину мира (ПКМ), которая содержит стереотипные представления народа о мире и его социокультурный опыт, представляя собой компактное вместилище опыта, своего рода упаковку этого опыта [2, с.15], а также стереотипные представления народа о мире. С точки зрения функциональности пословицы имеют много общего с упаковкой товара. Защищая продукт, упаковка одновременно привлекает внимание потенциального покупателя, чтобы он запомнил и купил данный товар. Если считать социокультурный опыт таким упакованным продуктом, пословица также привлекает внимание человека, позволяет легко запомнить рекомендацию и побуждает следовать ценностной установке, заключённой в паремии.

Ценность пословиц любого языка состоит в том, что во многих из них заключены важные знания о национальной культуре. В системе пословичных образов разных языков заметную роль играют имена собственные, которые, наряду с названиями артефактов и этнонимами, мы относим к национальным лингвомаркёрам (resp. этнолингвомаркёрам) – таким компонентам паремии, «которые отражают национальное своеобразие, «культурную память» и могут не иметь прямых аналогов в другом языке, благодаря чему раскрывается этноспецифичность языкового знака» [9, с.85].

Среди паремий с именем собственным выделяются следующие группы: а) паремии с антропонимами, б) с топонимами – наименованиями географических объектов (названия городов – астионимы, водных объектов – гидронимы, улиц – годонимы), дериватами от топонимов – этниконами – названиями жителей, макротопонимами [9, с.85-86].

Топонимы – географические названия – в паремиях выполняют функцию национальных лингвомаркёров. Совокупность топонимов в одной географической местности составляет её топонимию. Топонимия представляет собой важный источник для исследования исторического прошлого народов, географии экономических центров, исторических торговых путей. Кроме того, она является предметом изучения и в лингвистике, в частности в лексикологии, этимологии, диалектологии, фразеологии и пр. Ценность пословиц с компонентами-топонимами обусловлена тем, что топонимы представляют собой не только географические реалии, но и явления культуры, отражённые в языке.

Работы многих отечественных и зарубежных исследователей посвящены изучению имени собственного как компонента паремий, в частности: О.П.Альдингер (2006), Г.Зайдля (2013), Н.А.Максимчук (2006, 2007), Ф.Нусселя (2004) и др. В качестве термина для обозначения имён собственных, являющихся компонентами фразеологизмов (в т.ч. паремий), Н.А. Максимчук вводит понятие фразеонима – «комплексной ономастической единицы в составе фразеологизма, совмещающей в своей семантике и выражающей в ассоциативно-культурном фоне признаки онама и фразеологизма» [10, с.171].

Цель данной работы состоит в проведении сопоставительного лингвокультурологического анализа нескольких групп русских, латышских, литовских, польских, немецких, французских, английских, финских и таджикских пословиц, с упоминанием топонимов, главным образом, астионимов – названий городов. Материалом для исследования послужили паремии, взятые из сборников русских, латышских, литовских, польских, немецких, французских, английских, финских и таджикских пословиц, а также ряда словичных электронных ресурсов.

Разделяя точку зрения польского исследователя В.Хлебды о том, что потенциально

любая пословица любого языка должна иметь свой семантический эквивалент [15, с.96], мы считаем, что это положение имеет важное значение для сопоставительной паремологии. Отсутствие эквивалента пословицы в другом языке может означать, что он пока не обнаружен исследователями, возможно, существовал ранее и вышел из употребления. Думается, что полная картина пословичных эквивалентов отчасти напоминает таблицу химических элементов Д.И.Менделеева, где пустые ячейки теоретически можно заполнять по мере нахождения соответствующих элементов.

Для сопоставления мы используем безобразную обобщённую пословичную идею, обозначаемую Е.И.Селиверстовой как «пословичный конденсат». Пословичный конденсат представляет собой двухкомпонентное или трехкомпонентное понятие, которое передает ёмко и сжато смысловое содержание единицы, т.е. конденсированное значение пословицы, под которым подразумевается лаконичная семантическая модель, полученная в результате демегафоризации [13, с.141].

В данной статье мы рассмотрим несколько групп паремий, которые содержат географические названия, прежде всего, городов и населённых пунктов. Эти группы выделяются по своей семантике: топонимы как символы и мерило значимости и длительной богатой истории; топонимы как образ цели, пункта назначения; топонимы и их характеристики в связи с богатством и деньгами.

Образ древних городов как важных символов истории существует во многих европейских пословицах. В рассмотренных нами паремиях упоминаются Рим, Париж, Краков, Москва, Турку, Рига: рус. *Не в один день Москва строилась*; латышск. *Rīga nav celta vienā dienā (Рига не за один день строилась)* [31, с.34]; лит. *Roma nebuvo pastatyta per dieną (Рим не был построен за один день)*; польск. *Nie od razu Kraków zbudowany (Не сразу Краков строился)*; нем. *Rom ist nicht in einem Tage gebaut worden (Рим не за день строился)*; фр. *Paris n'a pas été bâti en un jour (Париж не за день строился)*; англ. *Rome was not built in a day*; [28, с.224]; фин. *Roomaa ei rakennettu yhdessä päivässä (Рим не за один день строился), Ei Turku tunnissa tehty (Турку не за час сделан)* [16, с.186].

Названные топонимы важны для каждого из народов. Рим, Краков, Москва, Париж – древние столичные города, Турку (бывший Або), старейший город Финляндии, также был столицей в шведские времена. Рига – крупный немецкий торговый город, основанный в 1201 году в землях ливов и ставший впоследствии главным экономическим центром Ливонии. В настоящее время Рига – столица Латвии. В большинстве рассматриваемых европейских пословиц с этой семантикой упоминается Рим, что не удивительно: Рим заслужил славу «вечного города», который в древности был центром империи, раскинувшейся на полмира. На протяжении всего Средневековья он был важнейшим религиозным центром Европы, главным городом европейского Средневековья, местом нахождения святого папского престола, а оставшаяся в наследство от Древнего Рима латынь в течение многих столетий служила языком религии, науки и делопроизводства практически во всех европейских странах. Семантика этих пословиц в концентрированном виде может быть представлена как: **На всё нужно время и усилия**. Древность упоминаемых в пословицах столиц говорит о том, что для достижения из сегодняшних размеров, силы и могущества необходимо длительное время и постоянные усилия.

Вольфганг Мидер отмечает факт существования общих европейских пословиц, то есть «пословиц, которые распространились по Европе благодаря точным заимствованным переводам» [21, с.25]. Поэтому неудивительно, что существует большое количество точных эквивалентов в разных языках. Именно такая пословица с одним и тем же топонимом используется в большинстве рассматриваемых нами языков, чтобы выразить семантику **Разные пути ведут к одному результату**: русск. *Все дороги ведут в Рим*, ла-

тышск. *Visi ceļi ved uz Romu*; лит. *Visi keliai veda į Romą*; польск. *Wszystkie drogi prowadzą do Rzymu, Każda droga prowadzi do Rzymu (Каждая дорога ведёт в Рим)* [27]; англ. *All roads lead to Rome* [20, с.6], *There are many roads that lead to Rome (Многие дороги ведут в Рим)*; нем. *Es führen viele Wege nach Rom*; фр. *Tout chemin mène à Rome* [17, с.598], фин. *Kaikki tiet vievät Roomaan* [16, с.55]. Известно, что пословица *All roads lead to Rome* была впервые зафиксирована в Prologue to Astrolabe Джеффри Чосера примерно в 1391 г. [20, с.6]. Несмотря на наличие топонима как этнолингвомаркёра, эти пословицы не являются этноспецифическими. Топоним *Рим* в них можно рассматривать в качестве образа культурной памяти, отражающей черты общей европейской культуры, основанной на христианстве, для которой Рим – главный символ западного христианства. Кроме того, в средневековой латыни, которая является одним из важных источников общих европейских пословиц [22, с.12], существовала пословица *Mille vie ducunt hominet per secula Romam (Тысяча дорог ведёт человека веками в Рим)* [20, с.6]. Значительное сходство пословиц в европейских языках объясняется не только сходством логических законов, но и общеевропейской историей и источниками, а также сходством условий жизни, языковыми и культурными контактами народов.

В данном случае использование этой пословицы в разных языках объясняется не только существованием средневековой пословицы о Риме, но большой популярностью более позднего литературного источника. Широкое распространение паремия получила благодаря басне Жана де Лафонтена «Третейский судья, брат милосердия и пустынный», опубликованной в его последнем сборнике в 1693 г.

Trois Saints, également jaloux de leur salut,
Portés d'un même esprit, tendaient à même but.
Ils s'y prirent tous trois par des routes diverses:

Tous chemins vont à Rome: ainsi nos Concurrents
Crurent pouvoir choisir des sentiers différents.
[32]

Желая отыскать спасенья двери,
Три человека, все святые в равной мере
И духом преисполнены одним,
Избрали для сего три разные дороги.
А так как ***все пути приводят в Рим,***
То каждый к цели, без тревоги,
Пустился по тропиночке своей.
[38]

Сама пословица, вероятно, была известна и в более древние времена Римской империи, которая строила дороги по всей Европе, тем самым обеспечивая военную и экономическую инфраструктуру. Тысячи легионеров занимались этим строительством. И по каждой из дорог этой огромной сети действительно можно было попасть в блистательную столицу империи. Со временем выражение, которое констатировало действительный факт, превратилось в образное, став общеупотребительной пословицей с лёгкой руки французского баснописца. О популярности этой паремии в настоящее время в Польше говорит название песни Цезария Макевича (Cezary Makiewicz) *Wszystkie drogi prowadzą do Mrągowo (Все дороги ведут в Мронгово)*, представляющее трансформацию старинной паремии с заменой одного топонима на другой. Мронгово (Mrągowo) – название небольшого польского городка, который находится в окружении шести живописных озёр.

Появление трансформированных пословиц (по терминологии В.Мидера – антипословиц) Х.Вальтер и В.М.Мокиенко связывают с прагматическим фактором – частой повторяемостью, а также хрестоматийностью, стереотипностью традиционных пословиц, вызывающие у людей чувство протеста, «сопротивления» [5, с.7]. Современные антипословицы создаются по моделям, свойственным традиционным паремиям, и прототип

сразу узнаётся носителями языка. Эффект узнавания является главным условием популярности антипословицы. «Как бы ни изменялись пословицы любителями острого словца, они должны быть узнаны, чтобы высечь искру иронии или юмора между полюсами традиционного и креативного, нового» [5, с.12]. Именно поэтому наличие антипословиц говорит о популярности традиционной паремии. Так, в польском сегменте интернета можно встретить другу антипословицу на эту тему: *Wszystkie drogi prowadzą do łóżka* (*Все дороги ведут в постель*), где замена топонима *Рим* на понятие *постель* придаёт пословице иной, ироничный смысл.

Ряд пословиц, в которых образ топонима используется в качестве цели, выражает семантику *Спрос укажет*. В русском языке существуют пословицы, где топонимом-целью выступают города Киев и Москва: рус. *Язык до Киева доведёт*; *Язык до Москвы знает* [4, с.1013]. В древности Киев был столицей Русского государства, позднее центром Руси сделалась Москва. Смысл выражения в том, что до столицы, хотя и далеко, можно добраться, спрашивая дорогу у людей. Значит, надо спрашивать, и тебе ответят. Эта семантика без упоминания топонимов содержится в польской пословице *Koniec języka za przewodnika* (*Конец языка за проводника*) [27, с.349]. Другие польские паремии предлагают спрашивать дорогу до польской древней столицы – Кракова: *Język i do Krakowa dopyta* (*Язык и до Кракова допрашивает*), или до Рима *Język i do Rzymu doprowadzi* (*Язык и до Рима доведёт*) [27, с.259]. Французы и немцы в качестве достойной цели называют Рим: фр. *Qui langue a, à Rome va* (*У кого есть язык, добирается до Рима*); нем. *Mit Fragen kommt man nach Rom* (*С расспросами добираются до Рима*) [17, с.355].

Финская пословица с той же семантикой *Ei kysyvä tieltä eksy* (*Не спрашивая, можно заблудиться*) не содержит топонимических названий. Однако в словарях зафиксирована ещё одна, редко употребляющаяся в настоящее время, пословица, возникшая, вероятно, под влиянием русской паремии: *Kieli vie Kiiovaan ja tuo sieltä takaisin* (*Язык до Киева доводит и возвращает оттуда назад*) [16, с.224].

На мусульманском Востоке главным религиозным центром является Мекка. Поэтому, естественно, именно этот священный город служит главной целью расспросов в таджикских пословицах: тадж. *Пурсида-пурсида Маккаро ёфтаанд* (*Расспросами, расспросами Мекку разыскали*) [7, с.276]. Хотя это и непросто, и путь далёк, но, расспрашивая людей, до цели можно дойти. Мекка играет особую роль в жизни народов Востока. Это священный центр паломничества, ежегодно привлекающий огромное множество верующих. Образ Мекки используется в таджикской пословице с несколько иной семантикой *Свой своего найдёт*: *Хоҷи хоҷиро аз Макка меёбад* (*Хаджи другого хаджи и в Мекке найдёт*) [7, с.194]. Также в таджикских пословицах фигурирует и топоним Хорасан. Это древняя историческая область Персии, которая славилась своими коврами, производством шафрана и барбариса. Язык и в Хорасан может довести: *Пурсон-пурсон Хуросон* (*С расспросами можно до Хорасана добраться*) [7, с.276].

В таджикских пословицах употребляются образы и других известных в мусульманском мире городов – Медины и Багдада (например, *Влюблённому и Багдад не далёк*), однако в связи с рассматриваемой семантикой мы пословиц именно с этими топонимами не обнаружили. Стоит отметить, что Багдад, основанный в 762 г., прославленный центр мировой и исламской культуры, в течение многих столетий бывший столицей обширного арабского халифата, встречается в пословицах разных народов Востока. Так, в исследовании М.В.Порхомовского, посвящённом анализу турецких пословиц, отмечается, что по количеству упоминаний в турецких паремиях Багдад с большим отрывом опережает другие города (Мекку, Стамбул и др.) [12, с.94]. Например, *Balım olsun, sinek Bağdat'tan gelir* (*Пусть у меня будет мед, а муха и из Багдада прилетит*) [12, с.160].

Интересной представляется группа пословиц, в которых разные города характеризуются в связи с их богатством. В частности, понятие о конкретном городе отражается в пословичной семантике, кратко выраженной как *Город X богат*. В русских поговорках наиболее часто олицетворением богатства и изобилия выступает древняя столица – Москва: рус.: *В Москве недорода хлебу не бывает; Москва людна и хлебна; В Москве все найдешь, кроме птичьего молока* [4, с.556]. В представлениях латышей символом изобилия служит Рига: латышск.: *Rīgā trūkst tik putna piena un vēža asinu (В Риге не хватает только птичьего молока и рачьей крови)* [33, с.529, 1008]. В литовской пословице используется образ прусского города Тильзита: лит. *Tilžė – pinigų milžė (Тильзит – денежный подошник)* [35]. В немецких пословицах изобилием отличаются саксонские города Лейпциг и Дрезден: нем. *Zu Leipzig hat ein Reicher, was sein Herz wünscht (В Лейпциге богач найдет всё, что пожелает)* [Wander 1873: 31], *Dresden ist angefüllt mit allem, was man sich wünscht (Дрезден полон всем, что только пожелаешь)* [30, т.1, с.697]. Английская поговорка *The streets of London are paved with gold (Улицы Лондона вымощены золотом)* [37] отражает представления народа о неслыханном богатстве столицы. Любопытно, что русская и латышская пословицы о Москве и Риге используют метафору «птичье молоко». Исследователи связывают этот образ с древнегреческими литературными текстами, с которыми, как известно, русский народ познакомился непосредственно из греческого языка. В Древней Греции «птичье молоко» было очень популярным фразеологизмом, обозначавшим нечто редкое и драгоценное. Образ птичьего молока как предела всех желаний встречается у Аристофана, Страбона, Лукиана и др. Страбон писал, что поэты, восхваляя плодородие острова Самос указывали, что там есть даже *птичье молоко* [14, с.52]. При этом латышская поговорка использует и второй образ – «кровь рака». Речь идет о таком же редком явлении, как и птичье молоко. К тому же, с точки зрения биологии, у раков не кровь в обычном понимании, а гемолимфа. Обычной крови у рака не существует. Поэтому в пословице говорится, что не хватает только рачьей крови, значит, в городе царит полное изобилие.

Другая латышская поговорка гласит: *Par naudu var Rīgā visu dabūt, tik tēva, mātes un putna piena ne (За деньги в Риге всё можно добыть, только отца, матери и птичьего молока нет)* [18, с.69]. Здесь к образу недоступного птичьего молока добавлены образы отца и матери – это то, что нельзя купить, зато всего остального вдоволь.

Москва является самым продуктивным топонимом в образовании русских поговорок. Другой популярный в поговорках топоним – северная столица России – Петербург. Дихотомия «Москва – Петербург» традиционна для языкового сознания русских людей, это отражается в таких поговорках, как *Москва бьет с носка, а Питер бока повытер; Москва создана веками, Питер – миллионами; Питер – голова, Москва – сердце; Питер – кормило, Москва – корм*. В сознании людей Москва ассоциируется с сердцем России, так на протяжении веков была и в настоящее время является российской столицей и в то же время противоположностью родного, провинциального: *Родная сторона краше Москвы; Говорят в Москве, а слушают во всей стране* [9, с.92].

Английская поговорка *The streets of London are paved with gold* восходит к известной легенде о Дике Уиттингтоне, бедняке, который стал впоследствии мэром Лондона. Эта история XIX века, в свою очередь, основана на легенде XIV века. Видимо, уже в ту далёкую эпоху сознание народа поражали блеск и богатство столицы, которые вошли в поговорку в образе золотой мостовой. Немецкая поговорка *Auch in Danzig sind die Dächer mit Fladen nicht gedeckt (И в Данциге не все крыши покрыты лепешками)* [30, т.1, с.571] вместо золотых плиток использует образ лепешек в качестве символа богатства (дома, крыши которых покрыты не обычной черепицей, а лепёшками). Это впечатляет не

так, как мощёные золотом улицы, однако семантика свидетельствует о том, что Данциг, несомненно, богат, однако не все горожане одинаково зажиточны.

Литовская пословица *Tilžė – pinigų milžė* (Тильзит – денежный подойник) косвенно отражает семантику **Город X богат**. Тильзит (в настоящее время – город Советск) расположен в Калининградской области РФ у литовской границы. В девятнадцатом веке свое город был важным торгово-экономическим центром Восточной Пруссии. Там сходились многие торговые пути, и в городе в ходу было пять языков. Литовцам город был хорошо знаком, так как они ездили туда за покупками. Образ подойника намекает на процесс дойки молока. Тильзит как бы выдаивал людей, приезжавших туда с деньгами. То есть, деньги тратились на покупки и оставались в Тильзите, отчего город богател.

Другая группа пословиц выражает семантику, также связанную с богатством, но с его оборотной стороной – дороговизной. Семантика **Город X дорог** прослеживается в русских пословицах *В Москве толсто (часто, густо) звонят, да мало (редко, жидко) едят; В Москву бресть (идти) – последнюю копейку (деньгу) несть* [4, с.556, 557]. В первой паремии указывается на изобилие храмов и одновременно дорогую жизнь, особенно приезжих крестьян. Во второй пословице утверждается, что жизнь в российской столице сопряжена с большими тратами. Сходную семантику можно заметить в литовской пословице: *Buvau Vilniui, buvau Kaune, atvažiavau nuo šlaunio* (Был в Вильнюсе, был в Каунасе, приехал с голыми ляжками) [35]. Главные города Литвы – Вильнюс и Каунас – также считаются дорогими, из поездки туда люди возвращаются голыми и стройными. Относительно Петербурга также существует русская пословица со сходной семантикой: *Хорош город Питер, да бока повытер* [4, с.663]. А вот немецкую пословицу *Ei Tempelfeld verplempert se s Geld* (В Темпельфельде транжирят деньги) [25, с.403] можно понимать так, что люди из Темпельфельда любят тратить деньги, или же так, что сам город отличается дороговизной.

Ещё одна группа пословиц характеризует людей, живущих в определённом городе, с точки зрения денег и богатства. Например, литовская пословица *Kaunas kaukia – pinigų laukia* (Каунас кричит – денег ждёт) [34]. Данная паремия требует комментариев, поскольку топонимы содержат дополнительные культурологические характеристики. Поэтому следует согласиться с О.В.Ломакиной, которая отмечает: «Представляется, что при составлении новых паремиологических многоязычных словарей следует сопровождать статьи подробным историко-культурологическим комментарием, созданием лингвокультурологического „портрета” паремии, что упростит межкультурную коммуникацию» [8, с.217]. Согласно комментарию С.Лапинскаса, могут быть два варианта толкования пословицы: «1) *kaukia* связано со словом маска (*kaukė*), то есть жители города носят маску, под которой скрывается жажда денег; 2) *kaukia* связано со словом выть (*kaukti*), то есть жители Каунаса воют, как волки, ибо имеют лишь одно желание – достать денег» [3, с.140]. Данная паремия характеризует каунасцев как весьма сребролюбивых людей.

Латышская пословица *Rīgā laba dzīve, tikai nevajaga snaust* (В Риге жизнь хорошая, только дремать не надо) [33, с.208, 1920] говорит об оборотистости рижан. Это город, где надо активно работать и нельзя зевать.

Старая немецкая пословица о Риме характеризует католических священнослужителей в их отношении к деньгам: *Wer mit vollen Beuteln kommt nach Rom hinein, der wird bald Abt oder Bischof sein* (Кто с полными кошельками в Рим приедет, тот скоро станет аббатом или епископом) [30]. Среди рассматриваемых французских и польских паремий нам не удалось обнаружить пословиц с подобной семантикой, характеризующих какой либо город как богатый или дорогой. Во французском сегменте интернета встре-

чаются похожие на пословицы выражения, однако, как правило, они относятся к известным цитатам, например, *Paris est la seule ville au monde où mourir de faim est encore considéré comme un art* (Париж – единственный в мире город, где смерть от голода может расцениваться как искусство [36]) Эта цитата принадлежит современному испанскому писателю и композитору Карлосу Руису Сафону (Carlos Ruiz Zafón) и пословицей считаться не может.

Финская пословица *Rahat menivät kuin Kankkulan kaivoon* (Деньги ушли как в колодец в Канккула) [16, с.103] говорит о потраченных напрасно деньгах. В ее основе лежит топонимический фразеологизм *Kankkulan kaivo* (колодец в Канккула). В свое время в Финляндии был снят фильм под названием *Kankkulan Kaivolla* (В колодце Канккула). В Северной Карелии (Восточная Финляндия) действительно есть такой населенный пункт – хутор Канккула. Дело в том, что в старом финском языке слово *kankku* являлось нейтральным обозначением задницы. Зная об этом, становится понятен смысл пословицы.

Еще одна старая финская пословица является очевидной контактной параллелью соответствующей русской паремии *Moskovassa lehmä kopeikan maksa, tänne tuodessa sata ruplaa* (В Москве корова копейку стоит, а здесь сто рублей) [16, с.174]. В словаре она помечена как малоупотребительная. Её отличие от русской паремии *За морем телушка полушка, да рубль перевоз* состоит в использовании географического названия Москва и других (но тоже русских) денежных единиц.

В отдельную группу можно выделить паремии с географическими названиями, и связанные с торговлей и экономикой: рус *В Тулу со своим самоваром не ездят* [4, с.917]; англ. *To send coals to Newcastle* (Возить уголь в Ньюкасл) [29, с.104]. фин. *Ei kanneta lunta Lapriin* (Не носите снег в Лапландию) [16, с.160]. Правда, финская пословица помечена в словаре как редко употребляемая. Эти паремии не связаны напрямую с деньгами, но они так или иначе связаны с торговлей и богатством. Как видим, в рассматриваемых европейских языках нам удалось найти только три упомянутые паремии (русскую, английскую и финскую). Как правило, в других языках эта же семантика выражается без связи с топонимией – например, нем. *Wasser ins Meer tragen* (Носить воду в море), польск. *Wody do morza nie wozi się* (Не вози воду в море), *Drzewa do lasu nie wozi się* (Не вози дерево в лес) [27, с.29], таджикск. *Гул ба бӯстон бурдан* (Нести цветы в цветник) [7, с.150] и др. В русском языке также существуют пословицы *В лес дрова не возят. В лес дров не возят, а в колодец воду не льют.*

Интересно, что в таджикском и персидском языках подобных торговых паремий с географическими названиями сравнительно большое количество. Таджикская паремия *Лаъл ба Бадахшон бурдан* (Везти рубины в Бадахшан) упоминает *лаъл* (рубин) [7, с.150]. На самом деле лал – это не рубин, а шпинель. В древности шпинель не отличали от рубина и от граната. Бадахшан – историческая область Памира, которая располагается на территории восточного Таджикистана и северо-восточного Афганистана. Эта область знаменита своей розовой шпинелью, которая известна в Европе со времён Марко Поло, побывавшего в копиях на Памире и написавшего о прекрасных рубинах. Другая таджикская пословица *Гавҳар ба Уммон бурдан* (Возить жемчуг в Оман) [7, с.150], говорит о бессмысленности возить жемчуг в султанат Оман, расположенный в юго-восточной части Аравийского полуострова. Многие жители Омана и в наши дни занимаются древним промыслом – добычей жемчуга. Ещё одна таджикская пословица *Филфил ба Ҳиндустон бурдан* (Чёрный перец везти в Индии) также говорит о том, что не надо возить эту пряность туда, где она растёт.

Отметим, что в родственном таджикскому персидском языке наблюдается ещё большое разнообразие паремий с подобной семантикой:) زيرا به کرمان بردن (*Зира ба Керман бурдан*) – везти тмин в Керман (где производят его лучшие сорта); مېن گېبا (حلب بردن) *Абгина ба Халаб бурдан*) – везти стекло в Алеппо (область в Сирии, где его производят); ندرېناتس زوخ مې رېکش (*Шакар ба Хузестан бурдан*) – везти сахар в Хузестан (иранскую провинцию, где его производят); مې کشم (*Мушк ба Хотан бурдан*) – везти мускус в Хотан (город в восточной части Туркестана, славившийся превосходным мускусом); مې اور مې ابېد (*Диба ба Рум бурдан*) – везти парчу в Византию [6].

Таким образом, сопоставление ряда групп пословиц, в которых упоминаются названия городов и другие географические названия, показывает значительное семантическое сходство между пословицами рассматриваемых языков при употреблении различных средств образности. Многие подобные пословицы фиксировались в основном в XIX – начале XX века. Паремии о богатстве и деньгах с упоминанием топонимов составляют важный культурологический пласт, т.к. топонимы являются обозначением уникальных географических объектов, имеющих свою историю и символизирующих для носителей языка те или иные характерные черты. Пословичные топонимы несут в себе национальный компонент. Однако, несмотря на богатый топонимический инвентарь, отражающий географические пункты той или иной страны, обнаруживается интернациональный характер пословиц, что позволяет относить их к универсалиям и находить их семантические эквиваленты в разных языках.

Литература

1. Альдингер О.П. Фразеологическая картина мира в «Пословицах русского народа В.И. Даля»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Альдингер Ольга Павловна. – Смоленск, 2006. – 24 с.
2. Бредис М.А. Национальное и интернациональное в паремиях (на примере аналогов пословицы «Русский человек задним умом крепок» в ряде языков) // Лингвокультурологические исследования развития русского языка в условиях полиэтнической среды: опыт и перспективы: тр. и матер.: в 2 т. / под общ. ред. Е.А.Горобец, О.В.Жолобова, М.О.Новак. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – Т.1. – С. 15-19.
3. Бредис М.А. Представления о денежных отношениях в пословицах (на материале русского, латышского, литовского, немецкого и английского языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Бредис Михаил Алексеевич. – М., 2017. – 346 с.
4. Мокиенко В.М. Большой словарь русских пословиц / В.М.Мокиенко, Т.Г.Никитина, Е.К.Николаева. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. – 1024 с.
5. Вальтер Х., Мокиенко, В.М. Антипословицы русского народа. – СПб.: Нева, 2005. – 576 с.
6. Голева Г. С. Фразеология современного персидского языка. – М.: Муравей, 2006. – 224 с.
7. Калонтаров Я.И. Таджикские пословицы и поговорки в аналогии с русскими. – Душанбе: Ирфон, 1965. – 534 с.
8. Ломакина О.В. Паремии в текстах Л.Н.Толстого: лингвокультурологический комментарий // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2010. – №6 (14). – С.217-221.
9. Ломакина О.В. Фразеология в тексте: функционирование и идиостиль: монография / под ред. В. М. Мокиенко. – М.: РУДН, 2018. – 344 с.
10. Максимчук Н.А. Фразеоним как функциональная ономастическая единица // III Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» / сост. М.Л. Ремнёва, А.А. Поликарпова. – М.: МАКС Пресс, 2007. – С.170-171.

11. Мюррей Ю.В. Большая книга русских пословиц и поговорок и их английских аналогов = The Big Book of Russian Proverbs and Sayings with their English Equivalents. – М.: АСТ: СПб.: Сова, 2008. – 252 с.
12. Порхомовский М.В. Турецкие пословицы в языке и речи. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – 176 с.
13. Селиверстова Е.И. Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость / науч. редактор В.М. Мокиенко. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2017. – 296 с.
14. Тимошенко И.Е. Литературные источники и прототипы трехсот русских пословиц и поговорок. – Киев: Тип. П. Барского, 1897. – 198 с.
15. Хлебда В. О чем думает русский индюк, или Об эквивалентах пословиц в двуязычном словаре // Przegląd Rusycystyczny. – Katowice, 2008. – №4 (124). – P.90-104.
16. Храмова О.А. Финские пословицы и поговорки и их русские аналоги. Русские пословицы и поговорки и их финские аналоги. – СПб.: КАРО, 2011. – 240 с.
17. Arthaber A. Dizionario comparato die proverbi e modi proverbiali: italiani, latini, francesi, spagnoli, tedeschi, inglesi e greci antichi con relativi indici sistematico-alphabetici. – Milano: Ulrico Hoepli Editore, 1989. – 881 p.
18. Latviešu sakāmvārdi un parunas / Savākuši un apkopojuši P. un M. Birkerti. – 2 izd. Rīgā: Zinātne, 1997. – 174 p.
19. Kokare E. Latviešu un vācu sakāmvārdu paralēles. – Rīga: Zinātne, 1988. – 309 p. Teksts latv. un vācu val.
20. Manser M.H. The Facts On File Dictionary of Proverbs. – 2nd ed. / M.H.Manser. New York : Infobase Publishing, 2007. – 512 p.
21. Mieder W. Behold the Proverbs of a People: Proverbial Wisdom in Culture, Literature, and Politics. University Press of Mississippi, 2014. – 489 p.
22. Mieder W. Proverbs: A Handbook. – Westport: Greenwood Press, CT, 2004. – 305 p.
23. Latviešu sakāmvārdi un parunas / sak. M. Milzere. – Rīga: Zvaigzne ABC, 1998. – 144 p.
24. Nussel F. Toponyms in a Corpus of the Proverbs of Spain // Proverbium: Yearbook of International Proverb Scholarship. – 2004. –Vol.21. –P.273-86.
25. Rother K. Die schlesischen Sprichwörter und Redensarten. – Vereinigte Verlage: Bläschke Verlag – Brentano Verlag. – Darmstadt, 1927.
26. Seidl H.A. Sprichwörtliches über Altbayern: 444 Ortsporträts aus Oberbayern, Niederbayern und der Oberpfalz (Bayerische Geschichte). – Regensburg: Pustet, F, 2013. – 256 p.
27. Stypuła R. Słownik przysłów rosyjsko-polski i polsko-rosyjski. – Warszawa: Wiedza Powszechna, 1974. – 560 p.
28. Świerczyński D. i A. Słownik przysłów w ośmiu językach= Dictionary of proverbs in eight languages /Dobrosława i Andrzej Świerczyński. – Warszawa: Wydaw. nauk. PWN, 2001. – 436 p.
29. The Wordsworth Dictionary of Proverbs / ed. G.L.Apperson. Wordsworth Editions Limited. – 1993 and 2006.
30. Wander K.F.W. Deutsches Sprichwörter-Lexikon.Bd.1-5. – Leipzig, F.A.Brockhaus, 1867-1880.
31. Zusne L. Latvian-English Dictionary. Vol.1. Front Cover. Leonard Zusne. Xlibris Corporation, 2008.– 792 p.

Электронные ресурсы:

32. LaFontaine. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bacfrancais.com/bac_francais/la-fontaine-juge-arbitre-hospitalier-solitaire.php
33. Latviešu sakāmvārdu datofonds.[Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://valoda.ailab.lv/folkloras/sakamvardi/>
34. Patarles.lt.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patarles.lt>
35. Patarles.dainutekstai.lt. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Patarles.dainutekstai.lt
36. Qqcitations. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://qqcitations.com/citation/168383>
37. Special-dictionary.com.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.special-dictionary.com/proverbs/keywords/the_streets_of_london_are_paved_with_gold/

38. Vsebasni.ru.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vsebasni.ru/lafonten/treteiskiy-sudya-brat-miloserdiya-i-pustynnik.html>

STOPONIM AS A COMPONENT OF THE PROVERB: TO THE PROBLEM OF SEMANTIC EQUIVALENCE (ON THE MATERIAL OF RUSSIAN, LATVIAN, LITHUANIAN, POLISH, GERMAN, FRENCH, ENGLISH, FINNISH AND TAJIK PAREMIAS)

Bredis Mikhail Alekseyevich

Candidate of philological sciences,
senior lecturer of the chair of foreign languages
Peoples' Friendship university of Russia
Miklouho-Maclay 6, 117198, Moscow, Russia
briedis@yandex.ru

Lomakina Olga Valentinovna

Doctor of Philology,
professor of the chair of general linguistics and Slavic studies
Pravoslavniy Svyato-Tikhonovskiy university of humanities,
associate professor of the chair of foreign languages
Peoples' Friendship university of Russia
Miklouho-Maclay 6, 117198, Moscow, Russia
rusoturisto07@mail.ru

In the article, a comparative linguistic-culturological analysis of a number of paremias of nine languages, including toponyms is made. The relevance of the work lies in the fact that proper names (including toponyms) play a large role in the system of proverbial images, determining the national specifics of proverbs. The value of proverbs with components of toponyms is due to the fact that toponyms are not only geographic realities, but also cultural phenomena reflected in language.

The considered groups of paremias differ in semantics: toponyms as symbols and a measure of significance and a long rich history; toponyms as an image of a goal, a destination; toponyms and their characteristics in connection with wealth and money. For comparison, a generalized ugly proverbial idea is used, on the basis of which the semantic equivalents of proverbs were selected. The material for the study were pararemias taken from collections of Russian, Latvian, Lithuanian, Polish, German, French, English, Finnish and Tajik proverbs, as well as a number of proverbial electronic resources.

The analysis revealed the most important place names for the national cultures under consideration. A significant similarity of a number of proverbial models and formulas is found. The analysis allows us to conclude that, despite the absolute uniqueness of toponyms, a significant semantic similarity is found between the proverbs of the languages in question when different toponyms are used.

Keywords: paremiology; proverb; linguistic culturology; toponym; semantics; equivalent; comparative studies.

**ТОПОНИМ ҲАМЧУН ЧУЗЪИ ЗАРБУЛМАСАЛ: РОЧЕЪ БА МУШКИЛОТИ АЙНИЯТИ
МАЪНОЙ (ДАР АСОСИ МАВОДИ ПАРЕМИЯҲОИ РУСӢ, ЛАТИШӢ, ЛИТВОНИӢ,
ЛАҲИСТОНӢ, НЕМИСӢ, ФРАНСУЗӢ, АНГЛИСӢ, ФИНИӢ ВА ТОЧИКӢ)**

Бредис Михаил Алексеевич

Номзади илмҳои филологӣ,
муаллими калони кафедраи забонҳои хориҷии
Донишгоҳи дӯстии халқҳои Россия
Куч. Миклухо-Маклай 6, 117198, Москва, Россия
briedis@yandex.ru

Ломакина Ольга Валентиновна

Доктори илмҳои филологӣ,
профессори кафедраи забоншиносии умумӣ ва славистикаи
Донишгоҳи гуманитарии Православии Свято-Тихоновск,
дотсенти кафедраи забонҳои хориҷии факултети филологияи
Донишгоҳи дӯстии халқҳои Россия
Куч. Миклухо-Маклай 6, 117198, Москва, Россия
rusoturisto07@mail.ru

Дар мақола таҳлили муқоисавии забонию фарҳангии паремияҳои нӯҳ забон, ки дар таркибашон топонимҳо ҳастанд, гузаронида шудааст. Мубрамияти мавзӯ аз он иборат аст, ки исмҳои хос (аз ҷумла топонимҳо) дар низоми образҳои зарбулмасалӣ нақши калон бозида, мухтасоти миллии онҳоро муайян мекунад. Арзишнокии зарбулмасалҳо бо ҷузъҳои топонимӣ дар он аст, ки топонимҳо на танҳо воқеияти ҷуғрофиро инъикос мекунад, балки ҳодисаҳои фарҳангии дар забон аксёфтаре нишон медиҳанд.

Гурӯҳҳои баррасишавандаи паремияҳо аз рӯи маънояшон фарқ мекунад: топонимҳо ҳамчун рамз ва меъёри аҳамият ва таърихи тӯлонии пурғановат; топонимҳо ҳамчун намунаҳои мақсад, нуктаи таъинот; топонимҳо ва тавсифҳои онҳо вобаста ба маблағ ва бойигарӣ. Барои таҳлили муқоисавӣ ғояи умумии беобрази зарбулмасал истифода бурда мешавад, ки дар асоси он айниятҳои маъноии онҳо ҷудо карда шуданд. Дар тадқиқ ба ҳайси мавод паремияҳои хизмат карданд, ки аз маҷмӯаҳои зарбулмасалҳои русӣ, латишӣ, литвонӣ, лаҳистонӣ, немисӣ, франсузӣ, англисӣ, финӣ ва тоҷикӣ, инчунин аз як қатор бойгонии электронӣ интиҳоб карда шудаанд.

Таҳлили гузаронидашуда топонимҳои барои фарҳангҳои баррасишавандаи миллии муҳимро маълум намуд. Монандии калони як қатор амсилаҳо ва формулаҳои зарбулмасалӣ муайян гардид. Таҳлил имкон дод ҳуҷулоса бароварда шавад, ки новобаста ба нодирии комили топонимҳо, монандӣ ва қаробати калони маъноии онҳо дар зарбулмасалҳои забонҳои баррасишаванда хангоми истифода бурдани топонимҳои гуногун мушоҳида карда мешавад.

Калидвожаҳо: паремиология; зарбулмасал; забону фарҳангшиносӣ; топоним; маъно; айниятҳои маъноӣ; компаративистика.

УДК 811.162.1

**АССОЦИАТИВНО-ВЕРБАЛЬНОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА «PRZESTRZEŃ/
ПРОСТРАНСТВО» В ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ**

Каримова Наргис Ильхамбековна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 900 86 80 05 (м.)
karimovani@gmail.com

В работе рассматривается вопрос моделирования ассоциативного поля концепта «przestrzeń/пространство» как инструмента вербализации национального языкового сознания. С целью построения ассоциативно-вербального поля концепта «przestrzeń» в работе применялся комплекс методов понятийного моделирования (при построении модели концепта «przestrzeń»), ассоциативного эксперимента (анкетирование носителей польской лингвокультуры) и интерпретации (при объяснении результатов опроса информантов). При отборе лексических единиц применялись методы и процедуры компонентного анализа и ранжирования. Исследование проводилось на материале результатов, полученных в ходе проведенного в 2018 году анкетирования среди студентов Республики Польша в Силезском университете (г.Катовицы) и Гданьском университете (г.Гданьск). По данным лексикографических источников отобраны основные слова-стимулы, представляющие структурные компоненты концепта «przestrzeń»: przestrzeń/пространство, miejsce/место, dom/дом, ojczyzna/родина, obczyzna/чужбина, swój/свой, obcy-cudzy/чужой, droga/дорога и podróż/путешествие. Данное исследование стало возможным благодаря помощи преподавателей кафедры теоретического и прикладного языкознания РТСУ, преподавателей Силезского и Гданьского университетов, финансовой поддержке из средств Программы развития университета в 2018 году.

Ключевые слова: ассоциаты; ассоциации; ассоциативный эксперимент; вербализация; картина мира; концепт; пространство; структура концепта.

Восприятие пространства занимает важное место в миропонимании каждого человека. Пространство является одной из основных философских категорий, обозначает формы бытия вещей, явлений или событий, характеризующиеся протяженностью, структурностью, взаимодействием её элементов и отражает способы их сосуществования.

В июне 2018 года нами было проведено анкетирование среди студенческой молодежи польских вузов в Силезском университете в городе Катовицы (Uniwersytet Śląski w Katowicach) и в Гданьском университете (Uniwersytet Gdański) с целью моделирования ассоциативно-вербального поля «przestrzeń/пространство».

В анкетировании приняли участие 100 студентов и магистрантов с 1 по 4 курсы обоих вузов филологического факультета направлений подготовки «культурология» по специальностям: «Przestrzenie kultury»/«Пространства культуры», «Teoria i antropologia

kultury»/«Теория и антропология культуры», «Filmoznawstwo i wiedza o mediach»/«Кинематография и знание о СМИ», «Komunikacja kulturowa»/«Культурная коммуникация» (Силезский университет в Катовицах/Uniwersytet Śląski w Katowicach); факультетов польской филологии и кашубской этнофилологии направления подготовки «логопедия» и «кашубская этнофилология» по специальностям: «Edytorstwo»/ «Редактирование» и «Nauczycielska»/«Преподавание» (Гданьский университет/Uniwersytet Gdański).

Среди студентов и магистрантов, проживающих в равном количестве в Силезском и Поморском регионах, большинство опрошенных являлись поляками, только 2 человека – украинцами, из них 90 девушек, 10 молодых людей от 18 до 36 лет, родным языком которых являются польский и украинский.

Участникам анкетирования было предложено 2 задания, в первом из которых необходимо было дать ассоциации на предложенные слова-стимулы; во втором задании – реакции, определяющие данные слова-стимулы. При выполнении первого задания применялся свободный ассоциативный эксперимент: респонденты не были ограничены в количестве реакций и выборе определенной части речи на слова-стимулы. Направленный ассоциативный эксперимент использовался при выполнении второго задания, испытуемые должны были записать ассоциации, определяющие ключевые слова-стимулы.

Концепт «**Przestrzeń/пространство**» в представлении польской студенческой молодежи объективируется различными языковыми единицами-ассоциатами – существительными, прилагательными, глаголами, наречиями, словосочетаниями и предложениями, цитатами из художественных произведений, музыкальных сочинений и др., которые методом компонентного анализа классифицированы по тематическим группам и методом когнитивной интерпретации представлены нами в виде набора когнитивных признаков, расположенных в порядке убывания их частоты.

Рассмотрим ассоциативно-вербальное поле концепта «przestrzeń» в языковом сознании польских студентов. Общее количество реакций на заданные слова-стимулы: przestrzeń/пространство, miejsce/место, dom/дом, ojczyzna/родина, obczyzna/чужбина, swój/свой, obcy-cudzy/чужой, droga/дорога и podróż/путешествие - составило 1780 реакций, которые были распределены в соответствии с тематической направленностью методом классификации с применением компонентного анализа. В результате слова-реакции располагаются, «приобретая конфигурации в виде ассоциативных полей, представляющих собой фрагмент образа мира» [2].

На ключевое слово-стимул «**przestrzeń/пространство**» было получено **203** результата, из которых 88 даны студентами Силезского университета и 115 – студентами Гданьского университета.

Результаты, полученные на слово-стимул «пространство», тематически были распределены следующим образом.

Наибольшее количество реакций (29), отражающих восприятие и представления о пространстве, составили группу ассоциаций с когнитивным признаком «Вселенная»: *kosmos 6, kosmiczna łąka 4, pole 3, wszechświat 2, powietrze 2, park 2, ogród, las, powierzchnia, świat, horyzont, bezkres, duży obszar, otwarta, zamknięta, metafizyczna*, которая включает 2 подгруппы: земное пространство – *łąka 4, pole 3, park 2, ogród, las* и небесное пространство – *kosmos 6, powietrze 2, kosmiczna*.

Среди ассоциаций встретились ответы (5), характеризующие и определяющие размеры пространства – *ogromna (-y) 2, duża 2, mała*.

Значительное количество реакций (25) содержат когнитивный признак «ценностные доминанты», определяющие жизненные ориентиры поляков, выраженные в свободе,

вольности, стабильности: *wolność 16, oddech 3, swoboda 2, spokój, otwartość, stabilność, życiowa*.

17 ответов-реакций, определяющих основное значение лексемы *пространство*, вошли в группу ассоциаций с когнитивным признаком «место»: *miejsce 6, pustka 2, scena, hala, sala, plac w centrum miasta, dużo miesca, pusta, publiczna, wspólna, słowiański*.

Немаловажным для польских студентов в восприятии пространства является личное пространство человека (9), о чем говорит толерантное отношение к представителям других религий, уважение к личному пространству друг друга: *osobista 5, mój pokój 3, mój wybór*.

Когнитивный признак «жилые, часть жилья, помещение» содержится в 7 реакциях: *muzeum, dom, okno, galeria, teatr, podwórko, umeblowane*.

Пространство представляется и как условия жизни, место нахождения, обстановка, обеспечивающие удобство и спокойствие: *wygoda 2, komfort – 3* реакции.

Среди ответов встретились единичные реакции, определяющие фигуру – *sześcian*, состояние объекта: *niebezpieczeństwo*, а также название учебного предмета (дисциплины): *Wprowadzenie do interpretacji tekstu literackiego*.

Восприятие пространства студентами южного и северного регионов вызвано, в основном, нейтральными и положительными реакциями (93), характеризующими размер, трехмерность – ширину, длину, высоту, временную продолжительность, расстояние, личное и публичное пространство – *przestrzeny 17, duża 12, otwarta 11, ogromna (-y) 8, prywatna 4, osobista 4, wolna 3, kosmiczna 2, wspólna 2, szeroka 2, przestronny (-a) 2, rozległa 2, przyjazna (-e) 2, niebiańska, artystyczna, spokojna, miejska, czysta, niograniczna, własna, publiczna, obszerna, jasna, ciepła, wyjątkowa, moja, tajemnicza, bezkresna, odległa, bezpieczna, okresna, powietrzna, dobrze umeblowana*. Одна реакция не соответствовала заданию: *wielka otwartość*.

Пространство в сознании обучающихся обоих вузов представлено незначительным количеством ассоциаций с отрицательными характеристиками (9): *pusta 2, mała 2, nieznana 2, ogroniczona, zagracona, zamknięta*.

На ключевое слово-стимул «*miejsce/место*» было получено **200** результатов, из которых 86 ассоциаций дали студенты Силезского региона и 114 – студенты Поморского региона.

Место в словаре «*Wielki słownik poprawnej polszczyzny*» (Большой словарь правильного польского языка) [3, с.906] определяется как «свободное пространство, которое можно занять, заполнить», «территория или помещение, служащее для определенных целей», «сидение, кровать, комната, предназначенные для одного человека», поэтому, прежде всего, место в понимании поляков отражено ассоциациями, определяющими основное значение лексемы (37) – это пространство, территория, местонахождение: *przestrzeń 6, park 4, obszar 2, plaża 2, miejsce na ziemi 2, ląka, ogród, działka, mapa, bycie, punkt, miasto, przystań, kąt, wyspa, natura, koncert, pracy, miejsce na mapie, znane, zmienno, przyjazne, po ziemi, tu gdzie jestem, coś bliskiego, siedzieć*.

Представление респондентов о месте как «помещении, имеющем свое предназначение» объединяет реакции (13): *uczelnia 2, teatr 2, pomieszczenie 2, szkoła 2, kino 2, restauracja, gospoda, kawiarnia*, а также близки по своей семантике ассоциации (10) с признаком «здание, жилье»: *pokój 3, budynek 2, dom 2, mieszkanie 3*. Необходимым атрибутом любого дома является мебель (4): *krzesło 2, ławka, fotel*.

Место ассоциируется у польских студентов с местом жительства - *zamieszkanie (-a 2)* 6; местом рождения – *urodzenia 2*.

В языковом сознании участников эксперимента личное пространство человека (2) отражено в ответах: *moje, własny*.

Поляки любят путешествовать, живут в одном городе, работают и учатся в другом, с чем связано постоянное передвижение, перемещение на разных видах общественного и частного транспорта (5): *pociąg 2, samochód, autobus, samolot*.

Mesto в сознании респондентов ассоциируется с такими ценностными доминантами (5), как безопасность, спокойствие – *bezpieczeństwo 2*, респектабельность, устойчивость – *stateczność, spokojnie*; а также с временем, периодом времени (4): *dzieciństwo, czas, odpoczynek, znów*.

Реакции на слово-стимул «место» в понимании студентов также могут быть связаны с событиями (3): *przynależność 2, przygoda* и образами – *wspomnienie 3*.

Представление о месте у испытуемых соотносится и с такими единичными реакциями, как: размер пространства: *bezkręś, топоним – Gdańsk, сосуд – waza z wodą*.

Участниками эксперимента при определении места даются, в основном, нейтральные и положительные характеристики (90): *miejscowy 14, piękne 7, własna (-e) 5, wolne 5, bezpieczne 4, ładne 4, moje 3, ciekawe 3, przytulne 3, otwarte 2, przyjemne 2, dobre 2, miejski 2, stale 2, nowe 2, przyjazne 2, duże 2, znane 2, przestrzenne 2, spokojne 2, zamieszkałe, wybrane, wygodne, ciche, sympatyczne, zapamiętane, ukochane, jasne, znajome, malownicze, romantyczne, relaksujące, miłe, ważne, ogromne, śliczne, ciepłe. местный, Среди реакций встретилось одно несогласованное определение: встречи - *spotkania*.*

Отрицательные характеристики содержат ассоциации (11): *zajęte 3, puste 2, ciasne, oddalone, małe, zaludnione, niewielkie, dalekie*.

Студентами на слово-стимул «**dom/дом**» была дана 221 реакция, из которых 96 ответов жителями Силезии, 125 – жителями Поморья.

Дом занимает центральное место в системе ценностных ориентиров, определяя круг элементарных представлений каждого человека. В языковом сознании поляков дом, являясь символом безопасности и прочности, прежде всего, ассоциируется с семьей, так как наибольшей ценностью для поляков является семья: *rodzina 53, mama 2, rodzinny – 56*.

Представление о доме связано и с такими ценностными доминантами, как любовь, безопасность, спокойствие (21): *miłość 8, bezpieczeństwo 3, ciepło 3, spokój 2, odpoczynek, relaks, radość, ciepły, najlepiej*.

В восприятии студентов дом ассоциируется с жилищем, также со строением (7): *budynek 4, budynek ze złożonym dachem, mieszkanie, hata*, кроме того, дом – это часть жилища, мебель, домашняя утварь (3): *kanapa, kuchnia, kamin*.

Дом является символом безопасности и прочности, защитой от внешнего мира. В понимании представителей обоих регионов дом – это безопасное, святое, просторное место (6): *ostoja 2, miejsce, azyl, bezpieczne miejsce, przestrzenny*.

Символизируют дом в представлении респондентов обед – *obiad*, хранителем домашнего очага является домашнее животное – *kot*, а также была дана реакция, называющая витамин либо название поп-группы - *Bitamina 2 – 4*.

Незначительное количество реакций связано с тем, что в центре вселенной находится человек, поэтому имеют место такие ассоциации со значением «человек/люди» (3): *gospodarz, ludzie, delikatny*; «природа» (2): *drzewo, ogród*.

Единичные реакции, данные участниками эксперимента, определяют размер дома: *duży*, называют место жительства – *zamieszkanie*, топонимы – *Gdańsk*.

Вопрос дом какой? вызывал у опрашиваемых, в основном, положительные эмоции, характеризующие безопасность, красоту, простор, размер, теплоту, уют дома (105):

rodzinny 25, domowy 16, ciepły 14, bezpieczny 8, duży 7, przytulny 6, miły 5, spokojny 5, przyjazny 3, własny 2, stały 2, piękny, cichy, pełny, szczęśliwy, domowej, bliski, otwarty, cały, ładny, przestrzenny, kochający, ukochany.

Дом также может ассоциироваться и с отрицательными эмоциями (3): *zły, mały, szary.*

Среди реакций, характеризующих и определяющих дом, встретились ответы, не соответствующие заданию (3): *ciepło, miłość, rodzina.*

На слово-стимул «**swój/свой**» было получено 186 реакций, из которых 86 ответов дано студентами Силезского университета и 100 ответов – студентами Гданьского университета.

Уважение друг к другу, особое отношение поляков к личному пространству, разграничение своего и чужого выражено значительным количеством реакций на слово-стимулы «**swój/свой-cudzy/чужой**».

Личное пространство человека, приватность обозначены наибольшим количеством реакций (29): *mój 12, obcy 3, bliski 3, osobisty 2, prywatność 2, twój 2, moje 2, bliskość 2, nasz.*

К своему относят собственность, имущество (24): *własny 8, własność 7, język, laptop, telefon, majątek, samochód, rzecz, teren, własna rzecz, niczyj.*

Своим называют человека, людей (21): *człowiek 5, rodak 3, przyjaciel 3, znajomy 2, znany 2, kolega, brat, inny, osoba bliska, bliski sercu, każdy*; качества личности, среди которых идентичность занимает центральное место (5): *polski, podobny, ego, odrębność, poczciwy*. а также национальность (1): *Polak.*

Своим в восприятии польских студентов, прежде всего, является дом как одна из основных ценностей, дом, в первом своем значении, представляется строением, жилищем (9): *dom 6, pokój, zwyczajny, swojski.*

Единичными реакциями представлены такие признаки, как населенный пункт: *wieś*, домашние животные: *pies*, а также часть речи: *zaimek.*

Одной из ценностных доминант является социально-нравственная ценность – *bezpieczeństwo.*

Слово-стимул «**swój/свой**» определяется студентами обоих регионов, прежде всего, положительными характеристиками (88): *własny 21, swojski 13, znany 7, najlepszy 6, osobisty 4, mój (-e) 4, swoisty 3, dobry 3, przyjazny 2, jedyny 2, polski 2, przyjacielski, stały, bliski, domowy, indywidualny, bezcenny, zwyczajny, wspólny, prywatny, oswojony, najmiłszy, kochany, sprawiedliwy, twój, nasz, swój, swojeo; dom 2, język, własność* и всего 2 отрицательными характеристиками: *rozbita, nie twój.*

На слово-стимул «**cudzy/чужой**» было получено 168 реакций, из которых 74 ассоциации даны представителями Силезии и 94 – представителями Поморья.

Признак «человек/люди» нашел отражение в ассоциациях (72), обозначающих незнакомых, других, чужих людей: *nieznany (-e, i) 15, inny (-i) 14, nieznajomy 7, obcy 13, cudzy 3, inna narodowość, nieznana osoba*; иностранцев: *obcokrajowiec 2, cudzoziemiec 2, Arab*; нейтральные понятия: *człowiek, dziecko*; беженцев: *emigrant, uchodźca*; коронованных особ: *szach*. Чужой представляется как хищник – *predator*, обладает отрицательной характеристикой: *suchy, oschły; nikt, ktoś kto mnie nie chce znać, każdy*, в то же время интересный - *ciekawý, interesujący*.

Слово-стимул «**cudzy/чужой**» в значительной степени выражается притяжательными, отрицательными, неопределенными местоимениями (21): *nie mój (moje 1) 10, nie swój 2, czyjś 2, nasz, niczyj, kogoś*; чужой представляется как чужая вещь – *rzecz, do której nie mam prawa; czyjś przedmiot, nienależący do mnie, nic nie należy do mnie.*

Чужими ценностными доминантами (13) называют *język 10*, кроме того, рассматриваемое слово-стимул ассоциируется со школьным чтением, повестью «Этот незнакомец» – „*Ten obcy*” – *lektura szkolna 2*, а также взглядом на что-либо – *ogląd*.

Чужим также представляется пространство, место (11), определяющееся, с одной стороны, как недоступное – *niedostępny 2*, небезопасное – *niebezpieczny*, некрасивое – *niefajny*, но в то же время это что-то новое – *nowy 2*, таинственное – *tajemniczy*, экзотическое – *egzotyczny*; это страна – *kraj*, пространство – *przestrzeń*, находящееся вне досягаемости – *poza zasięgiem*.

Признак «чужая собственность, чужое имущество» отражен в 10 ассоциациях: *przedmiot 3, rower, dom, teren, biznes, własność, własny, cudze pieniądze*.

В восприятии студентов чужой – это космические объекты (5): *UFO 2, kosmici, kosmita, kosmota*.

В представлении поляков сема «расстояние» содержится в реакциях (3): *daleki 2, dystans*.

В молодежном сознании чужой связан с ошибочным восприятием, видением мира – *błędne postrzeganie* и отражением, познанием мира, тайной – *tajemnica*.

Негативные эмоции вызывают ассоциации, отражающие отношение человека к окружающему миру, т.е. его *отчуждение* – *alienacja*, а также называющие антиценности, в частности кражу – *kradzież*.

Также были даны реакции (45) на слово-стимул «*cudzy/чужой*», отрицательно характеризующие человека, пространство, место, предметы и т.д.: *obcy 17, nieznanu 13, kradziony 2, niedostępny 2, niebezpieczny, niepoznany, nieswój, nietykalny, strachliwy, niewłasny, nieodkryty, nieosiągalny (есть слово osiągalny - достижимый), nieokreślony, oschły, zagubiony*.

Нейтральными, положительными характеристиками отмечены ассоциации (33), также определяющие человека, пространство, место, предметы и т.д.: *inny (-i) 11, czyjś 4, lepszy 2, nowy 2, interesujący 2, odległy, kusząca, tolerancyjny, tajemniczy, ciekawy, zagraniczny, własny, nieprzewidywalny, dobry, odmienny, zastanawiający, dziwny*.

На слово-стимул «**ojczyzna/родина**» было получено 196 реакций, из которых 85 реакций было дано студентами Силезского университета в Катовицах и 111 ассоциаций – студентами Гданьского университета.

Поляки гордятся своей страной, родина для них – это, прежде всего, *Polska*, поэтому неудивительно, что данный топоним появился в 33 ответах.

Наибольшей ценностью для поляков является *dom 11*, родина ассоциируется с такими ценностями, как *patriotyzm 7, miłość 2, rodzina, romantyzm, gymn, solidarność, obowiązek* – 25.

Родина в представлении студентов связана с местом, местностью (15): *(mój) kraj 11, sielskość, lokalność, miasta Polski, miejsce*.

Среди реакций встретились ответы, являющиеся символами государственности (7): белый орел на красном фоне – один из старейших государственных символов в мире – *orzeł 2*, с которым также связаны белый и красный цвета – *biel i czerwień*, война как символ свободы – *wojna*; серия революций, прошедших в Европе в 1848-1949 годах: «Весна народов» – *Wiosna ludów*; название стихотворения, символ государственности и любви к родине: Моя малая родина – *Moja mała (ojczyzna)*.

Родина не мыслится без людей, которые там живут, это, прежде всего, народ (5) – *naród 2*, общество – *społeczeństwo*, а также харцерская (пионерская) организация – *harcerstwo*, солдат – *żołnierz*.

Родина ассоциируется с повседневной жизнью, в которой есть свои проблемы (4): *swojskość, problem*, но при этом она прекрасна – *fajna*, также дана реакция ничего – *nic*.

Как было отмечено выше, символом особого отношения к родине служит определение *mała*, которое также может обозначать и размеры родных просторов (3): *mała 2, duża*.

Принадлежность к родине определяется ассоциациями (3): *przynależność, narodowość*, притяжательным местоимением *moja*.

Кроме того, родина – это вселенная: *ziemia, planeta Ziemia – 2*.

По мнению представителей обоих регионов Польши, родина воспринимается и характеризуется положительно (88): *moja 20, ojczysty 9, piękna 5, patriotyczny (-a) 2 5, własna 5, ojczyzniany 4, ukochana 4, swoja 4, wolna 3, bliska 2, znana 2, nasza 2, swojska 2, bezpieczna 2, szczęśliwa, cenna, narodowy, gościnna, родной, ciepła, poznana, ogromna, odrębny, wymagająca, najlepsza, domowa, kolorowa, miła, ujęskniona, duża, dumna, kochany*, 1 реакция не соответствовала заданию: *droga*.

Отрицательные характеристики содержатся в 11 ответах: *mała 8, nie moja 2, zbuntowana*.

На слово-стимул «**obczyzna/чужбина**» было получено 180 ассоциаций, из числа которых 79 принадлежат респондентам Силезии, 101 – информантам из Поморья.

Чужбина в отличие от родины, в основном, вызывает отрицательные эмоции, связанные с вынужденным переселением, изгнанием, неизвестностью, чувством тоски о родине, страха (44): *emigracja 9, nieznana (-e) 5 8, tęsknota 4, wygnanie 3, inność 2, niewiadoma 2, obcość 2, odległość 2, strach, niepokój, samotność, odmienność, brak, niepewność, czarna dziura, inna, obca, cudzy, coś innego, nie swoje się czuję*.

Чужбина воспринимается как место, местонахождение за пределами родины (26): *za granicą 7, granica 5, zagranica 4, obcy kraj 3, granice państw, nieznany kraj, nieznanne miejsce, obce miejsce, inny kraj, kraj za granicą, inny kraj niż Polska, gdzie?*

Поляки любят свою родину, тем больше, чем дальше находятся от нее, недаром оппозицией к слову чужбина дана ассоциация родина – *Ojczyzna 6*, также ценностными доминантами являются *inna kultura 3, rodzice, wolność, praca, kariera – 13*.

Чужбина, кроме отрицательных эмоций, может вызывать и положительные, вызванные интересом к другим странам, приключениями, мечтами (5): *ciekawe 2, marzenie, obca, przygoda*.

С положительными и отрицательными эмоциями связаны поездки, передвижения (3): *podróż, wycieczka, wyjazd*; топонимы (2): *Rosja, Hiszpania*.

Студенты Силезского университета на слово-стимул «**obczyzna/чужбина**» дали ответ, что они не используют данное слово (2)– *nie używam danego słowa, nie używam*.

Чужбина также ассоциируется у опрашиваемых со временем, периодом, отведенным на отдых, каникулы – *wakacje*.

На вопрос чужбина какая? респонденты дали в основном отрицательные реакции (66): *nieznana (-e) 3 21, obcy (-a) 7 15, daleki (-a) 5 7, obczyzniony 4, odległa 4, cudza (-y) 3, inna 2, niebezpieczna 2, dziwna 2, niepoznana, niezrozumiała, чужие, samotny, zagraniczna, dzika, nieznamota, nie swoja, niepokojąca, stresujące, niedkryta*.

Чужбина характеризуется 13-ю положительными реакциями: *czekawa 3, interesująca, przyjacielska, piękna, różnorodna, nasza, zagraniczny, znana, kochany, wyjezdny, moja*.

На слово-стимул «**droga/дорога**» участниками эксперимента было получено 219 реакция, из которых 93 ответа дали студенты южного региона, 126 ответов – студенты северного региона.

Дорога в представлении участников эксперимента – это, прежде всего, путешествие – *podróż 13*, с ним связаны средства передвижения, транспорт (19), без которого поляки не мыслят своей жизни: *samochód 13, auto 2, pociąg 2, rower, pojazdy*,

Со словом-стимулом «droga/дорога» у студентов ассоциируется вселенная, пространство (18): *ulica 8, wieś 2, jezdnia 2, droga mleczna 2, przestrzeń, chodnik, drzewo, punkt*.

В свободное от учебы и работы время поляки любят путешествовать по миру, поэтому смысл жизни видят в движении, передвижении, посещении интересных мест (16): *podróż 13, wycieczka 2, ucieczka*.

Среди ответов были получены реакции, определяющие типы дорог и их покрытие (16): *autostrada 3, asfalt 2, wyboista 2, prosta 2, kręta 2*, маршрут, *trasa, piasek, ścieżka z kamieniami, polna, wiejska*.

Дорога в понимании студентов связана с жизненными ориентирами и ценностями (12): *cel 7, życie (-a) 4, przeznaczenie*.

Среди ответов содержатся реакции, указывающие на направление (8): *(droga) do domu 5, do celu 2, do lasu*, а также расстояние и время (6): *długa 2, wakacje, dystans, daleka, obok domu*.

В сознании респондентов появляются ассоциации, определяющие оценку дороги и ее эмоциональное, жизненное восприятие (4): *szum 2, dziwny*. Кроме того, дорога, с одной стороны, – это увлекательное событие: приключение – *przygoda*; с другой – путь, который может восприниматься как призыв к борьбе, вызов – *wyzwanie*.

Прямое значение слова «дорога» – полоса земли, предназначенная для передвижения чего-, кого-либо – выражено ассоциациях (3): *trasa do przebycia, do przebycia, przejście dla pieszych*.

Среди реакций имеют место ответы, связанные с польской религиозностью и неотделимой от нее польской национальной идентичностью, с глубоким чувством патриотизма, страданием, борьбой за свободу своего народа (2): *Bóg, droga krzyżowa*.

Единичными реакциями представлены ассоциации со значением «расположение»: *biwak*, «символ»: *znak*, «человек»: *tulaczka*.

На вопрос дорога какая? студентами были ответы, отрицательно определяющие ее, т.к. путь связан с трудностями (72): *długa 35, kręta 18, wąska 4, trudny (-a) 3, zepsuta 2, daleka 2, nieprzebyta, niekoncząca się, dziurawa, wymagająca, odległa, wyboista, nieznana, pokręta*.

Наряду с отрицательными определениями, дорога характеризуется нейтрально или положительно (41): *drogowy 11, szeroka 7, prosta 4, przydrożny 2, wiejska 2, drogi 2, oznakowana, bezpieczna, polna, życiowa, piaszczysta, ciekawa, krótka, szybka, przyjemna, mleczna, krajowa, asfaltowa*, а также 1 реакция на русском языке – *дорожный*.

На слово-стимул «**podróż/путешествие**» польскими студентами было дано 207 реакций, из которых учащимися Силезского университета 88, Гданьского университета – 119.

Известным польским выражением является «*Podróże krztałca*», что обозначает «Путешествия учат», действительно путешествия расширяют кругозор, благодаря чему можно познакомиться с другой культурой и традициями, понять тех людей, кто родился и живет в другом месте.

В наибольшем количестве реакций был отражен признак «цель путешествия» (20), с которым, прежде всего, ассоциируются приключения, отдых, развитие: *przygoda (npu-ключение) 16, transformacja, wypocinek, cel, rozwój*; а также «познание, замысел» (9): *ciekawość 3, doświadczenie 2, nieznanne 2, plany, kształtowane się*.

Путешествие, как и дорога, не мыслится без средства передвижения, наземного, водного и воздушного транспорта (12): *samolot 7, samochód 2, autobus, statek, pociąg*.

Сема «движение, передвижение, посещение» содержится в 11 ответах: *wycieczka 7, zwiedzanie 2, podróż, podróż życia*.

С продолжительностью и временем, периодом путешествия связывают ассоциации: *wakacje 3, daleka 2, weekend, długa, teraz, poślubna – 9*.

Путешествия вызывают как положительные, так и негативные эмоции, связанные с людьми, встречающимися в дороге, и событиями, происходящими в пути, вызывают разные чувства и состояния (9): *radość 2, radość i szczęście, przyjemność, stres, pasja, zmęczenie, gorące*, также может восприниматься как вызов – *wyzwanie*.

В путешествии немаловажным является окружающая нас среда, природа, ее созерцание вызывают определенные эмоции (8): *droga 2, morze, świat, słońce, krajobrazy, nowe miejsce, zagranicza*.

Респонденты при выборе направления путешествия руководствуются целью поездки - учеба, работа, познание мира, переселение и др. 7: *(gdzieś) w nieznanie 4, za granicę, w ciepłe kraje, dookoła świata*; а также ассоциируются с топонимами 4: *Włochy, Hawaje, Hiszpania, Paryż*.

Неотъемлемой частью путешествия являются вещи, предметы, вещества (6): *walizka 3, LSD, torba, mapa*.

Ценностные доминанты, как духовные, так и материальные, связаны у студентов с ассоциациями (5): название стихотворения Адама Мицкевича – «*Stepy akiermańskie*» 2, *życie, zabytki, wolność*.

Отвечая на вопрос путешествие какое?, участники эксперимента дали, в основном, нейтральные либо положительные характеристики 88: *długa 19, daleka 12, podróżny 11, czekawa 11, wspaniała 4, podróżniczy 3, fascynująca 2, uczący (-a) 2, podróżowy, zagraniczna, fantastyczna, astralna, udana, szybka, krajoznawcza, wymagająca, cenna, najcenniejsza, życiowa, radosna, szczęśliwa, nieplanowana, odkrywczą, ekscytująca, wymarzona, niezwykła, emocjonujące, zaplanowana, miła, przygodowy, pogodny*; также несогласованное определение: *(podróż) życia*.

Отрицательные характеристики содержатся в 19 ответах: *męcząca 5, niesatowita 3, w nieznanie 2, wyczerpująca, szalona, odległe, niebezpieczna, trudna, spontaniczna, nagła, nudze, nie kończąca się*.

Таким образом, можно выделить наиболее значимые для польского языкового сознания когнитивные признаки, характеризующие слова-стимулы ассоциативно-вербального поля «*przestrzeń/пространство*», и определить структуру концепта, выделив ядерную и периферийные зоны.

Ядерную зону определили такие когнитивные признаки, как: жизненные ориентиры и ценности (семья, гражданская позиция, чувства, культура), человек/люди/народ, место (место жительства, место нахождения, место рождения, расположение), вселенная (природа, небесное, земное пространство); ближнюю периферию составляют признаки: эмоции, чувства, жилье, помещение, здание (мебель, символ дома), движение, передвижение (цель); дальняя периферия представлена такими когнитивными признаками, как личное пространство человека (пространство, место, свой), дорога/путь (расстояние, направление, типы дорог и их покрытие, оценка, предназначение), собственность, имущество, топонимы социальные топонимы, хоронимы, транспорт, принадлежность, время, период, познание, отражение мира; крайняя периферия включает признаки: размеры пространства, символы, материальные ценности.

Литература

1. Попов З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М., 2007. – 315 с.
2. Родионова Т.В., Привалова И.В. Ассоциативный эксперимент как один из приемов исследования языкового сознания медиков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/assotsiativnyy-eksperiment-kak-odin-iz-priemov-issledovaniya-yazykovogo-soznaniya-medikov>
3. Markowski A. Wielki słownik poprawnej polszczyzny. – [Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN](#), 2007. – 1708 p.

ASSOCIATIVE AND VERBAL FIELD OF THE CONCEPT "PRZESTRZEŃ/ SPACE" IN POLISH LINGUISTIC CONSCIOUSNESS

Karimova Nargis Ilkhambekovna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 900 86 80 05 (m.)
karimovani@gmail.com

The article deals with the issue of modeling the associative field of the “przestrzeń / space” concept as a tool for verbalizing the national language consciousness. In order to build an associative-verbal field of the “przestrzeń” concept, a set of conceptual modeling methods (when building a model of the “przestrzeń” concept) is used, an associative experiment (polling of Polish linguistic culture media) and interpretation (when explaining the results of an informant poll). When selecting lexical units, methods and procedures of component analysis and ranking were used. The study was conducted on the basis of the results obtained in the course of a survey conducted in 2018 among students of the Republic of Poland at the University of Silesia (Katowice) and the University of Gdansk (Gdansk). According to lexicographic sources, the main incentive words are selected, representing the structural components of the przestrzeń concept: przestrzeń / space, miejsce / place, dom / house, ojczyzna / motherland, obczyzna / foreign land, swój / own, obcy-cudzy / strange, droga / road and podróż / journey. This study was made possible thanks to the help of lecturers from the Department of Theoretical and Applied Linguistics of the RTSU, teachers from the Silesian and Gdansk Universities, and financial support from the funds of the University’s Development Program in 2018.

Keywords: associates; associations; associative experiment; verbalization; picture of the world; concept; space; concept structure.

**МАЙДОНИ АССОТСИАТИВИЮ ВЕРБАЛИИ МАФҲУМИ
«PRZESTRZEŃ/ПРОСТРАНСТВО» ДАР ШУУРИ ЗАБОНИИ ПОЛЯКӢ**

Каримова Наргис Илҳомбековна

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 900 86 80 05 (м.)
karimovani@gmail.com

Дар мақола масъалаи амсиласозии майдони ассотсиативии мафҳуми «przestrzeń/фазо» ҳамчун асбоби забоникунонию шуури миллии забонӣ баррасӣ шудааст. Бо мақсади сохтани майдони ассотсиативию забоникунонию мафҳуми «przestrzeń» дар мақолаи мазкур маҷмӯи усулҳои амсиласозии маъноӣ (ҳангоми сохтани амсилаи мафҳуми «przestrzeń»), озмоиши ассотсиативӣ (чалбкунонию диққати соҳибони фарҳанги забонии полякӣ) ва мафҳумсозӣ (интерпретатсия, ҳангоми фаҳмондани натиҷаҳои пурсиши маълумотдиҳандагон) қор фармуда шуданд. Зимни ҷудо кардани воҳидҳои луғавӣ усулҳо ва расмиёти таҳлили ҷузъӣ ва ранжиркунонӣ истифода гардиданд. Тадқиқот дар асоси маводи натиҷаҳои, ки дар рафти пурсиши дар соли 2018 дар байни донишҷӯёни Ҷумҳурии Полша дар Донишгоҳи Силезӣ (ш.Катовитси) ва Донишгоҳи Гданск гирифта шуда буданд, гузаронида шудааст. Тибки маълумоти сарчашмаҳои лексикографӣ вожаҳо-ҳавасмандкунӣҳои асосӣ, ки ҷузъҳои сохтори мафҳуми «przestrzeń»: przestrzeń/фазо, miejsce/ҷой, dom/хона, ojczyzna/ватан, obczyzna/ғарибӣ, swój/худӣ, obcy-cudzy/бегона, droga/роҳ ва podróż/сафар, ҷудо карда шуданд. Гузаронидани тадқиқоти мазкур ба шарофати ёрии устодони кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалии ДСРТ, устодони донишгоҳҳои Силезия ва Гданск, дастгирии молиявӣ аз маблағҳои барномаи рушди донишгоҳ дар соли 2018 имконпазир шуд.

Калидвожаҳо: ассотсиатҳо; ассотсиатсияҳо; озмоиши ассотсиативӣ; забоникунонию тасвири ҷаҳон; мафҳум; фазо; сохтори мафҳум.

УДК 81'42

**ЛИНГВО-КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ ПОЛИСЕМИИ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТАДЖИКСКОГО
И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Бобоева Гульнора Исламовна

Кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 44) 620 42 08

В центре внимания автора статьи лексическая полисемия как одна из понятийных моделей, анализ которой способствует определению структуры представления знаний и способов концептуальной организации знаний в процессах понимания и построения языковых сообщений. Обращаясь к проблеме многозначности языковых единиц, автор исходит из того, что современный взгляд на феномен знания и значения все больше определяется когнитивным подходом к проблемам языка и семантики.

Показано, что лексическая полисемия представляет собой способность единиц лексикона иметь несколько семантически взаимосвязанных значений, служащих средством номинации объективно различных предметов и явлений и дифференцируются в речемыслительной деятельности синтагматически (с помощью контекста) и парадигматически (на основе семасиологических оппозиций).

Показано взаимодействие объективных и субъективных признаков номинации, которые особенно явно обнаруживаются при сравнении лексических единиц разных языков, обозначающих одни и те же денотаты. Выявление сходств и различий между многозначными лексическими единицами разных языков может содействовать избеганию переводческих ошибок, а также семантической интерференции, возникающей вследствие расхождений в смысловых структурах многозначных слов в языках.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; лексическая полисемия; семантика; средства номинации; языковое сообщение.

К концу XX столетия лингвистика, наряду с другими науками обратившаяся к изучению инфраструктуры человеческого разума, уподобляемого информационной системе, приобретает новый образ, обусловленный ее когнитивной направленностью.

Исследование когнитивных процессов невозможно без исследования структуры ментального лексикона. Обращение к его изучению в когнитивной лингвистике обусловлено тем, что ментальный лексикон является одновременно и языковой, и когнитивной структурой.

Язык является тем средством, с помощью которого индивидуальный опыт познания мира приводится к социальному, что в конечном итоге и позволяет осуществляться коммуникации, то есть обмену информацией и опытом [2, с.381].

Когнитивный и языковой уровни не изоморфны. Существует очень сложная связь системы понятий с системой лексем какого-либо языка, и осуществляется эта связь через значение, в первую очередь – через значение лексическое. Безусловно, все языковые уровни связаны с переработкой и закреплением опыта, однако именно в лексиконе закрепляются основные понятия и именно в нем формируются связи и отношения понятий, то есть категоризация действительности в наибольшей степени связана именно с лексическим уровнем, чем с каким бы то ни было еще.

Большинство лингвистов указывают на сложное строение и динамический характер ментального лексикона. Так, А.А.Залевская пишет о том, что внутренний лексикон представляет собой «чрезвычайно» сложную систему многоярусных, многократно пересекающихся полей, с помощью которых упорядочивается и хранится в более или менее полной готовности к употреблению в деятельности разносторонняя информация о предметах и явлениях окружающего мира, об их свойствах и отношениях, об их оценке индивидом, как и о лингвистических особенностях обозначающих их вербальных единиц» [2, с.187]. Эта сложность проявляется и в том, что лексикон не изолирован ни от грамматики, ни от фонетической системы данного языка и связи между единицами в лексиконе отражают не только разного уровня близость / противопоставленность значений слов, но и схожесть их фонетического оформления, морфемной структуры, морфологических категорий, и возможность образовывать синтаксические конструкции, и т.п.

В настоящей работе сложность внутреннего лексикона нас интересует в первую очередь в связи с тем, что в нем отражаются представления о мире, классификация явлений и предметов, то есть картина мира. Картина мира сама по себе также явление многоуровневое.

Важной чертой картины мира является ее антропоцентричность: мир рассматривается с точки зрения человека, и явления мира классифицируются и оцениваются в связи с их функциональной нагруженностью в данном социуме. Языковая картина мира закрепляет когнитивный антропоцентрический опыт предшествующих поколений и навязывает его новым поколениям [4, 2004, с.347]. В этом смысле она является в значительной степени консервативной и может отражать реликтовые явления, не отвечающие современному сознанию говорящих. Однако динамический характер всей системы позволяет ей подстраиваться под выполнение новых задач старыми средствами.

Антропоцентричность языковой картины мира в целом предполагает, что и отдельные ее части (концепты, фреймы, сублексиконы внутреннего лексикона, семантические поля, тематические группы и т.п.) тоже обладают этим же свойством. Вот что, например, пишет Е. Курилович о структуре такой когнитивной единицы, как концепт: «Задаваемая концептом категория возникает как единство двух независимых составляющих различной природы. Первая, структурная составляющая, манифестирующая внешний мир, – это предмет (пространственно локализованная субстанция), обладающий целостным образом и занимающий определенную позицию в иерархии предметов. Вторая, антропоцентрическая составляющая – это характеристика места (роли) предмета (элемента внешнего мира) в человеческом мире, включающая виды человеческого взаимодействия с этим предметом» [3, с.90].

Мысль о том, что язык связан с духовной жизнью народа, говорящего на этом языке, издавна волновала ученых. В конце XVIII – начале XIX века эта мысль нашла яркое воплощение в трудах немецкого филолога Вильгельма фон Гумбольдта, который много писал о языке как об «объединенной энергии народа», о влиянии «характера языка на субъективный мир», о том, что «в каждом языке заложено самобытное мирозерцание» [1, с.201]. Развитие этих идей можно найти в трудах российских лингвистов и философов

фов: А.А.Потебни [6, с.481] и других, в лингвистических дискуссиях XX века о связи межъязыковых различий со своеобразием культур, языка с мировосприятием нации (или этноса как национального образования любого типа – нации, народности, национальности). В современной науке сложилось понимание, с одной стороны, универсальности познавательных (когнитивных) механизмов человеческого восприятия мира и использования языка во всех его функциях, а с другой – зависимости отраженной в языке и формирующейся посредством языка картины мира от исторического опыта и культурно-национальных черт этноса.

Картина мира определяется как совокупность знаний человека о мире, система жизненных ориентиров, культурных установок и стереотипов, этических ценностей, систематизированных и интегрированных в некое целое [5, 2008, с.8]. Национальная картина мира проявляется в общих представлениях людей, принадлежащих к одному этносу, о действительности; в их однотипных реакциях на типичные ситуации, в сходных оценках и суждениях, в пословицах, афоризмах, поговорках. В языке запечатлена наиболее существенная и важная часть этих общих представлений, поэтому говорят о языковой картине мира, которая выступает как своего рода «коллективная философия», – язык ее «навязывает» в качестве обязательной всем носителям этого языка. Вот почему считается, что язык дает важные сведения о специфике национального мировосприятия и национального характера.

Анализ многозначных слов (их значений и смыслов) в разных языках с целью выявления их сходств и различий вызван необходимостью иметь сведения об их сходстве и различиях с целью предотвращения переводческих ошибок, преодоления семантической интерференции, возникающей вследствие расхождений в семантических структурах многозначных слов в разных языках. Многозначные слова – это семантическая универсалия, результат действия универсальных законов развития многозначности. Однако проявление этих законов в разных языках различно.

В этой связи уместно процитировать Е.Куриловича: «Многозначность – семасиологическая категория, отражающая универсальные и национальные особенности языка. Сложный механизм полисемии безусловно разрешает диссонанс между безграничностью мира и определенного опыта, бескрайностью познания, с одной стороны, небезграничными возможностями языка, мировосприятия и памяти – с другой» [3, с.166]. Полисемия языковых единиц – практичное связанное средство, суммированный способ сохранения языковой и энциклопедичной информации, механизм осмысления знаний.

Сопоставительный анализ значений слов и их смыслов в разных языках показывает, что во многих случаях могут совпадать прямые значения слов. Однако в случаях действия закона семантической открытости слов значения слов в разных языках не совпадают, так как в одном языке семантическая структура слова может быть представлена в развернутом виде, когда каждую сему в смысловой структуре слова можно условно рассматривать как отдельное самостоятельное слово, в структуру которого входят другие семы, последние (по мере необходимости) также можно раскладывать на составляющие.

В «распакованном» виде слово вмещает гораздо большее количество семантических признаков, чем это могут отразить самые полные толковые словари. Именно на этой особенности слова основываются его семантическая открытость, изменчивость и вариативность.

Следует заметить, что в лексических значениях слов отражаются как объективные признаки, обозначаемых предметов, так и признаки, которые предмет получает в результате творческого мышления человека. На основании этого можно дифференцировать в содержании лексических единиц субъективные и объективные компоненты. Результаты

субъективного аспекта к значимым явлениям действительности закрепляются в переносных значениях слов.

Следует обратить внимание на то, что особенно наглядно взаимодействие объективных и субъективных признаков проявляются при сопоставлении лексических единиц, называющих один и тот же денотат в системе разноструктурных языков.

Анализ фактического материала позволил нам выявить полное (частичное), а иногда и полное расхождение, например: *писатель – нависанда; пахарь – заминрон; сапожник – музадуз* – полное сходство; частичные расхождения – *ротозей – рассеянный, невнимательный человек; растяпа* (Толковый словарь русского языка, 2007, с. 345), в таджикском языке *каллаварам, даҳаняла – человек с открытым ртом* (Таджикско-русский словарь, 2006, с. 193), полные различия (в русском языке *булочник – тот, кто продает булочки* (Толковый словарь русского языка, 2007, 345), в таджикском языке: *санбӯсапаз – человек, занимающийся приготовлением и продажей пирожков* (Таджикско-русский словарь, 2006, с. 517).

Проиллюстрируем вышеизложенное положение примерами из художественной литературы:

«- Это потому, - строго продолжала Калугина, - что те или иные товары не запланировали такие ротозей, как вы!» (Национальный корпус русского языка, 2009, с. 277).

Нами также были выявлены слова, не имеющие своих эквивалентов в русском языке: *аброр – 1) делающий добро; благодетельный; 2) благодетель:*

«Эй одати ту хубтар аз сурати мардум,

Эй хотири ту поктар аз тоати аброр!» (Словарь таджикского языка, 1969, с. 30);

Азрақӯш – одетый в голубую, синюю одежду; перен. носящий траур:

“Субҳидам з-осмони азрақӯш

Чун ҳаво баст азрақӣ бар дӯш (Словарь таджикского языка, 1969, с. 89);

Акҳал – иссиня-черные глаза:

“Чаими мо хуни дилу хуни чигар азбаски рехт,

Акҳалу ширӣени моро дам нахоҳӣ ефтан” (Словарь таджикского языка, 1969, с. 53).

Сархур – мужчина, у которого умирают жены, женщина, у которой умирают мужья (Таджикско-русский словарь, 2006, с. 529); *бепир – не имеющий наставника* (Таджикско-русский словарь, 2006, с. 94); *занпараст – любящий свою жену, женолюб* (Таджикско-русский словарь, 2006, с. 225).

Важно заметить, что если внутренняя форма живая, то она является не только компонентом значения слова, в некоторых случаях равна значению. Однако, говорить о равенстве значения слова можно лишь с оговоркой. Здесь необходимо учитывать свойство слова, названное А.А.Потебня «фразеологичностью слова», суть которой – значение слова всегда включает компоненты, которые исходят из суммы смыслов фрагментов слова, то есть всегда есть так называемый «семантический довесок» [6, с.123]. Безусловно, внутренняя форма может выполнять и другую роль: она не участвует в образовании значения слова, но формирует представление, которое сопутствует значению слова (в частности, в русском языке *губошлеп* или шлепание губами ни в одном словаре не включено в определение значения этого слова. В словаре Д.Н.Ушакова это слово имеет следующее значение: *глупый человек, растяпа* (Толковый словарь русского языка, 2005, с.234). Также необходимо отметить, что живой внутренней форме противопоставлена этимологическая внутренняя форма

Анализ языкового материала позволяет говорить об определенных условиях, которые способствуют активации внутренней формы слов. Такими условиями, в частности, являются перевод с одного языка на другой, коммуникация носителей разных языков, чтение литературы на иностранном языке. Если для носителя родного языка тот или иной признак номинации подвергается забвению, то для носителей иностранных языков он активизируется.

Развитие демотивации и мотивированности слов – естественное явление в языке.

Таким образом, обращение к когнитивным структурам позволяет по-новому взглянуть на такую классическую проблему семантики – полисемию. Традиционно считалось, что если у слова несколько значений, то их различие обязательно для каждого из употреблений. Между тем каждый лексикограф-практик постоянно встречается с контекстами, для которых невозможно определить, какое из значений многозначного слова реализуется. Когнитивный подход позволяет не различать полисемии. В тех случаях, когда это не необходимо.

Литература

1. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / В.Гумбольдт; пер. с нем. Г.В.Рамишвили. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
2. Залевская А.А. Актуальные проблемы лексической семантики // Теоретические проблемы языкознания: сб. ст. к 140-летию каф. общ. языкознания филол. фак-та. С.-Петерб. гос. ун-та / гл. ред. Л.А. Вербицкая. – СПб., 2004. – С. 381-394.
3. Курилович Е. Заметки о значении слова // Вопросы языкознания. – 1995. – № 3. – С. 73–81.
4. Лакофф Д. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / пер. с англ. И.Б.Шатуновского. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.
5. Одинцова М.П. Вместо введения: к теории образа человека в языковой картине мира // Язык. Человек. Картина мира. Лингвоантропологические и философские очерки (на материале русского языка) / под ред. М.А.Одинцовой. – Омск: Омск. гос. ун-т, 2008. – Ч. 1. – С. 8-11.
6. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике: в 4 т. – Т. 1–2. – М.: Просвещение, 1958. – 536 с.

LINGUO-COGNITIVE ANALYSIS OF THE MECHANISMS OF POLYSEMY IN ARTISTIC TEXT (ON THE MATERIAL OF TAJIK AND RUSSIAN LANGUAGES)

Boboeva Gulnora Islamovna

Candidate of philological sciences,
senior teacher of the chair of Russian language
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph: (+992 44) 620 42 08

In the article, the author focuses on lexical polysemy as one of the conceptual models, the analysis of which contributes to the definition of the structure of knowledge representation and the ways of conceptual organization of knowledge in the processes of understanding and constructing language messages.

es. Referring to the problem of the polysemy of linguistic units, the author proceeds from the fact that the modern view on the phenomenon of knowledge and meaning is increasingly determined by a cognitive approach to the problems of language and semantics.

It is shown that lexical polysemy is the ability of units of the lexicon to have several semantically interrelated meanings that serve as a means of nominating objectively different objects and phenomena and are differentiated in speech and thinking activities syntagmatically (using the context) and paradigmatic (based on semasiological oppositions).

The interaction of objective and subjective characteristics of the nomination is shown, which are especially clearly detected when comparing lexical units of different languages, denoting the same denotations. Identifying similarities and differences between multi-valued lexical units of different languages can help to avoid translation errors, as well as the provision of semantic interference resulting from discrepancies in the semantic structures of multi-valued words in languages.

Keywords: cognitive linguistics; lexical polysemy; semantics; nomination tools; language message.

ТАҲЛИЛИ ЗАБОНИЮ КОГНИТИВИИ МЕХАНИЗМҲОИ СЕРМАЪНОИ ДАР МАТНИ БАДЕЙ (ДАР АСОСИ МАВОДИ ЗАБОНҲОИ ТОЧИКӢ ВА РУСӢ)

Бобоева Гулнора Исломовна

Номзади илмҳои филологӣ,
муаллими калони кафедраи забони русии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Куч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992 44) 620 42 08

Дар маркази диққати муаллифи мақола сермаъноии калима ҳамчун яке аз амсилаҳои мафҳумӣ меистад, ки таҳлили он барои муайян кардани сохтори тасаввуроти дониш ва тарзҳои ташаккулдиҳии консептуалии дониш дар раванди фаҳмиш ва сохташавии маълумоти забонӣ мусоидат хоҳад кард. Ба мушкилоти сермаъноии воҳидҳои забонӣ рӯй оварда, муаллиф бар он така мекунад, ки нигоҳи замонавӣ ба нубуғи дониш ва маъно торафт бештар бо муносибати когнитивӣ нисбат ба мушкилоти забон ва семантика шарҳу эзоҳ дода мешавад.

Нишон дода шудааст, ки сермаъноии луғавӣ қобилияти воҳидҳои луғавии забонро барои доштани якчанд маъно аз ҷиҳати семантикӣ бо ҳам алоқаманд, ки ҳамчун воситаи номгузории якчанд ашё ва ҳодисаҳои аз ҷиҳати объективӣ гуногун хизмат мекунад ва зимни фаъолияти нутқиву андешаронӣ ба таври синтагматикӣ (тавассути матн) ва парадигматикӣ (дар асоси муқобилиятҳои семасиологӣ) чудо мешавад, нишон медиҳад.

Таъсири мутақобилаи нишонаҳои объективӣ ва субъективии номгузорӣ, ки махсусан бараъло ҳангоми муқоиса намудани воҳидҳои луғавии забонҳои гуногун эҳсос карда мешаванд ва ҳуди ҳамон як денотатҳоро ифода мекунанд, дида мешавад. Ошкор намудани монандӣ ва фарқияти байни воҳидҳои луғавии сермаъно дар забонҳои гуногун метавонад барои канор гирифтани аз ғалатҳои тарҷумонӣ, инчунин барои пешниҳоди интерференсияи маъноӣ, ки дар натиҷаи фарқ кардани сохторҳои маъноии калимаҳои сермаъно дар забонҳо ба вучуд меояд, мусоидат кунад.

Калидвожаҳо: забоншиносии когнитивӣ; сермаъноии луғавӣ; маъно; воситаҳои номгузорӣ; маълумоти забонӣ.

УДК 811.161.1=222.8

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЛЕКСЕМЫ
«ГОСТЕПРИИМСТВО/ МЕҶМОННАВОЗӢ» В РУССКОМ И
ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК)**

Тозаева Фарзона Бехзодовна

Аспирант кафедры общего языкознания и сравнительной типологии

Таджикский национальный университет

Пр. Рудаки 17, 734025, Душанбе, республика Таджикистан

Тел.: (+992) 88 000 29 28 (м.)

tozaevaf@mail.ru

В статье рассмотрены универсальные черты и национальные особенности семантики лексемы «гостеприимство» на паремиологическом уровне русского и таджикского языков. Паремиологическая картина мира представляет собой фрагмент наивно-языковой картины мира, отражая важные для данного этноса ценности, установки, стереотипы, модели поведения. Показана специфика лингвокультурологического подхода к исследованию паремий как особых языковых единиц, возникших на пересечении языка и культуры. Проанализированы паремии с семантикой «гостеприимство» в русском и таджикском языках, которые классифицированы по логико-семантическим группам.

Выявлено, что базовые семантические характеристики «гостеприимства» присутствуют в каждой рассматриваемой поговорке и пословице в сопоставляемых языках. Привлеченный паремиологический материал, оценка семантической структуры той или иной тематической группы паремий, выделение их смысловых оттенков позволили представить лингвистическую характеристику концепта «гостеприимство» как внеязыкового объекта, определить специфику и степень его вербализации на паремиологическом уровне языка.

В качестве материала исследования были использованы 38 русских и 23 таджикские паремии из «Мудрости трех народов» (под редакцией Я.И.Калонтарова). В целом, анализ пословичного дискурса показал значительное совпадение понятий, образных и ценностных признаков концепта «гостеприимство» как одного из срежневых элементов этического кода культуры таджикской и русской языковой картины мира.

Ключевые слова: языковая картина мира; лингвокультурологический анализ; лексема «гостеприимство»; таджикский язык; русский язык; пословицы; поговорки.

Как заметил лингвист К.Леви-Стросс, язык есть одновременно продукт культуры и ее важная составная часть, а также условие существования культуры. Более того, язык - специфический способ существования культуры, фактор формирования культурных кодов. Поскольку любой носитель языка одновременно является и носителем культуры, то языковые знаки приобретают способность выполнять функцию знаков культуры и, таким образом, служат средством представления основных установок культуры. Именно поэтому язык способен отображать культурно-национальную ментальность его носителей [2, с.144].

Помимо всего остального в языке каждого народа присутствует набор пословиц и поговорок, которые составлялись в течение многих столетий и являются воплощением

всей истории развития народа. В пословицах и поговорках заключена сущность народного бытия, сложившаяся в период существования и развития. Детальный анализ пословиц позволяет понять, как и чем живет народ. Пословицы – огромный пласт культуры, и без него жизнь народа была бы не полной [6, с.89]. Пословицы и поговорки являются истинным воплощением народной мудрости. В них народ «высказывает себя живее и сильнее, нежели все описания сторонних наблюдателей»

В лингвистике паремии определяются как особые единицы языка, представляющие собой устойчивые и воспроизводимые анонимные, обобщающие, как правило, рекомендательные изречения, структурно равные предложению и выступающие как родовой термин к видовым терминам «пословица» и «поговорка» [3, с.10].

Паремиологическая картина мира представляет собой фрагмент наивно-языковой картины мира, включающий в себя пословицы и поговорки, которые отражают важные для данного этноса ценности, установки, стереотипы, модели поведения. Как элемент фольклора, пословицы и поговорки, возникшие как устное народное творчество много столетий назад, отражают черты менталитета нации, являются составной частью национальной картины мира.

Лингвокультурологический анализ пословиц и поговорок неразрывно связан с внешними факторами: с историей страны, ее культурной бытом и т.д. Исследование пословиц и поговорок в лингвострановедческом аспекте помогает уточнить, конкретизировать дополнительные смысловые оттенки национально - культурной семантики. Пословицы и поговорки реагируют на все явления действительности, отражают жизнь и мировоззрение народа во всем многообразии, они передают бытовые, социальные, философские, религиозные, моральные и эстетические взгляды народа.

Национально-культурную специфику пословиц и поговорок передают используемые имена собственные, географические названия, бытовые реалии, традиции, обычаи, обряды, приметы, повседневное поведение, элементы специфического восприятия окружающего мира, национальные особенности мышления представителей той или иной культуры. Каждая из привлечённых к настоящему анализу пословиц и поговорок актуализирует определённый семантический признак «гостеприимство» и, соответственно, генерирует их образную структуру и классификацию. В данной статье мы постарались объединить пословицы и поговорки в логико-семантические группы – логемы (термин П.В.Чеснокова), выступающие в качестве обобщающей исходной мысли.

Базовые семантические характеристики «гостеприимства», в силу универсальности явления, присутствуют в каждой рассматриваемой пословице и поговорке в сопоставляемых языках. Анализ привлеченного паремиологического материала, содержащего в себе оценку семантической плотности той или иной тематической группы паремий, уровня детализации норм поведения, выделение смысловых оттенков, позволяют определить лингвистическую ценность гостеприимства как внеязыкового объекта, специфику и степень его вербализации на паремиологическом уровне языка. Для анализа нами были выбраны путем сплошной выборки пословицы и поговорки с семантикой «гостеприимства» из сборника «Мудрость трех народов» (под редакцией Я.И.Калонтарова) - всего 61 пример.

В сопоставляемых нами языках лексема «гостеприимство» – это готовность с искренней радостью принять гостей, кем бы они ни были и в какое бы время ни пришли. Гостеприимство – это готовность, желание принимать гостей; это радушие, хлебосольство. Гостеприимство – достояние человеческой культуры. Его не существует у животных, даже животных общественных. Отношения гостеприимства носят универсальный характер, они присущи самым разным народам мира, удаленным друг от друга во вре-

мени и пространстве, что предполагает наличие некоего общего мотива для их возникновения. Гостеприимство – не только исторический или культурологический концепт, но и одна из древнейших моральных ценностей общечеловеческого значения, актуальность которого только возрастает и обостряется в современном обществе.

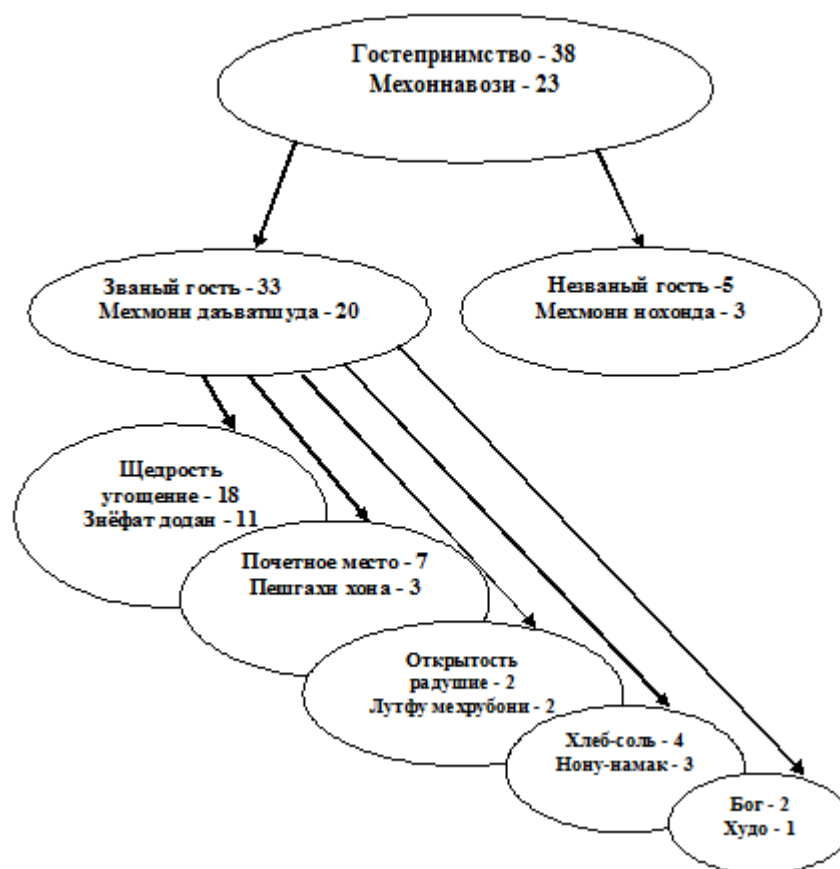
Национально-культурное своеобразие лексемы «гостеприимство/меҳмоннавозӣ» (меҳмоннавозӣ) в русском и таджикском языках можно эксплицировать следующим образом: «гостеприимство» как процесс, включающий «званный (гость)», и «незванный (гость)». В Толковом словаре русского языка под редакцией С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой слово **званный** *интерпретируется следующим образом*: 1. Получивший приглашение прийти. Званный гость. 2. С приглашением гостей. Званный обед. Званный вечер (ТСРЯ, 2003, с.226). *Следствием этого было то, что губернатор сделал ему приглашение пожаловать к нему того же дня на домашнюю вечеринку, прочие чиновники тоже, со своей стороны, кто на обед, кто на бостончик, кто на чашку чаю* (Гоголь. Мертвые души, 2003, с.12). – *Натиҷааш ҳамин шуд, ки губернатор ӯро худи ҳамин рӯз ба зиёфати шабонаи хонагиаш даъват кард, амалдорони дигар ҳам ӯро аз тарафи худ касе ба наҳорӣ, касе ба бозии бостон ва касе ба як пиёла чой ба меҳмонӣ хабар карданд* (Гоголь. Чонҳои мурда, 1955, с.14).

- *Благодарствуйте, что сдержали слово, - начала она, - пригласите у меня: здесь, право, - недурно* (Тургенев. Отцы и дети, 1987, с. 118).

- *Ташаккур дорам, барои ин ки ба қавлатон вафо кардед, - ба сухан сар карда гуфта ӯ, - муддате дар хонаи ман меҳмон шавед: ростӣ, ин ҷо бад нест* (Тургенев. Падарон ва писарон, 1988, с.169).

Лексема **званный** в переводе на таджикский язык в Толковом словаре таджикского языка толкуется в составе лексемы **даъват** и имеет следующее значение: 1. ҳеғ задан, таклиф, хондан ба меҳмонӣ; (С приглашением гостей) хабар ба тӯӣ зиёфат. (приглашать на свадьбу) (ТСТЯ, 2008, с. 434). *Ҳамон рӯзҳо яке аз хоҷагони даҳбедӣ тӯӣ доштааст, ки хоҷаҳои миракониро ҳам ба тӯяш даъват карда будааст* (Айни. Ёддоштҳо, 2009, с.106). – *В те дни один из ходжей из селения Дахбеда устраивал пир, и на этот пир он пригласил и тех ходжей – мираконийцев, у которых остановились отец и его земляк* (Айни. Воспоминания, 1961, с.126). *Намедонам ба ҷӣ муносибат бошад, рӯзе Абдуллохоҷа ману Ҳайратро ба ҳавлии худ ба меҳмонӣ даъват кард, мо рафтем. Дар пешгоҳи он хона Абдуллохоҷа менишаст.* (Айни. Ёддоштҳо, 2009, с.429). – *Уж не знаю, в связи с чем, но однажды Аслан-ходжа пригласил Хайрата и меня к себе в гости. Мы пошли. На почетном месте комнаты сидел Абдулло-ходжа. Кроме нас, присутствовало еще несколько гостей* (Айни. Воспоминания, 1961, с.612).

Как показывает наш фактический материал, понятие «званный (гость)» в «Мудрости трех народов» является более продуктивным. В сопоставляемых языках для описания ритуала приема гостей используются следующие тематические группы пословиц и поговорок: «Щедрость, угощение», «Почетное место», «Открытость, радушие», «Хлеб-соль», «Бог». Каждое из этих ключевых понятий образует некие смысловые поля, которые частично пересекаются между собой и наполняются определенной лексикой. Для большей наглядности посмотрим тематические группы в схеме №1.

Званный гость (в «Мудрости трех народов») встретилось в русском языке в 38 случаях, а в таджикском языке – в 23.

Как показывает наша схема, пословицы и поговорки тематической группы «Щедрость, угощение» в «Мудрости трех народов» в сопоставляемых языках имеют преимущество. Рассмотрим данную группу более подробно.

Традиция щедрости угощения, богатого застолья и угощения гостей актуальна для русской и таджикской культуры. В русском языке мы отметили 18 случаев, а в таджикском языке – 11. *Без соли, без хлеба – худая беседа; Напой, накорми, а после вести расспроси; Напой, накорми, а потом спрашивай* (Калонтаров. Мудрость трех народов, 1989, с.33), таджикский эквивалент: *Аввал нон, баъд имон (Сначала хлебом накорми, а потом о вере спроси); Аввал таом, баъд аз он калом (Сначала еда (угощение), а потом беседа)* (там же, с.33) *В первый день гость, что золото, во второй – что серебро, а в третий – что медь; Мил гость, что недолго гостит* (Калонтаров. Мудрость трех народов, 2002, с. 50): *Меҳмон азиз аст то се руз (Гость дорог до трех дней)* (там же, с.50); *За пустой стол гостей не сажают; Принес Бог печи, дал хозяину пир; Что есть в печи, всё на стол мечи* (Калонтаров. 2002, с.49), *Меҳмон дар хона баракат меоварад (Гость приносит в дом благодарность); Меҳмон ризӣи худро меҳӯрад (Гость ест свою долю)* (там же, с.49); *В гостях воля хозяйская; В гостях гостит – не своим волю творить; Гости – люди подневольные: где посядут, там и сидят, а хозяин – что чирей: где захочет, там и сядет; Гость во власти*

хозяина. *Гость у хозяина в руках; Гость хозяину не указчик* (Калонтаров. 2002, с.11). *Омадан бо ихтиёри меҳмон. Рафтан ба ихтиёри мизбон. Приход – воля гостя, уход – воля хозяина; Меҳмон дар дасти соҳиби хона асир аст (Гость – пленник хозяина)* (там же, с.117). *В доме повешенного о веревке не говорят; Не поминай плешивого перед лысым гостем* (Калонтаров. 2002, с.132); *Пеши меҳмон пишакро «пишт» намегӯянд (При госте и на кошку «брысь» не говорят (чтобы гость не подумал, что это сказано по его адресу))* (там же, с. 132); *Хорошо быть щедрым за чужой счет* (Калонтаров. 2002, с. 182); *Хорӣ агар аз кисаи меҳмон бувад, Ҳотами Той шудан осон бувад (Если расходы будут из кармана гостя, то легко стать Хотами Той)* (Калонтаров. 2002, с.181); *В гостях хорошо, а дома лучше;* (Калонтаров 2002, с. 259); *Ҷон хонаи худ, дилу ҷон хонаи худ (Свой дом и хорош, свой дом и мил)* (там же, с.259) *Не красна изба углами, а красна пирогами* (Калонтаров. 1989, с. 122); *Ороиши хона дастархон (Дом украшает дастархон, т. е. скатерть с угощением).* (Калонтаров. 2002, с. 121).

Пословицы и поговорки тематической группы **«Почетное место» («Пешгаҳи хона»):** в русском языке 7 случаев, а в таджикском языке 3 случая: *Гость доволен – хозяин рад; Гость на гостя – хозяину радость; Гостю почет – хозяину честь; Принимают, за обе руки берут да в красивый угол сажают; Хоть не богат, а гостям рад; Хороший гость хозяину почет* (Калонтаров. 2002, с.50); *таджикский эквивалент: Меҳмон аз падарҳам бузург аст (Гость почетней отца); Чу меҳмон ояд, дилшод мебош. Зи ҳар банду ғаме озод мебош! (Если к тебе придёт гость, будь ему рад, будь свободен от всех своих горестей и забот)* (там же, с.50); *Красному гостю красное – место* (Калонтаров. 2002, с.50); *Ҳар ҷо меҳмон нишинад, он ҷо пешгаҳ аст (Где бы ни сидел гость – там передний угол)* (Калонтаров. 2002, с.244).

Пословицы и поговорки тематической группы **«Открытость, радушие» («Лутфу меҳрубонӣ»)** как синоним «гостеприимства» в русском и таджикском языках: в обоих языках встретилось по 2 случая. *Доброе слово лучше мягкого пирога; Хоть хлеба нет, да ласковое слово было бы* (Калонтаров. 1989, с.359); *таджикский эквивалент: Ё нони гандумӣ, ё забони мардумӣ (Либо пшеничного хлеба, либо доброе слово (вежливость); Абрӯ кушода бош, чу дастат кушода нести) (Если ты не щедр, будь хоть приветливым)* (там же, с.359).

Пословицы и поговорки тематической группы **«Хлеб-соль» («Нону-намак»):** в русском языке 4 случая, а таджикском 3 случая. Одним из главных символов для русского и таджикского менталитета является понятие «Хлеб-соль», которое символизирует гостеприимство, добро, дружбу, проявление радушия, угощение: *Не плюй в колодец: пригодится воды напиться; Пили, ели – кудрявчиков звали: попили, поели – прощай, шелудяк.* (Калонтаров. 1989, с. 381); *таджикский эквивалент: Дар ҷое, нону намак хӯрдӣ, ба намакдон туф накун (Там, где отведал хлеб-соль, в солонку не плюй); Он ҷо, ки намак хӯрдӣ, машикан намакдон (Там, где отведал соли, не разбивай солонку)* (там же, с.381); *Старая хлеб-соль не забывается; Хорош тот, кто поит да кормит, а и тот не худ, кто хлеб-соль помнит* (Калонтаров. 2002, с.214). *Як бор нону намаки касро хӯру, чил рӯз андеша кун (Один раз чью-либо хлеб – соль отведай, (а после) сорок дней поразмысли)* (там же, с.214).

Пословицы и поговорки тематической группы **«Бог» («Худо»):** в русском языке 2 случая, а в таджикском языке только 1 случай. *Гость – дар божий; Гостям – стол, а коням – столб (для привязи)* (Калонтаров. 2002, с.51), [таджикский эквивалент: *Меҳмон – атои худо. Аспаш (хараши) балои Худо; (Гость – божий дар, а его лошадь же – кара божья т. е. хозяин должен кормить его лошадь и убирать за нею)* (Калонтаров. 2002, с.50)].

Далее подробно рассмотрим процесс «незванный гость» в русском и таджикском языках. В Толковом словаре русского языка С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой слово **незванный** толкуется как явившийся без зова, без приглашения. Незванный гость хуже татарина (слово татарин олицетворяет «зло», «враг» со времени монголо-татарского нашествия) [Ожегов Шведова. ТСРЯ, 2003, с.405]. *Строгая немецкая экономия царствовала за его столом, и я думаю, что страх видеть иногда лишнего гостя за своею холостою трапезой был отчасти причиною поспешного удаления моего в гарнизон* (Пушкин. Капитанская дочка, 1963, с.115). *Дар мизи вай сарфай сахти немисӣ ҳукмфармо буд ва ба фикри ман тарси ин ки дар сари дастархони танҳоинаш меҳмони зиёдатиё бошад, қисман сабаб шуда буд, ки ман ба ин зудӣ ба гарнизон равона карда шуда будам* (Пушкин. Духтари капитан, 1949, с. 29).

– *Твой приятель у нас гостить будет ... неловко...* (Тургенев. Отцы и дети, 1987, с. 130) «-Чўраат дар хонаи мо меҳмон мешавад ... нағз намешавад» (Тургенев. Падарон ва писарон 1988, с.90).

Слово незванный в Толковом словаре таджикского языка **Нохонда**: 1. Тахсилнашуда, бесавод. 2. Даъватнашуда, ногуфта, таклифнашуда: (без приглашения) меҳмони нохонда (незванный гость) (ТСТЯ, 2008, с.940).

Мо меҳмонони нохонда шуда омадем, шумо дар хона набудед, бо вучуди ин, беномусӣ карда даромадем.

– *Аз беномусӣ Худо нигоҳ дорад, гуфт соҳибхона, - ин хонаи худатон аст, магар ба хонаи худ даромадани як кас беномусӣ ӯ мешавад. Ин тавр нагӯед, ки ман хафа мешавам! – соҳибхона ба додари худ чою дастархон фармуда давом намуд (Айни. Ёддоштҳо, 2009, с.197). – Мы явились к вам незванными гостями. Вас не было в комнате, а мы все же бесцеремонно ворвались сюда, - сказала дядя.*

– *Пусть бог не допустит бесцеремонности, - ответил хозяин, - но ведь здесь ваш дом. Неужели, если человек явится к себе домой, это будет считаться бесцеремонностью? Не говорите так, а то вы меня обидите.*

Хозяин дома велел брату принести чай и угощение (Айни. Воспоминания, 1961, с.286). *Акнун вақти рафтани мо барин меҳмонони нохондаи “дойрахабар” расида буд* (Айни. Ёддоштҳо, 2009, с.472).

Наступило время уходить незванным гостям, вроде нас, приглашенным ударами бубна (Айни. Воспоминания, 1961, с. 669).

Лексема **«незванный (гость)»**: в русском языке 5 случаев, а в таджикском языке 3 случая. *Званный – гость, а незванный – пёс; Кто пришел без приглашения, тот вернется без уважения; На чужой совет без зову не ходи; Не вовремя гость - пуще злодея; Рёвушка – вдовушка и незваная пришла* (Калонтаров. 2002, с.52; таджикский эквивалент: *Меҳмони нохонда ҳадьяи худостъ (Незванный гость – дар божий)* ([Калонтаров. 2002, с.51]. *Меҳмони нохонда иззат надорад; Неприглашенный гость не имеет уважения; Нохонда ба хонаи Худо натавон рафт (Без приглашения и в божий дом не ходят)* (Калонтаров. 2002, с.52).

В сопоставляемых языках вышеназванная формула оказалось универсальной для культур обоих народов. В таджикской культуре хлебосольство отражает национальную специфику и находит наиболее яркое выражение. Пословицы и поговорки, раскрывающие тему гостеприимства, свидетельствуют о специфическом его выражении в таджикской ментальности: таджик не только готов встретить гостя, приютить его, накормить, угостить, но еще и дать пищу с собой в дорогу.

В целом, анализ пословиц и поговорок позволил выделить основные признаки семантического поля «гостеприимство», актуальные для русской и таджикской языковой картины. Очевидно, что представления о ценности гостеприимства восходят к традици-

ям мифологии и религиозным учениям. Для представлений о ценности гостеприимства в русской и таджикской языковой картине мира основным критерием является признание важности отношений, возникающих между людьми в ситуациях гостеприимства, построенных на уважении, терпимости и толерантности.

Гостеприимство, являясь показателем внутренней культуры, развивает чувство дружбы и товарищества. Дальнейшее изучение лексемы «гостеприимство» в сопоставляемых языках представляется нам перспективным, так как знание специфики национально-культурного контекста и использование лингвистических средств, учитывающих национальные особенности в процессе перевода и интерпретации, способствуют достижению необходимой эффективности в процессе межкультурной коммуникации.

Литература

1. Афинская З. Н. "Гостеприимство и l'hospitalité как культурно мотивированные понятия" // Филологические науки. – М., 2015. – С.29-30.
2. Гарипова Г.Р. Концепт «Гостеприимство» в русском и английском языках (на материале фразеологизмов: дис... канд. филол. наук: 10.02.20 / Гарипова Гульнора Раисовна. – Уфа: БашГУ, 2010. – 191с.
3. Жабаева С.С. Национально-культурная специфика реализации концепта «гостеприимство» (на материале казахского, русского и английского языков): дис... канд. филол. наук: 10.02.20 / Жабаева Сауле Сагинтаевна. – Челябинск: ЧГУ, 2004. – 163 с.
4. Захарова Т.В. Сравнительно-сопоставительное лингвокультурологическое исследование концепта «гостеприимство» (на паремиологическом материале русского и французского языков): автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.20 / Захарова Татьяна Владимировна. – Екатеринбург: УГУ, 2011. – 22с.
5. Исабекова Г.Е. Национально-культурная специфика казахской и русской пословичной картины мира // Филологические науки: Южно-Казахстанский государственный педагогический институт. – 2015. – №7. – С.6-10.
6. Махдии М.К. Лексико-семантическое поле «Еда» в русском и таджикском языках: дис... канд. филол. наук: 10.02.20 / Махдии Мухаммадбегии Косвои. – Душанбе: ТНУ, 2014. – 158 с.
7. Турбина О.А., Захарова Т.В. Отражение социальной значимости гостеприимства в русских паремиях // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Лингвистика. – 2008. – №16. – С.46-53.

NATIONAL AND CULTURAL PECULIARITY OF LEXEME "HOSPITALITY" IN RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES (ON THE MATERIALS OF PROVERBS AND SAYINGS)

Tozaeva Farzona Behzodovna

Postgraduate student of the chair of general linguistics and comparative typology
Tajik national university
Rudaki 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 88 000 29 28 (m.)
tozaevaf@mail.ru

The article is dealt with the universal features and national characteristics of the semantics of the lexeme "hospitality" at the paremiological level of the Russian and Tajik languages. The paremiological picture of the world is a fragment of a naive-language picture of the world, reflecting the values, attitudes, stereotypes and behaviors that are important for this ethnic group. The specificity of the linguoculturological approach to the study of paremias as special linguistic units arising at the intersection of language and culture is shown. Pararemias with the semantics of "hospitality" in the Russian and Tajik languages, which are classified into logical semantic groups are analyzed.

It is revealed that the basic semantic characteristics of "hospitality" are present in each proverb and saying in the compared languages. Attracted paremiological material, assessment of the semantic structure of a particular thematic group of paremias, highlighting their semantic shades has allowed to present the linguistic characteristic of the concept of "hospitality" as an extra-lingual object and to determine the specificity and degree of its verbalization at the paremiological level of the language.

In the article, 38 Russian and 23 Tajik paremias from the "Wisdom of the Three Nations" (edited by Ya.I. Kalontarov) were used as material for the study. In general, the analysis of the proverbial discourse showed a significant coincidence of understandable, figurative and axiological signs of the concept of "hospitality" as one of the core elements of the ethical code of the culture of the Tajik and Russian language picture of the world.

Keywords: language picture of the world; linguoculturological analysis; lexeme "hospitality"; Tajik; Russian language; proverbs; sayings.

**МУХТАСОНИ МИЛЛИВУ ФАРҲАНГИИ ВОЖАИ ГОСТЕПРИИМСТВО /
МЕҲМОННАВОЗӢ» ДАР ЗАБОНҲОИ РУСӢ ВА ТОЧИКӢ (ДАР АСОСИ
МАВОДИ ЗАРБУЛМАСАЛУ МАҚОЛҲО)**

Тозаева Фарзона Бехзодовна

Аспиранти кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Хиёб. Рӯдакӣ 17, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 88 000 29 28 (м.)
tozaevaf@mail.ru

Дар мақола хусусиятҳои универсалӣ ва миллии маъноӣ вожаи «меҳмоннавозӣ» дар сатҳи паремиологии забонҳои русӣ ва тоҷикӣ таҳлил гардидааст. Тасвири паремиологии ҷаҳон як порчаи содаи забонии ҷаҳон буда, арзишҳо, фармонҳо, стереотипҳо ва амсилаҳои рафтори барои ҳалқияти мазкур муҳимро инъикос мекунад. Мухтасоти муносибати забонию фарҳангӣ нисбат ба тадқиқи паремияҳо ҳамчун воҳидҳои забонии махсус, ки дар буриши хатҳои забону фарҳанг ба вучуд омадаанд, нишон дода шудааст. Паремияҳо бо маъноӣ «меҳмоннавозӣ» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ таҳлил гардид, ки онҳо аз рӯйи гурӯҳҳои мантикиву маъноӣ тасниф гардидаанд.

Ошкор карда шуд, ки тавсифҳои асосии маъноӣ «меҳмоннавозӣ» дар ҳар як зарбулмасалу мақоли забонҳои муқоисашаванда дида мешаванд. Маводи паремиологии ҷалбшуда, арзёбии сохтори маъноии ин ё он гурӯҳи маъноии паремияҳо, ҷудо шудани тобишҳои маъноии онҳо барои пешниҳод кардани тавсифи забоншиносии мафҳуми «меҳмоннавозӣ» ҳамчун объекти ғайризабонӣ, муайян кардани мухтасот ва дараҷаи забонишавии он дар сатҳи паремиологӣ имконият дод.

Ба ҳайси маводи тадқиқ 38 паремияи русӣ ва 23 паремияи тоҷикӣ аз «Хиради се халқ» (таҳти таҳрири Я.И.Калонтаров) истифода шуд. Дар маҷмӯъ, таҳлили дискурси зарбулмасали ҷаҳонназарӣ калони нишонаҳои фасеҳ, образнок ва арзишманди мафҳуми «меҳмоннавозӣ»-ро

ҳамчун яке аз унсурҳои меҳварии рамзи ахлоқи фарҳанг дар тасвири забони тоҷикӣ ва русӣ ҷаҳон нишон дод.

Калидвожаҳо: тасвири забони ҷаҳон; таҳлили забонию фарҳангӣ; вожаи «меҳмоннавозӣ»; забони тоҷикӣ; забони русӣ; зарбулмасал; мақол.

УДК 070(575.3)

**РОЛЬ СМИ ТАДЖИКИСТАНА ПЕРИОДА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
НЕЗАВИСИМОСТИ В УКРЕПЛЕНИИ И ЗАЩИТЕ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ**

Салихов Нурали Назарович

Доктор филологических наук,
профессор кафедры печатных СМИ и PR,
ректор

Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе Республика Таджикистан
Тел: (+992 44) 620 42 06
solekhov57@mail.ru

Рахимов Абдухамит Абдибосирович

Кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой отечественной и международной журналистики

Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 918 62 21 21 (м.)
rtsuok@mail.ru

Статья посвящена проблеме защиты национальных интересов Республики Таджикистан – стратегически важной задачи и необходимого условия успешного развития страны. Одним из наиболее действенных инструментов решения этой проблемы являются средства массовой информации. Подчеркивается необходимость осуществления действенных мер по обеспечению информационной безопасности страны в контексте ее национальных интересов, в том числе по противостоянию внешним и внутренним вызовам и угрозам, по наполнению медиаконтента востребованной информацией. Особое внимание уделено такой важнейшей функции СМИ, как формирование положительного образа Таджикистана. Проведен контент-анализ публикаций в аспекте проблемы обеспечения национальных интересов государства, определяется значение журналистского текста в реализации информационной политики, направленной на консолидацию общества. Рассмотрена проблемно-тематическая модель материалов СМИ, выделены доминантные линии формирования образа Таджикистана, среди которых богатые традиции, морально-этические ценности и стремление к экономической (в том числе энергетической) независимости. Показана взаимосвязь журналистской и пропагандистской составляющих в специфике публикаций, посвященных проблемам таджикского общества, движимого своими национальными интересами.

Ключевые слова: средства массовой информации; национальный интерес; национальная стратегия; информационная политика; информационная безопасность; глобализация; печать; публикация.

Защита национальных интересов включает разные компоненты и основывается как на определенной концепции, так и на доктрине, которая регулирует и направляет деятельность различных структур государства в данной области. Отсюда обеспечение информационной безопасности тесно связано с защитой национальных интересов Таджикистана.

На протяжении последних десятилетий термин «информационная безопасность» широко используется в постсоветском пространстве как государственными деятелями, так и экспертами, журналистами и др. Как отмечает в своем докладе «информационные аспекты обеспечения безопасности Республики Таджикистан» Ш.Ш.Ризоев, «информационная сфера в настоящее время стала системообразующим фактором жизни общества, и чем активнее эта сфера общественных отношений развивается, тем больше политическая, экономическая, оборонная и другие составляющие национальной безопасности любого государства будут зависеть от информационной безопасности, и в ходе развития технического прогресса эта зависимость будет все более возрастать» [7, с.39].

Тесная взаимосвязь информационной безопасности и национальных интересов отмечена российскими исследователями Ж.А.Мингалевым и Т.В.Капускиным [4, с.150-159].

Проблема обеспечения национальной и, информационной безопасности принимает особенную актуальность для Таджикистана в период глобализации с ее главным атрибутом – формированием единого мирового экономического и информационного пространства.

Классифицируя развитость современных обществ, Ш.Ш.Ризоев подчеркивает, «что информационное общество является первым ярусом, т.е. главным показателем, развитых государств: страны первого яруса отличает самый высокий уровень экономического развития, называемый «информационным», который связан с тем, что основу процветания составляют получение нового знания в фундаментальных и прикладных областях и разработка передовых технологий» [10, с.40].

Поэтому стремление государств найти свое достойное место в современном информационном обществе приводит к тому, «что они должны в первую очередь развивать информационную инфраструктуру, которая даст возможность интегрироваться с новыми реалиями современного мироустройства» [7, с.41].

В Таджикистане проблема обеспечения информационной безопасности рассматривается в работах С.С.Сафарова, М.С.Бобошоева, Б.Н.Иркаева, Д.Назриева, А.С.Ниёзова, З.Ш.Сайидзода, Ф.З.Саидова и др.

Так, С.С.Сафаров, М.С.Бобошоев, Б.Н.Иркаев, рассматривая различные аспекты обеспечения информационной безопасности, утверждает, что Таджикистан «должен уметь противостоять новым угрозам и вызовам в информационном пространстве, осваивать новые технологии управления обществом, наполнять локальный контент востребованной информацией и обучать молодежь жить в информационном обществе» [см.7].

Необходимые меры по обеспечению информационной безопасности в контексте национальных интересов Таджикистана предложены в аналитической статье Д.Назриева, где он рассматривает роль государственных органов и их изданий в информировании населения о своей деятельности. Автор подчеркивает обязанность пресс-центров своевременно и оперативно публиковать информацию, им необходимо тесно сотрудничать с таджикскими и зарубежными СМИ. Д.Назриев убежден, что скоординированная деятельность пресс-центров позволит эффективно использовать информационную среду для формирования положительного имиджа страны. В этом направлении,

по его мнению, особую роль могут сыграть общественное объединение «Совет прессекретарей Таджикистана». Он также предлагает активно использовать официальные сайты госорганов, своевременно обновлять новости и запустить официальные сайты на таджикском, русском и английском языках. В свою очередь, использование возможностей блогов и социальных сетей позволит своевременно распространять достоверную информацию о Таджикистане [5, с.64-65].

А.С.Ниёзов особое внимание уделяет роли информационного ресурса в обеспечении информационной безопасности Таджикистана [8, с. 59].

Что касается источников угроз национальной информационной безопасности Республики Таджикистан, то в настоящее время их подразделяют на внешние и внутренние. К внешним источникам относятся:

- деятельность иностранных политических, экономических, военных, разведывательных и информационных структур, направленная против интересов Республики Таджикистан в информационной сфере;
- стремление стран потенциальных противников к ущемлению интересов Таджикистана в мировом информационном пространстве, вытеснению его с внешних информационных рынков;
- деятельность международных террористических организаций;
- увеличение технологического отрыва ведущих держав мира и наращивание их возможностей по противодействию созданию конкурентоспособных информационных технологий в развивающихся странах;
- разработка рядом государств концепций информационных войн, предусматривающих создание средств опасного воздействия на информационные сферы других стран мира, нарушение нормального функционирования информационных и телекоммуникационных систем, сохранности информационных ресурсов, получение несанкционированного доступа к ним.

К внутренним источникам относятся:

- критическое состояние отечественных отраслей промышленности;
- недостаточная координация деятельности органов государственной власти Республики Таджикистан по формированию и реализации единой государственной политики в области обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан;
- недостаточная разработанность нормативной правовой базы, регулирующей отношения в информационной сфере, а также недостаточная правоприменительная практика;
- снижение эффективности системы образования и воспитания, недостаточное количество квалифицированных кадров в области обеспечения информационной безопасности;
- недостаточная активность органов государственной власти и управления в информировании общества о своей деятельности, в разъяснении принимаемых решений, в формировании открытых государственных ресурсов и развитии системы доступа к ним граждан;
- отставание Республики Таджикистан от других стран мира по уровню информатизации органов государственной власти и органов местного самоуправления, кредитно-финансовой сферы, промышленности, сельского хозяйства, образования, здравоохранения, экологии, сферы услуг и быта граждан [2].

С учетом вышеназванных источников угроз информационной безопасности и её тесной связи с национальными интересами, следует отметить, что современная геополитика

тическая ситуация, сложившаяся вокруг Республики Таджикистан, требует особого подхода к проблеме обеспечения её безопасности. Речь идет о том, что Таджикистан занимает важное место в Центральной Азии, поскольку находится на пересечении геополитических интересов участников «большой игры», то есть сверхдержав, а также участников «малой игры» – региональных игроков. Поэтому необходимость обеспечения информационной безопасности страны является краеугольным камнем защиты её национальных интересов. И Республика Таджикистан уделяет особое внимание формированию благоприятной внешней среды в информационном пространстве.

Важную роль в укреплении и защите национальных интересов страны играют средства массовой информации. СМИ являются действенным и весомым элементом национальной стратегии государства, особенно в условиях информационной революции. Последняя, как известно, является одним из источников процесса глобализации.

Как один из важнейших источников и каналов передачи информации, СМИ играют важную роль в реализации государственной информационной политики, в рамках которой их деятельность должна быть направлена на консолидацию общества.

В настоящее время Республика Таджикистан располагает достаточным количеством серьезных заслуживающих доверие аудитории коммуникаторов информации, являющихся важным инструментом осуществления государственной информационной политики. Они включают в себя государственное информационное агентство, телерадиовещание, издательства, газеты и журналы.

Ведущими национальными учреждениями в этом сегменте являются Таджикское информационное агентство Ховар, государственный телевизионный канал «Шабакаи Тоҷикистон», информационный телевизионный канал «Джахоннамо», радиостанции «Ховар», «Садои Душанбе», «Тоҷикистон», государственные печатные издания «Чумхурият», «Садои мардум» и «Народная газета».

Важнейшей функцией вышеуказанных СМИ в контексте защиты национальных интересов является формирование объективного образа современного Таджикистана у читательской аудитории. Этого можно достигнуть путем создания медиареальности, где отображаются конкретные действия власти, ее внешняя и внутренняя политика, политически значимые события, такие как подписания международных соглашений, научно-практические конференции, круглые столы, встречи глав государств.

Следует отметить, что в условиях глобализации современное состояние информационного пространства Республики Таджикистан не только препятствует равноправному включению ее в мировое информационное сообщество, но и позволяет СМИ соседних стран повсеместно интегрировать в информационное пространство страны и вещать на её территории. Это создает мощный информационный поток, рождающий новую реальность, в условиях которой государству и СМИ необходимо реагировать быстро и предусмотрительно. Специфической чертой проявления этой реальности является то, что происходящие в ней информационные войны не только усиливают более развитые страны, но и дают шанс стать равными странам второго и третьего мира. По мнению В.П.Шерстюка, «это связано с тем, что идет асимметричное развитие информационного потенциала. Это позволяет любому государству в критический момент быть наравне с самыми сильными» [8, с.2-8].

Применение информационного оружия при этом оказывается наиболее адекватным ответом на чужие агрессивные действия, в частности, на искажение образа страны, пренебрежительное и безответственное отношение к вопросам нравственности и морали, недостоверную информацию о событиях и процессах в Республике Таджикистан. «Такое

наполнение эфира способствует моральной деградации населения, унижительному положению отечественной культуры, ослабляет духовный иммунитет нации» [8, с. 2-8].

В апреле 2013 года глава Либерально-демократической партии России В. Жириновский в передаче «Поединок» телекомпании «Россия-1», говоря о положении трудовых мигрантов в России, заявил о возможном захвате Таджикистана афганскими талибами. Он также нелестно отозвался о Президенте Таджикистана Э.Рахмоне. В этой связи Министерство иностранных дел Республики Таджикистан вручило ноту протеста послу РФ в Таджикистане, где говорилось: «Слова, прозвучавшие из уст руководителя фракции ЛДПР Государственной думы В.Жириновского 18 апреля 2013 года в программе «Поединок» на телеканале «Россия», оскорбляют не только руководителя страны, но и народ Таджикистана. Оскорбительный и негативный характер высказываний В. Жириновского, который представляет политическую элиту России, не соответствует духу традиционной дружбы Таджикистана и России».

Можно привести значительное количество материалов, авторами которых выступают как журналисты, так и политологи, государственные чиновники, экономисты и др., для которых защита национальных интересов является первоочередной задачей и которые чувствуют ответственность перед обществом. СМИ же, в свою очередь, помогают им донести до читателей мнение, в котором, как правило, содержатся оценка и анализ той или иной актуальной проблемы, затрагивающей национальные интересы.

Особо хотелось бы обратить внимание на материал, посвященный двадцатой годовщине исторической XVI сессии Верховного совета Таджикистана. Материал интересен тем, что в нем Президент Таджикистана Эмомали Рахмон определяет приоритеты страны в условиях глобализации. Он отметил, что в Таджикистане поддерживают диалог культур и что гражданам страны необходимо использовать общечеловеческие научные и культурные достижения Запада и Востока для укрепления светской системы своего государства. Президент страны также обращает внимание на то, что в Таджикистане практически завершился весьма сложный этап возрождения и восстановления национальной государственности. Быстро меняющаяся ситуация современного мира не дает нам возможности проявить хотя бы миг беспечности в отношении вопроса защиты государства, государственности, стабильности и безопасности страны. Для каждого народа, который стал хозяином своей родины и независимого государства, вопрос социально-экономического развития с учётом национальных интересов приобретает большое политическое и жизненное значение¹.

Заслуживает особого внимания статья Ф.Самизода «Международная политика. Новый этап в развитии дипломатии»², в которой анализируется процесс расширения многостороннего сотрудничества Таджикистана с мировыми и международными и региональными организациями. Придерживаясь идеи защиты национальных интересов в условиях глобализации, автор стремится создать позитивный образ Таджикистана. Например, говоря о перспективах в сфере туризма, Самизода отмечает, что благодаря высокому уровню обслуживания и гостеприимству Таджикистан может достичь с целей, поставленных в год развития туризма и народного искусства. Потому что каждый иностранный гражданин, который приезжает в Таджикистан, уезжая с хорошими впечатлениями, может побудить других людей приехать в нашу страну.

¹ Послание Президента Таджикистана Э.Рахмона Парламенту страны от 15 апреля 2009 г. Душанбе, 2009. 39с.

² Самизода Ф. Международная политика. Новый этап в профессионализме и мировом порядке // Джумхурият. 2018. №29, 13 февр. (на тадж.яз.)

Аналогичного мнения придерживается У.Джураев, автор материала «От борьбы с терроризмом до качественно нового этапа развития». В своей статье, опубликованной на страницах газеты «Садои мардум», он отмечает, что *«Таджикистан относится к категории стран с большим и возможностями развития туризма и его эффективного использования на благо государства и нации»*. Автор указывает также на необходимость развития народного хозяйства, которое *«является одним из важнейших факторов обеспечения благосостояния населения, что в целом соответствует национальным интересам, развитию национальной культуры и духовных ценностей»*¹.

Учитывая ориентированность государственных изданий на освещение проблем национальной безопасности в контексте политической тематики, многие их материалы, содержат достаточно глубокий и всесторонний анализ. Так, в аналитической статье «Национальная политика и национальная безопасность» доктор политических наук, член-корреспондент Академии наук Республики Таджикистан С.Ятимов с исторической точки зрения рассматривает различные угрозы и вызовы, конфликты в двусторонних и многосторонних отношениях государств на геополитической арене, связанные с их стремлением защитить свои национальные интересы. По его мнению, *«это основа конкуренции в политических, экономических, военных, культурных, религиозных и других аспектах, поскольку носит национальный, фундаментальный, логический и законный характер»*².

Завершая анализ проблемы, автор обращает внимание на современный процесс глобализации и отмечает, что *«вес информационных факторов с каждым новым витком глобализационных процессов растет во всех составляющих национальной безопасности. Будь то политическая, экономическая, правоохранительная, военная и т.д. составляющая. Правильность принимаемых решений органами власти и управления и информационно-психологические воздействия сейчас во многом зависят от качества, достоверности, своевременности и полноты информации. Передаваемые в основном через СМИ, они могут создать атмосферу напряженности и политической нестабильности в обществе. Без особых усилий могут спровоцировать социальные, национальные, религиозные конфликты и массовые беспорядки, породить серьезные препятствия на пути демократического развития страны, к которому мы стремимся. К тяжелым экономическим потерям неизбежно ведет незаконное использование, хищение или искажение информации»*³.

В современных геополитических и социально-экономических условиях, на фоне развивающихся глобализационных процессов одним из важнейших элементов обеспечения и защиты национальных интересов являются духовное обновление республики, сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного потенциала страны. Как отметил Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон в своем выступлении по случаю Дня национального единства, «таджики поистине являются созидательным, патриотичным, цивилизованным, культурообра-

¹ Джураев У. От борьбы с терроризмом к новому этапу развития // Садои мардум. 2018. №21. 17 февр. С.7. (на тадж.яз.)

² Ятимов С.С. Политическая субъект и национальная безопасность // Джумхурият. 2015. №23, 5 февр. С.5 (на тадж.яз.).

³ Там же.

зующим и миролюбивым народом и способны своим единством и сплоченностью построить действительно современное демократическое, правовое и светское общество»¹.

Однозначно СМИ имеет огромное влияние на обеспечение духовного обновления республики, сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма.

Молодежь, которая испытывает особый интерес к материалам (особенно в сети Интернет), заполненным сценами насилия, приходят к ложному выводу, что в основе мира лежит исключительно жестокость. Подобные материалы неизменно порождают, как полагают В.Н.Машин, В.В.Калачев, «духовный вакуум, культ материальных ценностей, эгоцентризм, прагматическую расчетливость, деформирующие у людей понимание истинного смысла жизни и толкающие их к извращенным проявлениям: бездумному потребительству, бессмысленной роскоши, псевдокультуре и даже к суициду» [5, с.152-160].

Данная проблема не может рассматриваться вне тесной связи со сложными и противоречивыми процессами и явлениями, происходящими не только в таджикском обществе, но и в мире в целом, без учета важнейших факторов – социально-политических, экономических, национально-психологических и других, оказывающих возрастающее воздействие на граждан и существенно ущемляющие национальные интересы.

Политика духовного обновления общества, сохранения и укрепления нравственных ценностей народа, традиций патриотизма и гуманизма в условиях суверенитета и интеграции Таджикистана в процесс глобализации опирается на глубоко продуманную программу, ориентированную на популяризацию культурно-исторических ценностей, трудовых и боевых традиций таджикского народа, почитание святынь многонационального государства; приумножение авторитета страны через достижения в различных сферах жизни; утверждение роли государства и общества как гарантов развития способностей личности и обеспечения её интересов; формирование глубокого понимания конституционного гражданского и воинского долга, развитие высокой культуры и образованности и т.д.

О важности утверждения в молодежной среде ценности культуры, национального, патриотического самосознания говорится во многих материалах. Например, в публикации «Творческое и умное поколение – самый ценный человеческий ресурс» журналист газеты «Садои мардум» А.Муродов указывает на актуальность правового воспитания молодежи. Если правовая осведомленность молодых людей зависит от пропагандистской работы, то осознание необходимости защиты национальных интересов страны обуславливает важность усиления патриотического воспитания молодежи. Государство может обеспечить необходимые условия в этом направлении принятием соответствующих нормативно-правовых актов².

В качестве положительного примера следует отметить публикации, акцентирующие внимание на национальной символике государства, энергетической и коммуникационной независимости Таджикистана, национальных праздниках и т.п. О роли интеллигенции в развитии народного образования и укреплении чувства патриотизма, об уважении и почитании национальных ценностей – языка, государственной символики – флага,

¹ Выступление Э.Рахмона по случаю Дня национального единства. URL: <https://news.tj/ru/news/tajikistan/power/20150626/210685>

² Муродов А. Творческое и умное поколение – самый ценный человеческий ресурс // Садои мардум. 2018. №25, 27 февр.

герба и государственного гимна, а также религии пишет Ф.Карим в статье «Сладкие плоды дерева Независимости»¹.

В другом материале под названием «Национальная идея – маяк достойной жизни» профессора Таджикского национального университета А.Махмадова затронуты вопросы воспитания молодого поколения и национальной идентичности. Воспитание патриотически настроенной молодежи и национальная гордость является важным фактором развития и процветания страны, стремление к самопознанию и самосознанию, высокое чувство любви к Родине лежат в основе новой национальной идеи. Автор приводит слова Президента о том, что мы стремимся, воспитать своих детей в духе национального самосознания и высокого патриотического чувства, чтобы в будущем они высоко подняли престиж таджикской нации. С проблемой патриотического воспитания связана тема службы в рядах вооруженных сил Республики Таджикистан, о чем свидетельствуют многочисленные материалы на страницах государственных печатных изданий. Например, в публикации «Опыт Джиргаталя является примером» речь идет о работе председателя хукумата района Умеджона Зоира и его рабочей группы, благодаря которой, план весеннего призыва в армию был выполнен в рекордные сроки – 12 дней².

Успехи в таких жизненно важных социально-экономических сферах, как энергетика, промышленное и пищевое производство, строительство, их развитие и достижение так же способствуют укреплению чувства патриотизма и национальной гордости, считают авторы публикации «Американский корреспондент выступил в защиту Рогуна» («Чумхурият», 7 марта 2013); «Практический план энергетиков» («Чумхурият», 4 мая 2010); «Строительство каскада гидроэлектростанций на реке Зеравшан веление времени» («Чумхурият», 15 мая 2010), «Реализация энергетического проекта была плодотворной» («Садои мардум», 14 ноября 2014), «Здоровье нации зависит от экологической осведомленности населения» («Садои мардум», 19 сентября 2017) др. Таджикистан обладает огромными гидроэнергетическими запасами, говорится в одной из этих публикаций. Их освоение для развития страны, укрепления её позиций на международном уровне – главнейшая наша задача. Построенные Варзобская, Кайракумская ГЭС, затем и Нурекская ГЭС придали мощный импульс развитию экономики Таджикистана. Нурекская ГЭС – всесоюзная стройка, была визитной карточкой нашей страны и таковой является до сих пор. Это один из символов национальной идентичности в форме дружбы народов, восприятия культуры других народов и представления своей культуры другим. Современный политически независимый Таджикистан стремится к экономической независимости, которая может быть создана на основе энергетической независимости, и это является приоритетным направлением политики правительства. Благодаря выбранному стратегическому курсу, Таджикистан вышел из коммуникативного тупика, открыты дороги в Китай, Афганистан, Кыргызстан и т.д. После достройки Рогунской ГЭС и достижения энергетической независимости будет также решен вопрос продовольственной безопасности. Рогун становится брендом Таджикистана, опорой национальной идентичности и нашей нации, которая строит процветающее государство. Экономика Таджикистана развивается, и это создает все условия для расцвета культуры, науки, литературы,

¹ Карим Ф. Сладкие плоды дерева независимости // Джумхурият. Т.12. 2013. №58, 25 апр. (на тадж.яз.)

² Курбон Ш. Опыт Джиргаталя является примером // Джумхурият. 2013. №58, 25 апр.

стимулирует изучение истории, что еще больше развивает и укрепляет нашу национальную идентичность в глобально развивающемся мире¹.

Анализ публикаций, так и или иначе связанных с проблемами защиты национальных интересов Таджикистана, показал, что их объединяет одна идея: без целостности государства, без консолидации народа на пути достижения полной энергетической независимости, экономического процветания и высокого уровня образования невозможно говорить об успешной реализации защиты национальных интересов.

Таким образом, целенаправленная репрезентация национальных интересов в общественном сознании является необходимым условием укрепления основ государственности и национальной безопасности. И роль СМИ в этом процессе является наиважнейшей.

Литература

1. Коньшев В.Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. – СПб: Наука, 2004. – 372 с.
2. Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан. – Душанбе, 2003. – 14 с.
3. Машин В.Н. Роль средств массовой информации в духовно-нравственном и патриотическом воспитании молодежи / В.Н.Машин, В.В.Калачев, А.Я.Дидюк // Территория науки. – 2014. – №3. – С.152-160.
4. Мингалев Ж.А., Капускин Т.В. Актуальность управления информационной безопасностью в процессе развития информационного общества // Актуальные вопросы экономических наук. – 2009. – №7. – С. 150-159.
5. Назриев Д. Информационное пространство и государственные интересы Таджикистана // Международная политика. Бюллетень Министерства иностранных дел Республики Таджикистан. – 2013. – №1. – С.61-71.
6. Ниёзов А.С. Информационные технологии, информационная деятельность и информационная безопасность // Вестник ИГУ при Президенте РТ. – 2012. – №4. – С.42-67.
7. Ризоев Ш.Ш. Информационные аспекты обеспечения безопасности Республики Таджикистан // Проблема безопасности государств Центральной Евразии в условиях современного мироустройства: тенденции и подходы к обеспечению стабильности: материалы международной научной конференции (Душанбе, 27 марта 2014 г.). – Душанбе: РТСУ, 2014. – 280с.
8. Шерстюк В.П. Информационная безопасность в системе обеспечения национальной безопасности России: федеральные и региональные аспекты обеспечения информационной безопасности// Информационное общество. – 1999. – №5 . – С. 2-8.

¹ Солихиен А. Таджикистан достигнет энергетической независимости // Джумхурият. 2011. №1-2, 1 янв. (на тадж.яз.)

**THE ROLE OF TAJIK MASS MEDIA OF THE PERIOD OF STATE
INDEPENDENCE IN DEVELOPMENT AND PROTECTION
THE NATIONAL INTERESTS**

Salikhov Nurali Nazarovich

Doctor of Philology,
professor of the chair of print media and PR,
rector

Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 44) 620 42 06
solekhov57@mail.ru

Rakhimov Abdukhamit Abdibosirovich

Candidate of philological sciences, associate professor,
head of the chair of domestic and international journalism
Russian-Tajik (Slavonic) university

M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 918 62 21 21 (m.)
rtsuok@mail.ru

The article is devoted to the problem of protecting the national interests of the Republic of Tajikistan, which represent a strategically important task and a necessary condition for its successful development. One of the most effective tools for solving this problem is the mass media. It emphasizes the need to implement effective measures to ensure the information security of the country in the context of its national interests, including countering external and internal challenges and threats to fill media content with relevant information. A special attention is paid to such an important function of the media as the formation of a positive image of Tajikistan. A content analysis of publications in the aspect of ensuring the national interests of the state is carried out, the significance of the journalistic text in the implementation of an information policy aimed at the consolidation of society is determined. A problem-thematic model of media materials was considered, the dominant lines of the formation of the image of Tajikistan were highlighted, including rich traditions, moral and ethical values and a desire for eco-political (including energy) independence. The interrelation of journalistic and propaganda components in the specifics of publications devoted to the problems of Tajik society, driven by their national interests, is shown.

Key words: mass media; national interest; national strategy; information security; information revolution; globalization; print; publication; national attributes.

НАҚШИ ВАО ТОЧИКИСТОНИ ДАВРАИ ИСТИҚЛОИЯТИ ДАВЛАТӢ ДАР
МУСТАҲҚАМГАРДОНӢ ВА ДИФОИ МАНФИАТҲОИ МИЛЛӢ

Солехов Нуралӣ Назарович

Доктори илмҳои филологӣ, дотсент,
профессори кафедраи ВАО ҷопӣ ва РҚ,
ректор
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Туреунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон,
Тел: (+992 44) 620 42 06
solekhov57@mail.ru

Рахимов Абдуҳамит Абдибосирович

Номзади илмҳои филологӣ, дотсент,
мудири кафедраи журналистикаи ватанӣ ва байналхалқии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Туреунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон,
Тел.: (+992) 918 62 21 21 (м.)
rtsuok@mail.ru

Мақола ба масъалаи хифзи манфиатҳои миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки вазифаи муҳими стратегӣ ва шартӣ зарурии рушди бомуваффақияти онро ташкил медиҳанд, бахшида шудааст. Яке аз воситаҳои таъсирноки ҳалли ин мушкилот воситаҳои ахбори омма мебошанд. Зарурати амалӣ намудани чораҳои амалӣ барои таъмини амнияти иттилоотии кишвар дар хошияи манфиатҳои миллии он, аз ҷумла доир ба муҳолифат намудан ба ҷолишҳо ва хатарҳои дохиливу берунӣ оид ба пуркунии медиаконтент бо иттилооти шавқовар таъкид карда мешавад. Диққати махсус ба чунин вазифаи муҳими ВАО, ҳамчун ташаккули образи мусбати Тоҷикистон ҷалб карда шудааст. Дар ин раванд таҳлили контентии интишорот аз ҷиҳати мушкилоти таъминсозии манфиатҳои миллии давлат гузаронида шуда, аҳамияти матни журналистӣ дар пиёдасозии сиёсати иттилоотӣ, ки ба муттаҳидсозии ҷомеа равона карда мешавад, муайян карда шудааст. Амсилаи мушкилотиву мавзӯии маводҳои ВАО баррасӣ гардида, хатҳои доминантии ташаккулёбии образи Тоҷикистон гузаронида шудааст, ки анъанаҳои бой, арзишҳои ахлоқиву маънавӣ ва майл ба сӯйи истиқлоли экосиёсӣ (аз он ҷумла энергетикӣ) аз ҷумлаи онҳо мебошанд. Робитаи байни унсурҳои журналистӣ ва тарғиботӣ дар мухтасоти интишорот, ки ба мушкилоти ҷомеаи тоҷик бахшида шудаанд ва ба манфиатҳои миллии худ таъя мекунанд, нишон дода шудааст.

Калидвожаҳо: воситаҳои ахбори омма; манфиатҳои миллиӣ; стратегияи миллиӣ; амнияти иттилоотӣ; инкилоби иттилоотӣ; ҷаҳонишавӣ; матбуот; публикация; национальные атрибуты.

УДК 070(575.2)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КЫРГЫЗОЯЗЫЧНЫХ ПЕЧАТНЫХ СМИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Какишов Кенжебек Каныбекович

Соискатель кафедры отечественной и международной журналистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+996) 703 31 71 92
kenjebek83@mail.ru

Актуальность темы данного исследования обусловлена тем, что с развитием демократических принципов и рыночных отношений печатные СМИ стали важным общественным институтом, который воздействует на политические процессы в стране. Благодаря социально-экономическим преобразованиям, сформировались условия, которые расширили круг функций периодических изданий, повлияли на изменение их жанрового ландшафта, языка и стилевых канонов журналистского текста.

В статье рассматриваются тенденции и перспективы развития кыргызоязычной периодической печати в постсоветский период. Отмечается, что процесс глобализации в мире предопределил дальнейшее развитие СМИ республики. В истории независимого Кыргызстана печатные издания сыграли ключевую роль в произошедших в республике революциях 2005-2010 гг. По мнению автора, ключевым моментом в развитии СМИ Кыргызстана является сложный процесс их взаимоотношений с государственной властью, обусловленный трудностями становления демократических традиций и демократических институтов. Показано, что после 2010 года в связи с расширением роли социальных сетей в информационном пространстве наблюдается снижение тиражей газет и журналов. Тем не менее, несмотря на бурное развитие сети интернет, кыргызоязычные печатные СМИ сегодня сохраняют колоссальный потенциал по формированию общественного мнения и адаптируются к новым условиям медиарынка.

Ключевые слова: правительственные газеты; оппозиционные газеты; издания; СМИ; Интернет; рыночные отношения; демократия.

В постсоветский период в Кыргызстане было совершено две революции. Каждый пришедший к власти режим ознаменовал новый виток развития СМИ. В связи с этим развитие кыргызоязычных изданий в условиях суверенитета республики необходимо разделить на следующие периоды:

1. Развитие кыргызоязычной периодической печати в период внедрения демократических принципов и рыночных отношений в республике (1991-2005 гг.)
2. Развитие печатных СМИ Кыргызстана после революции 24 марта 2005 года.
3. Развитие кыргызоязычной периодической печати после революции 7 апреля 2010 гг.

С распадом СССР государство взяло курс на развитие в стране демократических принципов и рыночных отношений. В это время актуальным становится вопрос свободы слова и печати. В соответствии законодательством КР владельцами СМИ могут быть не

только государственные органы, но и частные организации и физические лица. Таким образом, в стране наряду с государственными изданиями начинают функционировать независимые СМИ. Отсутствие табу на многие темы, которые не освещались в советский период, способствовало появлению периодической печати различной тематики. Если в первые годы независимости насчитывалось около 50 газет, то в последующие годы темпы роста рынка прессы внушительно меняются. Так, в 1995 году было зарегистрировано более 120 печатных СМИ, а уже через 10 лет – в 2005 году – зарегистрировано 939 газет и 266 журналов, в 2012 году – 1698 СМИ, из них 934 газеты, 472 журнала.

Распад союзного государства и экономический кризис в начале 90-х годов активизировали процесс политизации общества. Поэтому широкое распространение получили общественно-политические издания, а критика в адрес властей на страницах печатной прессы находила поддержку среди населения, которое не могло смириться с политикой приватизации государственных объектов и другими экономическими реформами. В этот период возникло противостояние между правительственной газетой «Кыргыз Туусу» («Кыргызский стяг / знамя») и оппозиционными «Асаба» («Флаг»), «Аалам» («Вселенная») и «Кыргыз руху» («Кыргызская духовность»), которые пользовались большим спросом среди населения [1, с.37].

В условиях суверенитета республики под влиянием общественно-политических и социально-экономических преобразований в каждой редакции формируется свой «стандарт», профессиональные требования [4, с.14]. Тем не менее в периодической печати страны сформировались тенденции, которые равным образом относятся ко многим изданиям. Это в первую очередь касается жанровой системы газет. Причины изменения жанрового состава, языка и стиля написания текста связаны с внедрением жанров и принципов работы западной журналистики. Именно процесс глобализации в мире предопределил жанровую парадигму изданий, творческие стандарты деятельности журналистов. В периодической печати страны начинают активно использоваться информационные жанры, расширяется количество публикаций новостного характера. Широкое распространение получили такие информационные жанры, как заметка, сообщение, корреспонденция. Популярными жанрами в прессе стали также статья, информационный отчет, интервью, комментарий. Вместе с тем со страниц периодической печати Кыргызстана исчезли художественно-публицистические жанры.

По мнению А.А.Князева, в постсоветский период частные средства массовой информации и НПО реализовали процесс смены политической культуры [2, с.178]. Упрощение стало неотъемлемой частью этого процесса. Интерес к сенсациям, заполнение информационного поля скандальными новостями, использование хлесткой фразеологии становятся основными критериями качества новостного продукта. Затем постепенно происходит примитивизация культуры и снижение интеллектуального уровня населения страны. Среди периодических изданий широкое распространение получила «бульварная пресса». По этой причине правительственные издания потеряли большую часть своей аудитории. Дистанцирование правительственных газет от признаков «желтой прессы» связано с тем, что правительственные издания ориентируются на освещение глубоких политических, исторических вопросов и выполнение культурно-просветительской функции в информационной среде. Их редакции, как правило, не практикуют использование непроверенной информации, слухов и привлекающей к себе внимание сенсационности. Правительственные газеты, прежде всего, тяготеют к материалам, которые побуждают аудиторию к осмыслению сути важных процессов.

В отличие от государственных печатных СМИ, в журналистских текстах частных общественно-политических изданий все очевиднее проявляются признаки товара. Тексты все больше ориентированы на информационные запросы аудитории. На сегодняшний день общим характерным признаком большинства кыргызоязычных газет выступает использование оценочной информации. В целом комментарии, авторские позиции стали неотъемлемой составляющей практически большинства кыргызоязычных газет. Конечно, информация-мнение: комментарии, авторская позиция журналиста – не противоречат внутренней политике каждой редакции. В этом плане частные издания ничем не отличаются от государственных газет. Разница лишь в том государственные издания не выходят за рамки информационной политики правительства, а частные – своих владельцев. Следование строгой констатации фактов в настоящих реалиях является всего лишь тенденцией, а не жестко установленным правилом во всех случаях освещения событий. Сегодня существует большая читательская аудитория, которая требует от газеты дополнительных оценок и объяснений.

В период правления А.Акаева государство, хоть и вводило регулятивные меры по отношению к СМИ, в целом предоставило большие возможности для улучшения положения со свободой слова. В 2000-х годах в Кыргызстане открываются американская и российская военные авиабазы. Таким образом, республика превращается в территорию потенциального противостояния двух мировых держав. Независимые СМИ, которые в 90-х годах регулярно освещали в негативном ракурсе любые события, подготовив, таким образом, критическую массу недовольных общественно-политическим положением в стране. А уже после 2000-х годов не без поддержки внешних сил они стали катализаторами произошедшей в республике революции 2005 года. В 2003 году под патронажем организации «Фридом Хаус» в Бишкеке открывается типография «Центра поддержки СМИ», в которой печатались все оппозиционно настроенные газеты в канун революции 24 марта 2005 года¹.

После революции 2005 года пресса перерождается эмоционально, открываются новые возможности для реализации творческого потенциала. Однако ситуация связанная со свободным функционированием СМИ длилось не долго. В дальнейшем со стороны правящей элиты кардинальных преобразований не последовало. В этот период участились случаи нападения на журналистов. Таким образом, эпоха высоких идеалов и мечтаний о свободе слова и печати завершилось окончательно. В этот период основным препятствием развития качественной журналистики, свободы слова и печати выступает проблема финансового обеспечения кыргызоязычных газет. Международные фонды, которые оказывали финансовую помощь независимым и оппозиционным СМИ, после 2005 года начали выделять гранты на образовательные и правовые проекты. По причине замедления развития экономики республики, при колоссальных ее возможностях, в информационном пространстве отсутствует сильный рекламный рынок. В связи с этим СМИ приходится искать финансовую поддержку среди спонсоров. К тому же обострилась клановая борьба политических групп: появились общественно-политические издания, выражающие интересы своих владельцев. Среди частных газет только небольшая часть СМИ функционируют в зоне самокупаемости. В целом сформировавшаяся в постсоветский период независимая пресса, поддерживаемая различными политическими силами, оказала противодействие монополизации власти в одних руках. Так, 7 апреля

¹ «Фридом хауз» в Киргизии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.golos-ameriki.ru/a/a-33-2005-04-03-voa4/656985.html>

2010 года по причине ухудшения социально-политической ситуации в Кыргызстане происходит очередная революция.

После революции 2010 года ситуация в информационном пространстве постепенно начинает меняться в сторону падения тиражей периодических изданий. Если до 2010 года газетам отводилась одна из главных ролей в общественно-политической жизни страны, то в период после революции 7 апреля в республике периодическая печать утрачивает прежние позиции. После 2010 года значительно расширяется роль социальных сетей. Социальные сети начали оказывать колоссальное влияние на общественно-политические процессы в республике. Этому способствует сама сущность интернета. По сравнению с печатной прессой, социальные сети сложнее поддаются контролю со стороны государственных органов. Согласно законодательству Кыргызстана в сфере СМИ, интернет-издания не являются средствами массовой информации. Поэтому к ним сложно применить законодательные требования [3].

В настоящее время общемировая тенденция рынка прессы складывается таким образом, что тиражи периодической печати снижаются во многих странах. Одна из причин сложившейся обстановки связана с уменьшением интереса к чтению. Таким образом, в связи с распространением интернета в Кыргызстане читательская аудитория в возрасте от 20-35 лет перестает приобретать газеты и журналы. Раньше интернет-пользователями, в основном, было молодое поколение, сегодня же во всемирную паутину вовлекаются возрастные пользователи. Необходимо учитывать также интересы граждан Кыргызстана, которые находятся за пределами республики. На сегодняшний день около полумиллиона граждан страны являются трудовыми мигрантами, большая часть которых находится в РФ. Интернет позволяет им регулярно быть в курсе событий родины.

Снижение интереса населения к печатным СМИ приводит к потере рынка рекламы. По этой причине газетам и журналам необходимо искать спонсоров среди политиков и бизнесменов. На сегодняшний день финансовые трудности, сокращение тиражей на 30% по сравнению с предыдущими годами привели к тому, что некоторые издания приостановили свою деятельность¹. На падение тиражей изданий влияет, конечно, и отставание периодической печати в оперативности. Ведь сегодня, чтобы не потерять рекламный рынок, СМИ должно стремиться быть мобильным и интерактивным. Однако редакции периодических изданий, сотрудничая с почтовой службой страны, сталкиваются с некоторыми проблемами. Во-первых, в обществе исчезает культура использования почтовых ящиков и писем. Во-вторых, в настоящее время нецелесообразно сотрудничать с почтовыми службами поскольку изданиям невыгодно ожидать прибыль за реализацию экземпляров в течение нескольких месяцев. Поэтому редакциям приходится самим распространять экземпляры газет, распродав их на газетном рынке реализаторам из всех регионов республики. К тому же перевозка периодической печати почтовыми службами осуществляется, в основном, наземным транспортом в связи с приемлемой ценой. Конечно, из-за всяческих поломок автотранспорта нарушаются сроки доставки. Необходимо отметить, что периодическая печать в северные регионы республики доставляется в контрольные сроки по причине их близости к столице. Однако доставка печатной прессы в южные области республики осуществляется несвоевременно из-за отдаленности региона.

¹ Масалиева Ж. Рыскелди Момбеков остался без «Фабулы». В Кыргызстане закрылись сразу три газеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://24.kg/obschestvo/101226_ryiskeldi_mombekov_ostalsya_bez_fabulyi_vkyrgyzystane_zakryilis_srazu_tri_gazetyi/

Еще одним важным фактором, сдерживающим развитие рынка периодической печати, является сокращение количества газетно-журнальных киосков. Ситуация в Кыргызстане складывается таким образом, что сегодня экономика киосков становится убыточным объектом. Конечно, это общемировая тенденция. Однако, несмотря на сокращение точек распространения периодической печати в республике, киоски прессы все же остаются основным каналом по продаже газет и журналов. И одной из главных задач для медиасообщества и государственной власти является сохранение киосков на территории всей республики в целях обеспечения информационной безопасности и продвижения государственных интересов.

Если говорить о читательской аудитории печатных СМИ и интернета, то основная доля пользователей интернета приходится на столицу республики в связи широким распространением Всемирной паутины. В регионах же доля пользователей интернета была намного ниже, чем в городе Бишкек. Однако в последние годы эта разница уже не значительна. Тем не менее в Кыргызстане основными источниками информации остаются традиционные СМИ. К тому же у периодических изданий есть своя большая аудитория по всей республике среди людей старшего возраста, которая предпочитает бумажные носители информации. Печатные издания играют одну из ключевых ролей в формировании общественного мнения, в частности в регионах особенно в период парламентских и президентских выборов. Ведь две революции в истории Кыргызстана традиционно начинались в регионах страны. Несмотря на то, что печатные СМИ сегодня планируют функционировать в качестве интернет-изданий, нельзя преждевременно списывать периодическую печать из информационного рынка. Дело в том, что рассматривая вопрос о дальнейшей судьбе кыргызоязычных изданий, необходимо учитывать информационную безопасность республики. Особенно это касается приграничных районов Кыргызстана, где информационное пространство заполняется вещанием СМИ соседних республик. Следует отметить, что после того как провайдеры Казахстана решили поднять тарифы на интернет в Кыргызстане стала актуальной тема нахождения альтернативных вариантов доступа к интернету¹. Поэтому в целях обеспечения информационной безопасности страны необходимо сохранять все каналы распространения информации.

Несмотря на то, что прогнозируют исчезновение в будущем печатных СМИ, они до сих пор функционируют эффективно и являются в целом прибыльным рынком. К тому же бумажные носители еще никто не отменял, они выступают в первую очередь архивным документом, сохраняя в мире высокий уровень доверия. С распространением интернета кыргызоязычная печатная пресса адаптируется к новым условиям рынка. Это можно назвать не исчезновением периодической печати, а трансформацией печатных СМИ. Безусловно, трансформация печатных СМИ должна проходить с внедрением новых принципов и методов в редакционно-издательскую деятельность. Сегодня периодические издания во многих странах по причине снижения тиража свои печатные варианты дополняют цифровыми версиями. В силу происходящих в информационном поле процессов бумажные СМИ не могут ограничиваться монопродуктом. Поэтому, чтобы сохранять устойчивую планку конкурентоспособности, журналам и газетам приходится не только открывать сайты, но и мобильные приложения. В настоящее время роль социальных сетей в привлечении читательской аудитории колоссальна, по своим характеристикам они становятся одним из перспективных направлений PR-технологий и маркетинга. По этой причине социальными сетями активно пользуются традиционные СМИ. Если до 2005 года

¹ Шамбетов Т. Тарифы на Интернет в Кыргызской Республике могут значительно возрасти. URL: <https://www.rus.azattyk.org/a/27916643.html>

интернет-сайты имели только несколько кыргызоязычных изданий, то к ним в затем прибавились сайты газет «Де факто», «Кыргыз туусу», «Жаны Ордо» («Новая ханская ставка»), «Кыргыз руху», «Маек» («Беседа»), «Алиби». Ярким примером популярного среди пользователей интернета новостного портала является интернет-версия издания «Супер-инфо» – сайт super.kg. Большинство посетителей данного сайта находятся за пределами страны и в основном являются студентами. Когда первый раз запустили интернет-сайт издания, его посещали не более 30 пользователей. Сегодня его просматривают более 75 тысяч посетителей. В каждые 15 минут посещают более 3 тысяч пользователей.

Несмотря на меняющуюся обстановку в информационном пространстве, печатные СМИ остаются одним из главных источников информации в республике. Процесс развития кыргызоязычных изданий продолжается в условиях большой конкуренции и сегодня требуют значительных реформ. В будущем периодическая печать, адаптируясь к новым условиям цифровой эпохи, должна сохранить роль поставщика качественной информации. В этом аспекте очень важным является поддержка со стороны государства для укрепления экономического состояния отрасли печатных СМИ, а также разработки государственных программ в целях повышения интереса к чтению среди молодежи и т.д.

Несмотря на особенности и специфику каждого постреволюционного периода, все они объединены несколькими общими тенденциями по отношению к кыргызоязычным печатным СМИ:

1. Атмосфера безграничной свободы слова традиционно появляется в первые годы правления президентов республики, которая затем ограничивается параллельно с укреплением позиций власти.

2. Фундаментальные причины регулярного критического отношения к власти со стороны кыргызоязычных печатных СМИ заложены в экономических реформах в начале 90-х годов. В этот период за ничтожную цену были приватизированы государственные объекты. Вызывает споры среди общественности сделка по золотому месторождению «Кумтор» между правительством Кыргызской Республики и канадской компанией.

3. Революции 2005-2010гг. не достигли своих основных целей. В связи с этим олигархическая и клановая системы, которые утвердились в постсоветский период, продолжают укреплять свои позиции. Это негативно влияет на многие сферы жизнедеятельности общества, в том числе и на развитие кыргызоязычных печатных СМИ, которые ради политических предпочтений своих владельцев готовят заказные материалы. Безусловно, это отражается на падении профессионального уровня журналистики. Поэтому использование в кыргызоязычных газетах непроверенных фактов и слухов стало привычным явлением.

4. Кыргызоязычные печатные СМИ, активно выступая в качестве четвертой власти, не могут кардинально изменить что-либо в обществе, пока в республике доминируют олигархическая и клановая системы. Поэтому сегодня у общества в целом выработался иммунитет к средствам массовой информации.

5. В постсоветский период по причине внутривластной борьбы в республике политизация информационного пространства повлияла на спад интереса к другим тематическим направлениям в периодической печати, а также оставила без внимания региональную прессу. Отсутствие взаимосвязи между регионами усиливалось с каждым годом. Баткенский военный конфликт на юге республики в 2000 году, затем межэтнический конфликт в Ошской и Джалал-Абадской областях в 2010 году показали, что информационный разрыв между северными и южными регионами несет угрозу информационной безопасности страны. В целях предупреждения в будущем военных и

межэтнических конфликтов государству необходимо оказать финансовую и технологическую поддержку региональным кыргызоязычным изданиям в целях широкого охвата читательской аудитории.

Процесс взаимоотношения СМИ и государственной власти является ключевым моментом в истории развития СМИ Кыргызстана. Адаптируя принципы демократии и рыночных отношений, государство и пресса очерчивали свой круг влияния на общество. Однако в этом направлении между государственной властью и независимой прессой происходили определенные сбои во взаимоотношениях. Отступление от объективности с обеих сторон порождало конфликтные отношения между ними. В период политической борьбы со стороны власти проявляются некоторые признаки нетерпеливости и раздражения к отдельным острокритическим выступлениям в независимой печати. В свою очередь независимая пресса тоже принимала одну из крайностей: либо проявляла максимальную лояльность по отношению к власти, либо переходила в фазу радикального противостояния к правящей элите. Проблема взаимоотношений государства и СМИ со дня обретения суверенитета республики по сегодняшний день связана с тем, что до обретения независимости в стране не было демократических традиций и сформировавшихся демократических институтов, поэтому политические преобразования проходят с определенными трудностями и требуют длительного периода. В результате общественно-политической трансформации образовалась конфронтация между тоталитарными тенденциями, унаследованными из советского прошлого, и демократическими процессами, что в конечном итоге в сфере информации вылилось в борьбу между государственными и оппозиционными газетами.

Во взаимоотношениях СМИ и власти каждая сторона по-своему трактует понятие свободы слова. Неоднократно утверждается, что в Кыргызстане есть свобода слова, однако из-за отсутствия социальной и профессиональной ответственности, несоблюдения этических норм и подачи неподтвержденной информации положение некоторых изданий усугубляется судебными исками против СМИ и журналистов. Такую ситуацию журналисты очень часто воспринимают как давление на свободу слова и печати. В свою очередь существует угроза со стороны власти, которая может использовать суды, а также понятие информационной безопасности в качестве инструмента давления на СМИ.

Литература

1. Ибраева Г.К., Куликова С. История развития и современное состояние СМИ в Кыргызстане: результаты; исследования. – Бишкек, 2002. – 304 с.
2. Князев А.А. Векторы и парадигмы киргизской независимости (очерки постсоветской истории). – Бишкек, 2012. – 420 с.
3. Общественное Объединение «Журналисты», Бишкек, Кыргызстан. Исследовательский проект по вопросам политического экстремизма, терроризма и СМИ в Центральной Азии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.journalist.kg/wp-content/uploads/2012/07/politicheskij-ekstremizm-terrorizm-i-SMI-v-centr_asii.pdf
4. Симкачева М.В. Профессионализм журналиста: трансформация понятия, модели практического воплощения: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Симкачева Марина Владимировна. – Казань, 2006. – 24 с.
5. СМИ Кыргызстана: состояние, проблемы, тенденции, перспективы развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.media.kg/files/media_report.doc

**ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE KYRGY-LANGUAGE
PRINTED MEDIA IN THE POST-SOVIET PERIOD**

Kakishov Kenzhebek Kanybekovich

Candidate for a degree of the chair of national and international journalism
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph: (+996) 703 31 71 92
kenjebek83@mail.ru

The actuality of the study topic is due to the fact that with the development of democratic principles and market relations, the print media has become an important public institution that influences the political processes in the country. Thanks to socio-economic transformations, conditions emerged that expanded the range of functions of periodicals and influenced on the change in their genre landscape, language and style canons of journalistic text.

In the article, the trends and prospects for the development of the Kyrgyz-language periodicals in the post-Soviet period are considered. It is noted that the globalization process in the world has predetermined the further development of the republic's media. In the history of independent Kyrgyzstan, print media played a key role in the revolutions of 2005-2010 in the republic. According to the author, the key moment in the history of the development of the Kyrgyz media is the complex process of their relationship with the government, due to the difficulties of establishing democratic traditions and democratic institutions. It is shown that after 2010, in connection with the expansion of the role of social networks in the information space, there has been a decrease in the circulation of newspapers and magazines. Nevertheless, despite the rapid development of the Internet, the Kyrgyz-language print media today retains enormous potential for shaping public opinion and adapt to the new conditions of the media market.

Keywords: government newspapers; opposition newspapers; editions; mass media; the Internet; market relations; democracy; revolution.

**ХУСУСИЯТҲОИ РУШДИ ВАО ЧОПИИ ҚИРҒИЗЗАБОН
ДАР ДАВРАИ БАЪДИШҶУРОВӢ**

Какишов Кенжебек Канибекович

Унвонҷӯи кафедраи журналистикаи ватанӣ ва байналхалқии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Куч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: +996703317192
kenjebek83@mail.ru

Мубрамияти мавзӯи тадқиқот аз он бармеояд, ки бо рушд ёфтани принципҳои демократӣ ва муносибатҳои бозоргонӣ, ВАО чопӣ ба институти муҳими ҷамъиятӣ табдил ёфтанд, ки он ба равандҳои сиёсии кишвар таъсиргуздор мебошад. Таҳти таъсири табaddулотӣ иҷтимоиву иқтисодӣ чунин шароитҳое ташаккул дода шуданд, ки доираи амалкарди нашрияҳои даврӣро вусъат

бахшида, ба тағйир ёфтани ҳайати жанрии онҳо, забон ва услуби навиштани матн таъсир расонданд.

Дар мақола тамоилҳо ва дурнамои рушди матбуоти даврии қирғиззабон дар давраи баъдишӯровӣ баррасӣ мешаванд. Зикр мегардад, ки раванди ҷаҳонишавӣ рушди минбаъдаи ВАО-и ҷумҳуриро муайян намуд. Дар таърихи Қирғизистони соҳибистиклол нашрияҳои ҷопӣ нақши калидро дар инқилобҳое, ки дар ҷумҳурӣ солҳои 2005-2010 ба амал омаданд, мебозанд. Ба ақидаи муаллиф, лаҳзаи калидӣ дар таърихи рушди ВАО Қирғизистон раванди мураккаби муносибатҳои он бо ҳокимияти давлатӣ мебошад, ки онро мушкилоти пайдоиши анъанаҳои демократӣ ва институтҳои демократӣ тақозо доштанд. Нишон дода шудааст, ки пас аз соли 2010 вобаста ба вусъат ёфтани нақши шабакаҳои иҷтимоӣ дар фазои итилоотӣ пастишавии адади наشري рӯзномаву маҷаллаҳо ба назар мерасад. Ба ин нигоҳ накарда, новобаста аз рушди босуръати шабакаи интернет, ВАО ҷопии қирғиззабон имрӯз нерӯи қалони худро оид ба ташаккул додани афкори ҷомеа нигоҳ дошта, ба шароитҳои нави бозори медиавӣ мутобиқ мегарданд.

Калидвожаҳо: рӯзномаҳои ҳукуматӣ; рӯзномаҳои оппозитсионӣ; нашрияҳо; ВАО; Интернет; муносибатҳои бозоргонӣ; демократия; инқилоб.

УКАЗАТЕЛЬ
статей, опубликованных в журнале «Вестник университета» в 2018 году

<u>ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ</u>	№	Стр.
Абдуллаева Р.А. К вопросу определения личности преступника – медицинского работника, его социально-психологические признаки и свойства	4(64)	34-42
Абдулхайрзода Дж. К вопросу защиты прав ребенка в Таджикистане: история и современность	1(61)	83-87
Бойко Н.Н., Стуколова Л.С. Правозащитные организации и их роль в защите прав человека в современной России	1(61)	34-41
Додоматов С.И. Некоторые вопросы института завещания (сравнительно-правовой анализ законодательств Австрии и Франции)	2(62)	27-34
Жестеров П.В. Введение уголовного проступка как одно из направлений экономии уголовной репрессии	1(61)	42-46
Зокиров З.Х. Цель конфискации имущества в теории уголовного права	1(61)	88-95
Исматуллоева Н.А. К вопросу о классификации образовательных услуг	3(63)	24-34
Исматуллоева Н.А. К дискуссии о правовой природе отношений в сфере оказания платных образовательных услуг	2(62)	62-71
Мамадамонов У.М. Требования права ВТО в области сельского хозяйства и законодательство Республики Таджикистан	4(64)	43-51
Мансурова Н.С. К вопросу о применимом праве в международном коммерческом арбитраже Таджикистана	1(61)	73-78
Марифхонов Р.Н. Современные подходы к определению содержания и структуры предмета административно-процессуального права	2(62)	48-54
Михель Д.Е. Частные суды в Древнем Риме	1(61)	79-82
Муродзода А.А. Деятельность Верховного суда Республики Таджикистан в качестве суда первой инстанции: теория и реформирование	1(61)	64-67
Мухитдинов А.А. Краткая история принятия второго Уголовно-процессуального кодекса Таджикской ССР	2(62)	40-47
Николаев А.М., Мамадамонов У.М. Эволюция сотрудничества государств в рамках Всемирной Торговой Организации	4(64)	9-14
Обидова М.Н. К вопросу совершенствования правового механизма участия граждан в осуществлении правосудия в Республике Таджикистан	3(63)	35-41
Оралбаев Х.Х. Проблемы разработки мер криминологического предупреждения бандитизма	3(63)	17-23
Рахмон Д.С. Некоторые вопросы усовершенствования национальной правовой системы в условиях активизации глобальных правовых тенденций	2(62)	35-39

Рахмон Д.С., Тохирова Н.А. Ценностные ориентиры прав человека в рамках универсальной концепции прав человека – единство или борьба противоположностей	3(63)	10-18
Рустемова Г.Р. О современных приоритетах научных правовых исследований в Казахстане	2(62)	12-18
Саидмухторов А.А. Проблемы правового регулирования экономического сотрудничества государств в рамках АСЕАН	2(62)	72-82
Сидиков Д.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение авторских прав в Республике Таджикистан	1(61)	68-72
Туратбекова Ч.А. Возможность выбора подлежащего применению права как преимущество арбитражного разбирательства (по законодательству Кыргызской Республики)	1(61)	51-57
Хамроев Ш.С. Гражданско-правовой договор в конструкции юридического факта	2(62)	19-26
Хамроев Ш.С. Конструкция гражданско-правового договора в авестийском праве	1(61)	17-22
Хамроев Ш.С. Некоторые вопросы модернизации гражданско-правового договора в Республике Таджикистан	1(61)	10-16
Хамроев Ш.С. О периодизации развития института гражданско-правового договора в конструкции цивилизационного подхода	4(64)	15-22
Хамроев Ш.С., Парфёнов А.А. Гражданско-правовой договор, как вид доказательств в авестийском судопроизводстве по уголовным делам и гражданским спорам	4(64)	23-33
Чернова Э.Р., Ямщикова С.Л. Сравнительный анализ становления и развития гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних в России и в европейских странах	1(61)	58-63
Шарипов У.А. Заключение договора о возмездном оказании консультационных услуг	4(64)	52-58
Шукурова Н.А. К вопросу об особенностях правовой природы медицинских услуг	2(62)	55-61
Эльназаров Д.Х. Некоторые аспекты деятельности представительных органов власти по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Таджикистане	1(61)	23-27
Эльназаров Д.Х. Основные пути и перспективы развития института конституционно-правовой защиты прав и свобод человека в Таджикистане: конституционно-правовой аспект	1(61)	28-33
Ярашев З.М. Из истории создания таджикской милиции	1(61)	47-50

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдувасиев Ф.С., Расулов Н.С. Развитие эффективного продуктообмена и интеграционных отношений в сфере аграрного производства между Россией и Таджикистаном	3(63)	56-63
Абдувасиева З.С. Анализ возможностей системы 1С:Предприятие	3(63)	64-73
Абдулназаров Н.Ч. Вопросы управления природопользованием в регионе	2(62)	168-174

УКАЗАТЕЛЬ

Абдулхаева Ш.Р. Формирование регионального механизма программного бюджетирования: опыт зарубежных стран и практика Республики Таджикистан	4(64)	97-105
Азизова А.И. Особенности развития рынка труда и занятости населения в Республике Таджикистан	1(61)	201-205
Ананченкова П.И., Мартиросян О.А., Амонова Д.С. Государственная поддержка молодежного предпринимательства в постсоветских странах	2(62)	109-120
Асылбаев А.Б., Ниязалиева К.Н. Анализ корреляционной зависимости между жилищной сферой и естественным процессом движения населения	2(62)	146-159
Ахмедов Х.А., Хакимов П.Ш., Гафуров П.Дж. Источники внутренних и внешних заимствований государственного бюджета	4(64)	85-96
Ашуров С.Б. Влияние социально-культурных факторов на процесс перехода молодежи от образования к труду	2(62)	100-108
Ашуров С.Б., Кабутов К.Р. Некоторые аспекты текущего состояния молодежи Таджикистана на рынке труда	1(61)	143-151
Баженова С.А., Небылова Я.Г. Особенности долгосрочного финансового прогнозирования в строительной отрасли на примере строительной компании Краснодарского края	3(63)	83-96
Бобоев Н.М. Современное состояние банковской системы в Республике Таджикистан	4(64)	106-117
Буриев Ф.М., Пакулов С.А., Башилова И.Ю. Социально-экономическая значимость гидроэнергетики в современных условиях Таджикистана	1(61)	177-184
Васиев Ф.М. Проблемы развития социального партнерства и организация гибких форм занятости в Таджикистане	1(61)	156-160
Вохидзода У.С. Пространственное развитие в контексте обеспечения экономической безопасности страны	3(63)	97-104
Джураева Г.А. Налогообложение в Республике Таджикистан: проблемы и перспективы	2(62)	160-167
Дик П.И. Вопросы совершенствования стратегии развития промышленного производства на основе взаимовыгодных межрегиональных связей	3(63)	105-115
Кодиров Ф.А., Исмоилова С.А. Некоторые вопросы реформирования жилищно-коммунального хозяйства в Республике Таджикистан	4(64)	77-84
Комилов С.Дж., Шодибекки С. Занятость как общественно полезная деятельность	2(62)	83-91
Крыжанова Л.С., Плоских Е.В. Особенности репродуктивного поведения населения в Кыргызской Республике	1(61)	127-134
Крыжанова Л.С., Плоских Е.В. Историческая эволюция рождаемости и ее современные тенденции в Кыргызской Республике	2(62)	92-99
Кудратов Р.Р., Рахимова Н.А. Значение использования резервных факторов в обеспечении продовольственной безопасности Республики Таджикистан	1(61)	121-126

Ли И.Т., Назаров А.Ш., Мусинов А.С. Механизм определения объема воды на примере Нурекского водохранилища	3(63)	74-82
Ли И.Т.-Д, Назаров А.Ш., Якубова Н.Б. Регулирование рынка труда на основе аналитико-имитационной модели	1(61)	152-155
Мирбобоев Р.М., Салиева Н.Ш. Внешние факторы экономической интеграции государств-участников СНГ	4(64)	59-69
Мукимова Н.Р. Инвестиции как фактор инновационного развития промышленности Республики Таджикистан	1(61)	161-170
Муртазоев О.К. Влияние инновационной системы на развитие промышленности в центральном регионе Республики Таджикистан	2(62)	175-183
Мухамадиева А.А., Кыдырбаева Э.О., Шомшекова Б.К. Казахстан в период трансформации мирохозяйственных связей и глобальной интеграции в регионах	2(62)	136-145
Набиев Т.Т., Тагаева С.А. Показатели финансовой эффективности коммерческих банков в условиях финансового кризиса	1(61)	135-142
Несветайлов В.Ф., Хдейб Т.С., Бухориев С.М. Оценка показателей устойчивого развития предприятий с использованием теории нечетких множеств	2(62)	121-129
Пашко Т.Ю. Цифровая эпоха: будущее трудоустройства и новые навыки	4(64)	70-76
Поликарпов К.И. Состояние и перспективы развития предприятий отдельных отраслей промышленности в условиях турбулентности внешней среды	1(61)	185-191
Рахимов А.А. К вопросу становления и развития инноваций в экономике Республики Таджикистан	1(61)	223-228
Рыскулов И.А. Развитие туризма как перспективная сфера экономики Кыргызстана	2(62)	130-135
Сафарова Н., Хамзаев Ф. Приоритетные направления устойчивого развития сельского хозяйства в современных условиях	1(61)	171-176
Султонов З., Абдулназаров Н.Ч. Водные ресурсы ГБАО и их использование	1(61)	105-110
Табаров У. К концепции регионального агропромышленного комплекса и тенденции его развития в условиях рыночной экономики Республики Таджикистан	1(61)	229-236
Тураева М.О. К вопросу о влиянии китайской стратегии на транспортное пространство ЕАЭС	1(61)	111-120
Файзуллоев М.К., Тагоев Дж.Х. Агропродовольственные аспекты стратегического развития национальной экономики	1(61)	96-104
Хайдарова М.Н. Государственно-частное партнерство на примере Памирской энергетической компании	1(61)	206-211

УКАЗАТЕЛЬ

Хайдарова М.Н. Современные экономические связи Таджикистана и Китая, их структура и перспективы	3(63)	116-126
Хакими Х.Ф., Саидова Х.У. Перспективы развития свободных экономических зон и активизация инвестиционной деятельности в регионах Ирана	1(61)	212-222
Хусаинов М.К., Хамроев Ф.М. Проблемы и особенности развития рынка транспортных услуг в системе рыночной экономики	3(63)	42-55
Хушмухаммадзода З.Т., Турахонзода Ш.Н. Капитал как основной фактор развития экономики на примере Республики Таджикистан	1(61)	192-200

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдуллозода М.А., Муллоев Ш.Б., Рахимов А.А. Печатные СМИ Республики Таджикистан периода независимости и формирование гражданской ответственности читателей	1(61)	258-266
Акматалиева С.С. Телевизионные дебаты как способ воздействия на формирование и изменение политических взглядов избирателей	3(63)	230-236
Аминов А.С. Художественные функции фразеологизмов в романе «Рабы» С.Айни и проблема их перевода на русский язык	1(61)	272-271
Бабаджанова М.Н. Отражение общественно-политических реалий в англо-таджикских словарях	2(62)	239-244
Бободжанова Д.А. Антропонимы арабского происхождения в поэмах «Семь красавиц» Низами Ганджави и «Юсуф и Зуллейха» Абдурахмана Джами	2(62)	211-217
Бобоева Г.И. Лингво-когнитивный анализ механизмов полисемии в художественном тексте (на материале таджикского и русского языков)	4(64)	141-146
Бредис М.А., Ломакина О.В. Топоним как компонент пословицы: к проблеме семантической эквивалентности (на материале русских, латышских, литовских, польских, немецких, французских, английских, финских и таджикских паремий)	4(64)	118-129
Джабборова М.Т. Средства выражения субъективной модальности в современном русском и таджикском языках	2(62)	184-189
Джамshedов П. К вопросу об облигаторности – факультативности в языке	3(63)	146-155
Зоальшоева С.Л. Анализ фразеологических и паремиологических единиц с компонентом <i>sūr</i> (свадьба) в шугнано-рушанской языковой культуре	2(62)	218-223
Имомзода М.С., Холов Х.Р. Садриддин Айни на страницах русской периодической печати 20-30-х годов	3(63)	210-220

Искандарова Ф.Д., Раджабова Р.Р. Средства связи в сложноподчиненных предложениях таджикского и русского языков (на материале произведений современных авторов)	3(63)	164-172
Какишов К.К. Особенности развития кыргызоязычных печатных СМИ в постсоветский период	4(64)	167-175
Каримова Н.И. Ассоциативно-вербальное поле концепта «przestrzeń/пространство» в польском языковом сознании	4(64)	130-140
Каримова Н.И. Отражение образной составляющей концепта «пространство» в русской фразеологии	2(62)	198-202
Каримова Н.И., Холова З.Ш. Ассоциативное поле «дом/хона» в сознании носителей таджикского языка	2(62)	190-197
Махмудова Ф.С. Семантическое поле концепта «добро» в таджикском языке	2(62)	224-230
Муллоев Ш.Б., Гулов С.Н. К вопросу развития таджикской журналистики в период независимости	1(61)	267-266
Мухаббатов А. Место и роль арабской лексики в истории развития персидского языка и их оценка иранскими деятелями науки	3(63)	173-182
Нуридинзода М.С. Лингвистические особенности топонимов Таджикистана (на примере названий городов и районов)	1(61)	237-244
Раджабова Р.Р. Исконно таджикские и заимствованные литературоведческие термины (сравнительный аспект)	2(62)	203-210
Рахимова Ш.Б. Национальные особенности концепта «счастье» в таджикском языке: лексико-семантический анализ	3(63)	183-190
Сайдуллаев У.У. Эффективность организации условного доступа в сетях телевизионного вещания Республики Таджикистан	3(63)	221-229
Салимов Р.Д. Номинативные предложения в русском, английском и таджикском языках	3(63)	136-145
Салихов Н.Н., Муллоев Ш.Б. Конвергентная журналистика, перспективы и возможности внедрения в печатные СМИ	3(63)	191-198
Салихов Н.Н., Нуралиев А. Роль печати в развитии таджикско-казахских литературных взаимосвязей	3(63)	199-209
Салихов Н.Н., Рахимов А.А. Роль СМИ Таджикистана периода государственной независимости в укреплении и защите национальных интересов	4(64)	156-166
Султанова Ж.О. Культурно-просветительские программы на кыргызском радио в 60-е гг. XX в.	1(61)	279-278
Султанова Р.М. Использование метонимии как стилистического приёма в современной русскоязычной малой прозе	3(63)	156-163
Тозаева Ф.Б. Национально-культурное своеобразие лексемы «гостеприимство/ меҳмоннавозӣ» в русском и таджикском языках (на материале пословиц и поговорок)	4(64)	147-155

УКАЗАТЕЛЬ

Ходжамуродова Ш.Р. Особенности перевода пословиц и поговорок произведения Саади Шерози «Гулистан» на китайский язык	2(62)	231-238
Холиков Н.А. Этнокультурные особенности формул речевого этикета благодарения в турецком языке	2(62)	245-252
Холикова З.К. Семантико-синтагматический анализ глаголов слухового восприятия в русском и таджикском языках	1(61)	245-251
Хомидов Д.Б. К вопросу о жанре репортажа на современном таджикском радио	1(61)	284-287
Шамбезода Х.Дж. Язык или диалект: споры вокруг шугноно-рушанской группы памирских языков	3(63)	127-135
Шарифзода К. Влияние политико-социальных процессов в Российской империи на появление газеты «Бухорои Шариф»	1(61)	288-295
Шарифова Д.М. Особенности перевода этнографических реалий, обозначающих понятие "одежда" в английском и таджикском языках	1(61)	252-257

LIST
of articles published in University Bulletin in 2018

<u>JURISPRUDENCE</u>	№	P.
Abdulhayrzoda J. To the protection of the rights of the child in Tajikistan: history and modernity	1(61)	83-87
Abdullaeva R.A. On the issue of personality determination of the criminal-medical worker and his social and psychological attribute	4(64)	34-42
Boyko N.N., Stukolova L.S. Human rights organizations and their role in protection of human rights in modern Russia	1(61)	34-41
Chernova E.R., Yamshchikova S.L. Comparative analysis of formation and development of guarantees of the rights and legitimate interests of minors in Russia and in the European countries	1(61)	58-63
Dodomatov S.I. Some questions of the institute of will (comparative-legal analysis of legislation of Austria and France)	2(62)	27-34
Elnazarov D.Kh. Main ways and prospects of development of institute of constitutional and legal protection of human rights and freedoms in Tajikistan: constitutional and legal aspects	1(61)	28-33
Elnazarov D.Kh. Some aspects of activities of representative authorities in the support of rights and freedoms of a person and citizen in Tajikistan	1(61)	23-27
Ismatulloeva N.A. To the discussion on the legal nature of relations in the sphere of payable educational services	2(62)	62-71
Ismatulloeva N.A. To the question of classification of educational services	3(63)	24-34
Khamroev Sh.S. About the periodization of the development of the institute of civil legal contract in the construction of a civilization approach	4(64)	15-22
Khamroev Sh.S. Civil legal agreement in construction of legal fact	2(62)	19-26
Khamroev Sh.S. Some questions of modernization of civil-legal contract in the Republic of Tajikistan	1(61)	10-16
Khamroev Sh.S. The design of civil contract in avestan law	1(61)	17-22
Khamroev Sh.S., Parfenov A.A. The civil legal agreement as a kind of evidence in Avesta legal proceedings in criminal cases and civil disputes	4(64)	23-33
Mamadamonov U.M. Requirements of WTO right in the field of agriculture and legislation of the Republic of Tajikistan	4(64)	43-51
Mansurova N.S. To the question of the applicable law in the international commercial arbitration of Tajikistan	1(61)	73-78
Marifkhonov R.N. Modern approaches to determination of maintenance and structure of administrative-legal law	2(62)	48-54
Michel D.E. Private courts in ancient Rome	1(61)	79-82

УКАЗАТЕЛЬ

Mukhitdinov A.A. Short story of adoption of the second Code of criminal procedure of Tajik SSR	2(62)	40-47
Murodzoda A.A. Activities of the supreme court of the Republic of Tajikistan as a court of first instance: theory and reform	1(61)	64-67
Nikolaev A.M., Mamadamonov U.M. Evolution of cooperation of states within the framework of world trade organization	4(64)	9-14
Obidova M.N. To the question of the improvement of the legal mechanism of participation of citizens in the implementation of justice in the Republic of Tajikistan	3(63)	35-41
Oralbaev Kh.Kh. Problems of working out of measures of criminological prevention of banditry	3(63)	17-23
Rahmon D.S. Some issues of improvement of the national legal system in the conditions of activating of global legal tendencies	2(62)	35-39
Rakhmon D.S., Tokhirova N.A. Value points of human rights within the framework of the universal concept of human rights – unity or struggle of opposites	3(63)	10-18
Rustemova G.R. On modern priorities of scientific legal investigation in Kazakhstan	2(62)	12-18
Saidmukhtorov A.A. Problems of legal regulation of economic cooperation of the states within ASEAN	2(62)	72-82
Sharipov U.A. Conclusion of the contract on the recovering an amount for advisory services	4(64)	52-58
Shukurova N.A. On the peculiarities of legal nature of the medical services	2(62)	55-61
Sidiqov D.A. Civil-legal liability for violation of copyright in the Republic of Tajikistan	1(61)	68-72
Turatbekova Ch.A. Opportunity for choosing rights application as the advantage of the arbitration proceedings (on the legislation of the Kyrgyz Republic)	1(61)	51-57
Yarashev Z.M. From the history of the formation of Tajik militias	1(61)	47-50
Zhesterov P.V. Introduction of the criminal offence as one of directions of economy of criminal repression	1(61)	42-46
Zokirov Z.Kh. The purpose of confiscation of property in the theory of criminal law	1(61)	88-95

ECONOMIC SCIENCES

Abdul Khaeva Sh.R. Formation of the regional mechanism of program budgeting: experience of foreign countries and practice of the Republic of Tajikistan	4(64)	97-105
Abdulnazarov N.Ch. Issues of nature management in the region	2(62)	168-174
Abduvasiev F.S., Rasulov N.S. Development of effective product and integration relations in agrarian production between Russia and Tajikistan	3(63)	56-63

Abduvasieva Z.S. Analysis of possibilities of 1c system: enterprise	3(63)	64-73
Akhmedov Kh.A., Khakimov P.Sh., Gafurov P.J. Sources of internal and external borrowings of the national budget	4(64)	85-96
Ananchenkova P.I., Martirosyan O.A., Amonova D.S. State support of youth entrepreneurship in the post-soviet countries	2(62)	109-120
Ashurov S.B. Influence of socio-cultural factors on the process of youth transition from education to work	2(62)	100-108
Ashurov S.B., Kabutov K.R. Some aspects of the current status of the youth of Tajikistan on the labor market	1(61)	143-151
Asylbaev A.B., Niyazalieva K.N. Analysis of correlation dependence between housing and the natural process of population movement	2(62)	146-159
Azizova A.I. Peculiarities of development of the labor market and population employment in the Republic of Tajikistan	1(61)	201-205
Bazhenova S.A. Features of long-term financial forecasting in the building sector on the example of construction company in Krasnodar territory	3(63)	83-96
Boboev N.M. Current status of the banking system in the Republic of Tajikistan	4(64)	106-117
Buriev F.M., Pakulov S.A., Bashilova I.Yu. Social and economic significance of hydro power engineering in modern conditions of Tajikistan	1(61)	177-184
Dick P.I. Questions of improvement of the development strategy of industrial production on the basis of mutually profitable inter-regional relations	3(63)	105-115
Fayzulloev M.K., Tagoev J.Kh. Agricultural aspects of strategic development of national economics	1(61)	96-104
Juraeva G.A. Taxation in the Republic of Tajikistan: problems and prospects	2(62)	160-167
Khakimi H.F., Saidova Kh.U. Prospects for the development of free economic zones and activation of investment activities in the Iranian regions	1(61)	212-222
Khaydarova M.N. Modern economic relations of Tajikistan and China, their structure and prospects	3(63)	116-126
Khaydarova M.N. State-private partnership on the example of Pamir energy company	1(61)	206-211
Khusainov M.K., Khamroev F.M. Problems and features of development of the market of transport services in the system of market economy	3(63)	42-55
Khushmuhammadzoda Z., Turahonzoda Sh.N. Capital as the main factor of economic growth on the example of the Republic of Tajikistan	1(61)	192-200
Kodirov F.A., Ismoilova S.A. Some questions of reforming housing and communal services in the Republic of Tajikistan	4(64)	77-84
Komilov S.J., Shodibeki S. Employment as a public benefit ac-	2(62)	83-91

tivity		
Kryzhanova L.S., Ploskih E.V. Peculiarities of reproductive behavior of population in the Kyrgyz Republic	1(61)	127-134
Kryzhanova L.S., Ploskih E.V. Historical evolution of fertility and its modern trends in the Kyrgyz Republic	2(62)	92-99
Kudratov R.R., Rakhimova N.A. Importance of use of reserve factors in providing food security of the Republic of Tajikistan	1(61)	121-126
Lee I.Tk.-D., Nazarov A.Sh., Yakubova N.B. Regulation of the labor market based on analytical-imitation model	1(61)	152-155
Lei I.T., Nazarov A.Sh., Musinov A.S. Mechanism for determining the water volume on the example of Nurek reservoir	3(63)	74-82
Mirboboev R.M., Salieva N.Sh. External factors of economic integration of government participants of the CIS	4(64)	59-69
Muhamadiyeva A.A., Kydyrbayeva E.O., Shomshekova B.K. Kazakhstan in the period of transformation of the world economic communications and global integration in the regions	2(62)	136-145
Mukimova N.R. Investments as a factor of innovative development of industry of the Republic of Tajikistan	1(61)	161-170
Murtazoev O.K. Influence of innovative system on the development of industry in central region of the Republic of Tajikistan	2(62)	175-183
Nabiev T.T., Tagaeva S.A. Indicators of financial efficiency of commercial banks in the conditions of financial crisis	1(61)	135-142
Nesvetaylov V.F., Hdeyb T.S., Bukhoriyev S.M. Assessment of sustainable development indicators of companies using fuzzy sets theory	2(62)	121-129
Pashko T.Yu. Digital epoch: the future of employment and new skills	4(64)	70-76
Polikarpov K.I. State and prospects of the development of enterprises of some industries in the environment turbulence	1(61)	185-191
Rakhimov A.A. To the question of formation and development of innovation in the economy of the Republic of Tajikistan	1(61)	223-228
Ryskulov I.A. Development of tourism as a perspective sphere of economy of Kyrgyzstan	2(62)	130-135
Safarova N., Khamzaev F. Priority directions of sustainable agricultural development in modern conditions	1(61)	171-176
Sultonov Z., Abdalnazarov N.Ch. Water resources of Badakhshan Autonomous Mountainous Region and their use	1(61)	105-110
Tabarov U. To the concept of the regional agro-industrial complex and trends of its development in the conditions of the market economy of the Republic of Tajikistan	1(61)	229-236
Turaeva M.O. To the question of influence of chinese strategy on EAES transport space	1(61)	111-120
Vasiev F.M. Problems of development of social partnership and organization of flexible forms of employment in Tajikistan	1(61)	156-160

Vohidzoda U.S. Spatial development in the context of ensuring the economic security of the country 3(63) 97-104

PHILOLOGICAL SCIENCES

Abdullozoda M.A., Mulloev Sh.B., Rakhimov A.A. Print media of the Republic of Tajikistan in the period of independence and the formation of civil liability of readers 1(61) 258-266

Akmatalieva S.S. Television debates as a method of impact on the formation and change of political views of voters 3(63) 230-236

Aminov A.S. Artistic functions of phraseological units in the «Slavery" of S.Aini and the problem of their translation into Russian language 1(61) 272-271

Babajanova M.N. Reflection of social and political realities in English-Tajik dictionaries 2(62) 239-244

Boboeva G.I. Linguo-cognitive analysis of the mechanisms of polysemy in artistic text (on the material of Tajik and Russian languages) 4(64) 141-146

Bobojanova D.A. Arabic anthroponyms in the poems «The seven beauties» of Nizami Ganjavi and «Yusuf and Zuleikha» of Abdurakhman Jami 2(62) 211-217

Bredis M.A., Lomakina O.V. Stoponim as a component of the proverb: to the problem of semantic equivalence (on the material of Russian, Latvian, Lithuanian, Polish, German, French, English, Finnish and Tajik paremias) 4(64) 118-129

Imomzoda M.S., Kholov Kh.R. Sadridin Aini on Russian pages of periodic press of the 20-30s 3(63) 210-220

Iskandarova F.D., Rajabova R.R. Communication in complex sentences of Tajik and Russian languages (based on the works of modern authors) 3(63) 164-172

Jabborova M.T. Means of expression of subjective modality in modern Russian and Tajik languages 2(62) 184-189

Jamshedov P. To the question of obligatoriness – optionality of language 3(63) 146-155

Kakishov K.K. Aspects of the development of the kyrgyz-language printed media in the post-soviet period 4(64) 167-175

Karimova N.I. Associative and verbal field of the concept "przestrzeń/space" in polish linguistic consciousness 4(64) 130-140

Karimova N.I. Reflection of figurative component of the concept "space" in Russian phraseology 2(62) 198-202

Karimova N.I., Kholova Z.Sh. Associative field “dom/hona” in consciousness of native speakers of Tajik language 2(62) 190-197

Khojamurodova Sh.R. Peculiarities of translation of proverbs and sayings of Saadi Sherozi’s «Gulistan» into Chinese language 2(62) 231-238

Kholikov N.A. Ethnocultural features of formulas of speech etiquette of gratitude in Turkish language 2(62) 245-252

Kholikova Z.K. Semantic-syntagmatic analysis of verbs of aural perception in Russian and Tajik languages	1(61)	245-251
Khomidov D.B. To the question of the genre of reportage on modern Tajik radio	1(61)	284-287
Makhmudova F.S. Semantic field of the concept "good" in Tajik language	2(62)	224-230
Muhabbatov A. The place and role of Arabian vocabulary in the history of the development of the Persian language and their evaluation by Iranian figures of science	3(63)	173-182
Mulloev Sh.B., Gulov S.N. To the question of development of Tajik journalism in the independence period	1(61)	267-266
Nuriddinzoda M.S. Linguistic features of the toponyms of Tajikistan (on the example of names of cities and districts)	1(61)	237-244
Rajabova R.R. Original Tajik and borrowed literary terms (comparative aspect)	2(62)	203-210
Rakhimova Sh.B. National features of the concept "happiness" in Tajik language: lexico-semantic analysis	3(63)	183-190
Salikhov N.N., Mulloev Sh.B. Convergent journalism, prospects and possibilities of introduction in print media	3(63)	191-198
Salikhov N.N., Nuraliev A. The role of press in Tajik-Kazakh literary relationships	3(63)	199-209
Salikhov N.N., Rakhimov A.A. The role of Tajik mass media of the period of state independence in development and protection the national interests	4(64)	156-166
Salimov R.D. Nominative sentences in Russian, English and Tajik languages	3(63)	136-145
Saydullaev U.U. Efficiency of the organization of conventional access in the networks of television broadcasting of the Republic of Tajikistan	3(63)	221-229
Shambezoda Kh.J. Language or dialect: disputes around shugnan-rushan groups of Pamir languages	3(63)	127-135
Sharifova D.M. Peculiarities of translation of ethnographical realities, designing the concept of "clothes" in English and Tajik languages	1(61)	252-257
Sharifzoda K. Influence of political-social processes in Russian empire on the appearance of the newspaper "Bukhoroi Sharif"	1(61)	288-295
Sultanova R.M. The use of metonymy as a stylistic device in modern Russian – speaking language of little prose	3(63)	156-163
Sultanova Zh.O. Cultural and educational programs on Kyrgyz radio in the 60s of XX century	1(61)	279-278
Tozaeva F.B. National and cultural peculiarity of lexeme "hospitality" in Russian and Tajik languages (on the materials of proverbs and sayings)	4(64)	147-155
Zoal'shoeva S.L. Analysis of phraseological and paremyological units with component <i>sūr</i> (wedding) in Shugnan-Rushan language culture	2(62)	218-223

ФЕҲРИСТИ

мақолаҳои дар маҷаллаи «Вестник университета» дар соли 2018 нашргардида

<u>ИЛМҲОИ ҲУҚУҚШИНОСИ</u>	№	Саҳ.
Абдуллоева Р.А. Доир ба масъалаи муайянкунии шахсияти ҷинояткор – корманди тиббӣ, нишонаҳо ва хусусиятҳои иҷтимоиву равонии ӯ	4(64)	34-42
Абдулхайрзода Ҷ. Оид ба масъалаи ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак дар Тоҷикистон: таърих ва давраи муосир	1(61)	83-87
Бойко Н.Н., Стуколова Л.С. Мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва нақши онҳо дар ҳифзи ҳуқуқи инсон дар Россияи муосир	1(61)	34-41
Додоматов С.И. Баъзе масъалаҳои инстиутҳои васият (таҳлили муқоисавию ҳуқуқии қонунгузориҳои Австрия ва Франция)	2(62)	27-34
Жестеров П.В. Ворид кардани гуноҳи ҷиноӣ ҳамчун яке аз самтҳои сарфаи репрессияи ҷиноӣ	1(61)	42-46
Зокиров З.Х. Мақсади мусодираи амвол дар назарият ҳуқуқи ҷиноӣ	1(61)	88-95
Исматуллоева Н.А. Мувоҳида оид ба табиати ҳуқуқӣ доштани муносибатҳо дар соҳаи хизматрасониҳои пулакии маърифатӣ	2(62)	62-71
Исматуллоева Н.А. Рочеш ба таснифоти хизматрасониҳои маърифатӣ	3(63)	24-34
Мамадамонов У.М. Талаби ҳуқуқи тҷс дар соҳаи кишоварзӣ ва қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон	4(64)	43-51
Мансурова Н.С. Оид ба масъалаи ҳуқуқи татбиқшаванда дар муҳофизати байналхалқии тичоратии ҳақамии Тоҷикистон	1(61)	73-78
Марифзонов Р.Н. Муносибати муосир нисбат ба муайянсозии мазмун ва сохтори мавзӯи ҳуқуқи маъмурию муҳофизатӣ	2(62)	48-54
Михел Д.Е. Судҳои хусусӣ дар Рими Қадим	1(61)	79-82
Муҳитдинов А.А. Таърихи мухтасари қабулшавии кодекси дуҷуми ҷиноиву муҳофизатии РСС Тоҷикистон	2(62)	40-47
Муродзода А.А. Фаъолияти Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун суди марҳилаи аввал: назария ва ислохот	1(61)	64-67
Николаев А.М., Мамадамонов У.М. Таҳаввули ҳамкории давлатҳо дар қорҷӯбаи ташкилоти ҷаҳонии савдо	4(64)	9-14
Обидова М.Н. Доир ба масъалаи тақмили механизми ҳуқуқии иштироки шаҳрвандон дар амалисозии адолати судӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	3(63)	35-41
Оралбаев Х.Х. Мушкилоти қорқарди қораҳои пешгирии қриминологии авбошӣ	3(63)	17-23
Раҳмон Д.С. Баъзе масъалаҳои тақмилдиҳии низоми миллии ҳуқуқӣ дар шароити фаъолшавии омилҳои ҳуқуқии умумиҷаҳонӣ	2(62)	35-39
Раҳмон Д.С., Тохирова Н.А. Самтгирии арзишманди ҳуқуқи	3(63)	10-18

УКАЗАТЕЛЬ

инсон дар доираи концепсияи универсалии ҳуқуқи инсон – ваҳдат ё муборизаи зиддиятҳо		
Рустимова Г.Р. Оид ба афзалиятҳои муосири тадқиқоти миллии ҳуқуқӣ дар Қазоқистон	2(62)	12-18
Саидмуҳторов А.А. Мушкилоти танзими ҳуқуқии ҳамкориҳои иқтисодии кишварҳои узви АДОҶШ	2(62)	72-82
Сидиқов Д.А. Ҷавобгарии шаҳрвандию ҳуқуқӣ барои вайронкунии ҳуқуқҳои муаллиф дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	1(61)	68-72
Туратбекова Ч.А. Имкони интиҳоби ҳуқуқи татбиқшаванда ҳамчун афзалияти мурофияи ҳақамӣ (тибқи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Қирғизистон)	1(61)	51-57
Ҳамроев Ш.С. Баъзе масъалаҳои тақмилдиҳии шартномаи шаҳрвандию ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	1(61)	10-16
Ҳамроев Ш.С. Дар бораи даврабандии рушди институти шартномаи шаҳрвандӣ-ҳуқуқӣ дар қолаби муносибати тамаддунӣ	4(64)	15-22
Ҳамроев Ш.С. Сохтори шартномаи шаҳрвандию ҳуқуқӣ дар ҳуқуқи авастой	1(61)	17-22
Ҳамроев Ш.С. Шартномаи шаҳрвандию ҳуқуқӣ дар сохторбандии далели ҳуқуқӣ	2(62)	19-26
Ҳамроев Ш.С., Парфёнов А.А. Шартномаи шаҳрвандию ҳуқуқӣ ҳамчун навъи исбот дар истехсолоти судии авасто доир ба парвандаҳои ҷиноӣ ва баҳсҳои шаҳрвандӣ	4(64)	23-33
Чернова Э.Р., Ямшикова С.Л. Таҳлили муқоисавии таъсис ва рушди ҳуқуқҳои кафолатнок ва манфиатҳои қонунии нобилиғон дар Россия ва кишварҳои Аврупо	1(61)	58-63
Шарипов У.А. Бастании шартномаи хизматрасонии машваратии музднок	4(64)	52-58
Шукурова Н.А. Оид ба махсусиятҳои табиатии ҳуқуқии хизматрасонии тиббӣ	2(62)	55-61
Элназаров Д.Х. Баъзе паҳлуҳои фаъолияти мақомоти намояндагии ҳукумати оид ба таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар Тоҷикистон	1(61)	23-27
Элназаров Д.Х. Роҳҳои асосӣ ва дурнамои рушди институти ҳифзи конститутсиониву ҳуқуқии инсон дар Тоҷикистон: ҷанбаи конститутсиониву ҳуқуқии	1(61)	28-33
Ярашев З.М. Аз таърихи таъсисёбии милитсияи тоҷик	1(61)	47-50
<u>ИЛМҲОИ ИҚТИСОДИ:</u>		
Абдувасиев Р.С., Расулов Н.С. Рушди самараноки мубодилаи маҳсулот ва муносибатҳои ҳамгирӣ дар соҳаи истехсоли кишоварзӣ дар байни Россия ва тоҷикистон	3(63)	56-63
Абдувасиева З.С. Таҳлили имкониятҳои низоми 1с:Корхона	3(63)	64-73
Абдулназаров Н.Ч. Масъалаҳои идоракунии истифодабарии табиат дар минтақа	2(62)	168-174
Абдулхаева Ш.Р. Ташаккулёбии механизми минтақавии бучеткунонии барномавӣ: таҷрибаи кишварҳои хориҷӣ ва	4(64)	97-105

амалияи Ҷумҳурии Тоҷикистон		
Азизова А.И. Хусусиятҳои рушди бозори меҳнат ва шугли аҳоли дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	1(61)	201-205
Ананченкова П.И., Мартиросян О.А., Амонова Д.С. Аз тарафи давлат дастгирӣ шудани соҳибқорӣ чавонон дар кишварҳои даврони баъдишӯравӣ	2(62)	109-120
Асылбаев А.Б., Ниязалиева К.Н. Таҳлили вобастагии таносубӣ дар байни соҳаи манзилӣ ва раванди табиӣ ҳаракати аҳоли	2(62)	146-159
Ахмедов Х.А., Ҳокимов П.Ш., Ғафуров П.Ҷ. Манбаи қарзгирӣҳои дохилӣ ва берунӣ бучети давлатӣ	4(64)	85-96
Ашуров С.Б. Таъсири омилҳои иҷтимоиву фарҳангӣ ба раванди гузариши чавонон аз маълумотнокӣ ба меҳнат	2(62)	100-108
Ашуров С.Б., Кабутов К.Р. Баъзе ҷанбаҳои вазъи ҷорӣ чавонони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бозори меҳнат	1(61)	143-151
Баженова С.А., Небылова Я.Г. Хусусиятҳои дурнамозии дарозмуддати молиявӣ соҳаи сохтмон дар мисоли ширкати сохтмони дигри Краснодар	3(63)	83-96
Бобоев Н.М. Вазъи муосири низоми бонкӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	4(64)	106-117
Буриев Ф.М., Пакулов С.А., Башилова И.Ю. Аҳамияти иҷтимоиву иқтисодии гидроэнергетика дар шароити муосири Тоҷикистон	1(61)	177-184
Воҳидзода У.С. Рушди муҳит дар ҳошияи таъмини амнияти иқтисодии кишвар	3(63)	97-104
Воснев Ф.М. мушкilotи рушди ҳамшарикӣ иҷтимоӣ ва ташкили шаклҳои ихчамӣ шугл дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	1(61)	156-160
Дик П.И. Масъалаҳои такмилдиҳии стратегияи рушди истеҳсолоти саноатӣ дар асоси алоқаҳои байниминтақавӣ мутақобилан муфид	3(63)	105-115
Қодиров Ф.А., Исмоилова С.А. Баъзе масъалаҳои ислоҳоти хоҷагидорӣ манзилию коммуналӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	4(64)	77-84
Комилов С.Ҷ., Шодибекӣ С. Шугл ҳамчун фаъолияти барои ҷамъият муфид	2(62)	83-91
Крижанова Л.С., Плоских Е.В. Мухтасоти рафтори репродуктивӣ аҳоли дар Ҷумҳурии Қирғизистон	1(61)	127-134
Крижанова Л.С., Плоских Е.В. Таҳаввули таърихӣ таваллудшавӣ ва тамоилоти муосири он дар Ҷумҳурии Қирғизистон	2(62)	92-99
Қудратов Р.Р., Раҳимова Н.А. Аҳамияти истифодаи омилҳои захиравӣ дар таъмини амнияти озуқавӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон	1(61)	121-126
Ли И.Т., Назаров А.Ш., Мусинов А.С. Механизми муайянсозии ҳаҷми об дар мисоли обанбори Норак	3(63)	74-82
Ли И.Т.-Д, Назаров А.Ш., Якубова Н.Б. Танзими бозори меҳнат дар асоси амсилаи таҳлилу имитатсионӣ	1(61)	152-155
Мирбобоев Р.М., Солиева Н.Ш. Омилҳои берунӣ	4(64)	59-69

УКАЗАТЕЛЬ

хамгиروي иқтисодии кишварҳо-иштирокунандагони ИДМ Мукимова Н.Р. Сармоягузорӣ чун омилӣ рушди инноватсионии саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон	1(61)	161-170
Муртазоев О.К. Таъсири системаи инноватсионӣ ба рушди саноати ноҳияҳои марказии Ҷумҳурии Тоҷикистон	2(62)	175-183
Мухаммадиева А.А., Кидирбаева Э.О., Шомшекова Б.К. Қазоқистон дар давраи трансформатсияи алоқаҳои ҷаҳонии хоҷагидорӣ ва ҳамгиروي ҷаҳонӣ дар минтақаҳо	2(62)	136-145
Набиев Т.Т., Тагаева С.А. Нишондиҳандаҳои самаранокии молиявии бонкҳои тиҷоратӣ дар шароити бӯҳрони молиявӣ	1(61)	135-142
Несветаилов В.Ф., Хдейб Т.С., Бухориев С.М. Арзёбии нишондиҳандаҳои рушди устувори корхонаҳо бо истифодаи назарияи зиёдиҳои ноаник	2(62)	121-129
Пашко Т.Ю. Даврони рақамӣ: ояндаи таъминсозӣ бо кор ва малақаҳои нав	4(64)	70-76
Поликарпов К.И. вазъ ва дурнамои рушди корхонаҳо дар соҳаҳои алоҳидаи саноатӣ дар шароити турбулентнокии муҳити беруна	1(61)	185-191
Раҳимов А.А. Оид ба масъалаи ташаккул ва рушди инноватсияҳо дар иқтисоди Ҷумҳурии Тоҷикистон	1(61)	223-228
Рискулов И.А. Рушди сайёҳӣ ҳамчун соҳаи ояндадори иқтисодиёти Қирғизистон	2(62)	130-135
Сафарова Н., Ҳамзаев Ф. Самтҳои афзалиятноки рушди устувори хоҷагии қишлоқ дар шароити муосир	1(61)	171-176
Султонов З., Абдулназаров Н.Ч. Захираҳои обии ВАБК ва истифодабарии онҳо	1(61)	105-110
Табаров У. Роҷеъ ба концепсияи маҷмааи минтақавии агросаноатӣ ва тамоюлоти инкишофи он дар шароити иқтисоди бозоргонии Ҷумҳурии Тоҷикистон	1(61)	229-236
Тураева М.О. Оид ба масъалаи таъсири стратегияи Хитой ба фазои нақлиётӣ ИИАО	1(61)	111-120
Файзуллоев М.К., Тагоев Ҷ.Х. Ҷанбаҳои кишоварзӣю озӯқавии рушди стратегияи иқтисоди миллӣ	1(61)	96-104
Хайдарова М.Н. Робитаҳои муосири иқтисодии Тоҷикистон Ҷумҳурии Хитой, сохтор ва дурнамои онҳо	3(63)	116-126
Хусайнов М.Қ., Ҳамроев Ф.М. Мушқилот ва хусусиятҳои рушди бозори хизматрасониҳои нақлиётӣ дар низоми иқтисоди бозорӣ	3(63)	42-55
Хушмуҳаммадзода З.Т., Тураҳонзода Ш.Н. Сармоя ҳамчун омилӣ асосии рушди иқтисодиёт дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон	1(61)	192-200
Хайдарова М.Н. Ҳамкориҳои давлативу хусусӣ дар мисоли Ширкати энергетикаи Помир	1(61)	206-211

Ҳакимӣ Х.Ф., Саидова Х.У. Дурнамои рушди минтақаҳои озоди иқтисодӣ ва ҷаёлнокии ҷаёлияти инвестиционӣ дар минтақаҳои Эрон	1(61)	212-222
Ҷураева Г.А. Андозбандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: мушқилот ва дурнамо	2(62)	160-167

ИЛМҲОИ ФИЛОЛОГӢ

Абдуллозода М.А., Муллоев Ш.Б., Раҳимов А.А. ВАО чопии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар даврони истиқлолият ва ташаккули ҷавобгарии шахрвандии хонандагон	1(61)	258-266
Акматалиева С.С. Мувоҳидаҳои телевизионӣ чун воситаи таъсиррасонӣ ба ташаккули ва тағйироти ақидаҳои сиёсии интихобкунандагон	3(63)	230-236
Аминов А.С. Вазифаҳои бадеии фразеологизмҳо дар романи «Ғулумон»-и Садриддин Айнӣ ва мушқилоти тарҷумаи он ба забони русӣ	1(61)	272-271
Бобоҷонова Д.А. Антропонимҳои арабӣ дар достонҳои «Хафт пайкар»-и Низомии Ганҷавӣ ва «Юсуф ва Зулайхо»-и Абдурахмони Ҷомӣ	2(62)	211-217
Бобоҷонова М.Н. Инъикоси воқеияти иҷтимоиву сиёсӣ дар фарҳангномаҳои англисӣ ва тоҷикӣ	2(62)	239-244
Бобоева Г.И. Таҳлили забонию когнитивии механизмҳои сермаъноӣ дар матни бадеӣ (дар асоси маводи забонҳои тоҷикӣ ва русӣ)	4(64)	141-146
Бредис М.А., Ломакина О.В. Топоним ҳамчун ҷузъи зарбулмасал: роҷеъ ба мушқилоти айнияти маъноӣ (дар асоси маводи паремияҳои русӣ, латишӣ, литвонӣ, лаҳистонӣ, немисӣ, франсузӣ, англисӣ, финӣ ва тоҷикӣ)	4(64)	118-129
Зоалшоева С.Л. Таҳлили воҳидҳои фразеологӣ ва паремиялогӣ бо ҷузъи <i>sūr</i> (тӯй) дар фарҳанги забони шуғнону рӯшон	2(62)	218-223
Имомзода М.С., Холов Х.Р. Садриддин Айнӣ дар саҳифаҳои матбуоти даврии русии солҳои 20-30-юм	3(63)	210-220
Искандарова Ф.Д., Раҷабова Р.Р. Мақолаи воситаҳои алоқаи ҷумлаи мураккаби тобеъ дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ (дар асоси маводи асарҳои муаллифони муосир)	3(63)	164-172
Какишов К.К. Хусусиятҳои рушди вао чопии қирғиззабон дар давраи баъдишӯровӣ	4(64)	167-175
Каримова Н.И. Инъикоси унсури образноки мафҳуми «фазо» дар фразеологияи русӣ	2(62)	198-202
Каримова Н.И. Майдони ассотсиативии вербалии мафҳуми «przestrzeń/пространство» дар шуури забони полякӣ	4(64)	130-140
Каримова Н.И., Холова З.Ш. Майдони ассотсиативии «дом/хона» дар шуури соҳибони забони тоҷикӣ	2(62)	190-197

УКАЗАТЕЛЬ

Махмудова Ф.С. Майдони маъноии мафҳуми «некӣ» дар забони тоҷикӣ	2(62)	224-230
Муҳаббатов А. Нақш ва ҷойгоҳи вожаҳои арабӣ дар тарърихи рушди забони форсӣ ва арзёбии онҳо аз тарафи олимони эронӣ	3(63)	173-182
Муллоев Ш.Б., Гулов С.Н. Роҷеъ ба масъалаи рушди журналистикаи тоҷик дар давраи истиқлолият	1(61)	267-266
Нуридинзода М.С. Хусусиятҳои забонии топонимҳои Тоҷикистон (дар мисоли номгузории шаҳру ноҳияҳо)	1(61)	237-244
Раҷабова Р.Р. Истилоҳоти адабиётшиносии аслан тоҷикӣ ва иқтибосӣ (чанбаи муқоисавӣ)	2(62)	203-210
Раҳимова Ш.Б. Хусусиятҳои миллии мафҳуми «бахт» дар забони тоҷикӣ: таҳлили луғавию маъноӣ	3(63)	183-190
Сайдуллаев У.У. Самаранокии ташкили дастрасии шартӣ дар шабакаҳои телевизионии Ҷумҳурии Тоҷикистон	3(63)	221-229
Салимов Р.Д. Ҷумлаҳои унвонӣ дар забонҳои русӣ, англисӣ ва тоҷикӣ	3(63)	136-145
Солеҳов Н.Н., Муллоев Ш.Б. Журналистикаи конвергентӣ, дурнамо ва имконияти дар ВАО ворид кардани он	3(63)	191-198
Солеҳов Н.Н., Нуралиев А. Нақши матбуот дар рушди муносибатҳои адабии тоҷику-қазок	3(63)	199-209
Солеҳов Н.Н., Раҳимов А.А. Нақши ВАО Тоҷикистони давраи истиқлолияти давлатӣ дар мустаҳкамгардонӣ ва дифои манфиатҳои миллий	4(64)	156-166
Султонова Ж.О. Барномаҳои фарҳангиву маърифатии радиои қирғиз дар солҳои в 60-уми асри ХХ.	1(61)	279-278
Султонова Р.М. Истифодабарии метонимия ҳамчун усули услубӣ дар насри хурди муосири рус	3(63)	156-163
Тозаева Ф.Б. Мухтасони милливу фарҳангии вожаи гостеприимство / меҳмоннавозӣ» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ (дар асоси маводи зарбулмасалу мақолҳо)	4(64)	147-155
Хоҷамуродова Ш.Р. Хусусиятҳои тарҷумай зарбулмасалу мақолҳои «Гулистон»-и Саъдии Шерозӣ ба забони хитой	2(62)	231-238
Холиқов Н.А. Хусусиятҳои милливу фарҳангии формулаҳои таомули нутқии сипосгузорӣ дар забони туркӣ	2(62)	245-252
Холиқова З.К. Таҳлили маъноиву синтаматики феълҳои шундашаванда дар забонҳои русиву тоҷикӣ	1(61)	245-251
Ҳомидов Д.Б. Роҷеъ ба жанри репортаж дар радиои муосири тоҷик	1(61)	284-287
Ҷабборова М.Т. Воситаҳои ифодаи модалияти субъективӣ дар забонҳои муосири русӣ ва тоҷикӣ	2(62)	184-189
Ҷамшедов П. Роҷеъ ба хусусияти облигаторӣ – факултативии забон	3(63)	146-155
Шамбезода Х.Ҷ. Забон ва шева: муҳоҷиса дар атрофи гурӯҳи забонҳои шуғнону рӯшонӣ-помир	3(63)	127-135

Шарифзода К. таъсири равандҳои сиёсӣ ва иҷтимоӣ дар Империяи Россия ба пайдоиши рӯзномаи «Бухорои Шариф»	1(61)	288-295
Шарифова Д.М. Хусусиятҳои тарҷумани воқеияти этнографии шарҳдиҳандаи мафҳуми "либос" дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ	1(61)	252-257

Сдано в набор 26.12.2018 г. Подписано в печать 31.12.2018 г.
Формат 60x90_{1/8}. Бумага офсетная №1. Гарнитура литературная. Печать
офсетная. Объем 24,3 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 511

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсунзаде, 30